

ПЕРЕПИСКА С ВЛАДИМИРОМ АБРАМКИНЫМ
1980- 1988

СОДЕРЖАНИЕ

1. Письма Кате из Бутырок (N8)	1
2. Письма родным из лагеря (N12) +	6
3. Письма Кате + №15 и 16 - Всего письм	13
+ №21 №25	16
+ №22 №23	23
+ №30 и №31	33
+ №32	43
4. Письмо к Сокирко от В. Абрамкина 7.03.81	54
- ответ 19.03.81	55
5. Письмо Абрамкина 16.04.81	59
+ ответ Вити 5.05.81	61
+ ответ Лили 19.05.81	67
+ 6. Письмо Абрамкина 20.08. 81	68
+ 6. Запись разговора Вити с Катей	72
+ 7. Письмо от Вити 10.10.81	74
+ 8. Часть письма Абрамкина Кате дек 1981	89
(Письмо Абрамкину 28.12.87 Письмо конца 1982г о выходе из тюрьмы находится с об. "Вокруг Помсков")	92
10. Сокирко - Абрамкину + авг 88	93
+ 4.II.84	96 95
+ 18.01.85	97 96
+ 12.05.85	98 98
+ 17.08.87	100
+ 25.11.86	ней
+ 28.06.87	102
+ 08.09.87	106
+ 02.11.88	105
Письма от Абрамкина Сорокиним из Хотилиц	110

№8. Катюша! Получил сразу большую пачку писем 27 ноября -и от папы от Наташи, Юри, Сокирко, летние фотографии и, наконец, твою открытку с телеграммой. Теперь с нетерпением ожидаю обещанного письма. Хотя и многие мне сообщают об Альке и тебе, никак не могу составить себе представления о том, как вы там на самом деле живёте. В твоих скучных строчках проглядывается утомление, усталость и непрерывное беспокойство. Вот мне и хотелось бы узнать, что это за работа у тебя появилась/главным образом, даёт ли она что тебе, больше ли здесь необходимости зарабатывать на хлеб насущный или в этом для тебя выходит занятие, попытка найти своё/, зачем вы на зиму перебрались на дачу? / У юры об этом практически ничего, да еще какая-то беспокоящая не-шифрованная догадка? Не напоминает ли это всё наш соединительный личный период '76-го года? Для Альки шифрованной/правды, начинавшей -то всё это, по-видимому, неплохо /я так думаю, что в Юри у них большая дружба, хоть чем-то восполняющая отсутствие мужского влияния, мальчишке необходимого/. Постарайтесь подробнее и без всяких спасений, в откровенности мне все списать. Ей-Богу, мне все эти бытовые мелочи и детали гораздо важнее глубинных и сложных тем. Сразу скажу о себе. Никаких особых перемен, внешнеситуационных изменений нет в моей земной жизни. Вот разве что выпал снег, зима - ни теплая, ни холода. Ещё один год на исходе. Работаю и живу всё так же, там же, в прежнем качестве "слесаря-сборщика" пружинных матрасов. Тимаре я послал заказное письмо. Написано оно было еще до праздника и ушло, как мне оказали, числа 21-22-го. Надеюсь с перепиской всё наладится, эти двухмесячные переписки представляются мне неделими и налуманными/сложными /не с нашей стороны/. Борьба моя со всячими хворостями идет с переменным успехом, периодически занимает меня/зубы и я уже начал посещать зубной кабинет, чтобы как-то снизить актуальность этой "проблемы". Времени у меня постоянно не хватает, тут, видимо причиной характер, не дающий возможности расслабляться и от постоянного духовного напряжения я никак не могу избавиться, даже когда хочется расслабиться и чем-нибудь легким"побивать время". Плохое это или хорошее, не знаю, бывает и такое, что человек может держаться только в поле высокого напряжения. Жаль, писем моих ты не получила, и, значит, нет существенного "продукта" хоть в какой-то степени оказывающегося в результате еще для кого-то, кроме меня самого. Темы этих недавших писем я повторю, насколько будет возможно, в следующей переписке. Литературы у меня хоть и немного, но всё попадает как-то кстати и пустым чтением я не занимаюсь. Как бы там всё ни складывалось, в смысле расхождения между ожиданиями и реальностью, я понимаю разрушительных эффектов вроде апатии, растерянности, смятения... и..пр., не ощущаю. Вот такой экскурс, необычно подробный для меня "в себя" могу выжать, чтобы снять с вас груз треволнений и беспокойства, вызванный просалами в нашей переписке. Надеюсь, письмо мое успеет во время, и ты более-менее спокойно отметишь свои именины, наш праздник /Ей Богу, он необходим/. И пожелаю я тебе не только здоровья, доброго настроения, хороших/удавшихся/пирогов, песен /"Не обломиться в суете"/, но и благодати. Старинное слово, к сожалению, почти забытое. Не помню есть ли в "Изборнике"/Всем.лит-ра"/ "Слово и законе и благодати" Иллариона XI век. Если есть, прочти его как комментарий к моему поздравлению. Я вспомнил "слово", т.к. мне тут/как всегда, кстати/ попалось несколько фрагментиков из него. В частности, вот какой: "уже не гърздится/значит, не толкается/в законе/наверное, имеет в виду"Вечный Завет"/человечество, но в благодати пространство ходит". Илларион противопоставляет благодать/тень истины/закону/Вечному закону/ как духовную свободу духовизму, работе: в первом человек -"сын" "сын", во втором -"раб". В "Слове" все это красивее и не так сумбурно, поэтому праздновать не стоит, прочтешб у Иллариона. Надеюсь, все это не воспримется как "умиость" и не помешает тебе и всем, всем гостям, "чадам и домочадцам" /к коим относятся обитатели вашей дачи/ быть счастливыми по-праздничному.

быть веселыми по-праздничному. ^{2 -}

Кстати, я так и не узнал из дошедших до меня писем, чем закончились ваши истории с японскими мышками. Как неправильно, тема эта меня по-прежнему интересует. Я так даже подумал - не взяли ли вы их с собой в Малаховку и не выйдет ли из этого какого-нибудь очередного демографического взрыва. На всякий случай припомните историю про крошки, что съели какой-то острож или архипелаг в Атлантическом океане.

Летние фотографии рассматривал самым внимательнейшим образом и, кажется, во всех доступных моей памяти краюках представил вашу жизнь,

Ты очень хороша была после этого лета - самое главное впечатление, оставшееся у меня после августовского свидания. Наверное, тут не только влияние леса, свежего воздуха, вольной жизни, но и лаской обитателей вокруг. Меня очень беспокоило, как там тебе придется после Святочного сезона о Витебской стезье. Судя по тому, что вы свое летнее братство решили сохранить, я вот теперь сбита все вместе на малаховской даче, в большой степени меня успокаивает... Там мелькает несколько новых для меня лиц. Прекрасная леди за столом /в полузброта/ с Алькой и Томачинским-младшим, потом лесоруб /о бородой/ это не Оскар?/ и еще кто-то /я даже не понял возраста и пола/. Если не трудно, выпишите мне ильгину фотографию /лучше вместе с Юрий/. Я уж тогда и вовсе буду считать, что мы хорошо знакомы. А если у Оли будет время и желание /на несколько строк/ например, в Юрином письме/- тем более у нее, по-моему, более критический взгляд на ваши зимние квартиры - я такому продолжению нашего знакомства буду рад. Розочка, ребята, не знаю, как и благодарить вас за всё... Мне просто приятно знать, что и такие вот хорошие люди есть на нашей земле. Жить так, бережно относиться друг к другу, трудно, особенно трудно и ежедневный совместно-разъезжающий быт - надо ведь уметь не раздражаться по пустякам, а для этого трудиться и велиководные и та благодать, с которой пишет Илларион, но все-таки, это, наверное, счастье: и выдержать такую жизнь, и быть достойным ее. Наверное, можно даже сказать, что я верю вам и люблю вас, и дай Бог самим в себя поверить... Не могу обойтись без нравоучений /такой уж неисправимый моралист/, и дам один совет, точнее, соображение по поводу употребленного выше словечка "братьство". Соображение это высказал Ф.М.Достоевский и мне удобнее на него сослаться: "Братства... сделать никак нельзя, а надо, чтобы оно само сделалось, чтоб оно было в натуре... /одним словом: чтобы было братское любящее начало - надо любить. Начните, чтоб самого инстинктивно тянуло на братство, на соглашение и тянуло... короче, несмотря ни на что."/ Далее Фед. /их говорит о "приманке"/, "жить хоть не на братском, а чисто на разумном основании, без этого не обойтись/ "самую капельку его личной свободы для общего блага": "нет, не хочет жить человек и на этих расставах, ему и капелька тяжела. Ему всё кажется одуре, что это острог и что самому по себе лучше, потому - полная воля". И пусть на все ему исследование и води у него нет никакой, так нет же, кажется чудаку, что вся воля лучше". Этому как главное в человеке "хотение"/"хотение" есть проявление всей жизни, т.е. всей человеческой жизни, и с рассудком, и со всеми почесываниями/. Наверное, жить так: в братстве и по своей воле, трудно, но по другому лучше не пробовать.

Кэтюша! Я уже как-то говорил тебе в статье Белановского Сергея в "Нации-Сила"/1982/, было как бы её продолжение в том же журнале в этом году/интервью с В.Чесноковой/. Мне, конечно, очень приятно было вспомнить всё, что с этими публикациями связано /я ведь и сам эти теории запомнил, о которых рассказывает Чеснокова, и всех этих варослы детей "хораш измю//. Возникла у меня и несколько соображений по этому поводу /не по поводу приятных воспоминаний/а по публикациям/, о которых я как-нибудь позже напишу/сейчас, в этом письме просто не получится, не успею/. Скажу только, что вызвали у меня эти статьи некоторое сожаление-разочарование. Впечатление такое, что слишком прочно авторы приросли взглядом к земле, а надо бы видеть и линию горизонта и знать, какое небо над головой/не требуя уж определенности, возможной не в науке, а, скажем, в искусстве/. Можно, конечно, сослаться на специа-

лизированность, специфичность метода, что как-будто обязывает к некоей узости взгляда. Но мне всё же больше по душе работы, в которых можно угадать /пусть даже при конкретной постановке задачи и ограниченных этой задачей выводах/, ниже ватерлинии концепции хотя бы стремящуюся охватить богатство реальной жизни. Скажем, в "Скупом рыцаре" Пушкина разрыв в системе "отцы и дети" можно было бы отнести на учёт инфантилизма. Но тогда не было бы маленькой трагедии", которую мы видим у Ал. Серг. Там ведь чётко ощущается и временной перелом. Рассматриваемый автором конфликт в системе ценностей "окупного рыцаря"/или его "инфанта"/была бы история несчастного отца и "инфантального сына"/или, скажем, более свободолюбивого, свободолюбивого сына и отца скучного, сваевольного, живущего старыми предрассудками/, но тогда бы из "маленькой трагедии" вот это ощущение временного разлома, богатства жизни полностью испарилось бы, как из Сережиной статьи. Меня всё это в виду, я и советовал Сереже почитать опубликованный в 82-м году реферат книги/или саму книгу/Гоффера. Гоффер объясняет неспособность родителей и детей познать друг друга не недостатками в воспитания/или инфантилизмом/, а тем, что эти поколения по-разному смотрят на реальную действительность". И у тех, и у других есть свой "кодекс поведения", свой неизвеста разницы в возрасте или положении, а из-за временного перелома. Вздохнувши сказываются не частности, а весь человеческий опыт. Скажем, старая "механическая синхронизация, столь враждебная естественности и радостью жизни и фактически служившая символом "второй волны"/отцов/ уходит в прошлое.../, третья волна/дети/ подрывают и другой важный шанс/принцип индустриальной жизни - стандартизацию". Третья волна несет множественность стилей и стремление к децентрализации. Соответственно меняется и система ценностей. У нас это видится, в частности введении гибких/более индивидуальных и удобных для каждого конкретного человека/графиков работы, более критическое отношение к профессионализму/вопомни, КСП/ и узкому специальному, люди все больше требуют к себе индивидуального подхода.

Распространение "хоббизма" вначале рассматривалось как проявление чудачества, но со временем видно, что люди стремятся уйти от конвейерных вещей /и не только вещей в узком смысле слова/ и потреблять то, что сделано собственными руками/и головой/. Во всем этом трудно видеть только инфантилизм /или недостатки воспитания/, скорее некоторые негативные явления/в том числе и сам инфантилизм/ следует рассматривать, как болезнь "перелома/или риска/

В последнее время всё чаще пишут о необходимости учитывать человеческий фактор/например, как объяснять тот факт, что некоторые люди плохо работают на службе и с увлечением на досуге пашут на своем дворце, выжут всякие гобелены, сочиняют поэмы, изготавливают шикарную мебель и т.д. и т.п./. Ну а как этот пресловутый фактор учитывать, если всё сводить к инфантилизму или к тому, что в человеке не воспитали "взрослую мотель проведения"/это из ответов Чесаковой/, и он страдает "младежным" комплексом ищущими/психологических свойств". Как бы в такой увлечённости и одиноц темой/доминантной/ не выпаднуть и ребёночка.. Если у тебя будет время, посмотри эти статейки. Чуть у меня такое ощущение, что в общейоценке их я не сшибаюсь, ищащийший. Ну, а в плане вредности общей установки "на пользу" и рациональности при воспитании детей, Серёжа, конечно, прав. Должен говорить, что сужу только по этим двум работкам в популярном журнале, а потому "не зная и не ведая всех остальных его опубликованных работ. Буде рад, если он мне напишет. Если Серёжа будет у вас в гостях передавай ему привет и вот такие мои соображения.

И еще о воспитании нашего "бэби". Я уже как-то говорил о важности понять природу ребёнка и угадать его предназначение/я верю в априорную исключительность каждого человека; любой из нас приходит в мир, чтобы сделать то, чего никто другой сделать не может. Вопрос - может ли

предназначение быть злым" или же зло привносится в мир от невсаможности реализовать свою, безусловно добруе предназначение, я оставлю в стороне, т.к. тут надо трогать более сложные вещи, однако существуют ведь такие понятия, как злой рок, фатум и т.п./. Доступнее всего это матери ребёнка в том приюте, который называется ранним детством. Если б у тебя хватало организованности, можно было бы вести нечто вроде дневника, фиксируя свои наблюдения. /с на это трудно расчитывать, стараясь хранить в письмах мне собирать по крохам всё с Алькой связанное. Несколько важно познать ребёнка, его природу, ясно уже из того, что в жизни мы безусловно видим разницу между врождёнными качествами и приобретёнными ребёнку. Врождённое благородство существенно отличается от простой виноватности. Привыкшая сметка от образованности, храбрость от смелости и т.д. /е так уж важно познать, сможет ли ребёнок вырасти в хорошего физика или быть ему посредственным актером. Существует способ обнаружить, проявить его склонности в раннем детстве. Например, заметить, какая деятельность ему присуща наибольшее удовольствие, обнаружить то, что психология называет складом ума. /словно последний можно разбить на 4 группы. Тяга к решению всяких головоломок, логических, математических, словесных задач свидетельствует об уме концептуальном. При технологическом складе ума/пример из жизни - Юрий С./человек быстро созирает, как и что сделать, сосредоточиться на это изменение сил, работа идет слаженно/говорят, вот у такого-то есть хватка/, и обычно "технолого" не успокаивается пока не остынет задуманное наилучшим образом, а не абы как. Социальный склад ума - повышенный интерес к отношениям между людьми, иногда стремление к обязательному лидерству //социомена" больше интересуют те группы, где он пользуется авторитетом или занимает лидирующую положение/, такой человек пренебрежительно не всегда, но как правило/ в судьбах других людей, хорошо рефлексирует, точно постигает штурмующий враждебные пространства замыслы, не прочищает. При эстетическом складе ума больше увлекаются формой вещей и явлений, имеют хороший вкус. "Состёт" неравнодушен к красоте, свое суждение не любит обосновывать логически, что касается последней, то с ребенком можно заниматься, почаще давая ему самому выбирать самую красивую и самую некрасивую вещь из предложенных, испытывчиво узнавать, почему он сделал именно такой выбор/в объяснении может быть и элемент алгебраистичности/, стимулировать игру воображения /вот, если это убрать, а это добавить, лучше станет ведь или хуже?/ и т.п. В чистом виде тот или иной склад ума не встречается. Важно заметить тенденцию чтобы не добиваться от ребенка того/или такого выполнения/, что ему явно "не по нутру". У Альки масса возможностей, в смысле качественно различных на него влияний. Юрий Сергеевич у нас технолого, Ольга - "концептуальный" социалист. Марья Михайловна гармонично сочетает в себе все 4 склада ума, а у тебя больше эстетизма и социальности. У нашего ребёнка таким образом все условия для самопроявления имеются.

Пока оставим эту тему, т.к. мне пора заканчивать письмо, чтобы оно ушло в этом месяце, а я еще не ответил на ваши письма. Номера пишем ты в самом деле перепутала, открытка с 16 мне уже приходила. Вспомнил из-за не откладывай, как появляются, так записывай и отправляй, а так забудешь в Вашей системе. Не волнуйся за вас я не могу, и глупо было бы на это рассчитывать. Высшее достоинство мужчины в его заботе о жене и детях, в том, как он способен защищать женщину. Многое я и так лишене вследствие мне оставить, учитывая его конструктивность в данном конкретном случае. Ответы, что приучил папа, имеют формально-бюрократический характер, т.е. ничего не существует, а придраться не к чему. Но-прежнему не уверен, правильно ли так часто делать дорогие подарки Алёше/пока идет расчет при калькуляторе за 70 руб. вместо сломанного к празднику/. Появился со мной может будет, по-видимому/в августе-сентябре/, когда придет срок очередного личного свидания, присаживать раньше никакого смысла нет! Постарайтесь регулярно писать, а я буду писать вам подробно о себе и обо всем, что с моей зленией жизнью связано. Надеюсь, все эти приключения с пропажей и задержкой корреспонденции повторяться не будут. Пости

Постарайся почаще говорить с миши, хотя бы пр телегону. Я знаю, что один твой гэлос на многих действует успокаивающе. Я очень встревожен полным отсутствием каких-либо поздравностей о здоровье мамы, папы и крестного. Сли они боятся меня рассстресить, напиши сама всю правду. И вот еще:.... Об Алёше напишу как-нибудь ещё, пока мне непонятно, делается ли что из того, о чём я уже просили. Жду писем от Оры, тем более, что хоть от него что-то о вашей жизни мне становится известным. Главного письма ждать не надо и расстраиваться "мелкотемьем" не отши. Я очень многое получил от его двух писем, а главное не в теме....

Виктору спасибо за письмо. Я хэть знаю теперь что-то о Тат. них., и Саше Лавуте. Что он пишет про Глеба, мне непонятно, какие у них там щё колюсти в перепиоке? Виктор очень просит, чтобы ты ему сообщала обо мне всё, что узнаешь. Катюша! милая, он ведь больше некоторых имеет право на такое внимание. Дайте ему свой телефон или как-нибудь связывайтесь. Пусть к вам в гости приезжают. Времени у них с Лилей нет, это понятно... Кстати, это вот размыление о брачестве /"Записки из подполья"/ прямо и для Вити /пусть не принимает за колюсть/:/. За детишек я рад, и был бы еще рад, если бы Витя хэть здесь не ограничивался скороговоркой. Первое его письмо я не получил, о втором сообщил в письме Тамаре/также и о Лилином письме/.

Наташа... Наташа - мой добросовестный и интересный корреспондент. Если она проникнется всей важностью и значением этого благого дела, то болеть больше не удет, кстати, о своей болезни она ничего не пишет, о-чайай, нахорошо! В прислачных мне фотографиях я, пз-мояму, познакомил с Коенъкой/там ты ее держишь за уши, а кто-то, очень похожий на Гульку/ где ает такое страшное лицо, что ребенку вперу стать зайкой, еще не заговорив, удивительно, как при воех этих обстоятельствах, ребёнок спасаен сохранить такое добродушие и благодушие..... В журнале "Физкультура и спорт" за 82-83 год интересные статесчки Никитиных, как раз о детях коенинаго возраста. Советами такими нужна пользоваться с осторожностью, но знать то, что они вытворяли со своими детьми, надо. Это, пожалуй, отмудриует рэдитъльскую активисту и инициативу, творческий поиск. Я тут просматриваю всякие журналы и обратил внимание на то, что "Семья и школа" становится интересным. В редакцию /где В. Леви/ в 82-3 публиковались фрагменты егэ новой книги /оно мне, провдо, не очень показалась/. Бывшевъ

Ещё какие просьбы у меня будут. Присылайте, пожалуйста, изверти/мажи/ ведь вкладывать в письма I-2, и немного новогодних открыток и календариков. Как получишь это письмо, зобей телеграмму, чтоб я хэть знал, прошла эта пэлса пропаж или нет. Сладующее письмо я буду отправлять 11-го или 18-го декабря. Катюша! Постарайся быть позобранией, время сейчас такое, что надо успевать делать. Я думаю, Ора с Оленъкой будут тоже это письмо читать... Неловко снять прэсить, но что поделаешь, я-то больше ничего сделать не могу. Так что, ребята, пзмогайте Котюше быть позобранией и всё успевать. Крепко обнимают вас, целую. И - что делать, волиюсь. Ваш Валерий.

И съ и с Валерия Абрашкина родным... №2

Здравствуйте, мои дорогие мама, папа, Тамара, Коля, Катюша, Алёша, Пречка, Алька.. Ещё раз хочу вас поблагодарить за Новогодние поздравления, добрые слова и пожелания. Постоянно доброе слово выполняет всё, что вы мне советуете и желаете счастья, моих надежды в этом году не обманываю и чувствую себя нормально, это же более и не унываю, в чём яду и от вас зависю. никаких сюрпризов природы/о которых пишет папа!/ у нас, к сожалению, не наблюдалось, всю последнюю неделю стояли Морозы/как и должны быть в Сибири/ обычные, неменеечайные/под -30°/ собеседников беспокойств мне это не доставляет, хватает/ и теплых вещей, да и во всех помещениях, где проходит мое основное время, достаточно тепло. В прошлом -II-ом письме, отправленном на Катюшин адрес, я уже писал обо всей полученной корреспонденции. С тех пор пришла только открытка от Леночки Бороды и письмо от Тамары и папы. Но-моему, о доставкой корреспонденции сейчас все позабылось, так что здесь нет оснований тревожиться. К сожалению,/я могу отправлять только два письма в месяц, письма не их в основном, на Катюшин адрес/так, но-видимому, и дальше будет/. Падаюсь, никого из нас это не будет беспокоить или обижать, но что же здесь такого - письма, конечно, получаются общими, но и-то все равно пишу всем вместе, и каждому из них в отдельности. С какой-то стариной это даже и лучше, позволяется еще один раз для встречи /папа, как и исчая, оперативно вас знакомит с тем, что получает/, в которой я тоже вроде бы участвую. Договоримся, что никаких дополнений по этому поводу у вас возникнуть не будет. "Ани заботы и проблемы составляют сейчас всё самое главное в моей жизни, не бойтесь перегрузить меня своими радостями и бедами, сложностями и мечтами." Но устает я в переписке, насторож, отмрах душой. Конечно, мне бы хотелось, чтобы и мои письма хоть в чём-то помогали, были необходимы людям, моим близким и другим. Я внимательно читал большую письма, присланное мамой. Для меня это огромный подарок к Новому Году. "Алька кажется мне, она себя изнуряет мучает всякий придуманный болезнями и бедами, которых на самом деле у меня нет. Я понимаю, как ей тяжело и трудно было перенести неожиданное продление нашей разлуки, но ей-Богу, не-маде всё это до такой степени усугублять бесконечными перекличками." и должны быть уверены, что все закончится хорошо, и до этого харепого времени нам надо жить без излишних хворестей и тревог. Ещё мама вспоминает о тех старых, добрых временах, когда языком к нам/ домой со своим воспитанием пришли... Вы уже заметили, наверное, что больше/всего в моих письмах занимают дети. И не только Алёша, Андрея, Алька и Пречка, но и дети наших друзей/некоторые из них на белый свет попались уже в мое отсутствие/ не только тех папу, но и думают: наши дети. Пону-то это показается чудачеством, со стариной выглядит странно, но нам не надо глядеть друг на друга со стариной. Дело не только в каких-то педагогических оклонисах, которыми я, возможно, и не обладаю в такой степени, какой мне ее придают. Для человека естественно думать о будущем, о преемственности, без которой жизнь наша теряет смысл, а более достойным, лучшим, добрым это будущее может стать только через наших детей. Кроме того, стремление разобраться в детских вопросах помогает нам лучше понять себя самих и свои взрослые проблемы. Ведь именно в детстве с наибольшей открытостью и откровенностью мы открываемся другим, забывая о себе и о своих проблемах. Проявляется всё особенное в Человеке, всё, что заложено в нем, все что получает /а иногда и не получает/ воцдение.

В прошлый раз я обещал поговорить о пивных Лиле и Виктора. Я любил у них бывать/хотят/Тамара может как-нибудь тоже съездить к Виктору Алёшой, Пречкой и Алькой, у Виктора, наверное, найдутся в коллекции и фильмы, интересные для детей/, хороший, доброжелательный дом, как-будто сделанный от суенных дел /то, что иногда называют семейным очагом/. Всё воспоминности быта, радость основательности жизни хозяев /от мамы до внука/, чувствуется искреннее расположение, растущесть и доброжелательность/во многом всё это держится на Лиле/. Люблю этот дом, моих старых друзей таких, как они есть. Аренды, когда в нашей жизни есть такие си-

ровки устойчивости/. или наш дом — б. Академической, как/дом наших друзей.../, а значит, и нацеленная сперва под ногами выходит... Понимаю, что время идет, подрастают дети, я вместе с ними изначально новые проблемы. И, наверное, уже плахо представлю, как тем у вас в жизни происходило у меня в памяти картишки, а реальность картинками не воспринимает. Сделал такое отступление, чтобы понятнее было, чем расстроили меня Лидии письмо. Лидия жалуется на всякие неурядицы ее старшим и младшим сыном. С Артёмом/старшим/, мне кажется, все преувеличено. Надо бы себя вспомнить в этом возрасте, когда собственные дела, проблемы /в том числе личные/ приобретают сверхреальную /ирреальную/ значимость, а заботы родителей при/и в особенности/ "стариков"/ тем более, бытовые, кажутся мелочью, недостойной внимания. Ты занят мыслями проблемами, а к тебе лезут со всякой ерундой /убраться, скажем, в квартире/. Нет, чтобы заняться тем, на что способны/приготовить, помыть, постирать/ и обеспечить минимум/это так действительное представляется —минимум/ условий, так еще и попрекают! Но ведь вся эта разноватость, конфликтность по мелочам — вторична, в ней нет и следа от той взрослой мелочности, но надо воспринимать с таким драматизмом то, что только кажется чертесиство, невнимательность... Тем более, устраивать парламентские дебаты и третий суд. Понимаю, испытываю, конечно, исходя твоего взрослого чада, пугает Божий дар с яичницей /б"дешевым мясом из скверинка/, да лучше бы все разрядить шутко.

На ответную серьезность мы, с нашим китайским опытом, уже права не имеем. Не стоит раскручивать этическую составляющую, избежанную при всей потрясающей психической активности, которой и делает таким важным этот период в жизни наших "почти взрослых детей". Лиде надо заняться логики у Виктора/ему это будет только на пользу/ и подумать почему она должна верить в одноке си феноминальных "домашних" способностей ничего в этом не понимающему Гене, а не мне или тем десяткам гостей, что ходят к ним в дом не только /и может быть, не столько/из-за диджильсов? Артому мы устроим выслежку, когда я вернусь, даже если он и тому времени женится, обзаведется детьми и на собственной скамье пречувствует: почем он, фунт новоедицкого домашнего лака/.

Теперь займемся младшим "злоумышленником"/тут дело посередине/.

Я немного знаком с особенностями этого возраста, больше всего мне как раз приходилось работать с детьми от 9 до 12 лет /и лучше всего с ними получалось/. В литературе достаточно падубностей: "трудный возраст", "первый переходный" и т.д./надо только иметь в виду, что т.н. "пред

блеск пятых-шестых" классов скорее относится к 9-11 годам, чем к 12-13/, он и в самом деле сложен, полон противоречий. В этот период формируются нравственность, духовная сознаваемость, происходит как бы моральная интериоризация, т.е. начинается внутреннее осознание проблемы "что такое хорошо и что такое плохо", не только смысление культурных форм но и белесенное прорастание друг в друга внутренней/глубинной/ и внешней систем ценностей. При этом, ребенок /сознательно, но крайней мере/ не подвергает сомнению авторитет взрослых, /и не готов еще успешно справляться со множеством своих "хочу", но жизнь неумолимо от него этого требует. Добавим сюда и всем кажущие проблемы "внисынаваемости" во всяких новых для него формальные и неформальные группы /все-таки, школа — не детский сад/. Возникают и перегрузки от обязательной деятельности в пользу которой ему не дают сомневаться. С детской рассудительности ребенок поднимается на ступеньку операционного мышления, но способен решать задачи лишь при наличии условиях. У мальчиков это облегчается большей зависимостью от своих "хобби". И еще вот что: на смену простой детской любознательности приходит "потребность в изврекности" /термин психолога П.В. Симонова, "информационная теория эмоций"/, т.е.

знаниях, умениях про запас, развитие интуиции и т.п. Не всегда эта потребность удовлетворяется в расписанных для него занятиях и играх. Отсюда склонность к участию во всяких рискованных, авантюрных предприятиях /в том числе, и морального плана/, и попытанию острых ощущений. Последнем случае юный авантюрист, пускаясь во все тяжкие, понимает, что идет нарушение установленных взрослыми норм, моральные нормы подготавлены к возможностям развлечения и погрешения/иначе говоря, нарушение

- 3 -

ощущени, риск? И если уж он пойман на месте "преступления", то наказать его необходимо. Иначе мы загубим чувство юрисдикцииости в нем самом и не спровоцируем его авторских сдвигов. Вполне уместна и не очень скучная попытка с чуть-чуть утихомирием/преуведением/оценкой преступника. Часто получать и с переносом его энергии на что-нибудь более приемлемое, но с элементами риска, ощущений/тайны и т.п..

Летнее "воздействие" может быть связано, например, с игрой на благородными перьями: с ремонтом измочь товарищу, восстановить испорченную взрослью справедливость и т.д. Этот случай и интересен, и благодатен для воспитателя. "Правда, трудно разглядеть действительные мотивы преступника / а сам ребенок может и молчать, "как партизан", из тех же благородных побуждений, да наде еще и пользоваться доверием у нашего ма-деньского коллеги и эта доверие спровоцировать. Тут требуется хорошая поэтическая интуиция и способность к нетривиальному разрешению инцидента.

Вопрос: показать - не показать - стотупает на второй план. Приходится иной раз самому предсказывать взрослый консерватизм и даже пытаться выкинуть Робин Гуда, как испепелитическое это не выглядит. Доверие же

доверие помогает изоразыщать вместе, ведь и действовали бы здесь, помогая друг другу. Значит/непробуйте показать, как непросто выбрать линию поведения, как различия бывают действия людей, руководствующихся правде бы одним и тем же желанием добра и справедливости, почему так получается, что нравственные нормы в жизни противоречат друг другу, и, может быть, первые стоят патищуть за цепочку: цель-средство... И/и не

принимаю уж вовсе за фантазию/-начать путь ребенка и постижение смысла жизни. Джеймс Болдуин как-то говорил о двух противоборствующих силах в душе человека."Первое требует беззаветного и доброжелательного принятия жизни, как она есть, и людей, какие они есть, при этом добре/несправедливость должна, конечно, восприниматься как нечто неизбежное. Но изобличение /Джидди/ первого не предполагает благородства, т.к. второе начало, не менее власти, чем первое, запрещает человеку отнести к несправедливости как и чему-то неизбежному и вынуждает его бороться с любой несправедливостью во последнем вздохе. "Даже начинать эту борьбу нужно всё-таки с себя самого"../И кажется, начиная отвечать и на письмо Виктора. Ну что, "детение проблемы не менее сложны, чем взрослые, хотя и требуют разного понимания, как указывает Виктор".

Описанные случаи не те, чтобы более прямые, скорее, менее тревожные, чем те, к которым нам надо залей-изводить перейти/в развитие темы/. И уже говорил, что ребенку трудно оправиться со своими желаниями, опасениями и переживаниями/и бы оценил "трудно" в 2-3 раза выше, чем у взрослого/ если бы такой оценки что-нибудь прописала/. Очень хочется сладкого, раздражений, на которые всегда не хватает денег, притягивает красавиц, медали, очень нужная вещь, и трудно поверить, будто другой имеет больше прав на ее обладание. "Одни случаи "воздействия" изобличают ребенка, ситуации бывают похожими часто, дети - редко/. Проделать последовательность мативов в действиях, которые привели к данному результату, одни и те же шансы не приходит в голову, что цепь состояла из многих звеньев, легче представить одно большое звено, а ребенок может быть и сам не думал, не предполагал, что так все выйдет/сама собой/. Вс-вторые же способен сам обесценивать/признаться в слабости, тайном нареке, склонной заменить их выдуманными обстоятельствами. Застигнутый на месте "преступления" ребенок спить-таки будет молчать/ в лучшем случае, он и сам себе толком ничего объяснять не может. А реакция взрослого/всего Джидди/ недвигательна, она вызвана внешней ситуацией/стремлением/и какой позор! как он смел/убил бы на месте мерзавца!/ Не хватает сил, времени, сердца увидеть, что совершился в душе бедолаги. Он ведь знал, что совершает дурной поступок, тайлен и испытывал пытливые страшные внутренние муки, разоблачение для него - нравственное потрясение, трагедия. Но как реалии Финал с "катарсисом", чаще всё заканчивается без исходной нравственной катасрофой/исходящей, не различимой сразу/, последствия которой отзываются потом через много лет непривычно, комплексно

А показывать в этом случае ребенка нельзя/как нельзя ходить за душу

такое, не достигнутое собственным трудом/, недэз стыдить и мучать моральными санкциями, недэз предавать слабость ребёнка гласности, сообщать о происшедшем даже близким людям или привлекать их к расправе над "злодыем/злеником"/иначе и самому лучше не "раскрывать преступления", делать вид, что не заметил, не узнал, а уж тайно, ее сокрытие между вами двумя обязательны/ Наказанием , санкциями мы не лечим болезнь/слабость, парик/, а защищаем ее внутрь, чтобы она пародиа потому чеч-нибудь более страшным: Наказанием вы можете воспитывать только страх перед внешними последствиями преступка; не будет их /или есть шанс, что не будет/, и исчезнут всякие препятствия для рецидива. Лояльный контроль и избавление от субъективов /примес/ приведут к тому же после логикам /хотя исправляющей контроль необходим/, ребенок будет искальвать другие места/без контроля/, другое стечание обстоятельств. Нулины инициации вызовут у него внутренний протест. И проявится этот справедлив в слабости своей он не может/и мы не можем/призвать себя виновным. Развивается в этом случае и извращенность защитной реакции. Сарказм с вами в демократии/даже про себя/, ребенок будет придумывать рациональные спрощения, и тем самым вы можете ему заглушить пробуждающуюся совесть. Не надо грехи Франц, правильностей, мудростей, соуджения и обвинения.

Суждения. Мы ведь не видите/должны/, какой он маленький и несчастный как ему стыдно и больно, он ведь искренне каётся, склонение грехи, оправдывая себя в праведном неголевании, не мучайте его, простите слабости. Можете ему почувствовать, напереживать вместе с ним, расстроиться... Я не идеалист, знаю, что и это не поможет, но уж, во крайней мере, не повредит. Взрослим часто бывает довольно внешних изменений в поведении ребенка. Это успокаивает, избавляет от иллюзии исправления. Такая успокаивающая тоже опасна. Чем-то надо принимать немедленно, окончательно. Не столько учить ребенка преодолевать свои слабости, сколько развивать потребность в преодолении. От природы каждому из нас стыдится своей человеческой запас/потенциал/, но трудно себе представить человека/, не способного заслужить удовлетворение, радость от маленьких/и тем более, больших/ побед над собой. Игорь Неверли/секретарь биуна Корчака, рассказывает о системе пари, существовавших в доме сирот. Чем заключались и между детьми, между детьми и воспитателями, между санными воспитателями в присутствии детей. Словом подобие записывается в солидный грекобук, хранящийся у самого Корчака. Рихелит, скажем, "маленький" или "малыш" к старому доктору, присоединяется в две конфетки: "Вот... на пару. Не буду драться... Чеснок!..." — вытряхивает из него поверх очков старый доктор, прикладывает, "ссыпается", а потом захлопывает грекобук и конфеты выложением на стол, отодвигает: "Нет. Не буду. Это ведь не пари будет — нарушительство чисто моей воли... Целый месяц!... Впрочем, вот что, изогнем на неделю, выставлю пять... нет-да есть конфет. На руками?" И здесь снова раскрывается грекобук, записывается тщательнейшим образом условия, двадцать конфет закладываются в специальный ящик, старшие скрепляют договор подписью и с автографом ждут: кто скажет в выигрыше. Само фразы пари не кажется мне удачной/в данных условиях/ она, видимо, будет малозадействованной/, но на сути схвачено верно: ребенок, не имеющий предъявляемых ему высокими требованиями, все условия достаточны наградами для ребенка, склоняющими награда и материальная, и не столько утилитарная, корыстно завлекательная, чтобы превозносить нездоровые страсти, есть и авантюризм, и риск, и игра, и в тоже время убедительная/грекобук/ и т.д./серьезность.

Не обязательно начинать с преодоления той слабости, которая все более всего тревожит, попробуйте укрепить холю ребенка на том, что больше всего ему удается. Рожде само прохождение через состояния победы над собой, через те ощущения, которые мы при этом испытываем и "сладостность" которых запоминаем: *

Здесь я вынужден остановиться. Потому что надо бы сказать и о том, что такое совесть, и чем страшна сила гордыни при заглушенной совести. Потом разобрать самый типичный случай, когда дурной поступок ребенка — следствие влияния его кампании и т.п. И прекрасно понимая слабость общих рассуждений со стороны, знаю цену подобным советам. "Диагноз" и

- 5 -

"лечение" требуют непосредственных контактов с "пациентом", фундаментальных знаний, более глубокого проникновения в предмет исследования и чуть было не написал - профессионализма. Но тут же задал себе вопрос - а какого профессионализма? Куда кидаться-то: в философию, социологию, биологию, психологию, педагогику?... В последнее время частенько приходится встречать утверждения такого типа: "Глазомерность разных сфер познания является одним из главных приятий, затрудняющих действительное целостное, системное рассмотрение проблемы человека" / чл. корр. АН ССР И. Г. Фролов / "Диалог редко дело заканчивает далее терминологии / системной / и завершить". Открывая научную первую же склонившейся под руки журнал "Вопросы психологии" № 1 1981 г., несомненно отыскавши и прочитав наудачу открытую статью Б. Н. Войтико "Личностно-рольной подход к построению учебно-вспомогательных вспомогательного процесса..." Не зная, конечно, удачной иллюстрации, но все-таки, уже в самом начале: "В ходе научного исследования наизбежно выявляются системообразующие факторы изучаемого явления. При психологической деятельности таких системообразующих факторов, по нашему мнению, выступают "личность" и "роль". Их диалектическое единение позволяет выйти на более высокий уровень познания и организации" и т. д. Позвольте /не хотите, читайте сами/, внимательно вот прямо сейчас прочитать статью. Красота чертынцы, ничего систематического, самая обычай "разрозненность человеческих сфер познания".

В прошлый раз я, пробегая системный подход, говорил о праве каждой системы на целостность, интегральные свойства, о праве на разно-качественность, обладание некоторыми сущностями. Чем более, конечно, стремиться такие вещи за человеком. Исправляют, специализируют, узкий специалист не обязан знать всё, что дается в сопредельных разорванных сферах", но зачем тогда говорить о каком-то "стратегическом центре - всего каким-либо наук, занимавших изучением человека"? Это делает, например, испанский психолог И. В. Симонов / утверждать о существовании некоего зонена для человека, откуда будут выводиться все остальные / не лучше, если таких зонков будет 5 или 10/. Трудно выйти за рамки привычного пространства данной системы координат. Но в один раз пространство в одних координатах можно увидеть только одну из сущностей системы. Чем будут в это время заниматься другие сущности, куда они пойдут ходить, исследовать, наведомо, да и не готов это видеть, нет у него в этом необходимости/. В сербской статье "Почти взрослые дети" есть одно тонкое замечание: "Современный человек как бы "не знает других" ... весь мир вокруг выглядит / по-моему / одни из немногих мест, где Серёжа улично использует кончики, во многих местах они совершенно некомпетентны / это так бы называли, приписываящее в человеке "стратегический центр" / в данном случае не важно какой: рассудочный, чувственный, психологический, духовный и т. п./, только одна сущность, не обращает все остальное, оставляющее природу "ханом", в недра порождает иллюзор существование единой "центральной проблемы". И кажется, именно ее решение принесет избавление от всех бед. / Интересно было бы рассмотреть историю "центральных проблем" и их решений. Развинуть эти движения, очевидно, не только поставленной проблемой, но и способами ее решения, концептуальным оформлением, последовательность реализации этого задуманного. Вызвали, пакерили, сдали переработки и самой проблемы, и принятой начальной концепции, еещий интерес лично для меня имеют те общественные движения, которые были связаны с нравственным переворотом. Таких немногих, но они оказались самое долговременное подлинными / влияние на судьбы народа и всего человечества. Вот хотели бы христианство. Но ведь, из-видимому, подле ставили не нравственные проблемы, было сказано же о общечеловеческим, а сугубо национальным. Что сыграла роль в развитии этого движения и его преобразования? Судьба ли самого Иисуса? В нем ведь были воплощены не идея, не проблема, не концепция, даже не морально- этическая концепция, а сама высшая справедливость. Именно поэтому он мог нарушить существующие нравственные нормы, понимая, что они стираются и мерцают в употреблении, как и слово

- 9 -

/Вот хэти би,этот момент: "не человек для субботы,а суббота для человека"/ И имел право сказать: "Не нарушить и привод,но исполнить". Когда-то я пытался разобраться и в науке,но сидя в этом не проходил,не знал времени/. В большинстве случаев,решения "центральной проблемы" как бы открывали лицам Пондеры. Тренинги/переговоры/ больших народов смыкались переговорами больших разочарований. Примеров так происходит сейчас с наукой/и НТР/. Одностранственное рассмотрение человека/мира его идей,сознания/нельзя назвать неподготовленным/куда бы все проще было/. Нет,обнаруживаются реальные связи,связь которой достоверной информации,новое знание,дается успешный прогноз. Но в рамках единой системы координат. Поэтому и последствия бывают не только прямые,но и косвенные,нечные,невидимые,непредвидимые/или выпадают в другие пространства/. Конкретный результат,в конце концов,оказывается некоим диким, "не тем". Но-вниманию,в других способах новации мира,таких,как художественный, "разорванные сферы" преодолевается. Давайте это докажем/и в педагогике/недаром ёё относят к искусству/,т.е. Здесь не следует полагаться на глубокое проникновение какого-то частного понятия правдами и его реализацией. Человекование требует прежде всего интуитивно-исследовательского постигания жизни,мудрости напряженности к постижению тайны жизни,а не следующих глубочайших движений души к бессознательным влечениям тела,гедонизму/и тем числе психологии/экономику/,так же опасно заменять человеческую проблематику моральной символикой. Только я в первые "борьбы" с рациональным озянил для себя такую простенную концепцию. Человек добывает хлеб неподумав,тот,чтобы жить,его разум/так же,как желудок/"переваривает"свою информацию,чтобы соками питать интуиции,дух. Поэтому рационально изолизывать приватность,духовность бессмыслицы,бульгарии... Каждому свертику надо отыскать место. Конечно,концепция эта какая/сейчас есть появилась,например,когнитивная психология,которая изучает способы хранения информации в голове человека,влияние взаимодействия старого и нового знания на формирование целей и подцелей/. Но меня в таких пор смущает логика: "знать,чтобы предвидеть,предвидеть,чтобы действовать". И наши склеры напоминают решения,а не воспринимают свободу выбора. Исследование - результат если,духовности/там,где ум не идет,он же находит/, "уделяя пользу от приватной приватности,люди извращаются,что оставляют основы природы". Нельзя,конечно,менять быть и эргономичной,и общественной и т.д.,но в главном Цицерон прав,стричь нельзя. Бездешней рациональностью и звягнутостью на одну систему изолинат страдает и Виктор. Рассудочное рассмотрение объекта/д.д./ "демонизирует движение?/ позволяет ему увидеть и пытать существенные,реальные минусы,недостатки; одновременно он упускает духовную,правотливую основу жизни,источник ею развития,изрыва и т.п. У меня спросить не получается отвечать Виктору. Славано это и о том,что на некоторые понимания/ им всиром я и сам себе отвечать не могу,а жизнь терпит требует решений. Многие я вижу так же,как и он. Да,странна отдаленность от народа,от той судьбы. "На ведь и приходит /самоизъяснение/ переживает ощущение исключительности. В конце концов,человек начинает искать потпу в себе,а ощущать свое частные цели через потпу. Нельзя и отказываться от поиск решения в ситуации,которую Ст.Лен создал вистрагадийской/точнее,даже в такой ситуации/. В этом им с ним становились родными братьями.

Французский писатель Арман Лану в одном из своих изданий интересовал людей в этом отношении на три группы. Одни просто отвергают этикетическую возможность,если считают их непринимаемыми,другие просто не принимают то,что предполагает им жизнь,третий вынужден ищут свой путь. Он же говорит,что обычному человеку не так уж часто выпадает возможность осуществить свободу воли. Но-вниманию,Виктор очастливый человек. Правда,сдается мне,что бывает и такой тип людей,который сам постоянно формирует ситуацию выбора,испытывая необходимость доводить её до крайнего обострения;он ищет таких жизненных поворотов;это его судьба: Примеров так же Дэн Куан искал настоящей любви и не находил ее

- 7 -

всё получалось не любовь, а страсть. В книге это выглядит здорово и романтично. В жизни Лен Юсупов приходится туса, т.к. все их поиски иются привинченными равнодушному взгляду туманной распущенностью. Но сам-же герой не всегда знает, что ведет его не любовь, а мучительная и сладостная потребность выбора.

И все-же хотел заканчивать начатую тему и поговорить о том, из чьи невозможен честный человек без изображения, и почему не всегда бывает точек принципилю лицах корчаков ребята должны гриметь, художественную отважность он обретает только в нравоучительных конфликтах. Помир этот принцип не добродине, не из-за смысла, но сильно покажет никого и Лили мне проверить - у них Нарчак есть?, вспомни и дополнить данную тему из по статье Д.Давыдова / я прочитал его роман "Все смысли пишем"/??/, и все это придется сказать на следующий раз. У меня, как всегда, не хватило времени, а надо бы пройтись по вопросам темами. В феврале мне предложена очередная бандероль / с 26 февраля/, я из Москвы её надо бы отправить числа 17-18/. Поэтому вот такие просьбы. Мне надо в пары прости

просить, где красивые кубинские щетки, чернильные ручки, нарядации или фломастеры, и него хорового табаку и конфет. Можно еще 3-4 пакетика с чесноком перцем/малютки/. Принесите мне, покажите, каковы гравюры/сплыть или снять не осталось/. Тамара может подсобнее написать в пречке. Я как-то привезли ей показывать, как лучше спрямляться с обучением чтению, вот как с этим делом работают //?. Конечно же, буду подробностей о вашей жизни об Алёше / и в частности, как вы там решаете вопросы, о которых я писал. У Кати проблемы с разменом квартиры, об этом я также подробнее обговорил в прошлый письме, как и о всем этом приобретении дома. Может быть, прип., как и вождилу Юрию, будет проще оформить этот вопрос. Я бы хотел чтобы к следующему официальному / в августе-сентябре/ все эти дела окончательно сняты с чёртежной тачки, и тогда мы их обсудим позрабнее. И еще раз прошу это не так сильно беспокоиться, мы должны чувствовать себя не уверней.

Далее продолжим письмо, рассматривая структуру антрактографии, и что предъявлять условиях, приварительных формах. К вот потом можно будет заменить на один выигрывает свою неудаче, и это наше уже сейчас заменить "Ц" на "Х", т.е. на "крам". Но будет и более правильное по сути, и звучит лучше. /Хам.../рам.../тридевятая царство/, что надо передать Оре и... Он по-видимому найдет время поделиться успехами в начатой им работе по проблеме "героической царя". Не придумал ли предложение сей же историк Алька? Если придумал, пускай Катина мне срочно выйдет. Может быть, у меня получилась бы закончить их к дню рождения.... Катя,шу просите извинить меня тяжёлостью с получением каждого письма, мне легче браться за определение, получив такой телеграфный ответ. Следующее письмо я отправлю числа 13-15 февраля. На этом заканчиваем. Крайне важно целую, обними. Ваш Валерий. 30 января 1984 года.

ВЛИЯНИЕ на писем В. ДАБРАНКИНА Р15 и М6.

Каме

20.05.84. . . . .

... Напробуй немного сказать и в шуме Виктора! И ведь дано уже просил его высказать текст заявления АДИ/раз уж он опубликован в московском рабочем"/. "Первое давно мне надо было написать и вот что. Благодаря бывшему письму для меня документ потерявший смысль именно в силу беспощадной искренности. "Сли бы это письмо касалось только Виктора и меня /и других ситуаций там описанных/, у меня не возникла бы никаких сомнений и извинений. Но там, как ты помнишь, затрагивавшая вопросом, не сущие данено не частный характер. И при их изложении Виктору не хватило объективности/ не буду говорить добрге памяти, это уж дело автора/ и откровенности. В том, что эта необъективность и неоткровенность неумыслимая, я не сомневаюсь. Но ведь и подознательные сговорки и недоговоры/ многое могут винчить! Думай, не только для меня все эти информационные вопросы и свободы не играли главной роли. Я здесь ближе к "Чукину из ...димонти"/ и Аостровскому /см. например, сцену в "Идите"- книга Чукин и сын Павличева/. Главным было "второе лицо", как его называет Лейбле Беллум/ я цитировала его мысль во втором анекдотном письме/. А так, чего уж тут раздувать, раз уж общество ограничивает и имеет на то полное право распространение наркотиков, порнографии, то почему это не должно касаться сюда?/ не буду повторять высказанные А.С.Чукином мысли по этому счету в статьях в Радищеве/. Некоторые воспоминания Виктора никак не согласуются с моими. И, например, хорошо помню его ведущее душевое состояние, с которым он ко мне явился в ноябре/ после Т.М./. "Он же прошу его не обижаться. Я рад его стремлению всегда оставаться самим собой и не подчиняться сложившимся стереотипам. Хорошо, когда такое стремление не связано с явно карикатурным отображением реальности. Что касается Ден-Хуана, не скажу ей-богу, что это может произойти из него такое впечатление/ и не считал его чем-то важным в своем письме/. А на вопрос "хорошо это или плохо" от души посыпался. Все-таки Виктор - большой ребенок. Я просто имел в виду, что судьбу на обеденье."Речиные такие черты в человеке не стоит.. В общем, Виктор мне дорог таким, какие он есть.

Недавно я прочитал статью С.Резника "живой голос Николая Багровова"/ журнал "Знание-сила" №1, 82 г./. Чуюку оттуда кусочек. "Н.И.Багров был на редкость цельной и гармоничной личностью. С ранней юности посвятил себя науке, он любил ее беззаветно. "Не было таких препятствий, перед которыми он сомневался"; бы, если сделай их надо было во имя науки; не было таких сил, перед которыми он спасался бы, если склониться о ними требовали интересы дела. Так в зрелые годы, анализируя смысл своей жизни, он писал... что готов отдать жизнь за самое малое в науке. И он отдал жизнь, не не за малое, а за большее - за научную истину". Жаль, конечно, предположить, что при большой компромиссности, он мог бы принести гораздо большую пользу и науке, и обществу, и себе. Но ставить вопрос, хорошо или плохо все это, по крайней мере, неуместно, некорректно было бы.

Такой человек, такая судьба. Другой вопрос: каждому ли из нас на силы способность достойным своей судьбы, своему времени. "Ольга Гаупе буде бы стремиться оценивать всех какой-то единой меркой, пусть и гернической.

Впрочем, о Ден-Хуане и проблемах Виктора я пишу-нибудь еще напишусь. В отношении "емы" Виктор, мне кажется, чересчур резок. Я, конечно, сознаю, ведь его не знаю, видел его меньше и можно сказать, не общался, не поговорил с ним кажется, что он выходит из общего типа certainого типа, т.е. он напротив совсем другой, чем все Сокирко/этого и кажется там какими-то личными что ли/. Хотя пишут, что детям лучше, когда их в семье много. Не быть и такой тип, что ему лучше было бы быть единственным у родителей. У.б., искажи его сегодняшнего поведения искажи в тех далеких временах, когда появилась на свет Гаврика, и он почувствовал себя по-детски обожанным любовью, вниманием, теплом, что-то вроде ревности. Еще раз это повторилось с рождением Анюты и Алеша. Все это, естественно, вынеслось в подсознание и воцарили своему "нехорошему" чувству, он проявлял и семейную винность и не давал проявиться сильно своей ревности. Такой вот комплекс

- 2 -

и послужил основой его сегодняшнего поведения. Я прошу меня простить за то, что вторгся туда, куда мне явно не пожалено. Возможе, я сильно заблуждаюсь, прости же, если я о чём-то изъясняю у них не возникшие проблемы. Что, если потребовать быть к нему подобнее, подаскнее, перенести его на другую точку зрения, откуда сегодняшние неурядицы пошли?

Мне пора заканчивать это письмо и браться за следующее...."

22.08.84г.

Вот этот кусочек я набросал под впечатлением письма, полученного недавно от Лины. Ей представляется, что меня занимают какие-то отвлеченные темы, а я так нахожу, что формальность этой отвлеченности неизвестна. Скажем, многое из того, что я писал про Алену О., вполне лежит в рамках проблем, занимавших Виктора. Да и ты ведьу меня человеком воспитанным типом мышления/а что это за специалисты тебе это скажут?, поэтому реальность и для тебя оказывается в голове таким примером, но образом, когда бытая ситуация долго перетекает в прочитанный тобой же кусочек книги, и все это вместе каким-то испепятым образом проявляется в строчке письма, написанной год назад, а развязка усиливается в случае разговора/известии тебе ранее людей. Вот и сейчас я так понимаю, что всё здесь склонное выходит под влиянием впечатления от этого письма. Небольшое письмо, всего на одну страницу, вначале только сильные эмоции горчичного, встревожившего. Потом все это стало разрастаться, ветвясь разные стороны, и я вдруг понял, с чем надо написать тебе прежде всего... причем, вот что, дальше я объяснять не буду. При случае дай Лине почтить и это письмо, интересна, найдет ли она его отвлеченным, бесполезным или выходит, это уж точно, из его набегами и множеством идей не промежуточного естественное выпадает.

А в результате я как-то догадался, почему не могу написать ответ на давние Викторовы объяснения. Принимался я за него исходя из раз, слава Богу, ни разу не успевал закончить. Икою сделанное выложившись, я дага-дывался, что его надо не в почтовый ящик, а в печь бросить и принимающей за новый вариант.

К слову, более, чем к лекарству, относится и Гиппократовский принцип "преде все же не навреди" и девиз Чарльза Брикса "преде все же принести пользу". Слово, как и лекарство, ищет очевидно создаваться для какого-то развитого конгломерата абстрактных людей, но назначая его конкретному человеку, пациенту, ты с вредом и пользой конкретно для него должен думать.

И все-таки в последнем письме и во втором инверском я чуть-чуть переступил эти два принципа/возможно, на Викторе это и не скажется

излишним. Видимо, почти у каждого человека постыдная ситуация создаст на тот или иной период времени состояние первоначения между своим внутренним духовным представлением о внешнем/. Либо себя приходит ся менять, либо прекрасно картину реальности. Иногда меняется и то другое. Очень бы хотелось, чтобы человек и себя не потерял/увидел в себе/ и не видел бы никаких-либо химер, карикатур или не увлекся, меняя, перерабатывая свою картину сущего. С той же логикой в с неменьшим звартством мог бы изложить свою интуицию развития и роли рассматриваемого объекта в основном к другим выводам привести, что, как нетрудно догадаться, вызвало бы ответную, еще более высокую волну. Помечь этими вспышками друг другу мы все равно бы не смогли, скорее всего и других бы захлебнули. А иначе бы очень хотелось, чтобы Виктор из всех своих поисков и метаний вышел бы с обретениями, а не с потерями.

Вичкин. Сразу оговорюсь, прекрасно понимаю, что письма Виктора прежде всего продиктованы аналогичным идеонием, т.е. помочь мне. И в тех моментах, которые для меня оказались горчичными/неприемными/грах его упрекать/т.е. это было бы приросту свинства/. Но в том, что мы ищем для себя преодоление внутреннего разлада по-разному, нет ничего удивительного. Есть вещи, которые логически, концептуально и преодолеть не могу, т.е.

для меня это было бы примерно тем же самым, что и искать логическое изъяниение чувств к любимой. У Виктора иной склад мышления, он не может усвоиться, пока всё не увиляет рационально. В такой ситуации дискуссия я считаю беспомощной. Если же говорить о личном опыте, то более плодотворным мне кажется путь внутренней переоценки ценностей, более критично скажа что ли отношения к себе самому. Не надо бояться своей слабости и концептуально справлять её какими-то высшими соображениями или обстоятельствами. Любому человеку достоверна известна истинная цена его поступков, решения, выбора в реальной ситуации. Не надо и рвать на себе рубаху и пускаться в дурную откровенность, т.е. уравнивать высший снизу с балаганом. Свои выводы и своё понимание оставим при себе. Я же сам и могу, очевидно, посоветовать и Лине. Возьмите, я приработаю сделать для тебя что-то вроде макрореферата на близкую тему, она безусловно связана с пресловутыми вопросами воспитания. И только должна учсть, что написать моя не безулична и при отсутствии литературы, я могу и не совсем точно излагать известные теоретические положения. видимо, и там где я писал о системном подходе, можно обнаружить исходности и склонность, но это уже вещи, которые мне трудно избежать. Пора закончить письмо.

Ответное письмо Вики - маи 1984

Дорогой Валерий! Катя познакомила меня с твоими мартовскими письмами. Был очень рад твоим словам и бедраму тану. Спасибо за добрые советы по воспитанию детей и меня самого. Я хорошо понял, что встречать тебе наше декабрьское письмо-исповедь было непросто и даже тяжело. Может быть я зря это писал. Ты знаешь, ведь я совсем не рассчитывал на ответ. Кстати, хотел ^{обрат} писать - совсем, совсем не для этого, а как отчет-информацию, надеясь, что она будет тебе полезной. Избави Бог меня разрушать твой внутренний мир, излечить его болезни и тем помочь в недугах индейском чоре. А получилось иначе, что ты ^{вынужден} меня оценивать, говорить о двух "правдах", двух "картинах прошедшего", вотупать в дискуссии, защищаясь вроде. Честное слово, совсем не хотел справляться и прибегать к твоему справедльному суду. 80й год постепенно для меня становится такой же частью своей истории, как и "малый процесс 78 г." Гораздо большими тревогами в будущем. Причина, из которой я делился с тобой своим опытом, только одна - переживание за твой второй вчерое осуждение. Главная мысль этого письма, что на собственной шкуре убедился: за шаг к доброму и миру часто ведают виски, но это не меняет главного, значительного события и потому не должно беспокоить. Конечно, не имеет права выдавать эту "мысль" за абсолютную истину, но я в нее верил и не считал, что ошибаюсь.

Прости, что повторялся, оправдывал то свое письмо, но просто я в твоих словах услышал неадекватную реакцию. И еще мне будет очень жаль, если сие беще ^{будет} воспринято лишь как очередное "справдение слабости высокими соображениями", т.е. как ведь информация пустая. Тогда бы лучше просто забыть про него.... Но все же насколько мы разные люди. Для меня, действительно, главное - это беззговоречное принятие жизни доброкачественное приятие жизни, что совсем не означает идиллия, ни желания изжить эту жизнь и лучшему. Я знаю, что каждый человек субъективен в той или иной мере - и я не могу сказать, что я не могу извлечь информацию из слов любого человека / ¹⁸ / честного / ⁴ / вчера для меня, действительного, на втором месте, хотя и очень важно. Но я желаю тебе от души счастья ^и своему и в высшем плане. И возвращения к родным.

..... Удивительно больше не будем на эти темы. О чём тебе писать? У нас открыт дачный сезон, закрыт сезон шафильевский. Впрочем, у нас с Лидой предполагается отрада шин записей слайдов 1979 года. После записи фильма "Лезгины", нас ждут "Аварцы" и "Чечены". Подготовка к среднеазиатскому походу с детьми. Габашка в этом году, наверное, не получится, а плаванье у нас большие и в виду присутствия детей - оченьдорогие: Киргизия, Арай, Азербайджан, Таджикистан, Чадир... С ^{футами} отношение и еще нормальные, даже с ^{бумкой}. Он, кажется, быстро врастает / очень увлекается педагог. работой

N 389
Письмо В.Ф. АБРАМКИНА № Е.Ю. Гайдамачук № 21-1984

Катюша! У тебя нет писем, была телеграмма, потом короткая записка вместе с фотографиями и Алькиным поздравлением. Это все от -го июня. А сейчас уже конец месяца. И не получил вчера два наташиних письма /26.06/- от 11-го и 14-го июня/, не знаю, сел бы за писанину сегодня или нет. По кр. мере, знаю, что вы живы-здоровы, смерч вас не тронул, собираетесь в деревню. сразу дай телеграмму о получении моих писем /20-го от 11.06/, отправлений своих, и пару слов о вас с Алькой, иначе мне опять трудно будет взяться за следующее письмо. Родителям моим передавай огромное спасибо, все я получил, еще мне можно прислать конвертов, но главное, жду писем от них и Тамары /успело ли мое ей поздравление? в 20-м письме.../. Вопрос был и в отношении будущего свидания /4 пары/. Ситуация такова, по графику, у нашего отряда дни: в августе 17-18-го, в ноябре 28-24. В сентябре - в комнатах ремонт, и свиданий вообще не будет. Я подам заявление на 17-18-ое, это ровно год после нашего прошлого очередного свидания /16-17 августа/, надеюсь не откажут. В заявлении укажу тебе, маму и Альку. А что и как делать должна подумать и решить ты. Родителям напишу в июле, когда прояснится окончательно с датой. Попробую маму от этой затеи отговорить, прекрасно представляю: во что может обойтись ей поездка сюда в ее состоянии /здоровье и возраст при всех возможных поворотах/. Но тоже будет не легко при Альке /побайкаешь и за него, и за себя/, но в общем-то на меня не надо ориентироваться, надо будет - выдержку. Главное, взвесь все потенциальнее - как это, в конце-концов, отразится на маме /приезд сюда, или, наоборот, очередное откладывание встречи/ и мне подробно свое мнение изложи. В остальном у меня все нормально. Правда, 19-го июня, приедя в магазин, я узнал, что по приказу от 2-го меня лишили на месяц ларька. К сожалению, до сих пор не смог установить, за что. Но это в общем-то, мелочи. У нас недели три стояла страшная жара, и я еще раз убедился в том, что климат здешний мне не подходит, немногая мучила бесконница/вещь для меня редкая/, гудела голова и тут же соображалась - ни читать, ни зем-то заниматься не хотела. Сегодня, первый день проходил, зной спал и постаралось волти в фурму.

На второе полугодие вписал "лит-газету" /о сих пор не получал, не выписывал/, журналы "Семья и школа", "Советская педагогика", "Вопросы медицинской психологии"/кажется/, "Творчество" и "Литературная учеба"., еще я буду продолжать получать "Советскую Россию", "Наш современник", "Вокруг". Главным образом, мне хочется поподробней узнать о новой школьной реформе, до сих пор я занее не брался и всего еще не понимаю. Очки, что ты мне привезла, оказались просто спасением. При первых же ярких солнечных днях у меня начался конъюнктивит, сейчас ли вроде бы заглох.

Алькин листочек меня растрогал, передай ему большое спасибо за такой развлекательный подарок. Давно-已久ко мне уже играть в такие игры не приходилось, очень увлекательно. Рисунки-символы на обложке интересны. Я думаю, что беспокоиться тебе по поводу молотов не надо. В общем-то мне понятна реакция бабушки и дедушки на мою судьбу, дело естественное, даже и не очень суеверный человек от черной кошки сворачивается на другую ширину другу. М.б., в Альке это что-то и уравновесит. Правда, я не понял нарисованного в маленьком синем прямоугольнике - правда и выше от колоса, похожее на карточную буби /....- вот, примерно такое.

Если успею, тоже попробую какую-нибудь загадку или игру ему предложить. Было еще два письма: от Алены /от 4.06, пришло 21.06/ и от Глеба /от 12.06, пришло 26.06/. Это его первое письмо. Второе и третье мне не вручили /по акту/, я тебе обо этом уже писал. Очень такое письмо, о котором можно расстаться. В основном о тебе, панегирик тебе,.. Представляешь, насколько приятно читать такие письма?! Я его два дня подряд читал-перечитывал, а потом, чтобы окончательно не впасть в умиление, спрятал подальше. Самое малое, что о тебе там сказано - "малаховское чудо". После этого идут стихи в прозе, настолько восторженные, что я их тебе никогда не покажу, иначе загордишься, вспаришься от гордости от нас, грешных, и лови тебя потом... Глеб при этом сожалеет, что он не Достоевский /я тоже сожалею/ и уверяет, что ты была настолько трансцендентна и необыкновенна, что и слов никаких он не

не запомнил. Можно понять — домой он добирался в сомнамбулическом состоянии, а добравшись, уснул "сном невинного младенца"/рефреном идет: "И все...
Можно понять, что не все, кстальное невиравимо/. Сколько письмо начиняется с утверждения, что прежде я тебе собой заслонял /результат твоего милосердия/, признайся честно: умеешь ли ты летать? /Только
пожалуйста, глебу это место не показывай, он решит, что я над ним хочу
посмеяться, я я вовсе не хочу, даже если все это тонкая лесть — все один
молодец, понимает, что и лесть иногда — лучшее лекарство. Прочем, я ду-
маю, это не его лесть, а твоя парапсихология/. О письме Алена скажу
позже, если успею. Дажеется, у меня появился первый серьезнейший оппо-
нент, коем давно мечтал /только беспокоюсь, не захватила ли ее эта
стихия смерча в Калининской области, придется поработать.

Немного в сторону, в последнее время в газетах мне попадаются удивительные сообщения. Оказывается, выведен гибрид картошки с помидором /"пукс"/, клубни в земле, томаты сверху. В Италии у породистых собаки появились 5 обычных щенков и один изумрудный. Прошло полгода и он стал совсем зеленым, а на голове у него красные уши /вроде тюльпана/. По этому поводу собрали конгресс селекционеров и конгресс биологов, генетиков, собаководов и тюльпанщиков, но никто так и не смог придумать в объяснение: решили — загадка природы. А между тем, все очень просто: природа не терпит, когда ее обдуруивают в фантазиях. Стоит только чего-нибудь этакое придумать нам, и услышать: такого не бывает, появляется. Теперь я внимательно слежу западной и жду, когда сообщат про тигрушку и других странных существах из моих старых историй.

Вот тема более серьезная. Пожалуй, для Еры. Еще один пример, помогающий увидеть разницу между обычным и системным подходом/точнее, взглянув на проблему. В "Сов.России" в этом году идет серия публикаций о "домах ветеранов"/раньше они назывались "дома для престарелых"/. Был собран/вначале/ круглый стол. Ну, чем бы казалось, не системный подход: врач, архитектор, работник събеса, директор дома ветеранов, психиатр, писатель, диетолог и т.п.. Каждый высказал свою точку зрения, профессионально. Чего только не затрагивалось! Какие дома строить, на сколько человек рассчитывать комнаты, как наладить питание, медобслуживание и т.д. Дажеется, обо всем поговорили, а потом пошли еще подборки откликов, отзывов. Читал я читал ощущение такого вот сейчас самое главное /ширина будущего/. Читал я читал ощущение такого вот сейчас самое главное /ширина будущего/. И его нет, этого главного! Понятно, старые люди, нуждающиеся в такой помощи со стороны общества есть и будут. Но — разному складывается жизнь: одних не осталось детей, внуков, близких, у других эти близкие оказались хуже всяких далеких. Каждый случай — трагедия. И вот свояются эти трагедии в один мгновение. Да какой там рай не устраивай, все свояется один — плох. Нормальному человеку, всем более в старости, прежде всего нужно ощущение непрерывности времени. Нет ее — и не только сегодняшнего дня нет, нет и прошлого, и будущего, как только эту трагедию уви-дишь, главную /интегрирующую/ проблему поймешь, припомнится, что есть и еще одна группа выключенных из непрерывной жизни/только иначе, по-другому, с иной стороны /— эти дети, оставшиеся без родителей и близких И.м.б., больше, чем мам и пап, не хватает им бабушек и дедушек. Эти две группы, застывшая и полузастывшая/, отделенные друг от друга, явно друг другу необходимы, и не говорю об избытке любви, жизненного опыта, мудрости, умений, знаний /всегда этого много в старости, все требует выхолода, объекта приложения/ и недостатке человеческого, личного внимания, добра, любви.../. В тот период жизни, когда это более всего необходимо. Возможно, возникнет сопротивление, не скажется ли отрицательно на детях то, что они будут видеть старость, дряхлость, болезнь, беспомощность, близость смерти... припомните собственное детство и, если были в нем дедушки-бабушки, какие сомнения такого рода отпадут./Думаю, что и уход за старым человеком, пусть даже парлитиком, мычащим в бессловесности, вредно на детях оказаться не может. Имеются в виду, не самые маленькие дети. Это жизнь, не менее ценная, значительная, чем жизнь каких-нибудь морских свинок, хомяков или кроликов/. Конечно, здесь не должно быть заданности, формальной регламентации отношений между "старым и малым". Не будет в случае, когда мы за пример возьмем естественно-человеческие формы жизни. В традиционной семье, есть дети, родители, старые

ки. Роль родителей в рассматриваемом случае сама собой падает на воспитателей /или уж не знаю, как назвать их в этом случае/. При таком взгляде на проблему, дальнейшее движение мысли /рост "веточек-идей"/ будет широким, непрерывным, человеческим. Вот таким, например, предложи сейчас место старичку, застывшему в очереди собеса на "дом ветерана" в каком-нибудь детском шаньоне, детском саду, интернате, без зарплаты на условиях пансиона /детское же питание, медобслуживание, комната, подсобка, пристройка на двоих-трех и т.п./ при вычетах из пенсии/таких же, как в доме ветерана/, от желающих отбоя не будет, найдутся и старые педагоги, и музыканты, столяры-малера-мастера на все руки, няньки, врачи, крестьяне, знающие, что такое труд на земле и т.д. Не думаю, что для детей они будут делать меньше, чем иные каренные служащие этой системы, а дети для них еще больше сделают, они их к жизни вернут. Или вот писали о таком опыте в с.п. странах/Чехословакия, Венгрия/. Детский городок, котеджи, где живут семьи из двух воспитателей /муж женой/ и 6-8 детей/ в том числе и собственные дети воспитателей/, медицинский, медицинский, культурный, общепитовский центр и т.п.. Ну, а если добавить к такой семье одного-двух старичков? - если кого заинтересуетя могу эту тему подробнее развить, идея у меня много /проработанных даже до бытовых мелочей/. И тут прочитал еще одну заметку из той же серии. Жалуется старушка из дома ветерана, хочется ейной раз гречневой каши приготовить, а негде. Корреспондент, по ее письму приехавший в "дом", расписывает, какая там прекрасная и научно разработанная система питания. Я уже как-то говорил тебе, что здесь становишься жутко сентиментальным. Неделю у меня из головы эта старушка не выходит. Не в каще, конечно. дело... и хочется что-то сделать, хоть чем-то помочь. Получается так, не только пример для края я привел. Не пример это. Я ему другого насобираю. Вот только хороши он эту идею, пусть и бессистеме, придумал и вышел бы с ней хоть в ту же "Советскую Россию". Здесь ведь и проблему двора можно решить, и из этого решения вывести интересные продолжения. Ей Богу, вижу даже: как все это здорово может получиться. Пожалуйста, передай ему мою просьбу.

В последнее время стал я себе казаться "кувшином без дна" из старай песни Луберова. Праздничному состоянию от нашей встречи, какого не растягивай, а пришлось втягиваться, прятаться поглубже под коросту будничной суеты. Процесс этот не слишком для меня мучителен, за 4,5 года побытий умение быстренько приводить себя в равновесие со средой и обстоятельствами. Но вот, когда я заново втиснулся в отведенную мне "келью", вернулся к установленным формам жизни, когда утряслись и умножились впечатления от нашей встречи, обнаружилась одна странность. Наверное, ты заметила, что рассказы твои о твоей работе с детьми, слушал я вплоть до конца /объемом вставшиеся полтора уха/ была занятая темами более злободневными /такими, они, по кр. мере, представлялись/. Но эти вспомиленные разговоры оказались втихаря подброшенным кукушником. И очень скоро подкидыш начал активно трепыхаться, распихивая еще не имевшие успевших опериться соратников по гнезду, а потом, оставшись одиноким хозяином, широко раскрыл клов и стал беспрерывно требовать червяков и моск. Занявшийся прокормом пройорливого чудовища, я и сам не заметил как, зацепился на вашей ритмике, пластике, Алексеевской гимнастике, митинских сказках "далеких" у бандитской школы, вылавливающих молоточки из рояля, подзрительном послушном классе, из детишек, набиваемых гнилью, празднике весны, Мастере, пережившем свою смерть в русских блогах, удивительной школе, начинающейся с пальцев гимнастики, и - Господи - совершенно замучился вспоминать стишок про ежика, который так ловко сворачивается и разворачивается, что и сам не замечаешь как завораживаешься ритмом и темпом... А слова не вспоминаются, не выбиваются из смутного там-там-там, и придется тебе этот стишок прислать. Кажется, и Алену ты трансцендентно ввела в заблуждение, прикинувшись пай-тапером. Иначе непонятно, как при внешней пассивности /о которой вскользь среди комплиментов упоминает Алену, ты так хорошо все запомнила, а, главное, с такой тонкостью и с таким вниманием разыграла картички по вашим занятиям на крохотной площадке комнатах свиданий нашего учреждения. Любко, Ры, сударыня, водите

нас всех за них! Даже, ничего не скажешь. И у меня в этой зацикленности с прискорбным пропитанием для твоего прожорливого итенца, образовалася в голове такой сумбур, такой спутанный клубок, что непонятно - за какую ниточку тянуть и какой узелок трогать. Придется браться за все, что окажется на сей момент под рукой, иначе мой "кувшин" разделит участь своего дна...

Одна из последних работ Эриха Фромма, опубликованная на исходе клиентистского бума 50-60-х годов, называлась "Проблема гуманизации человеческих отношений". В памяти моей сейчас почти ничего от этой работы не сохранилось, кроме названия/да и здесь не уверен в точности и общего впечатления беспокойства от "выпадения человека из его собственной природы". Странным образом твои картинки напомнили мне вот то давнее впечатление из переводной статьи. Наверное, все что делают Алена, Алиса, Маша... мастер в "странной" школе, можно было бы отнести к одному направлению, обозначеному в заголовке давней Фроммовской работы. Но дело не в направлениях. При самом критическом взгляде на все и всякие системы в педагогике, нельзя не увидеть главного: дорогу открывают движники. Те самые люди, которых Чехов как-то сказал, что они "составляют самый поэтический и жизнерадостный слой общества... возбуждают, утешают, облагораживают".

В письме №10 я уже упоминал о "самой чистой надежде мира", наших детях, которым предстоит набирать переписывать текст культуры и т.д. Это падает в общую заботу. Человечество приблизилось к критической точке своего развития и весь прошлый путь будет обесценен, превращен в ничто....., если "наши чистые надежды" окажутся несостоятельными. М.б., это исторический эгцентризм, проблема сохранения человеческого в человеке присутствовала во многих эпохах и не однажды поколение людей более той же "хворью". Но у нас воля мелодия, свой марш.

Траектория выпадения человека... берет начало в колыбели. Наше время, время все-и-всеххватных коммуникаций, стандартизация, организационных структур и принципов, любой порок в системе воспитания-образования превращается в стихийное бедствие, придает ему почти генетический характер/непрерывно воспроизводится.

Изрядно в последнее время потрепали злобедную старушку, которая из утилитарно-рациональных соображений гнала бедного старика к "своему морю", со всех сторон рассмотрено "коряжайчиком"-система образования", вышедшее из-под пресса ИТР. Но вот вопрос, когда еще вернут на место выплюнутого ребеночка...

Хорошо бы понять и резон "старушки". Сделать нам это несложно, составлялись они на наших глазах, в нашей жизни, т.е. были и нашими резонами. И кто же не был очарован впечатляющими успехами науки, Сокуровским в "9 днях одного года", кто не мечтал заявить с гордостью "Я-Физик"/без риска услышать ответное--"а, пожалуйста..."/ "Наука может все"--лозунг из десятилетий технократического благодушия, подкрепляясь "реально, грубо, здраво" входящими в нашу жизнь техническими волшебствами. "Если мы можем послать человека в космос, то что значит наши проблемы на земле?"--приморно такой радостью захлебывается кто-то из создателей РД-миба/ от "....."--"исследования и разработки"/ Такое Время. Главное, взять подхваченную задачу, составить программку и прямо к ЭВМ. "Чего тебе надо то, старче?" Отсюда следовало, что главным делом школы становится воспитание человека научного, рационального во всех отраслях /гуманитарные предметы перестали отличаться от точных. Место литературы - подобие литературоведения, живописи, основание - черчение.../. Чем раньше начал заниматься абстрактными предметами по наскоро схваченными методами, когда, когда ему едва стукнуло 3-4 месяца. Необходимым представлялось введение первоклашек сразу в мир иксов-игреков. Недавно я где-то читал о детях из одной армянской семьи, двое старших стали студентами технического вуза в 13 лет, младший в 11-ть. Шищут так: обычные дети, не вундеркинди, все дело в системе. Но наша золотая рыба в отличие от сказочных оказалась весьма коварным существом... вместе того, чтобы быть у нас на посылках или уж на худой конец, махнув хвостом, блескогородно смыться в пресную пучину.. начала заглатывать всех присыпалей и посыпалей

предварительный подготавлив их к прощанию будущему процессу пищеварения, постепенно подменяя в них самих начальные порывы и хотения, на свой сугубо эзотерические. Переход в другой сюжет, в другое королевство, названное Андерсоном снежным, заметить было не так-то просто. Реальные дети достойно сопротивлялись проталкиваемому в них кусочку льда и четкая картинка размазалась. Но и для них это сопротивление не прошло бесследно. Когда перед природой захлопнута дверь, она лежит в окне, совсем не предназначенное для этой цели. Трешины рамы, слышишись сколки стекла. Социологи и психологи фиксируют: немотивированная ресурсность, жесткость, деморализация, потеря интереса к учебе, труду, инфантилизм, алкоголизм и т.д. и т.п. Наивна было бы предъявлять расчет одной золотой рыбке, хватает и других, не менее коварных, чем РД. Но их хватало и в другие времена, в других сюжетах. Поэтому будем интересоваться только нашей Р-Д. Но характеристику действующих лиц, анализ сюжета я дам позже. Прежде скажу вот о чём.

Сейчас все чаще мелькает термин "человеческий фактор". Выход из тупика, образовавшегося под лозунгом "Наука может все" ищут в самом человеке. Я не буду цитировать всю текущую прессу /ты и сама прекрасно можешь ее посмотреть/, лучше дам кусочек из книги "Человеческие качества"/она связана с пятым проектом "Римского клуба": "Культурное развитие человека" не шло в ногу со временем.../он был не в состоянии приспособиться к изменениям нынешним реальностям, которые сам создал в этом мире.../. На данной критической стадии проблема исходит не извне, а заключена в самих людях -индивидуах и коллективах, .../спасение должно исходить прежде всего и в основном от самих людей. Вопрос сводится к человеческому качеству и к тому, как оно может быть улучшено. Только путем соответственного развития во всем мире человеческого качества и способностей наш материальный мир может быть изменен и его огромный потенциал использован на пользу человека. В этом должна состоять человеческая революция, которая необходима более, чем что либо другое.../. Прошу прощения за разрыв цитаты, я просто хотел, чтобы были понятны смутные сомнения, появляющиеся от новых лозунгов, и нужно было показать твердый тон и пр. Интересно, не придется ли нам придумывать название новому мифу и нынешнему благодушию? Все это ведет к чему. Движение в музыке, пальцевая гимнастика, чтение только с 4-го класса, технические науки с 9-го... Откуда это идет, от каких реальных трудностей и бед отталкивается, мне понятно. Но нет и здесь благодушия, самоуверенности и полного отрицания, отчуждения полученного опыта? Неприятия, неучета его отрицательных и положительных результатов.

Эту тему я также продолжу позже.

В последнее время все больше ощущаю непонимание главного в моих письмах. Для вас они как будто в кучку хвороста складываются/это и по письмам Виктора, Юрия, Алены, и здесь видимо, моя вина. Мне-то важнее было фиксировать, отмечать, формализовать рост веточек-идей. Но растут они, хоть в разные стороны из одного ствола/центрального ядра/. Сам ствол для вас прозрачен, значит и пробивается рости дальше в веточки не суждено. Все эти рассуждения о детской литературе//богомутуха/, развитии фантазии, воображения, игре, состояниях, через которые надо привести ребенка и т.д., сами по себе немногого стоят. Подобного менторства -тьма тьмущая. То же или почти тоже в менеевязком и более ясном виде можно отискать и прочитать, ненароком черпнув прямо противоположного/столь же менторски убедительного/. А понять, что ваше, где ваше и чужое/чужеродное/-значит овладеть собственным своим методом, понять свое направление и ритм движения. Занимаемся мы, скажем воспитанием детей/конкретных детей, конкретного ребенка/, желаем, значит, им счастья, хотели бы помочь стать достойными своему времени, судьбе, задаче, ради которой они и явились в этот мир. Куда и как его направить, в чем помочь конкретно, какие умения надо ему прежде всего обрести, через какие состояния пройти, где и чего ему не хватает, что уже потеряно/восстановимо ли/, что может быть потеряно и т.д. И т.п.? У каждого из нас свой собственный жизненный опыт, духовный опыт. Он лежит без движения/или используется неэффективно, пока мы не потрудились вспомнить, понять движение собственной души, интеллекта в

в процессе постижений своих истин, построения своей любви, своего выбора... Какие состояния мы проходили, что нам помогло и что мешало/не знали нас, а в нас самих/. Нужно это не только нашим детям, через них и сами себя лучше увидим. Для большей наглядности постараюсь в следующем схеме дать схему, названную условно "День творения"/процесс творчества/ подобно/ ее прокомментирую. Тогда, м. б., и все предвидим будущее однозначно и пойдет в рост. Не обязательно было рассматривать в качестве примера "день творения", можно взять шире любое проявление жизни, где наиболее ясно работают основные ипостаси человека, открывается его свобода/свобода не "как познанная необходимость", а в спиритовском смысле: "поведение, вытекающее из сущности инициатора/субъекта". Не забывать некоторых упрощений, без них нет ясности, понимаемости. Достаточно помнить, что эта ясность связана с неизбежными потерями/это и приводит к разнообразию концепций/.

И еще несколько предварительных замечаний, необходимых до рассмотрения будущей схемы /попутно и по письму Алена/. В отличие от целиости монолита целостность человека им от объема и глубину. Для понимания объемности пространства мы проводим линии координат. Сама объемность будет следствием наших манипуляций. Мы вглядываемся, вертим в голове модели, концептуально/раскладываем пространство/плоскостями и расщепляем линиями. Гегель говорил, что душа человека обширна, весь Олимп собран в его груди. Многомерность, многокачественность человека, разные стороны его ипостаси-кажется, и состоит он из разных, несовместимых миров. Это и рождает заблуждение/ возможности большого скачка в одном из миров/пространств/, без существенных изменений в процессах. Большие скачки. между тем, приводят к ущербности, уравивости/иногда и разрушению/. Грубая аналогия. Занявшись исключительно развитием бицепсов, забыв о стабильных мышцах, мы получим человека, неспособного дальше нести на земле собственное тело. На непрочном для поверхности/глубины/ все несовместимости складывается//, миры сцеплены в единство личности. Детство - самый открытый и воскресающий ваш период жизни, период неоформленных, невыделенных миров/насколько потрясающа восприимчивость/ - говорит об этом например, опыт воспитания слепоглухонемых детей. Физиологи считают, что число связей у двухлетнего ребенка в 1,5 раза больше, чем у взрослого /к 16-ти годам кол-во связей подает и дальше остается постоянным/-это в клетках человеческого мозга. К 5 годам человек узнает столько же, сколько и за всю свою остаточную жизнь. как хрупок и раним мир ребенка, чувствителен ко всякому грубому вмешательству и небрежности. Комплекс, неврозы, патология, моральное уродство.. шоктерь и разрушений в те же 5 лет не меньше, чем приобретено... Известно, что дети, случайно выпавшие из сферы человеческой культуры в младенчестве/Маугли/, через 5 лет неспособны освоить простейшую речь. Но это крайний случай. Более частый. Развиваем в ребенке человека рационального и забываем о человеке двигающемся, человеке играющем, человеке духовном... и нет никакого развитого интеллекта "Гомо сапиенс". А известно, что развитие логико-речевых структур резко тормозится при отсутствии мышечной активности. Все духовные потери в детстве почти невозвратимы. Оттого никакие затраты времени, сил, хотя бы на уменьшение потерь нельзя считать чрезмерными.

Глубина мира и человека представляется нами при выстраивании иерархии уровней. Вот, например, таких, как у Канта -три ступенечки верхушки пирамиды/и высоту этой верхушки представляют по-разному/.

Точно также структурирован мораль, система ценностей, способ жизни каждого действия. Вероятно, я не очень внятно проговорил это в прошлый раз. Алена, как мне кажется, совершиенно не поняла. Это место. Быдимо, проще обратиться к Канту. Впрочем, как все это представлять - не столь уж и важно. Главное, чувствовать глубину и уметь в ней двигаться. Алена умеет это великолепно.

А невиделанность, стесненность каждой ступенечки в человеке обрачивается опять-таки ущербностью. Жизнь также глубока, структурирована, что заставляет нас в разных ситуациях проявлять разные стратегии. Продемонстрирую это на трех ступенечках Канта. Прагматическая ситуа-

ия. Не требует от нас разработки или применения концепций, глубокого осмысливания, ситуации типичные, повторяемые. Сломался пидесос, идем в мастерскую, платим деньги, получаем квитанцию и т. д. нужен от нас здравый смысл, здоровый конформизм, делай как мы, делай вместе с нами и т. д..

Ситуация, рационально постигаемая, много параметров, факторов, требуется расчет вариантов, альтернатив, в конце концов решения приходят и готовые блоки знаний, их комбинация, иногда нужно разработать и новую концепцию, крутишь так и этак, что лучше, что хуже, для меня, для семьи, для друзей, близких, общества, человечества. Используется и рациональная система ценностей, групповая мораль, общественная и т. д. Прагматичные детали огранично могут входить в рациональную стратегию.

Ситуации выбора. Уникальные, критические, экстремальные. Можно ли логично выбрать между любовью и жизнью /Ромео и Джульетта/. /Гоголь "Ночь на кануне Ивана Купала"/. Концепции не годятся/хотя на вторых ролях, физик обязаны проходить/. ошибки быть не должны. Опыт, знания... нет здесь нужна воля и кантовская вера III ступени. "В делах важнейших наш разум бездействует"/кажется, Ларшфруко или Монтень/. Включается сфера должного. Вспомним панегирик Канта нравственному долгу. Способность действовать по долгу вопреки разуму Кант называет высшим истины качеством человека /выше разума/. Сфера должного включает не только нравственный долг, а все должно/какой должна быть красота, истина, добро.../ и в ситуации ишьши выбора она работает вся. "Идеи ничего не решают... Кем кажется человек в минуту истины, в минуту, когда ему придется согласовать свою жизнь со своими идеями, - этого они никогда не скажут... Нозиция, которую тот или другой занимает на политических картах, ничего не говорит заранее о том, куда он свернет на решающем перекрестке"/ из романа Дебре "Снег обжигает"/. М. б., здесь будет уместно напомнить о моем вопросе Алене /неужели из моих писем видна моя вера, только из писем?/. Кстати, если не ошибаюсь, вопрос о Боге Кант относится к концептуальным. Не в словах, не в концепциях, не прямо в результатах творчества, любви, выбора, а в том, что смутно/а порой ясно/ угадывается за результатами. Христианин, мусульманин, атеист могут быть людьми одноверы // Достоевского тонкое и лукавое замечание, что атеизм из религиозности получить просто. В вопросе: Есть ли Бог? "Да" заменить на "нет". Об этом, интересно было у Желудкова /в переписке с Сокирко/. Не знали ли это Алену, но Чернышевского я число почти в своей вере и в противоположной Кампанелле..... /до антагонизма/. "Дар" не читал. А вот скажем, ее мнение о "Записках из подполья" Достоевского, т. е. о трагедии же, что в "Даре" или другая? Чернышевскому больше всего доставалось от Толстого, Салтыкова-Шедрина. Так бывает часто, больше обидностей получаешь от людей своей веры /М. б., и с Виктором также/. Их часто говорят, уважения к Чернышевскому вся эта ругань у меня только прибавила. Если Алене интересно, то мы можем продолжить эту тему, также как и с Кампанеллой. Только я бы попросил Алену подробней почитать не только Город Солнца, но и все доступные Кампанеллы и о нем. К сожалению, не знаю, можно ли ее ознакомить со всеми показанными частями по Городу. Аlena видела третью. В ней экстраполяция из Города Кампанеллы во второй была история человека, живущего в экстраполированном Городе, от первого лица, а в первой части диалог Кампанелла-Шекспир /в основу нового из Ромео и Джульетты, сонеты/, вставок очень мало, кроме двух песен /комментаторского характера/, две справки/исторические/, отрывок из речи современного поэзии/или двух?/ и крохотный текст от лица составителя этого коллажа. Я был резок в полемике внепрограммной, хотя сути дела это не меняет, в резкостях сожалею, но говорил я откровенно, искренне. Думаю, что наши расхождения/с Аленой/ носят чисто концептуальный характер и к вере/кантовской высшей/ не относятся. Замечания по поводу "Дара" меня смущали, чувствовал я и свою неправоту что ли. Скорее всего из-за Чернышевского/к моему питию не объяснимое подростковое уважение, скорее он не разумом вызвано, а более глубинным/. У меня только одно замечание по поводу мечтателей. В индийской мифологии есть демоны, принимающие обличие людей/Ракшасы/, у них Достоевский их назвал бесами// это все язвы, все миазмы, вся нечистота, все бесы и все бесенята, накопившиеся... за века, за века! – умирающий Степан Трофимович/.

Ставрогин, Ворховенский, Ямгур, Шигалев... нет ли среди них мечтателей? и прямо признаюсь, что метафизика я к той же кампании отноше/. У меня в старых письмах было о статье Ю. Давыдова "Два понимания нигилизма"/ Достоевский и Ницше/ / Вопросы литературы, 1981 год, а номер, по-моему, 9/. Для меня это очень важная работа/ больше, чем концептуальная, будет время, прочтите/ и моя письма об этой статье, и примикающие/. К сожалению, я обрвал давнишние предварительные замечания к схеме на самом интересном месте/ не считая еще двух тем/, уже темнеет, а глаза у меня не совсем здоровы, писать дальше трудно, а отправлять пора, придается, как всегда обещать продолжение в следующем номере/ жаль, хватило бы и часа закончить хоть эти замечания/.

Стишком Альке не успеваю тоже, отложим до следующего. Сегодня 28 июня, а писем от тебя нет, очень волнуюсь, постараюсь не затягивать с ответом. Придетоя мне теперь звать тебя Малаховским чудом / скажи спасибо Глебу/. Ну вот, чудо мое чудное. Чудное, крепко тебя целую. Следующее письмо отправлю до 15 июня. Ресм кланяйся. Твой загемнитель Валерий.

ПИСЬМО № 22.

Катюша! Я опять попадаю в затруднительное положение, т.к. ничего не знаю о получении моих писем. 20-е было отправлено 11-го июня, 21-е - 28-ого/ в нем я просил тебя сразу дать мне телеграмму/. Правда, по последнему твоему письму/ 22-ому, оно пришло 11-ого июля, до этого приходила открытка 29-ого июня под № 20, а 21-ого так и не было, не перепутала ли ты номера? я понял, что вы с Алькой уже в деревне, а значит, дело может быть связано просто с трудностью въезжаться в Москву. Но все-таки я буду надеяться, что предыдущие письма мои ты получила. А главная новость у меня вот какая. Утвержден график личных свиданий на август, и дату/ 17-18-го августа/ можно считать точной. Поэтому сразу вышли мно телеграммы о получении этого письма и напиши о своих планах по поводу свидания/ предешь ли ты с Алькой и т.п./. Я напишу еще и родителям/ в заявлении, кроме тебя и Альки, я указал еще и маму/, вкратце им все сообщу и попробую уговорить маму не отправляться в этот тяжелый для нее путь/ подробно писал тебе об этом в 21-м письме/. Пострайся тоже все объяснить. 17-го июля я выслал тебе 100 рублей/ чуть больше осталось на моем счету здесь/. Из просьб вот, пожалуй, что - привез хороших сигарет, табаку и, если нетрудно, немного квасу/ можно в термосе/ для окрошки/ эти, видимо, от жаркого июня у меня такие запросы появились/. Главное, конечно, пострайся я Альку подготовить получше маму/ если не удастся ее отговорить от поездки/ и сама не погружайся в суету и суматоху. В июле мое приходило письмо от Лили/ 4.07 от 23.6/ просто с информацией, что они с Виктором и детьми отправляются в путешествие и собираются заехать к Татьяне Михайловне. В конце июня / 29.06/ приходили письма от Наташи/ от 18.06, сообщающей, что по моим подсчетам, это ее двенадцатое письмо, следующий номер она может пропустить и отправить мне сразу 14-е/ и от Тамары/ от 3.06/. Попроси Наталью подробнее вести "Дневник матери". Чудо, как хорошо и интересно. Меня интересуют самые мельчайшие подробности, особенно вот то, что связано с входением ребенка в мир слов и т.п.. Какие слова она осваивает, какие сама придумывает, что за способы общения использует со взрослыми, детьми, сякими собачками и кроликами/ пытается ли вступить в диалог с ними, и вот - собаке она отвечает - "гам", видя ее или только слыша?/ Такая же просьба ко всем мамам и папам, имеющим детишек младенческого возраста. В следующих письмах я постараюсь поточнее сформулировать свои вопросы. Впрочем, м.б., и по тому, что я пишу бля тебя, смысл этих вопросов будет понятен. Не сохранилось ли у нас монографии "Психология младенца"?/ автора, англичанина я забыл, книгу эту я дарил Зойке, у нас оставался еще один или два экземпляра. Кое-что оттуда может очень скоро понадобиться / буду задавать вопросы и тебе/.

Чувствую себя я хорошо. У нас не жарко, не холода. Полгода недели прожили на свежем воздухе/ в здании был ремонт/, получились вроде летних вакаций в деревне. Спал я великолепно и даже немножко взбодрился. Все темы, о которых писал тебе в предыдущих письмах, никак меня не отпускают, единственная беда - не хватает времени записывать и обрабатывать

- 9 -

жалко, многое просто теряется, забывается. Ну вот, хотя бы кое-что в письмах останется. Поэтому пока оставлю наши бытовые вопросы на конец письма и тебе отвечу по твоему 22-му, а теперь продолжу предварительные замечания к схеме "День творения". Еще раз посегу на судьбу, не давшую мне в прошлом письме часа, в который бы я эту предвариловку закончил. Моя "собачки" имеют прекрасную способность "подрастать в пути", и очень лихо это делают на всяких случайныхстановках. Не велика была бы беда, если бы вместо комнатной, ручной болонки в "багаже" оказалась какаянибудь небразованная, лохматая дворняга или не влезающий ни в какие коробки дого. Оной раз образуется такой крокодил, что и сам не знаешь — куда от него спрятаться. Вот и сейчас, предварительные замечания вряд ли уместить в этом /и следующем/ письме. Жалко, мне-то поскорее хотелось бы перейти к схемке "дня".

Вкратце напомню тебе /и себе/ задачу. В прошлом письме мы расстались на постижении глубины Мира, человека, структурировали наши объекты по кантовской трехступенчатой иерархии уровня/прагматизм, концептуальность, идеальность/. Предположение было такое, что это помогает нам самим стать чуточку поглубже в конкретных ситуациях /воспитание детей/. Центральное ядро/прохождение состояний/ я дам в "дне творения", там мы попробуем рассмотреть процесс решения творческого постижения жизни /Мира, Человека/. В предложенной /3-х ступенчатой/ схеме жизненных ситуаций иного потерь, но есть, на мой взгляд, и одно важное приобретение. Она имеет в себе источник развития, способна расти /не просто расширяться, детализироваться, а именно расти из зернышка, оказавшись в земле/. Пробуем выделить главные "веточки" и отложить второстепенные, не нужные в нашей конкретной задаче.

Ступенечек-ситуаций может быть не три, а гораздо больше. Вот, например, ниже прагматической, какие-нибудь тварные, предпрагматические ситуации, требующие однозначных реакций рефлексорного типа, простейших навыков, образцов поведения. Их исследование немножко добавит в постижение глубины/ не будем отбивать хлеб у физиологов и психологов/

/— Здесь, правда, есть интересный один "росточек", пунктирно намеченный. В прошлый раз... Замечено, например, что дети народов, остававших в развитии, обучающиеся в европейской школе, при одинаковом интеллектуальном уровне, имеют более чуткие и быстрые моторные реакции, чем дети, вписывавшие в цивилизацию с колыбели. Есть предположение, связывающее отставание в моторности в чрезмерном развитии логико-речевых функций и структур. Результат такой чрезмерности — погружение в эзотеризм, заикленность на внутренних, модельных сюжетах, отсюда все возрастающий "аппетит" рациона на всякие /в масле бесполезные/ знания. Но-моему, об этом есть и у Араманяна в "Социодинамике культуры" — мозаичное сознание, волнистая культура..., частичное отключение от Мира; в итоге — замедление/ и даже неадекватные/ реакции на внешние импульсы. Такая задавленность человека тварного, человека прагматического — человеком концептуальным. Далее, ступенечки наши с плоскости могут быть развернуты в пространство, уточнены в рельефе подступенечками, ямками, впадинами, т. е. мы можем более подробно "структурировать" ступенечки по уровню сложности решаемых задач, их актуальности/ важности для индивида, его близкого окружения, соц. групп, в которые он входит, всего общества, человечества и т. п./. От продолжения этой "веточки" я бы тоже отказался /тем более, на первом этапе/, чтобы не захлебнуться в потоке второстепенных деталей.

А вот в пространстве, граничащем со ступенькой "ситуация выбора", мы можем обнаружить нечто для себя интересное. Я прежде всего имею в виду две области, одна из которых лежит между концептуальностью и выборностью, вторая по другую сторону / внеэтические ситуации/

Попытаем вначале в первую область, в ней находятся ситуации, разрешаемые концептуально, но мы почему-то /??/ предпочитаем решать их "по наитию". Причины отказа от рациональности самые разные. "Иногда мы поступаем так из-за сильных хотений, чувствует, что логическое решение будет не совпадать таким, как нам хочется /а когда сильно хочется, но нельзя, значит, и можно/ или действуем в порыве чувства, аффекта.

Такие случаи можно назвать иррациональным эгоизмом/иногда говорят: детский эгоизм/. Бывает так, что надо бы подумать и хочется, но некогда - торопят обстоятельства. К таким случаям примыкают и аварийные ситуации, когда ясное/логическое?/сознание отключается автоматически. Отключение носит характер защитный/разумный спасительный/.

Другой раз чувствуешь/жизненный опыт подсказывает?/: думать не стоит. Много неясностей, неопределенных, трудно учитываемых факторов. Выстраивая выводы логически, в затылок друг другу, альтернативы по ранжуру, запутаешься, потеряешь ясность первого взгляда, мненной оценки, и продуманное, взвешенное решение все одно будет хуже варианта, подсказанного "внутренним голосом". Есть и такой случай: мы отказываемся рассматривать ситуацию концептуально, потому что нам неохота думать... ~

Позволю себе предположить, что иногда отказ от концептуальности в соответствующей ситуации, связан и с потребностью использовать сферу идеального/должного/, наши чувства прекрасного, доброго, и истинного. Раз уж мы обладаем таким мощным/почему не написал - самым мощным, объясню при разборе интрагородийных ситуаций/ оружием, странно было бы его держать в бездействии/в бездействии, как известно, любое оружие шокированное ржавеет/. Иногда /не так уж редко/ наша сфера идеального "включается" перед концептуальным разбором ситуации. Человек способен, не бояхтаясь в огромном море возможных вариантов, выбраться в область оптимальных альтернатив и уже там, думать и рассуждать... Всплывает вопрос, а почему бы нам не пользоваться "наитием" почаще, зачем вся эта концептуальность-рациональность? Прежде всего причины здесь социальные. Логико-формальное мышление обеспечивает общность, однозначность, ясность смысла, на одних востах взвешивает разнобразные, неясные нам самим меры, обеспечивает сложные коммуникативные процессы гризонтальны от человека к человеку/ и вертикально/ от поколений к поколениям/. Мир социальных отношений усложнен именно логически, и здесь наше разумное обеспечивает лучшее вычерчивание действительности. Чисто рефлексорный или подсознательный способ решения социальных задач мог бы оказаться губительным прежде всего для самого субъекта... ~

Не закружилась ли у Вас, сударыня, голова? Не почувствовали ли Вы как зашаталась и поплыла вся наша, казавшаяся таковой прочной, трехсту- пенчатой конструкция? Не пугайтесь. Дело это очень даже естественное. От всякой существенной "веточки", пробивающей внутренние волокна и кору, дрожь проходит по всему стволу и сдвигает с места корни. Значит - растем... Наберитесь индивидуального мужества, "веточек", нас шатающих, впереди много-много... ~ А сказать теперь мы должны вот что. Не побывав в промежуточной /концептуальной-идеальной/ области, можно было в полной уверенности предполагать, что ситуации жизни нам подносит на блюде в хорошо прожаренном и кулинарно-обформленном виде, и остается только съображать, воспользоваться ли вилкой, ложкой или просто взять руками и жку ципленка/т.е. вспоминать, чему нас учили наши "классические дамы"/. Но сами ситуации формируют не только /а порой, не столько/ жизнь/ заставляя щелкать соответствующим тумблером той или иной системы реагирования/, но и мы сами. В одних и тех же обстоятельствах, разные люди/и даже один и тот же человек/, могут увидеть совершенно различные ситуации. Открой, например, "Ромео и Джульетту"/где-нибудь во втором действии/ и представь вместо шекспировского героя кого-нибудь другого/дав ему просто информацию о Бжульете, о Монтекки-Капулетти и о предшествующих встречах событиях/. Интересно будет ли Дон-Кихот решать ситуацию идеально, Подколесин концептуально, Эзекутор яичница pragmatically, а какой-нибудь шофер Тувик/"улитка на склоне Стругацких/-тварю? /Кстати, вспомнил, что в такие игры я со своими детьми играл. Мы брали рассказ /ребятам неизвестный/, я читал его до какого-нибудь места, а далее мы сюжеты игравали. Делали иногда несколько вариантов. Как-нибудь позже я опишу один случай как будто опровергающий разность смысла/всех случаях/разными дольми, кратце пока скажу, что разыгрывал один из рассказов Грина с двумя действующими лицами: он играл я/ и она/ ее игрели четыре разных по характеру девочки, естественно, каждая из них не видела вари-

- 11 -

авторов предыдущих/, мы получили три очень близких продолжение Грину продолжения. Рекомендую саму игру для всех наших детей. Ей-Богу, очень многое проявляет и в них, и в тебе.../.

Раскручиваясь и скимаясь в пространстве жизни, ломая и организуя само это пространство, человек творит и ситуации, и себя через них /и жизнь/... Понятно, что тех четких линий, коими мы выделили три ступени

ки, в жизни нет, иной раз и сам полковник Дибич не разобрал бы, что куда и зачем относить. И тем не менее, мы можем вполне определенно понимать, что ситуаций эти качественно различны. Прежде всего надо бы заняться ступенчатой "ситуация выбора" и посмотреть, чем она отличается от внеtragедийной ситуации, некоторых пограничных /с концептуальной ступенчатой/, например, аварийной и той, которая решается подсознательно /с помощью сферы должностного-идеального/ и т.д. То позволило бы нам укрепить нашу поплавшую конструкцию.

Но перейти к ситуации выбора невозможно без уточнения некоторых понятий, концепций и т.д.. Т.е. настала пора дать некоторые из давно обещанных микрорефератов. Но отправке предыдущего письма я был ими занятся. Однако, разбирая свои выписки, вырезки, обрывки шампани сведений в памяти, довольно скоро понял, что в голове моей вместо рефератов складывается нечто прямо противоположное - антирефераты. А в этих анти, как ты знаешь, всегда вылезает /от полемического запала/ много "получений/ всему свету". Поэтому я решил сделать полурефераты, навроде тех, что уже посыпал тебе /по системному подклику/. В необходимых случаях буду на них ссылаться, но в общем-то рассчитываю на то, что они у тебя есть, прочитаны и усвоены. Но ходу затрону и еще несколько вопросов, связанных с системой /широкий методологий для/ Грина, они будут в квадратных скобках, /как и другие отступления в сторону/. А полурефератам я бы дал один заголовок: еще несколько попыток системного подхода к проблеме человека.

1. р. Многофункциональность. Конвейерный подход.

Рассмотрение человека в виде макросистемы, состоящей из нескольких функциональных систем используется довольно широко. Движение в том же направлении, на первый взгляд, врядли поможет открыть что-либо новое при самых разных системных надеждах. Однако не будем заворачиваться "первым взглядом". Приведу пример из статьи академика Амосова /ж/л "Наука и жизнь" №8/за 1983г./, где описывается многофункциональная модель человека еского разума. Состоит она из следующих звеньев: "Восприятие-анализ-цель -планирование-решение-действие.". Самое важное в каждом присутствуют стимулы и тормозы и используются модели. Восприятие -это настройка органов, чувств, рецепторов. Посмотреть, прислушаться, пощупать. В результате в макушке мозге отпечатывается временная модель объекта и всей обстановки. Анализ-отключение рецепторов и исследование того, что увидели/.../ сравнить модель во времени памяти с моделью в памяти постоянной/.../, выбирается похожая модель. Распознав, нужно оценить по чувствам -полезно или нет. Если "да", то следует прогнозировать, предста вить, что будет с объектом, с учетом условий, ситуаций. В результате активизируется несколько моделей. Чувства должны подсказать/выбрать/. Что можно получить в данной ситуации, определить желание и цель. Цель /этот модель будущего состояния объекта, которая дает максимум удовлетворения чувств/потребностей/. Желание- это элементарное действие, чтобы осуществить цель. Память/ опыт/ подсказывает варианты -что может дать объект и ситуация, а чувства должны выбрать самый приятный. Когда действие просто, желание силы но, то это следует сразу за анализом. Если же цель лежит дальше за

пределами /и условия для/ действий/пункт обратнойフィードバック/ делает быстрее с минимумом сил и неприятностей.../.../. Варианты просчитываются по балансу чувств: как сильно хочется и как трудно достичь. Если плюсов больше, чем минусов, то идет следующий этап, самый драматичный- решение /.../. Движение возбуждения, активизация моделей -от этапа к этапу, функциональный акт/ФА/ идет, как "по рельсам". Если "путь", то есть связи, хорошо проторен многократными упражнениями, натренирован

рхан, то Φ идет легко и много стимулов не нужно. И наоборот, все навсе трудно". Различные функциональные системы в подобных моделях /чувственная, думающая, эмоциональная, моторная.../ образуют что-то вроде конвейера. Поступающее на этот конвейер сырье/информация об объекте/ проходит целый ряд последовательных обработок, в случае необходимости некондиционный полуфабрикат может возвращаться назад для доработки, а в конце концов ленты складывают готовое изделие /действие/. Такое рассмотрение многофункциональности я назвал его "конвейерным"/ широко распространено. В частных случаях, в моделях более сложных, детализированных, аргументированных, конвейерность пропадает/воприятие-мышление-действие/ сменяется на менее ясную /очевидную/, но принцип остается тем же: функциональные системы выстраиваются в логически-последовательный ряд от менее сложных к более сложным/как правило/ и делают основную интеллектуальную работу, чтобы потом показывать простыми/и спать к простым. Простые системы принимают действие/от объектов/ и возвращают действие в мир. Но сколько брать, когда чем тратить по векселям, решают внутренние /не контактирующие/ прямо с миром/ сложные системы.

Такая схема логически-последовательного включения и разделения функций детерминирует и соответствующее выстраивание самих Φ по иерархии уровней. Простейшие - продукты получаемые на первом этаже - самом коротком конвейере. На последующих этажах "производство" усложняется, конвейеры расширяются, увеличивается количество включений в процесс функциональных систем. Еще один отрывок из уже цитированной статьи Амосова; "Функциональный акт. Он может быть самым простым и коротким, например, мигнуть. Может растянуться на целые годы.../. Длинные Φ состоят из более коротких, т.е. в свою очередь, из еще по-короче, и так до отдельных движений. Это называется иерархия Φ /. Человеком движут потребности - чувства и т.н., убеждения/./. Они разные и даже противоречивые. От них разные Φ , мешающие и противоречащие друг другу. Каждый построен по этажному принципу.../. В каждый момент приходится выбирать один Φ . Поэтому что делать можно что-нибудь одно, нужно заканчивать один Φ или по краю мере его отдельный этап".

В филогенезе/эволюционное развитие видов/ схема последовательного развиившегося выстраивания конвейеров/этажей получает еще более захватывающую логичную убедительность. От простого к сложному, от низшего к высшему". Первые живые организмы на Земле - самые коротенькие конвейеры: "воприятие-законченное действие, раздражение-реакция" Инстинкт, безусловный рефлекс - вот и все, что надо засунуть в черный ящик между конкретным восприятием и конкретным действием.. За ними приходят двухэтажные существа с более длинным конвейером. На втором этаже появляется способность к обучению/условные рефлексы/, требующая включения в черный ящик памяти, чувств удовольствия-неудовольствия /хотя аффективность не играет еще большой роли/. Далее надстраиваютя целостные комплексы интуитивного поведения. План более высоких этажей мы любим вычерчивать по-разному, полагая ли, что на самом верху будет располагаться нормально-логическое мышление, социальное мышление или интеграл от них, взятых в разной пропорции.

Нетрудно заметить, что такой подход есть прямое или косвенное следствие познающего мира "разума", использующего в качестве критерия "высоты", сложности - способность к приспособлению, вписыванию в мир /адаптация/, выживаемость вида, социальной системы, способность к освоению новых сред обитания /Вернадский, Ухтомский/, к удалению от условий существования, в которых жили представители малэтажных и менее прогрессивных конструкций и т.д. В таком взгляде более центризма, чём системности, антропоцентризма, рациоцентризма, разумоцентризма... Способ функционирования, заключенного в нас. Логика оказывается главной идеей мирового развития и эта идея/подробно Гегелевскому духу/ приходит к самосознанию своей абсолютности через логика же, расположившегося на крыше самого крыше многоэтажного здания прогресса. /Не лучше будет, если вместо логика мы посадим туда какого-нибудь экстрасенса, интуитиста, идеалиста или метафизика, породившего идею Города, как земли обетованной/. Но когда здание построено и обжито, представить его себе совер-

иным задача чрезвычайно трудная /легче предложить перекрасить фасад в цвет какой-нибудь системности/, как это делает, например, Б.Ф. Ломбард в статье "О путях развития психологии"/"Вопр. психологии", 1978, №5, с. 31-43/. "В исследовании психического как системы наиболее часто используется путь анализа: от ее, так сказать, нижних/этажей/ к более высоким. Но возможен и другой путь/и часто он оказывается продуктивным/: от высших, организующих/этажей/ к нижележащим. Раскрытие системного строения психического, видимо, требует сочетания этих двух путей или направлений анализа"/. Для этого надо стать древним греком и представить себе Богов не в виде цепочки, по которой передаются камушки с земли на Олимп и через какого-нибудь главного Зевса обратно на землю, а самостоятельными действующими лицами. Конечно, суверенность их не абсолютная, зато и зависимость не этажно-конвейерная, все-таки они самостоятельные сущности, не питающиеся друг от друга под продуктами, а добывающиеся/каждый свой хлеб для себя/ и действующие по своему. Другое дело, что общий результат "сочинения Богов" будет координироваться Зевсом, самым главным, но не всегда безгрешным и всевидящим. И вот я предлагаю, хотя бы из уважения к древним грекам, обратиться "сочинение Богов" в груди "человека"/это еще и Гегель хотел сделать, и посмотреть, что после этого будет с ним и его многофункциональностью/.

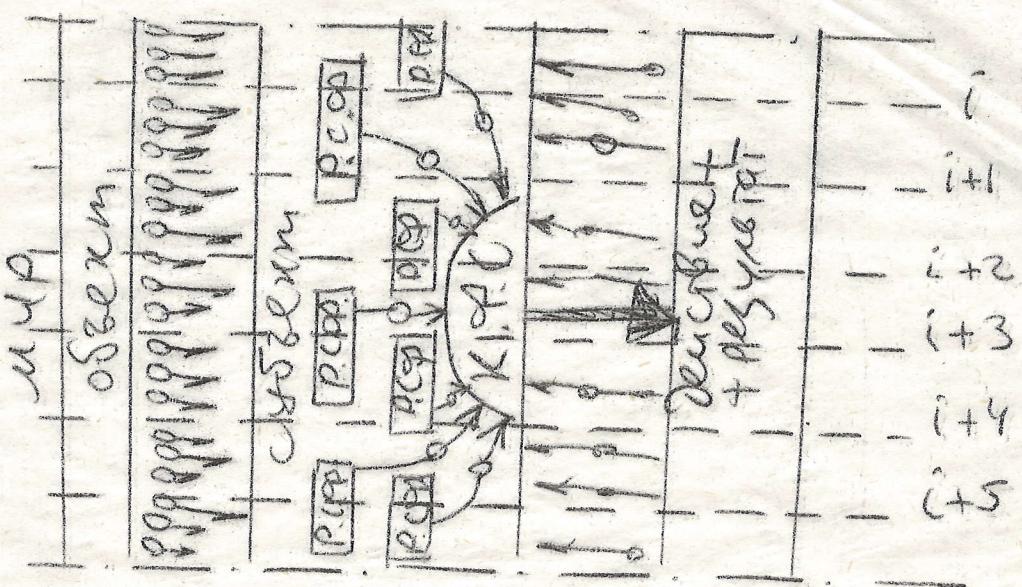
2. Многофункциональность. Древнегреческий подход.

Грубо говоря, конвейерная полифункциональность вырастает из монодфункциональности /недифференцированности функций/, т.е. многодфункциональность становится результатом филогенеза, начинающего свой путь с от одноклеточного/простого организма. Чем больше качественных ступеней, тем пройдет эволюция, тем больше функций осваивают живые существа /вроде того, как из примитивной пищеварительной трубы кишечно-полых мы приходим к сложному пищеварению желудочно-кишечному тракту с печенью, желчным пузырем и т.п./

Я не собираюсь строго обосновывать предположение, что такая точка зрения/вместе с конвейерным функционированием/ связана не с адекватным восприятием реального филогенеза, а является отражением эзотерических сюжетов "точного знания". На эту тему говорено уже много. Етизация формально-логического мышления привела к неожиданным последствиям. Разве можно было предполагать, что исторический вызов природе, предложенный ей вариант вписывания в схему, построенную по образцу одной из прогрессивных познавательных технодий, встретит сопротивление прежде всего в самом человеке?/

Нам просторий/надо сдвинуться с привычной точки зрения. А один из приемов такого движения - вспомнить "хорошо забытое старое". А наше старое- античное мировощущение - по природе своей децентрализовано, объективировано, стихийно-системно. В отличие от центрированной/в познавательном смысле/ новоевропейской культуры, где человек - "царь природы", стоящий над миром, где самоощущение субъекта, его способ жизни/ранее я определял его как попытку растворить в себе реальность/ и действия, находятся на первом плане/ средневековая культура центрирована монистически, у древних греков интересы и представления человека не сведены к нему самому. /На всякий случай повторю, что античность я взял из сопротивлений... удовлетворяя что ли. Я не физиолог/психолог, биолог, невролог/ и врядли смогу ввести в отсутствии справочной литературы строгие определения своих функциональных систем и функций. Попробуем на интуитивно-содержательном уровне. При постановке задачи это/т.е., отсутствие литературы и строгости/ не так уж и плохо. Античный космолог имел /не знаю, насколько точно/ по А. С. Лосеву: объективный, предметно-чувственный-разумно-духовный космос, живое и целеустремленное /почти человеческое/ существо. Таким создал его демиург/.

Вот и приобумаем теперь представить нашу полифункциональную мета-систему с децентрализованной точкой зрения /подняться до древних греков под грузом тысячелетий, конечно, нелегко/. Схемка, представленная на другой стороне листа - срез пространства, где происходит наш ФА. Мир разбит на плоскости/шестиграница/: на схемке только часть этих плоскостей. Пронумерованы они чисто номинально, пока не интересует "векута сложности, более высокой или менее высокой организованности и ве-

- рабочая функциональная система Р.Ф.С.

- координационная функциональная система К.Ф.С.

→ Квант информации

Изменности. Можна было взять всего четыре уровня, как у древних греков/чувствительный/, предметный, разумный, духовный/, ввести какой-нибудь будь надсознательный /экстрасенсорный/ и подсознательный и т.д.

Каждая Р.Ф.С. работает в своей плоскости восприятия, используя свои инструменты и преобразователи, свою память, взвешивая информацию на своих ценностных "весах". Принимается часть информации об объекте, что-то проходит мимо, что-то отражается. Р.Ф.С. не только передает свои подсознания восприятия, но и захватывает /чуть-чуть/ все остальные /на схеме "все остальные" изобразить не удалось/. Всегда и не очень понятную К.Ф.С., назначение которой - гармонизация, согласование сигналов /также квантованных/ от всех Р.Ф.С. и организация целостного действия. Оно тоже квантовано. Момент его отчуждения зависит от К.Ф.С. Например, так: оно/отчуждение/ происходит при западении определенного объема /или достижения порога/ квантами сигналов, поступающих от Р.Ф.С. /шокранжерии/ или определенного действия /при этом неважно, какая Р.Ф.С. закончила свою работу с объектом, какая нет/. Действие + результат /т.е. изменения в мире/ являются для метасистемы специфическим объектом познания. Через действие + результат/информацию о котором принимает каждая Р.Ф.С. в своей плоскости/ происходит корректировка ценностных "весов", инструментальная аппарата, преобразователя, памяти в каждой Р.Ф.С./своего рода самосогласование работы всей Метасистемы/. Количество/и энергия/ выдаваемых каждой Р.Ф.С. квантов сигналов зависит от актуальности/оценки/ принятой информации качества работы инструментального аппарата, преобразователей.

Не знаю, насколько удалось, но показать мне хотелось вот что,. В концепции множественности разведены функции восприятия, оценки, обработки/это и образует множество функций/, там ф.с.-мы напрямую зависимы друг от друга /искажения интегрируются при прохождении по цепи/. В нашей схеме сами ф.с-мы попросту другие, иначе выделены и организованы. Множественность здесь и в восприятии объекта и в обработке полученной информации, и в организации целостного действия. Наша система полифункциональна. Каждая ф.с. ведет свою партию и свой голос, вносит изменения в свою вокализацию, настраиваясь на общее хоровое звучание. В каких-то ситуациях возможны и просто сильные партии /дуэты, трио с хоровым фоном/. Можно дать и еще одно графическое представление/стр15/. Здесь каждая Р.Ф.С.

-15-

р.ф.с./изображена сектором круга/ работает в своем секторе мира. К.ф.с. в самом центре/на той глубине, где сходятся все несовместимые эпостаси человека/. Внешняя оболочка метасистемы пульсирует, дышит, преодолевая сопротивление мировой субстанции. Амплитуда и частота пульсации в каждом секторе своя, зависит она и от р.ф.с. и от координатра. В динамике картинку можно изобразить таким образом /см. ниже/. Через возникшие напряжения в пульсирующей и деформированной оболочке идет процесс корректировки в каждой р.ф.с. /внешняя оболочка стремится к равновесному состоянию показанному пунктиром/, самосогласование работы всей метасистемы. На этом мы пока рисованик схемок закончим, надо еще посмотреть, где и как они будут работать.

А пока предположим, что филогенез начинается именно с таких изначально многофункциональных/полифункциональных/ организмов. А в дальнейшем эволюция шла в направлении и количественно/по территории/изменялись сами сектора р.ф.с./ некоторые расширились, другие сужались/. Это и привело к качественно различным формам жизни. Скажем, растения имеют малоразвитую /и узкую/ моторную ф.с., но у них /см. "Травы" Олухина/ хорошо развита экстрасенсорная ф.с.. У каких-нибудь муравьев, доминантой получилась логическая ф.с., у паразитов - чувственная и т.д. Какие-то направления развития оказались гуманными у нас на Земле, а где-нибудь еще, наоборот, приспособились к тамошним условиям /внеземные цивилизации/. Быть может, остановимся на этом. Так, захват получился очень широким, от теории восприятия до эволюции и программы SETI / поиск внеземных цивилизаций/.

Но прежде чем перейти к более насущным земным проблемам, немножко поговорствуем. Вот живут в каждом из нас такие разные человечки, не то чтобы рядом друг с другом, а прямо один в другом, каждый своей жизнью и своими заботами, со своими представлениями, и своим языком и голосом. Но только тогда, когда каждый из них начинает мучиться, страдать от разделенности и взаимонепонимания, ощущать это взаимонепонимание, как свою собственную трагедию, только тогда, когда каждый из этих человечков начинает испытывать непреодолимую потребность понять другого и рассказать ему о себе/.../. Может быть, и так - когда между ними возникает приязнь и взаимуважение /не слияние, растворение, а стремление к сотрудничеству при взаимоверности/, только тогда их взаимное существование и разделенность становятся оправданными и приносят пользу.

В историй человечества случалось разное. То третировали человека чувственного, призывали к аскетизму и главным признавали человека идеального. После второй мировой войны счет предъявили человеку художественному. /нацисты нашли неплохую опору в обработке масс с помощью искусства/, сейчас начинают шинять человека "логического", завтра стыдится новый виновник: "Нате его, собаки, ешьте." Собачки, как мы помним из старой сказки, никогда не будут ограничаться "хвостом", а вытянут из пасти всю лисицу... Вот и будем помогать нашим детям не избавляться от своих "хвостов", а учиться слушать в себе разные голоса, чувствовать полифонию жизни ...

Пассматривали мы немножко всякие модели, подвигали константы... Не знаю, хватит ли сумасшедших идей для дальнейшего движения, но пока возвращаюсь к более спокойным описаниям. Не помню, что я писал тебе о Ниаже. Пожалуй, сейчас вкратце напомню о четырех ступенечках развития интеллекта по Ниаже/операционально-генетическая теория/, а в следующий раз начну сразу с онтогенеза /индивидуальное развитие организма/. По Ниаже интеллект - способность организма обеспечения его равновесия с окружающей средой", к которой тяготеют все структуры, образующиеся на базе восприятия, навыков и элементарных сенсомоторных механизмов" /"Психология интеллекта" Л. Ниаже, далее все цитаты у меня идут по этой книге, выписки я делал по одной главе оттуда, которая у меня была в каком-то сочиннике/. В развитии ребенка Ниаже выделил /экспери-

мент+геория/ четыре стадии. 1-ая. От 16 до 2 лет. Сенсомоторный -дреческий -интеллект."Организация пространственных отношений, организация понятий их инвариантности, организация причинных связей" и т.п. 2-ая. Допреациональный интеллект. От 2-х до 7-8 лет. Развивается речь, начинается интериоризация внешних действий/ восхождение от внешних действий к внутренне-психическим/, с формованием наглядных представлений. 3-я. От 7-8 до 11-12 лет - конкретно-операционный интеллект. Возрождение операций: Но пока эти операции "выполняются непосредственно на предметах". Ребенку под силу логические задачи с наглядными условиями. 4-ая. Формально-операционный интеллект. С 11-12 лет. Здесь ребенку открывается мир формальных операций, выполняемых не только в отношении конкретных предметов, но и распространяемых "на гипотезы и суждения, которые ребенок может использовать в качестве абстрактных гипотез и на которых он может вывести следствия формальными или логическим путем".

Ну вот, это такой предварительный справочный материал. А в следующий раз я начну с темы "функциональный ансамбль. Онтогенез".

Не знакома ли ты/или кто из наших друзей/ с эволюционной концепцией русского биолога Берга Л.С./?//конец XIX века/. О Берге я слышал из третьих уст/и/ где-то недавно была большая статья о нем/, знаю только, что по многим пунктам он расходился с Дарвином. Так, по Бергу начало филогенеза -много тысяч первичных форм/полифинитичность, у Дарвина -монофинитичность. По Дарвину развитие идет по случайным вариантам, у Берга на основе закономерностей с захватом больших масс особей на обширных территориях. Причем эволюция - это развертывание, уже существующих засадок/у Дарвина в образовании новых признаков/ и т.д. -

Теперь вкратце по твоему письму. Расстроен я твоей беспечностью к собственной персоне. Как избавиться от ангины, ты знаешь а почему не хочешь? Алький капризы похожи на эдипов комплекс, перенесенный на тебя из-за моего отсутствия/проще, детская ревность, и вписанной тобой форме, вещь очень даже полезная для самого Альки, жаль только тебе и тебе приходится страдать/. Женино "кто быстрее -паровоз или кот", хорошая иллюстрация к 2-й стадии Ниаже. На его"у вас папа есть" взрослым следует не реагировать/в вообще никак/, дабы не развивать рационализацию, в большой степени уже ему свойственную. Ни в коем случае жалость свою/на такое ее превращение/ не показывать. Надо бы им вообще как следует заняться, ребенок интересный, да, видать, долгое время был заброшен. С Алькой они, по-моему, могли бы составить хорошую пару/по хоршему разнице/ жаль только, быстро они растут, а меня нет. Про больших детей я ничего не понял/кто такие Миша и Катя? и чей/ третий?/. "Портрет" я перечитывал совсем недавно. Фрагмент твой помни почти наизусть /как-то ты близко ко мне Гоголя воспринимаешь, и/o Гоголе, как-нибудь потом/. У вас очень, тороплю время, да сбои вроде бы и сам бежит/может шмыгнется/ что для всего этого концептуального кручения его и немало требуется, все не хватает, совсем перестал читать, ходить в кино или смотреть телевизор.

Обещал я и Альке чего-нибудь написать... Но на хороший стишок мне не хватает времени, и я ему решил написать стишок-дидактический. Вот и получился такой стишок-загадка "про-ритона". Но к нему нужен рисунок и пояснения. Вначале там много слов, где буквы надо заменить цифрами/стол-100д, стоит-100ит, густом-гу100м, тритон-Этон, посмотрим-едва-едва - посмoз-62-62, разместилась -1местилась, разных -1ных, слово "много" надо изобразить буквой"м" с пририсованной ногой... /т.е. нечто вроде ребуса, и надо эти слова догадаться правильно прочитать. А во второй части придумать: как изменить картину, чтобы тритону не было грустно. Вот такая заготовка, а доделать/рисунок и пр./ надо тебе.

Стол-стоит в лесу густом/просто стол./Рядом с ним лежит тритон/ Вот он бы/ Посмотри, едва-едва/голова/разместилась на портфеле/возделли./ Много-много разных дум/почемум/много-много грустных дум/непой-мум/у тритона в голове:/три и две/ Первая дума-почемума:/Почему? Зачем мы здесь?/И и этот таинственный лес?/ Другая дума-почемума:/Миль, портфель, деревянный стол./Хоть бы в гости кто пришел./Только, видно, никому. Я не нужен./Почему?/ Еще одна дума-почемума:/Почему так грустно мне/

3

8

Следует отметить, что в тексте есть несколько ошибок и орфографических неточностей. Важно отметить, что текст является копией из архивных документов и не поддается точному воспроизведению без специальных методов. Однако, основные идеи и смыслы переданы верно.

ПИСЬМО В. Ф. АБРАМКИНА - №30 от 28 ноября 1984 г.

№30. Катюша! Получил твою телеграмму и решил не дожидаться твоей открытки. Главное мне известно - все живы, все здоровы - за письмо можно братся без камня на сердце. /10 ноября были еще 2 письма от папы и одно от Тамары/, и на вопросы, какие у тебя будут, успею ответить в конце ноября. Чувствую себя нормально, никаких перемен, кроме погодных. У нас утвердилась зима, прошла первая волна морозов /и сегодня они уже исчезли/ спали/, снега исчезли, но дежит он плотно, основательно. Заявление на деньги, наконец, оформлено, и давно обещанные 100 рублей я тебе выслал.

Письмо это, как я понимаю, придет уже в начале декабря. Значит, к тебе и бабушкиному празднику /аль/, или эта фамильно-именная линия не получила продолжения в какой-нибудь совсем еще маленькой Екатерине... запоминала, какой-то счету, и это, как говорится, дело наживое/. Ними мои поздравления. А в пожеланиях мне уже трудно быть оригинальным, продолжу в том же открытом духе и прямо признаюсь, что во все не нравятся мне твои напускные сетования на взрослость и серьезность. Савсем это, мам, сударыня, несвойственное /так говорят мне и собственные богатейшие впечатления от нашей последней встречи/. Мудрость - это ничего, это можно оставить, по настоящему счету, она во все не означает выстроенной правильности /не путать с праведностью жизни и взгляда, с неизбежным минусом открытости, нерациональности, непоследовательности и чувства юмора. Настоящая мудрость - сродни поэзии - "должна быть глуповата"/"что значит: обладай умом Сократа, и получений не произниси" и т.д./ и по-детски наивна /вот видишь, я спать спровадиваю все обвинения по идеализации детства и инфантилизма/, и капельки нельзя терять в способности радоваться и удивляться. Добравшись до такой высокой торжественности, не примими подбросить и чего-нибудь мрачненького/я-любитель всяких конкурентов/. Например, в качестве подарочка, чего-нибудь из недавних меланхолических стишков... Вот, пожалуй, "Песенку странника": не потому, что лучше остального, а потому, как тебе может захотеться чего-нибудь сочинить тоже. Скажем, медленно к песенке /своя у меня есть, но она одновременно похожа на два десятка шлягерных мелодий кряду/.

Чернильные, чернильные...
Путь мой - прошлые слова,
Затворенная нежность,
Сгоревшая листва.
Твердь небесная, земная.
Потускнел туман страниц,
И уже не прочитаешь
Строчки-стай вольных птиц.
Трону нить - печаль пустая.
Дом с зашторенным окном.

Дрогнет тень. Твоя.
Но знаю, что не наш он, Этот дом
Как же ты, моя синева,
Сине море подожгешь?
Не взлететь и не пробиться
Сквозь несказочную ложь.
Что ни пеценка-ревнога.
Стынь погасшего ручья.
Трень да драгоценная-дорога,

На прогре, у порога, дверь без дома и живо-

Стишок из того же цикла /о котором я тебе рассказывал/ "состояния". И он, пожалуй, больше подходит не к тебе и празднику, а к "юбилею" нашей разлуки, который почему-то оказался рядом /не за моя ли контрапунктические стремления/. Оставим эту исподходящую тему, чтобы хоть к развязке письма выглядеть чуть повеселей.

Невадача у меня вот какая: никак не могу сбраться на продолжение летних полурефератов, а бросить жалко - кажется, были там в запаске кой-какие идеи. К внешним трудностям добавляются и шинши некоторые виутренние. Не умею я, видимо "держать цепь", и в условиях разомкнутого времени, и все это пресебяйр скручивающееся без обществования на бумаге приводит к сбоям и провалам, и спать-таки испытываю, откуда начинать. От августовских-осенних писем не осталось у меня каких-либо черновиков или копий, и что-то я начинаю путаться, о чем уже сказал, а о чем только хотел... Единственная надежда - тебе к мбей "ветвиности" не привыкать. Так-нибудь разберешься. В прошлый раз я остановился на письмах Миши и Алены, подробных и насыщенных... Для меня такие письма - подарок, а м.б., и больше чем подарок, не росткожа - хлеб насыщенный. При случае поблагодари Мишу и передай, что мне хотел бы узнать, чем он занимается /практически/ и что у него из этого выходит. Знай я такие конкретности, легче было бы понять его "ответы"/так Миша определяет форму своего письма/, и не возникло бы лишних недуманий и возражений. А так, приходится угадывать, и чего в угаданном больше-меньго или Мишиного сказать трудно.

Начинает Миша с большой моей темы: сравнительная ценность вопросов и ответа. И мне, право, трудно избежать сбазни... Немного по этому поводу

34

было раньше /системный подход, и установка задачи, статьи в "знании-сила" и И.Д./, и тут такой смут-черпай, не вычерпавши-затягивает. Поэтому отложи в очередной раз, - Мадонну и Младенца/видим/, это название лучше вопросите итог подзаголовка "Зачем..."/ и займемся вот чем.

Вопрос и ответ/две цепи, две стратегии. Грядущая катастрофа/.

"Вопросы нам жить не мешали,

Ответы мешают..." Н. Чавеева.

"При истинном страстии не ведают, куда направляются; при истинном наблюдении не ведают, на что смотрят" /лас-зы/.

На ценностных весах ответ выглядит куда виновительней вопроса. Точный, ясный, быстромайданный ответ - это и острая ума, и интеллект, сообразительность... Изучивость... вопрос - незнание, невежество, глупость, наивность... И еще. Среди испытаний, выпадающих сказочному герю, если и не первым, то в верхней части списка гигантских испытаний окажется вопрос/загадка/. Ответ-победа добрых сил, спасение, выход, развязка. Склонность к вопросам в списке геройских добродетелей не значится. Скорее это прерогатива злых сил/кодуи, ведущего, сфинкса.../, в лучшем случае - приходить вздорной принцессы. Сказочные пристрастия имеют довольно веское значение подкрепление. Везде и всюду ценится умение отвечать /в школе, институте, отделе кадров, на совещании, в кабинете врача, на избирательном участке, на суде.../ принимавшим решение, добиваясь результата/тоже самого рода ответы/. Анкеты, тесты, экзаменические билеты, вопросыники, спросники, протоколы... дают щенку и определяют судьбу человека, а выявляют что? Умение выбрать ответ, ориентироваться в чащбе ответов, сформировать, сформулировать. Задавать вопросы? - это как будто и не способность, неумение. Дурак, как мы помним, удачную сотню мудрецов в потоке вопросов. Отведем из общего вопросного русла ручейки бытовых /почем детрека? как здорово? где эта улица? где этот дом.../ и "уважительных" /о них пишет Миша/ вопросов /их назначение-дать возможность проявить "ответные" умения другому, другим.../, вздорных вопросов... и получится совсем не способность, не труд- привилегия. Право на нее дает высокий социальный статус, должностной, авторитет, возраст /старому по жизненному пути, малому-по глупости/. Это во-первых.

Во-вторых. Потребности общества в отвечающих /добросовестных исполнителях/ - огромна. В обращающихся - минимальны. Это либо часть управленческого аппарата, либо люди редких профессий /журналист, врач, следователь.../. Научно-технический прогресс, развитие средств массовой коммуникации, специализации /и в знаниях, и в ремеслах/; с одной стороны резко увеличивают объем общей циркулирующей в мире информации, с другой стороны - делают обременительным правило любопытство /зачем спрашивать? - читай, слушай, лови.../ и неизбежным освоением огромного количества специальных знаний /бытовых ответов/, доведения до автоматизма умения отвечать /сведение к минимуму времени информационного поиска или припомнания/. Появляется, эти тенденции сохраняются и в обозримом будущем.

В третьих, /и это, на мой взгляд, самый существенный момент/ "ответная" стратегия /о ней ниже пока достаточно считать, что речь идет об установке на выработку прежде всего "ответных" умений/ вызывает глубокий внутренней потребностью человека. Поднимаясь от простого гигромата /термин Ст. Лема: устройство, обладающее внутренней развивающейся моделью мира, в знакомой форме/, к нему сапиенс-мира обнаружим, чтоясная /скажем больше однозначная, картина мира в нашей голове - не право на трофеи "царь природы"/, а результат и осенба человеческого бытия/. Чтоб не расплываться в метафизике, напомню Гете Густ: "В начале было Слово"²

И вот уже одно препятствие готово!

И Слово не могу так высоко ценить.

И в переводе текст я должен изменить.

Когда мне ворю чувств - подсказал

и напишу, что мысль всему начало:

Не спеши, чтоб первая строка

От истины была недалека.

Ведь мысль творить и чувствовать не может!

Не Сила ли начало всех начал?

Нишу, и вновь я колебаться стал,

И вновь сомненье душу мне тревожит,

Но свет блеснул, - и выход вижу я:

В Деяниях - начало бытия!"

В Деянии... Поведение человека в форме, а не в паталогии/ должно быть интегрированным, не распадающимся на бессвязные фрагменты составляющие. Деяние - это размытый, рассыпающийся коктейль из мерат, а целостный акт. Какие бы разнонаправленности не содержал в себе начальное слово /вопрос/, какие бы противоречия не предполагала мысль, результат, решение /ответ/ предшествующий включению "быть и деяние" - это предел /акту, порядку, привычке/ творческой /однозначной/ формы /попытки другому/. Должны ли мы после этого удивляться инициации, консервативизму, мышлению? Стремление удержать в себе как можно дольше ясность, порядок и противиться всему, что эту ясность разывает вопрос-задача, препятствует демонических сил... Склонность к вопросительству чаще всего связана с безответственностью, бездеятельностью /инфантилизмом/ - с образом постороннего рефлексирующего во всем сомневающегося /весома/ несимпатичного/ субъекта. Прежде всего - ясность, почва, уходящая из-под ног - вот что такое вопрос. Так заметил один мудрец: пока меня не спрашивают об этом, я знаю, что это такое. И нам нетрудно убедиться в справедливости данного утверждения. На протяжении нашего трехстороннего разговора никаких существенных неясностей по поводу предмета рассмотрения у нас не возникало. Теперь попробуй задуматься: а что это такое - вопрос и ответ? И тебе охватят смутное беспокойство: все затрещит и расплзется по швам. Попробуем сформулировать процесс выхода из образованной туманности.

В начале вытряхиваются запасы из сундучков доступной памяти.. При чем интуитивно чувствуешь, что проще начать с определения ответа. Решение... результат... реация на вопрос или ища лучше -информационный промежуточный... подлежащее... утверждение. Как будто бы и то и одновременно почему-то не устраивает /дьявольское наваждение! - еще одна загадка: а почему не устраивает? М.б., лишает возможности будущего движения?.../ Но поиски-ищущие -смутная надежда-желание: авось откроется и прежняя ясность будет кобретица: потом... Рука сама тянется за глотковым спасительным ответом/. Вот при чай, никак не обойтись без этих, ставших неясными предметов, еще не зная, что это такое, и /же/ тянусь за ним... / к любимому источнику знания/.

Определения, наверняка, уже известны... Путь разные, противоречие друг другу: вот и хорошо - будет из чего выбирать. Правчики, словари, специальная литература... Если "источника" под рукой нет /а у меня, к счастью, есть/, спросим у какого-нибудь умника... Ожидание подсказки - информационный поиск/попытка обрести прежнюю ясность в рамках привычного "я" и привычного "мы" - отнесем к "ответной" стратегии. Чаще всего исходные кирпичики находятся, и можем продолжать возвведение начатого строения. Если более редкий случай/исходные кирпичики не отыскиваются или чем-то нас не устраивают, готовим свой "замес", комбинируя необходимые определения из компонентов-идей, обнаруженных в памяти и книгах/ комбинаторика/, лепим, обжигаем, ждем, когда загустеет, затвердеет, пробуем на прочность/вкус и цвет/.. Это уже не "ответная" стратегия, и не еще и не "вопросная", назовем ее "предварительной". "Вопросная" стратегия - когда ясность не отпускает, затягивает и тянет пределы своей лени, свою усталость, покидаешь обжитые места и пускаешься в "истинное странствие"/лас-ди/, т.е. неведомо куда. Впрочем, неведомости не осознается, скорее ее "щущают", да и то смутно, временно-поселившийся в тебе Некто. Сам-то ты уверен, что сошел с ясной дороги во мглу на минуту, ищу поискать оброненную тобой /или другим/ вещь, найдешь ее - и вернешься. Только потом, выхватывая промежутки между Сциллами -вопросами и Харибдами-ответами, поймешь, что именно сюда, в эту страну тебе и должны были двигаться ся. Не знаю, насколько это понятно, но крайней мере, не очень красиво сказать, чтобы быть похожим на правду...

Иногда процесс /технодеги/ целия изображают следующим образом. У человека возникает глобальная цель, на основе которой формируется метазадача/постановка проблемы/, метавопрос. Метазадача/и глобальная цель/ разбивается на подзадачи, вопросы/и соответственно возникают подзадачи/ до уровня, когда каждый из них становится решаемым. Выбираются/свобода выбора/ средства и способы решения вопросов. Понятно, что на всех стадиях работает память /работа ее основана не просто на извлечении данных, активизируются отдельные звенья системы знаний, а структура этой системы пахота/ гиромат ст.лема, в его основе концепция, модель/в знаковой форме/Мира.../. Система знаний связана /туда и обратно/ с целями и т.д./, мотивы, установки, состояния.../. Таков приметный алгоритм поиска решения /ответа/. Стремление - очень логично. Слишком, логично, чтобы быть пахотным на правду. Академик Иоффе признался юной как-то /вспомнивши/ как пойти: "Изники дурячат публику, выдавая ей логически оформленным то, что полученено ими по завершении нелогичным путем." Отнесемся к такой откровенности с ду-

ным уважением, и не будем запоминать данное высказывание в раздел "изники шутят". Под впечатлением чужой откровенности впору и самому показаться. Честно признаюсь, сударыня, что пропросту дурачил вас, выдавая выстраиваем на бумаге ~~шешин~~ последовательную цепь рассуждений за реальный маршрут движения... Вот чем выше я разыграл роль беспористого романика, поглядывающего охотой за неведомым. Между тем, с некоторого момента я уж знал, к чему надо прийти. Ишки користи можно разглядеть в самом названии /Там ведь есть "грядущая катастрофа"- никакой неизведанности, предопределенность финала-развязки/. ~~шешин~~

Даже в истинном странствии лао-цын сохраняется возможность/а тем более желание/ увидеть иаконец-то нечто определенное, конкретное /практически полезное/. Начинаешь плести сеть рассуждений, забрасываешь, забрасываешь... и иаконец-то видишь, под чо ее завидишь. Своем не по логике, алгоритма поиска решения. Фокус еще и в том, что в ту же сеть должен попасть и тот, кому надо все объяснить /чтобы "рыбка" и ему увиделась/, и ты сам. Паступает момент, когда пойманное становится тебе необходимым/как пример, пример из недавнего письма/. Проще было бы обойтись без красавиц и сравнений и проиллюстрировать все на конкретном примере. Хотя бы на примере нашей простекающей темы. И сделать это можно было бы пока есть возможность обернуться на проийдение. Потом забудется и карта места событий расплывется, сам искрение будешь считать: путь был таков, каким он ширен на бумаге.. Но время, время. Так, затянулся с отправкой письма. Ясно, что эти заметки в вопросе и ответе придется заканчивать в следующий раз. Пожалуй, побегу скрепяко по некоторым узловым точкам /для себя для памяти/. Начало. Твое 29-е письмо. "Дом цветаевой" и твой дом с семью и двухлетним ребенком. Странно - самое сильное впечатление из того что ты сказала. Вгналиищие в твое настроение-состояние. И попытки выйти из него. Отсюда, в начале ноября поток мелодий-погудок. Слова, слова... Фиксировать, схватывать не успевая - надо обрабатывать, времени и возможностей нет. Одна из мелодий похожа на Аничаровский роман "Все оставлю, всех покину"... Кстати, напомни мне две первых строчки из второго куплета перед: "...Отыщи твой ресницы

Следую снежную канву". Есть там русалка или она мне пригрозила?/. Из твоей медлости получается другая, более энергичная, но того же размера. Интонационные сбои /и через них иная тема, иной размер, потому тема ушла/. Воскресение. Времени побольше, удалось записать слова. А позже убрать много мусора, оставить "Песенку странника". Открытия тебе как бы в компенсацию песенного настроения/когда писал, забыл, что песенку ты еще не знаешь/. Два праздничного дня. Собрался поработать. Разбирал старые записи и "День творения" и т.д.. Заготовки-многи и идеи вроде есть исплохие, но уже нет в них начальной энергии, достаточной для дальнего плавания. С идеями, как с птенцами: забросишь, сорвешься с кладки, остывают, мертвуют не приклонувшись. Сдвиги никаких. Начал читать. Все подряд, не вдумываясь в текст/иногда чувствуешь необходимость имени в таком чтении, это частенько предвестник хоршего состояния/, ни мыслей, ни идей от такого чтения не остается, зато застревают в памяти слова/иногда не из теста, а вторично-от него/. Первая застрявшая - "базы". Из него получились "охотник за базами". И неизвестны, зачем - целая фраза: "Когда стада базы в переходили из наших угней в райские кущи". Потом был гиромат, от него - катастрофа, грядущая катастрофа. Полифония. Полифония развернулась в желании написать о Достоевском/примерно так: романы его полифоничны, как у Данте, в иерархии уровней, и сам автор.../. Начал бросил /тут бывает такое-ощущение, что энергии в первичном импульсе не хватает/. Кучные статьи о реформе/"Сов.педагогика"/. От них - к Тютчеву. "Гомительская ночь повесть".... Пылающая бездна.../. О Тютчеве тоже хотел написать - бросил. Осталось не из Тютчева, а от Тютчева: "Звездное состояние". Здесь энергии, кажется, хватало и я набросал заметки о книге "звездное небо и нравственный закон". Набросок остался, доделаю - вышлю. Начал это письмо - первый лист. Продолжение не получилось. Решил сказать о письмах Миши и Алеи. Начал с искренности /у Миши есть такая тема/. А потом вернулся в начало: "Вопрос и ответ". Попала лавина всякого, бессвязица, начал записывать /когда начинаешь записывать, спршивается материал, появляются стоящие вопросы/. Кое-что получилось. В начале - в тестах и методах обучения. Потом всплыли "базы" и "катастрофа", стало понятно о чем надо писать. И после этого выстрелилось так, как ты читаешь. Получишь кончик - вернешься к этим узловым точкам, может будет интересно. Так что ничего похожего на цель у меня долго не было

/Интересно: возможна ли искажение, неопределенное существование?/. Да, можно забыть и потерять из-за разомкнутого времени, мелких неурядиц и неприятностей. Хотя когда врабатываешься, все это мешает меньше. На этом отступление прервем.../ кажется мысли в двух эпиграфах /самое начало/ противоречат друг другу. Да Цзы, "истинное наследие"-теперь вроде бы понятно. Но почему у Новеллы Катвеевой мешают нам жить не вопросы/в чем мы только что убедились/, а ответы?...

Но вот здесь пожалуйста /на самом интересном месте, как в детективе/. Надо сказать о полученных письмах. Пришла твоя открытка и письмо Виктора от 20 ноября. Да, твои заботы мне приятны и на редкие письма я не обижайся, /хотя все равно - жду/. Беспокойся, как там ты все успеваешь? Не раздражайся и не переживай. нет времени - пиши коротко, открытию, телеграмму,, мне и от них спокойней. Передай, пожалуйста, моим, что письма от них получил. И меня все нормально, жив-здоров. Подробнее /для них/ напишу в следующий раз /через неделю/. А в декабре обязательного им напишу. Иду вестей от них. Сейчас мне вроде от них ничего не надо/ немногих новогодних открыток, пару стержней, конвертов/. Да, в декабре я вышлю тебе еще 100 рублей, если успею оформить заявление. Виктору. Я совсем не обижаясь на машинописные письма, раз уж почерк у него неразборчив /почти как у меня/, то пускай посыпает такие /мне легче читать/. Чувствую я себя иначе. Не из-за того даже, что он так заботится обо мне, а я все ему какие-то колкости пишу в последнем письме и Лиле: совершенство, кошки, ненужные и неправильные/, от того, что портится у меня характер. Требования к друзьям растут, а к себе падают. У Виктора много комплиментов по поводу писем, которые он читал, но здесь он явно меня переоценивает /как и в кое-чем другом/. От этого мне еще более иначе. Я рад, что кое-что в этих письмах его заинтересовало, а исполнительности - не от его необразованности, а от моей эклектичности /целостность в этих условиях мне не даевалась/. Надеюсь, ему более понятно будет, когда прочтет остальное /в том числе и еще не написанное, попробую сейчас по активной эпистолярию насыщать существенным, а не ерундой и суетой/. Вопросы его мне весьма понравились /это как раз то самое, что мне здесь нужно- хорошие вопросы/. Я ему отвечу в следующем письме. Побиогенетическому закону Генкеля. Это же единственная точка зрения на эволюцию /Дарвин-Генкель/. Есть совершенное противоположное у Верга /русский современник Дарвина, гораздо точнее угадавший многие генетические открытия, но незаслуженно забытый, хуже, чем здоров/. Еще можно посмотреть Северцева А.П./по нему Филогенез-Функция онтогенеза. И Северцева и Верга не читал, но немногого, уже здесь слышал о них во вторичном изложении, так что надеюсь расскажу в следующем письме/.

Пока все. Крепко целую. Чем там Алька? Вы про него совсем не пишите и я еще больше скучаю. Продолжу сразу следующее письмо и пойду в конце ноября. 22 ноября. 1984 года.

Письмо № 31 от 29.11.84г.

№31. Катюша! Прощлое письмо/30-е/, видимо, покажется тебе совершенным расплывшимся, не последовательным: так много несघенистых различий было там наговорено. Это письмо, пожалуй, ясности не добавит, скорей еще больше все запутает, так как свободного времени между двумя письмами у меня еще меньше, чем я рассчитывал. Шашечная игра вообще-то странно, что ты мне совсем ничего не пишешь о понятии моих летних писем. Виктор меня очень удивил заявлением: никогда ему не было так трудно читать моих писем. Правда, по вопросам, которые он задает, у меня впечатление понимаемости/понимать, не значит, принимать/- все основные узелки, которые мы должны развязать, он довольно уверенно нашупал, и я даже решил не отвечать ему отдельно, а просто отмечу в тексте, все, что его особенно интересует и постараюсь поопределеннее высказать свою точку зрения /с учетом его вопросов/. Но более всего мне нужны твои пусты непонимания, а впечатления, ассоциации случайно пришедшие в голову сравнения и воспоминания. Показанное в отслежении/квадратиках/ лишь в очень приблизительном передает путь нашего сиюминутного духовного движения /для меня/. Общее распадается в нас разными формами/способами выражения/- в этом ничего удивительного нет. Того, что за формой, движением кажется, мало, кто может увидеть /наверное, вообще никто кроме тебя/. А все равно, стараясь отмечать и все /для тебя/ логические и ясности, пусть они не столь существенные, мне самому легче будет находить и обнаруживать свои непонятности. И обещаю в прошлый раз более подробно ответить на письма родителей и Тамары. Передай, что главным образом, яду

от них писем, где они будут тщесе рассказывать о себе и своей жизни. И вот еще про Алешу. Что конкретно жидает его на будущий год? Ведь ему до полнится 18 лет. Дадут ли ему отсрочку / в связи с учебой / и до какого времени/досрочии 86-го или весны 86-го/? Тамар не совсем поняла мои сокращения по поводу Андрюши / я-то отвечал на конкретные вопросы из ее письма с учетом того, что ранее написание в какой-то степени ей известно/. Будешь у нее/или снау тебя/, постараясь объяснить, зачем я все это излагал. Родители, наверное, затем и нужны, чтобы помочь своим детям, даже очень взрослым, понять самим себя. Беды детей часто начинают пространство недопонимания собственных состояний, тогда, что с ними происходит, творится, а мы это уже пережили, прочувствовали, прошли, только немногого подзабыли, надо вспомнить/ может быть, собственные дети и нужны нам для того, чтобы не потерять прошлого опыта, сохранить прежние состояния/. Понятно, я не призываю к чистому менторству и чтению моралей/прописных истин/ или просто нравоучительного рассказа о своей жизни/ а вот я... а вот у меня... а вот мы... в своем возрасте/, это дает обратный эффект. Разговор о невесте для Андрюши/помятии, и в шутку и всерьез/ у меня непосредственно связан с другими темами/летними/, которые мы с тобой обсуждали. То, что шум необходим ему, и то, как он себе это представляет,/видит/, две разные вещи /вторую он воспринимает, а первая живет в нем неведомым странником/. 90% счастливых семейных пар /при близости жены, тщесе, ее сущности, которую не так легко угадаешь/ шуркой / в жизни-то шурка бывает яркая, пестрая, совсем иная как в сказке/ "-образ матери, оставшемуся в глубинах памяти мужа/ впечатляют не столько что это убедительная цифра, а потому, что иначе бы и быть не могло/я-чуть позже допишу Мадлену и младенца, где будут в частности показаны личность-это голос крови, настенный, /вскормленный на молоке матери/. Никогда другого, как мате, не может прочувствовать и родственность душ с избранием ее сына или, наоборот, несостимость, расхождения. Наши взрослые дети уже взяли от нас все, что мы могли дать, в своем выборе они должны быть самостоятельны /а значит, -единокие/. Но помочь им понять себя и другого, тщесе привить в этом выборе свое действительное, существенное "я", мы можем. Пожалуй, неизвестно... Скажем, переживание и взаимопонимание не означают полного пристраивания друг под друга, обязательной одинаковости эмоциональной реакции... Да, странная какая-то торжественность прорывается у меня совершившись нек месту. Наверное, эту витиеватость и имел в виду Витор, когда писал о сложности текста. Следствие и тогда нападающей склонности. Тамара, Тамара... летом 61 года мы втроем -я, она и Николай /это был первый день их встречи, их влюбленности/ залезли на огромную геодезическую вышку /посреди бескрайнего зеленого поля/. Поднимала нас вверх такая-то неведомая сила. Сила эта была не в мне или Николае, а в Тамаре. Ей надобно было туда, ввысь, волед за немыслимой и никогда неизвестной мной неслышанием, и несомненно звеневшей в тот день в моей душе/?/ песне. А мне было страшно/ с детства страдать высотофобию/, ветровые волны, порывы, все скрипит и шатается, земля от колышащейся травы вообще кажется уходит из-под хлипкой, серой, деревянной конструкции. Мне было страшно еще больше за Тамару, чем за себя, и судорожно цеплялся за стекла деревянных подлокотников /я плз и плз наверх. Оттуда отрывался совсем иной горизонт, иные дали, и хотя шаталась наша вышка еще больше, зеленость моя прошла. И было радостно, счастливо, звездно... Не от высоты, не от простора, не от счастливых в замиграции сердца предчувствий любви, плетета, побед... да, юноша с печней я, наверное, несколько преувеличил, был скорее всего какое-нибудь попурри из распространенных тогда шлягеров. Но ведь, ей-богу, и банальности могут зазвучать золотом откровения, все от человека зависит. А был Тамаре в ту пору 19 лет, т.е. она еще должна была именовать Андрея: /видеть, узнать, вспомнить, угадать близкое/ по состоянию другого/ не только Андрея, но и его подруги/ легче всего памятью эмоциональной/сердца... по крайней мере, не рассудочной. Странно, тот августовский день отложился во мне в мельчайших подробностях, не трудно было бы его реконструировать до едва уловимых в той реальности отметки и поворотов.

Письмо Тамары с описанием ее летних приключений я получил, просто не стал упоминать его содержание, т.к. Тамара сама просила маму этим не беспокоить. /Где мне все очень интересно, буду рад и другим подробностям/. Прежде чем я продолжить начатую в прошлый раз тему, немногого еще по письму Виктора. Как сложится описание внегородской жизни я еще сказать не могу, хотя по недавним письмам ты можешь судить, что будет это не совсем в духе Стендэля и Томаса Манна.

Для меня пока различны 4 направления, в которых можно двигаться: Кампанела /и К.-Ницше/ предшествующему в предыдущем тире поместился и Гегель, наполовину в К., наполовину в философском аморализме и нигилизме/; Достоевский-4-ий /мне трудно представить его конкретным именем или школой, в жизни мы реаль/ и можем наблюдать выход из внеtragедийной ситуации с сохранением неразрушения "я", по крайней мере, "я-образа"/этот термин уже из современной психологии, использующей понятия "я-концепции" и "я-образ", подробнее я об этих понятиях еще буду говорить/, решают без персонального перевода ситуации в выборную или концептуальную, прагматическую/. Не трудно припомнить, имеет ли что-нибудь подобное к этой проблеме у Кафка. видимо, нет, иначе бы он ввел в свою иерархию уровней /прагматический, концептуальный, идеальный/ еще один, который у Шилле/цитату я уже приводил/, назвав аналитическим. Понятно, что Кафка, Хармс, Акутагава, Иенеско, по-видимому, имеют каждый свой ответ на внеtragедийный вопрос. Различаются ли эти ответы -глубоко, качественно/ принципиально? Интереснейший вопрос, но требует для своего решения специального, отдельного исследования /мне это не по зубам, да и материала ведь нет под рукой - ни Хармса, ни Кафки.../. При всех минусах этого генерального положения, есть и плюс -возможность наблюдать внеtragедийность в очищенных от исторических примесей виде/.

Хотя разрушение личности -правило /в подавляющем большинстве случаев/, имеющиеся исключения -совсем не того рода, которыми правила подтверждаются

О филогенезе и онтогенезе я буду писать в самое ближайшее время и как раз в направлении заданного виктором вопроса. Напомню формулировку основного биогенетического закона Реккеля-Мюлера /сами термины филогенез - историческое развитие, онтогенез-индивидуальное развитие, введенны Геккелем/: "онтогенез - есть краткое повторение/рекапитуляция/филогенеза", "филогенез есть механическая причина онтогенеза". Насколько мне известно, дискуссий по поводу этого закона было много /в прошлый раз я упоминал А.Н. Сергеева, который много поработал в направлении рассмотрения проблемы рекапитуляции, говорят даже о школе Сергеева; сам он умер в середине 30-х годов/.

Для иллюстрации я даю описание основных положений теории Дарвина и Берга/лев Семёнович/, их концепций эволюции и развития древа жизни. Для меня точка зрения Берга очень интересна, и сама по себе/т.к. во многом он точнее, если учесть дальнейшее развитие биологии, генетики/, и просто интерес к русскому, ученному, безвинно забытому. Насколько я понимаю, Берг с Дарвінами были современниками /так, по крайней мере, информировал меня человек/, сделавший следующую ниже выписку из какого-то журнала в 75-м году, в Крестах. Если сказать немножко в предварительном порядке, то точка зрения: вопрос о первичности и вторичности бесмысленен. то касается и основного вопроса и утверждений типа: "Мысль есть функция мозга", "бывшее определяет сознание", "онтогенез-функция филогенеза" и т.п. Сам способ/угол зрения постановки/ "двоичных" вопросов такого типа безусловно представляет интерес в историческом плане, но на каждой следующей ступеническое познания предия техногия постановки проблем снимается/в человеческом смысле/ и кажется анахронизмом, таким примером, как арифметизм пифагорейцев в эпоху Мэтьюна. Всобще, ради будущего, если виктора или кого еще Берг заинтересует, и тогда мне, возможно станут известны подробности.

Ч. Дарвин

1. Все организмы произошли из одной формы, из немногих/монофилетично/
2. Далее филогенез шел дивергентно, т.е. происходило все большее разветление видов.
3. На основе случайных вариаций
- 4.udem подвергались отдельные особи,
5. путем медленных беспрерывных изменений
6. наследственных вариаций/много и идут они по всем направлениям.
7. Прогресс - это борьба за существование и естеств. отбор.
8. Виды связаны переходами/в силу давних филогенетического происхождения/.
9. Эволюция состоит в образовании новых/приспособл./признаков
10. Вымирание видов - следствие внешних

Берг Л.С.

1. Существовало много тысяч первичных форм /полифетично/.
2. Далее развитие шло преимущественно конвергентно.
3. На основе закономерностей/видимо, внутренних/.
4. захватывающих массы особей на обширной территории.
5. скачками, параксизмами, мутациями.
6. Число наследственных вариаций ограничено и идут они по определ. направ.
7. борьба за существование и ест. отбор - консервативны и охраняют норму.
8. один раз в разграничен/ в силу мутационного происхождения/.
9. Эволюция есть в знач. степени развертывание уже существующих вида/
10. видоизменение/следствие, как внутренне

причин/борьба за существование и выживание приспособленных/.

Для меня наиболее интересныпп.. 8, 9, 8, 7, где мои симпатии целиком на стороне Берга/да и в целом, в таком представлении его точка зрения кажется точнее, убедительнее.

И еще одна просьба на всякий случай/т.е. не для того, чтобы тратить на это время, так, если случайно это кому-то будет нетрудно/, мне бы было не плохо узнать от специалиста/математика/ о многообразиях/коротенькие сведения, основная проблематика на сегодняшний день, их место в математическом мире, в иерархии уровней по важности, ценности, интересу к ним, использований в тех областях, где многообразие уже утверждалось/в способе представления/

Теперь продолжим тему "вопрос-ответ" с места, где приводится высказывание академика Иоффе, до/вместе/квадратных скобок...

Какие уж тут шутки! Но выбран трясине такой парадоксальности надеждой не откладывалась, не останавливалась перед прогалинами, да какой-нибудь устойчивости-кочки. Ну, а нам и так бегать еще не время. Обойдем стороной это роскошное болото, лишь мимоходом, краем глаза отметим кое-что на будущее.

Сейчас уже утверждалась такая точка зрения: Новое знание добывается за пределами известного, уставшегося, в какой-то степени вопреки разуму. Но крайней мере, дисциплинированная размытость рассудочности "истинному наследию" явная памеха. Здесь наш ум также немощен, как и наши чувства"/Лири Куанкэр/ "интересно сравнить с утверждением Достоевского: источником истины нравственности прступка не может быть рассудок или внешнее во действие. Не ум, не чувства... А чем все-таки мы этакие получаем?

Вспомним, примерно та же проблема возникала у нас при рассмотрении способностей вхождения в мир младенца/. Озарение, откровение, вдохновение, интуиция/дословно/, интуиция переводится как пристальное всматривание, нерядовое/способе и разное для людей разного склада/ чувство красоты, гармонии, порядка /представление о том главном, которое должно быть в обнаруживаемом нечто, и о том, что за ним/, способность проникновения в душу вещей", некий парapsихологический контакт, диалог с объектом, попытка выйти за пределы реальности... Иллюстраций давать не буду, их хватает в литературе/сами иллюстрации, заметим, мало что писают... Скажу только: хотя избыток информации /предварительный/ мешает прояснению, раскрепощению этих мистических способностей; самощущение перегруженности порядком/ясностью/ может оказаться толчком к желанию уйти от него/состория/. Прозрение и новый взгляд на вещи связаны с разрушением /различной глубины/ прежней модели, картины мира/концептуальности/, что делает описание процесса похожими на те, которыми занимается синэнергетика/теория самоорганизующихся систем/. Какаясь у Г. Куна" структура научных революций" - этот вопрос рассматривается подробно. Он выделяет как бы три ступенечки. Новое не нарушает существующих парадигм и способов рассуждения. 1/т/му/я/т/т/и/т/же/р/ит/р/суд/ст/и/уди/ просто озарение/присходит как более экономичный путь движения к тому что могло быть добыто существующими способами/привычными/. Пропущенная цепь узловых точек, потом просто восстанавливается; шаги 2/ меняет некоторые элементы существующих концепций без качественных разрушений; 3. новые идеи разрушают сложившиеся, привычные связи между фактами-явлениями, саму логику парадигмы и т.д./. Все эти странные вещи /озарения и т.п./ происходят при отключении ясности сознания /в сне, как у Некуле или Менделеева, на прогулке, когда решаемая задача уже брошена, как у Гельмгольца и т.д./, погружен воли и желания/.

Способ, которым мы движемся в неведомом, кардинально, качественно отличается от способов осуществления продукта озарения /все это очень похоже на мифтворчество/. Очарование новым мифом заставляет не замечать даже противоречий ему фактов/. В маршруте движения, возникающем потом на бумаге /холсте, камне.../ решение, результат финаль поиск, к которому исследователь пришел с таким трудом, если не формально, то по существу становится отправной точкой. Поэтому он так чисто и выглядит, "априорной инструкцией". Но "лента странствий" не приручивается в обратном направлении с этого конечного кадра; а заменяется, подменяется совсем другой. Дверь закрывается, скрывая за собой немыслимый простор, и мы оказываемся в тесном помещении, где все должно соответствовать стандартам формальной логики/новой или старой/. Сама стандарты и способы соединения частей могут быть разными; у европейца одни/индукция, дедукция, анализ и синтез/ восхождение от простого к сложному, от абстрактному к конкретному, от изначального к развитому.../, у индуза - другие, у какого-нибудь туземца с Андаманских/?/островов - третье. /"Первоначальное мышление пишет Л. Леви-Брюль, - совершенное иначе армянство/ван/ Там, где мы ищем вто-

так и внешних причин

личные причины... первобытное мышление обращает исключительное внимание

на мистические... без всяких затруднений допускает, что одно и то же существо может в одно и то же время пребывать в двух или нескольких местах.

Любопытно обнаруживает полное безразличие к противоречиям, которых не терпит наш разум..." Леви-Брюль /у меня был фрагмент из его "Анти" первобытное мышление"/ называет первобытное мышление "антропическим, т.е. "антропологическим/и именем иную функцию, чем наше логическое мышление/, а именем - "анти". "Оно не антилогочично и не алгично..." Но нам, европейца, трудно проследить ход этого мышления".

Заметим, что при всем различии логических техник моделирования мира, люди одинаково успешно справляются с задачами практики

и характера, встречающимися в их жизни; в мире их представлений. /т.е. от этого и очень интересная тема// Такая подмена/излагать, представлять логичность

действия алгичным путем/ происходит вовсе не из желания подурочить публику и не всегда связано с необходимостью преобразовывать алгичные суждения в социально-значимый продукт /доказываться практической пользой/.

//Например, тот же Анри Пуанкаре утверждал: "работа интеллектуальная дает удовлетворение сама по себе, больше ради нее, чем ради будущего блага рода человеческого ученик обременяет себя на долгие и тяжкие труды." // Новый взгляд на вещи у самого исследователя обретает устойчивость и становится

ему необходимым только в результате усилий, прилагаемых в ходе перестройки "задверного" помещения. Сеть рассуждений плетется совсем не для другого, для себя самого. //Творчество-то как "балансированный процесс первичной, неупрекаемой фантазии и ее логического, рационального контролирования"// Такое

интересное определение представило "различный" в "Райкса" "исслед. журнале" №1 за 1983 г. // Потом она уже поддается, и под другого читателя, зрителя, оппонента... Весь попавшийся сюда вместе, они и делаются необходимыми друг

другу, понятными друг другу. И в конечном счете, неясно, кто кого дурачит и кому виноват/отношения в треугольнике : исследователь - "рыбка"-другой, крайне запутаны и неоднозначны. С одной стороны, кажется: найдение было им и прежде

просто сейчас я его смог выразить. Ну, это же так несложно, - думает другой - и как я сам до такой очевидности не доделал. // "Гениды" могли бы сказать

сновья, если бы могли, - ведь все это мы знали заранее". Никто не знает, что думают "ребята". С другой стороны, нас ведь кто-то послал: "Иди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что". Кто-то отправляет в путь, заставляет п

идти сквозь известные места. Кроме того, "бездны на краю" - "ощущение хорла известно заглянувшему в глаза смерти". Бездна-то нас манит, забирает, затягивает

она ведь как бы и не в нас, а шут его знает, где, к. б., там, в "неизмеримости темных волн", "пропасти темной"/Ф. Тютчев/ над глубиной? "ощущение - волна та

бы подхватила и несет/ какие уж тут цели, задачи, воля и разум /знакомо, и верное, каждому. Прессесс перевода иелсига знания в гиршагический/эн

иевую форму/ образует разлом /трещину в действии/ между существующей и невыразимой частью действий... Невыразимому суждению остаться и забытым в нас. Сам исследователь может забыть о различии, искренне подаяя, что его

странствие было именем таким, каким осталось на бумаге... А колоколу звонить от первого слова до последнего.

"В детстве все мы ближе к смерти

Чем в наши зрелые годы... "/С. Гандельштам/.

Дело, наверное, не только в близости к "бездне на краю", переживаемом в действии ярче и постоянно... "Глубокое чувство внутреннего недоблагополучия" /Кармс-С. Белановский, т.е. это из Серебряного письма/ может быть связана и с необходимостью выражать себя через отсечение невыразимого... Великие творения человеческого духа тем и спасительны, что оставляют дверь слегка приоткрытой, дают возможность угадывать простор и пробиваться сквозь корочку успевшего затвердеть слоя...

Теперь останемся в некоем наше пародийском блаженстве, даст Бог, мы еще сождены вернемся и побороться. Продолжим начатую реабилитацию вопроса. Последним вздохом ли востановить его в правах и значениях на ценностных весах

Во-первых, заметим, что в вопросе человек отрывается нам полнее и глубже, чем в ответе... Действительно, в этом смысле, ответ - нечто вторичное, вынужденное/пассивное/ несамостоятельное, и частенько - не собственное, существенное, сущностное, а взаимное взаимы, например из "кладезя мудрости", любиего источника знаний/значит, звучит партия нашего "мы", а не многоголосье всех наших "я"/. Вопрос - инициатива, первичность, активность. В нем угадывается не только инициатуальность /и уровень ее развитости, сложности, но и определяющие мотивы желания, порывы, установки. Даже когда в вопросе рассматривается умыкнутый вопрос ответа, этот ответ - результат размыт собственным смыслиением. И казалось бы, именем вопроса, а не ответ, следовало бы пойти в поис

ПИСЬМО В. Ф. АБРАМКИНА №32 - 1984 г.

№32. Катюша! Наконец-то дождался твоего письма, и с более-менее спокойной душой могу взяться за свое. Небольшая сложность: так и не знаю пока, получила ли ты письмо, пришли ли деньги / я расшифровала за их отправление в середине ноября/. В декабре, по-видимому, и должна успеть отправить тебе еще 100 рублей / заявление отдала недели две назад, должна вскоре оформиться/. Были еще письма от Натальи / за 28 ноября по моему адресу/, это 17-ое ее письмо, так что на следующем она сама может поставить 18-й / чер, чтобы не путаться/ и мамы / от 29 ноября/. Но этим письмам я уже был в курсе твоих дел, пауза в твоих письмах была мне приятна / о похоронах Татьяны Чудаевны написала мама и о том, как все это влезало разразилось. Татьяна Чудаева звонила мне в ноябре и обещала в начале декабря заехать. Какого-то колдовства научился здесь заранее / до ваших писем/ угадывать все неприятности и тревоги, пусть не в деталях, но в главном не ошибаюсь.. Такое вот предугадывание нахлынуло на меня мрачным состоянием в конце ноября. С трудом удалось заставить себя взяться за 31-е письмо, и оно вышло каким-то разорванным, смущенным, кроме / пожалуй, фрагмента из "Вопроса-ответа". Как раз в этот время скопилось во мне много всяких строчек, и стало ясно, что из них можно набрать небольшой стишок / в 31-е из него попал и колокол и "угольки не нужного ответа"/. Трудно "выражать соболезнования", уж очень затерты все слова, с которыми мы оказываемся в момент, когда у близкого человека горе. И раз уж так сложилось, то вместе этих привычных слов, передай Бабухинам / и Виктору с Оней/ вот такое небольшое посвящение их маме. Бабе Тане...

ревень пади винограда. Моя саван.

В забытии, в потоке-забытьи
Хор голосов певчих и печален.

Рассыпанны, раскрошены слова,
Как угольки искученного ответа.

Плещет трава, колышется трава
От прошлого, придуманного ветра.

И кажется, что это просто так,

И вот волна отхлынет и свернется.

Зачем же на зеленом алый мак?

Отирался. И стоит, не шелохнется.

Застывшей строчкой. Праздничный цветок-

Мой черный знак. Пришла пора прощаться. Уходит навсегда...

Не знаю: кто? Не оглянуться. И не догадаться.

А колокол... А колокол гудит.

Во мне дрожит, моим дыханием дышит.

Сосед по коридору безмятежно спит.

И улыбается, и колокол не слышит.

И все записал так, как в конце ноября и сложилось, только убрал одну тему, она мне показалась здесь лишней, хотя у тебя об этом немногого есть / там где ты пишешь, что было страшно, но у меня это немногого в другом ракурсе, про царства и кони, и про то, что "век иной, и цени в нем иные". Страшно когда вдруг приобретают значение и цену вещи ничтожные... Не может быть ничего, кроме любви выше смерти и рождания человека/. В начале декабря, когда пришло письмо от мамы, я понял, что "на зеленом шапочном алый мак" - это один из фотографий, присланных мне Виктором / м. б., ты ее тоже помнишь: одинокий, застывший цветок на дрожащем зеленом фоне травы/. Мог бы, наверное, и тогда, в конце ноября думать, что все это / и саван и т. п./, как-то с Виктором у меня и связано. А м. б., не надо уж так конкретно все чувствовать и раскладывать в себе ясным и "нужным" ответом.

И все / таки постарайтесь писать мне почте / пусть коротко/; чтобы не расстигивались для меня все эти беспокойства и неопределенности.

Скоро Новый Год. Поздравь всех наших родных и знакомых. Сам я это все ради сделать не смогу. Открытия маме с папой, Тамаре и тебе постараюсь отправить заранее: письмо / 33-е/ уже после них, в самом конце декабря тебе / им сообщи о получении письма. Увидев я себя нормальным. У нас тут крутие морозы, но замерзать мне вроде бы нигде, не приходится, да и пока не простишь как прошлой зимой. Сами у нас все наглухо, в белой палате. Все как будто ничего. Борясь только долго гудить да и щиплетс мороз, схватывающий пальцы. За календарик спасибо, понравились, больше не надо. Можно немногого конвертов и вот такой бумаги. А главное, пусть почте пишут.

Рад, что ты, наконец-то, взялась за свои зубы, обязательны доведи до конца, тебе никак нельзя ни выглядеть, ни чувствовать себя плохо. Постарайся из всех сил поддерживать хорошую форму и настроение.

К сожалению, ничего не получается и к Новому Году для Альки. Погряз я в моих мудрствованиях и мрачествах, и прям-таки боюсь браться за что-нибудь веселое, но скажи так, "детское"/из детства, с детством... Здесь ведь надо быть очищенным от всякого хлама, мусора.. В моей же голове - полная неразбериха, и не знаю, когда еще птицами мне удастся связать/связать все в какой-нибудь "древесный ствол". Пока не думаешь об этом, кажется, что концептуально все целостно и симметрично, начинаешь проверять наощущение -рассыпается в руках. Работоспособность сейчас как будто приличная, даже появилось "членение" сосредотачиваться в весьма мешающих условиях. Но от одного недостатка, избавиться не могу. Для меня все, даже пустые стишечки, собираются отчегли, лишь на бумаге /и то не всегда/, занятие это я не очень люблю/бумажное/, здесь же еще и времени нет. Не получается вот и с диалогом. Виктор вот написал, что выглядит у меня все сложновато, а я никак не могу понять: что? Во-первых, много упрощений и популяризаторства. В основном, неясности, и у тебя могут возникать из-за того, что занятая январская писанина/системы подход, много пространственность природы человека - это в 11-м и 12-м письмах/. Идимо, мне надо прервать нынешний поток, и в душе тех, прошлых вещей, бью сделать в одном из ближайших писем. Заодно надо доделать "интегральные свойства"/внешние и внутренние/, почетче объяснять, в чем смысл моего "системного подхода к проблеме человека, филогенезу, онтогенезу и т.п. Видимо, имеет смысл добавить к старым полурефератам давнишние готовые. Например, об идеях архитектора никемозга/так, в частности, о полушарной функции спальной асимметрии/. Собственно моего там мало/да и судя по рецензиям тема эта хорошо освещена в популярных журналах и книгах/, и у тебя, видимо, не так много времени, чтобы во всем этом разбираться по книгам. Будет время, подробнее пиши мне о своей работе, о том, какие проблемы там у вас с детьми возникают/понятно, и об Альке тоже/.

О итальянских письмах надо будет поговорить отдельно. Пока, вот что. Интересные там мелькают моменты по организаций общения с Ксенией. Словесного вспаса еще не хватает ей и она выдает свой "сообщения", полная отдельные слова и обрывочные фразы "жестами, мимикой, интонацией и еще Бог знает чем. Усвоимся настойчиво и успешно/дебивается/. Однако дальше все больше будет чувствоватьться переход к вербализации/большего насыщении словами конкретных ситуаций/. Это тоже интересный момент. В сообщении всегда пишут ведь есть "субъект"/"подлежащее"-то, о чем говорится/ и "предикат"/"сказуемое"-что именно говорится о "субъекте"/. Интересно, в чем больше вербализация у Ксении - в субъекте или в предикате? или это зависит от ситуации? важности для нее темы? и т.п./.

Нам пора продолжать начатую в 80-м письме тему, только за прошедшее время кое-что в плане этого рассуждения у меня изменилось. И я вернусь немножко назад, к месту, где мы с тобой вышли из Тамбовского парадокса/блотча/. Так, продолжим начатую реабилитацию вопроса. Посмотрим возможны ли восстановить его в правах и значении на ценностных весах...

Во-первых, заметим, что на стороне вопроса осуждательная философская традиция... Сократ говорил, что вопрос побуждает нас к поиску истины. С немножком искривлением отошли от вопросу философы других времен и народов. Понят также отрижение неудобно: что бы значила сама философия без побуждений и новому взгляду на мир, неясностей, от которых голова идет кругом. Ответ, как готовое и по всем правилам куливарного искусства оформление знание-редис блюдо на столе настоящего философа. Рене Декарт, например, вообще отказался читать труды других авторов, взяв за правило промежуточные только названия, оглавление и выводы. К тому, что его занимало, декарту необходимо было приложить собственным путем и таким образом проверить чужую истину, чужую точность в себе/несколько иной жизненный "стиль", чем у многих нынешних философов нефилософов, или, например, у известного некрасовского героя: "что ему книга последняя скажет, то на душе его сверху и лежит"/.

А теме философской традиции и вопроса, мы еще вернемся /в частности, в уже обещании: "И. Кант" Звезды неба и нравственный закон"/, а сейчас перейдем к "во-вторых". Во-вторых, на стороне вопроса - отчаянно-последовательная поэтическая традиция. Свет поэзии, источники и основания ее движения в "тумане моря Голубом": "в стране далекой", далекой и от протореальных троп, и от соустроенной, обжитой земли, и от тихой гавани ясных ответов. Здесь у тебя может возникнуть вопрос: а зачем я при таком взгляде на поэтическую традицию начал всю эту писанину с двух, ясно противоречащих сказанным строкам из поэтов Навеяли и Матвееву?

из "поэтов" Новеллы Матвеевой /"вопросы нам жить не мешали, ответы мешают"/, я уже давно собирался все объяснить, но оказалось, что за этими "деревьями" такой дремучий лес, в котором мы можем сразу друг друга потерять, а потом не доскаться, и сейчас мне уже понятно, что вспомнил я "поэтов" не случайно, там отираются очень нужные нам невразимости, из которых легче будет понять, чем отличаются, скажем, в подходе к вопросу и ответу философия, наука и поэзия. И возможно, понятней станет природа вопросоучества. Значит и к этому, давай мы вернемся позже.

В-третьих, наука. Конечно, в своем утилитарном приложении наука похожа на огромный склад готовых товаров-ответов /раньше все эти "товары" расставлялись по подсчкам и стеллажам, сейчас -сыпятся навалом через все щели и сквозь кризис перевоплощения информации/. Уникальные бывшие науки стали быть попросту невозможным без нового знания, без горячей, живой, "вопросной" крови /другое дело, откуда этот живительный поток берется, и что гонит его по основательно запутанному лабиринту сосудов и капилляров/. Есть, конечно, и тенденция ко всем большей роботизации научного языка, стремление к предельной однозначности, уникальной понимаемости, вытравленности всяких следов индивидуальности автора из научного сообщения/якобы для лучшей коммуникабельности/. Но с другой стороны, вопросная стратегия становится необходимой сегодня не только для поиска нового знания, освоения новых областей, рассыпавшегося от глобальных потрясений информационный взрыв, разорванность сфер человеческого познания, разбегание отдельных дисциплин-галактик/. . . Конгломерат невозможен удержать старыми подпорками. Раскладывание информации по подсчкам становится бессмысленным занятием, малэффективным и пустым. Слишком много сил и времени приходится тратить на изготовление новых/ответных подсчек-ящиков и пристраивание их среди всей накопившейся рухляди. Требуется в живом целостном древе познания ощущаться везде и всеми. Сама идея преобразования научного конгломерата в древо воссится в воздухе. Решение проблемы - как это сделать - предъявлено определяет и настойчивость поисков новых объединяющих/системных/направлений в науке. Системный подход, опирающийся на принципы целостности, саморганизации/синергетика/, вытягивает решения проблем росточком из зерна. Зерно этого - постановка задачи. "Не жалейте силы и времени, - говорят системники, - на пластину задачи. За точный и глубокий вопрос - полцарства-не цена".

В-четвертых... разве не подсказывает нам жизненный опыт: человек отирается более ярче, глубже, полифоничнее в вопросах, а не в ответах. Ответ - вынужденность, несамостоятельность, в нем - не наше собственное/чадо всего/ а взятые взаймы, напрокат из "кладезя мудрости", заглушающая весь хор наших "я", партия "мы". Опрос-инициатива, активность, в нем -угадывается не только концептуальность/и степень ее развернутости, сложности/, но и цели, мотивы, желания, порывы, установки и даже устремленность и настроение. И хотя в вопросе уже просматриваются ушки готового ответа, ответ этот разрывает собственным сомнением, ощущением принципиальной невыразимости изначального изложения в вопросе...

Традиционные способы оценки знаний и умений человека, контроля за его деятельностью и организованностью поведения, пансионаны на необходимости отвечать. Отвечать на поставленный вопрос, исполнить спущенное сверху решение, а если и выбирать, то уже среди застыших, сформированных/например, в некоторых психолого-лических тестах, анкетах достаточн сказывать: да, нет, поставить крестик, плюсик/. Такая связь между вопрошающим и отвечающим называется субъект-объектной. Есть учитель, руководитель, исследователь.../субъект/ и ученик, подчиненный, исследуемый/объект/... а всегда такие традиционные методы работают, т.е. адекватно/оценивают/выявляют, проявляют/ действительные умения, способности, информированность/уровень знаний/ объекта. "Одес с повышенной тревожностью, неадекватной самооценкой, положение недомога, контролируемого, исследуемого внутренне закрепляет /т.е. не все из нас обладают способностью переводить внешнее должностование во внутреннее, делать внешнюю необходимость осознанием/. И пребыть образующуюся при этом корочку человек самостоятельно не может. Знакомая картина: ученик добросовестно выучил урок и дома, для себя вято проговаривает то, что нужно. А у доски, за столом экзаменатора бьется безмолвной рыбой, набирает в рот воды и не вытянуть из него и пары связных фраз. Претворяющаяся из дня в день ситуация закрепления может образовать такой наркот, такую нальедь, под которой лик человеческий становится иератичным, стигивающимся на голове обруч убивает последние очаги самостоятельности, остается лишь рефлекс подчинения/шифру внешней манипуляции/как раз его-то и можно довести до автоматизма "ответностью". Весь спектр возможных жизненных стратегий

гий стягиваются в линию, ориентацию на внешние члены. Поскольку никакой научно-технический прогресс отменить человеческой природы не может, возникают всякие неврозы, комплексы, дистрессы, ассоциальности. Внешняя среда презирается в сознании такого человека/в после удовлетворения желания, прихотей, установленных/или ассоциальных/потребностей/случай пассивного потребителя/единственная цепь, которую в состоянии заплатить такой пассивированный человек - полная потеря самостоятельности и ответственности/ассоциальность - это ведь тоже идея из случаев такой потери/. Так вот, по крайней мере, для таких людей вопрос о стратегии могла бы создать возможность спасения остатков человеческого в себе, а в общем случае - утратить число превращающихся в пассивных потребителей.

И вообще.. Если мы не ошибаемся в своих предположениях относительно физичности в вопросе о творчестве, разве не обаятельный был бы услышать, различить, выявить, вытянуть глубинах всех наших "я"? На первый склонный взгляд следить это как будто бы несложно. Надо только перевернуть для человека систему внутренних и внешних вопросов, пробудить в нем ясность, создать возможность для активного включения в диалог/преобразовать субъект-объектную связь в субъект-субъектную/, т.е. нарушить привычность, поднять с пассивных мест вопрос и ответ. Примерно так, как это делает в одной из своих песен/Гамлет / Владимира Высоцкого:

А мы все ставим коварный ответ

И не находим нужного вопроса."

Чтобы оценить возможные трудности, попробуем сходу представить: как бы это могло выглядеть в некоторых реальных ситуациях. Поскольку ближе всего к нашим темам исследовательские и педагогические задачи, их и возьмем за основу. - К примеру по географии. Вместо билетов с вопросами, рассказываем о конкретной задаче. Надо спланировать подготовку экспедиции в предгорья Алтая/в джунгли Амазонки, Швейцарские Альпы, на озеро Тах-Несс и т.п./, т.е. придумать снаряжение, заданиям экспедиции и т.д./а можно и не ставить сразу цель, а дать ее придумать, да и самое "безе пяти" пусть определяет экзаменующийся/. "Ююю информацию для постоянки задачи можно брать у экзаменатора, из справочника, учебника и т.п.

Пробверка квалификации/например, при приеме на работу/. Не рассказывать о предстоящей работе, а только отвечать на вопросы будущего коллеги, попросить помочь составить заявку на материалы, обрудование..., те, которые ему же будут необходимы в ближайший месяц... Бюро по труду/устройству. Человек ищет работу. Ну вот и хорошо, пусть выдаст инспектору вопросы на необходимому ему самому ответы/т.е. устраиваясь/для выбора. Что узнать, о чем... или горисловать свое представление об идеальной/для него/работе.

Социологическое исследование. Вместо тестов и анкет просто беседа с человеком/группой/ и просьба помочь. Разговор в таком духе: я ваших условий, особенностей и проблем не знаю, опыта у меня никакого нет, с чего и как начать, не знаю. А чем бы, на ваш взгляд, надо заняться, что выяснить, о чем выяснить. Психотерапия. Надо понять трудности человека, его особенности, проблемы, источник их возникновения. Ну вот, и написать ему его самого, как некого другого". И попросить с этим "другим" помочь. какие вопросы ему задать, чем заинтересоваться/можно при этом методику исследований традиционных популярных объяснять/посоветоваться по возможным методам лечения.

Аналитический можно действовать и при соматической диагностике. Исследование особенностей мышления. перед вами Льюис Тиштейн, Агила, адмирал Нельсон, Тома Аквинский, какой-нибудь исполнитель... дик, директор зоопарка, забравшийся в дом грабитель, будущий правнук, прапрадедушка, архангел Гавриил, Алла Пугачева или сам Господь Бог. Вопросы можно задавать любые или конкретные/для выяснения, например, особенностей творчества/. Ну а дальше - слушать, записывать... Да, скажем прямо, скучновато. И никак не могу отделаться от чего-то, мешающего фантазировать на заданную тему/вопросная стратегия в реальных ситуациях/. Что же мешает?... Пока на таком приключении мы столкнулись с техническим трудностями/приемы пробуждения неясности/, а есть ведь и трудности методические: перевод сырой вопросной информации в ясное знание, в знаковые модели. Вопрос - это, как я говорил, полифония. И эта голос нашего логика там несомненно присутствует, он может затеряться/вместе с рефлексией/ и даже стать неразличимым в многоголосье наших "я". А ведь для выделения каждого такого "я", нужны образцы, эталоны. Нельзя сказать, чтобы вопрос в качестве активного средства выявления

и проявления человеческого вовсе затерялся в потоке традиционных /"ответных"/ тесты, анкеты, система школьных оценок, отчеты о проделанной работе, доклады и т.п./. "С возникновением вопроса начинается самостоятельное мышление, ведущее к получению ответа", "необходимо сделать вопрос потребностью, привычной /ж-л/ "Семья и школа", №4 за 1984г./" прошлый урок - не тот, на котором удалось вложить какую-то сумму знаний/..., по-настоящему хороший урок, на котором удалось заинтересовать учеников, вызвать у них вопросы..."/"Совет педагогика" №1, 1984г., стр. 91/:".. После прочтения/.../ от испытуемого требуется вспомнить, что у него было в вопросе и какой-нибудь имелась. В случае отрицательного или неудовлетворительного ответа требование изменяется: "А нельзя ли представить какой-нибудь вопрос, который требовал бы раскрытия того, о чем именно говорится в этом предложении?" Если и на этот раз ответ испытуемого был отрицательным, ему предлагалось на выбор несколько вопросов".

"Встречная исповедь" - так называется статья Вл. Леви/ж-л/ "Семья и школа" №10 и речь в ней идет о проблемах, и речь в ней идет о проблемах семейного воспитания, установления человеческих отношений между детьми и родителями. Автор предлагает не менторствовать, а вызывать ребенка на вопросы, а уже подавать ответы, которые ему действительно нужны. Русская встречная исповедь взрослый открывается ребенку/ "я хочу вспомнить себя в своем возрасте. Все, ничего не упуская, не обходя и самых секретных секретов, которые скрываются и от себя... я хочу вспомнить и свою тогдашнюю любовь... чего приходилось стесняться, бояться, тайно желать, мечтать, которых стыдились, в которых не сразу себе признаешься. Помоги мне.. А как?... - Своими вопросами спрашивавший будущий отвечать, вспоминать, все как было. Тебе легче спросить обо мне... и легче понять себя, думая над вопросами..."

Что же касается технологии пробуждения неясности у человека, необходимости, возникающей в нем самом, вырабатывать новые средства и способы мышления; то в ситуациях, которые я пробовал себе представить, использованные широкие распространенные сейчас игровые методы - ролевые игры, деловые игры, которыми занимаются уже не дошкольники и школьники, а убеленные сединами мужчины, академики, руководители предприятий и министерств/см., например, "Известия" за 20, 21 и 22 ноября этого года, статья "Игра, как жизнь"/ об игре на административном решении/. В НИИ социальных проблем воспитания АН СССР есть целая лаборатория игровой деятельности школьников. И проводимые сотрудниками этой лаборатории игры выходят далеко за пределы школьной программы. Развыгриваются ситуации семейные, правовые, производственные/ см. ж-л "Смена", №22, 1984г./

Дошкольников вводят в вопросное состояния сказочными, волшебными способами... кладут на некийную пластику цилиндр и спрашивают ребенка: Куда он покатится? - Ребенок говорит: "Вниз". А катится/взирается/ этот цилиндр вверх. Если в следующий раз шарашенная детка показывает: вверх, колесо/цилиндр/ катится вниз. Испытуемое дошкольника/ некоторые/ так просто и говорят: "Вы, дяденька, волшебник"/ "Вопросы психологии", №3, 1984 г., стр. 12-127/.

Что же касается активности, творческого подхода, самостоятельности, так где же вы найдете сегодня такой ретрограда, который не надувал бы старательно щек, подицся к губам выданную ему дуду, и взялся бы открыто встать на защиту пассивных методов обучения, потребительства, формализма, бюрократизма, слепого подчинения, несамостоятельности, инерции и бездумности. Нигде вы такого ретрограда не найдете. Зато вот какая странность. В мощном антиретро градием потоке публикаций обязательной струей будет грустная констатация факта: заедает формализм, канцелярия, казенщина и детки все сплошь растут "слушалками", "отвечалками"/ это термины талантливого грузинского педагога Ш. Аманашвили/; не умеющими самостоятельно думать, делать, решать. Из такой алармистической струи /это от очень модного-что характерно-извание слова "аларм"-тревога, и передко встречается "алармизм" для обозначения вот этой общей тревожности, вызванной глобальными проблемами, за которыми стоят пугающие глобальные катастрофы/. И мог бы сконструировать не один десяток обзоров /прокручивающих "аларм"-шринквишион/ ради всего мира/ только по тем публикациям в печати, что мне попадались здесь за последние полгода. Вот парадокс: все-за, все тревожатся, все работают, все провозглашают, а кот Васька-людей слушает, да ест. Откуда же взялся продирливый котиш?

И вот, чтобы увидеть хотя бы кончик хвоста того дьявола, который сковал мою фантазию в рассмотренных выше реальных ситуациях, расскажу я недавно приключившуюся со мной историю. В конце ноября отправил тебе 30-е письмо. Я был в полной уверенности, что в следующем, 31-м/или, в крайнем случае-32м/ с начатой темой вопрос-ответ/ будет поключено. Подробный, развернутый план

чик с эффектным финалом /"бизнес"/ и грядущая катастрофа/ имелся в моей голове и 2-3 дней вполне хватило бы для реализации его на бумаге. Но тут у меня произошел небольшой обрыв в настроении/в этом обрыве и образовалась страница с первого листа, и для продолжения паузы я взялся за находившийся ворогазет и журналов. Очень скоро на глаза попалась моя статья трех психологов /Т. Граника, доктора псих. наук, С. Сидаренко и Л. Коншевой, канд. псих. наук/ в Литературной газете от 14 ноября 1984г.. Статья эта называется "Стеклянная стена" и посвящена проблемам школьного учебника/в дальнейшем я условлюсь называть авторский коллектив Г.Б.К., а статью - "стеной". В другой ситуации я бы и читать эту статью не стал, грустно мне от всего этого "алармизма". Задача, которой ставится перед школьником: "выучи и ответь, и чем ближе к тексту - тем лучше/.../. Школьник привыкает быть потребителем не своих умственных усилий, эта привычка тормозит развитие личности и может привести к формированию безынициативных и беспомощных людей, склонных жить чужим умом" "Интеллектуальная пассивность" и "размыкание интересов" школьника с интересами учебника и школы, "сказывается на успеваемости. Не столь явно, отдаленно, но тяжелое воздействие оказывает и на развитие личности в целом." Далее пошли цветочки перекрутил, авторы поставили вопрос, что нужно сделать, чтобы учебник не мешал ребенку учиться/, учебник не должен ученику мешать работать. Не оговорились: именно мешать."/ "Способный третьякласснице предложили кратко пересказать параграф из учебника по природоведению! - заметили математики или физика, природоведение-В/. Сделать это она не смогла... Ксендзикатэр храбро решил сделать это сам" и... "не справился с собственным заданием: в тексте нельзя было ничего выбросить, там не было ничего второстепенного": "материал приходится зубрить." "Запоминание" подчеркивает Г.Б.К., - требует избыточности информации, а в учебнике ее нет."/ Интересный момент. то яркий пример тенденции роботизации языка, о которой я писал выше.. Весь вопрос о том, что это за избыточная информация, который требуется детям для сохранения интереса к познанию. Толь, что не сохранилась у меня вырезка, где цитировался задачник по математике. Там была избыточная информация, примерно такая: "В среднем уди молока на крьву в АПК составили за предыдущую пятилетку... В результате проведенных агротехнических мероприятий" и т.д. Автор статьи пишет, что он разбрался в задаче только потому, что знает /погоду своей деятельности/ структуру агропромышленного комплекса и т.д. То знание позволило ему перевести задачу для девочки на математический язык, после чего она сама ее и решила... Бывает и другая избыточность. Летел белый гусь и павстречу ему стая серых гусей. "Здравствуйте, ста гусей" - говорит им белый гусь. "Всё мы и не ста гусей" - отвечает всякая стая, до ста нам надо еще столько, сколько, четверть столько; да еще и тебе придачу". И вспомнил эту старую "избыточную" задачу из своего детства, что помечтать о том времени, когда такие задачники для детей будут писать Мастера, а не "специалисты", чтобы каждая крохотная задачка становилась одновременно сказкой, басней, стихом, притчей, загадкой в подлинном значении этого слова. Не избыточность информации нужна, а глубина, та самая, о которой говорил Кант, дайте/прямой/ смысл, аллегорический, моральный, аналогический/... Да, спать я отвлекаюсь, но в таких местах трудно не забегать вперед. И ведь знаем, что Львом Толстым были специальны написаны книги для школьников. Неужели и вся Ми могла бы сделать книгу сильнее Толстого?/. Ну, а ягодки /для меня/ начались дальше, почти в самом конце, где рассказывается о конкурсе исследований, проведенном в разных городах, разных школах среди детей 1-15 лет - /1200 детей/. Изучалось: владеют ли дети "элементарными навыками работы с книгой". Речь идет не о "вычерчивании полного смысла, заложенного в тексте", а об умении взять хотя бы поверхностную информацию, среагировать на непонятности /например, новое слово/ и т.п.. "Такими элементарными приемами работы с книгой, - пишут авторы "Стены", - владеют... сколько бы вы думали?" На этом месте я остановился и прикрыл ответ. У меня в последнее время появилась привычка такие цифры угадывать. Не подумай, что хвалюсь, довольно часто удается угадать и количественную, и качественную сторону точно оценить. Для меня не столько развлечение, сколько возможность проверить понастроенные на досуге модели. /Кстати, прошу. Если у кого-то у моих корреспондентов появилось время и желание, я был бы рад получить материал, для угадывания. Олько нужна подробная информация.../. Что исследовалось, постановка задачи, рабочая гипотеза, методики, делательные и иллюстрации, такие как: выдаваемый исследуемому текст и тому подобие./ К сожалению, в случае с вопросом из "Стены" информации было мало. Можно было догадываться, что использовались традиционные ответные тесты. Догадаться о рабочих гипотезах по пониманию авторами проблем, с которых они столкнулись.

"Зачастую, ребенка, - указывается в статье, - заставляют поглощать знания, которые у него еще нет аппетита, дают ему ответы на вопросы, которые у него еще не возникли, или преподносят ему те сведения, которые его не интересуют... /.../. Сегодня школьник оказывается у нас, взрослых, в долгур. Он "должен" это и то-то, иначе не перейдет в следующий класс. "Должен" - чтобы выдержать экзамены. Слово "должен" зачастую воздействует на ученика не как убеждение, а как принуждение /выделено авторами - В./. А на него внутреннюю позицию такого давления влияет не больше, чем разговоры о ходе в известной восточной пословице: "...Речь идет о явлении, которое я для себя окрестил "отчужденным позицием"/в нем-то это близко понятию "отчужденный труд", и взгляд на природу данного явления у меня несколько отличается от хрестоматийного/, а еще можно, наверное, говорить об отчуждении /в самом человеке, духотомии и т.п./ знаний и сознаний /с ним и связаны "жизненные стены", растворяющие мир в себе или себя в мире, о которых еще шла речь в летних письмах, или вот чуть выше, где разбирался вопрос перманентного закрепощения некоторых людей традиционными, "ответными" способами обучения/. Один местный мудрец прокомментировал проблему отчуждения таким образом: "Душа у человека есть разум, а разум в него заталкивают потом, и не всегда то, что заталкивают, оказывает на человеку по душе. Незна иный гость, он ведь, как говорят, хуже татарина."

Помимо этих предварительных данных и статьи, я был знаком с некоторыми методиками, используемыми в исследованиях по восприятию текста/детями и взрослыми/. Рассказывать о том, как я высчитывал свою оценку долга/если это интересно, могу напомнить/. Достаточно будет упомянуть вот какие моменты. вполне твердо можно считать, что среди общей массы людей, есть довольно таки представительная группа, у которой развитие познавательных способностей/и связанных с ними умений/, и которым относится и умение элементарно работать с книгой/, почти не зависит от качества обучения /обладает достаточно устойчивостью к методам обучения/. Это не обязательно успевающие ученики. Дело ведь не в том, как ученик добивается успехов; а в том, как он работает с объектом. Среди "сильных" учащихся имеется значительная группа "добропорядочных", тратящих вдвое-три раза больше времени на уроках, чем это необходимо среднему человеку/прощу простить за дуряцкий статистический термин/. Если спать экспериментировать дантовскую формулу смыслов, можно сказать что дети, работающие на первом "буквальном" уровне, и аллегоричность восприятия, имеющие /часть из них/ через буквальные формально-логические операции - составляют большинство. Лишь около 20% ребят работают устойчиво на двух уровнях/буквальном и аллегорическом/. Часть из них захватывает и третий /через буквальность и аллегоричность/. Первую/большую/группу иногда связывают с "событийным" уровнем восприятия/есть такой термин/, вторую/2%/ - со "смыслами". И около 3% детей работают на трех дантовских уровнях и часть из них схватывает объект и аналитически/с этими 3% связывают "образно-смысловой" тип восприятия/. Нельзя сказать, что именно эти 25% /2-3 группы/ обладали устойчивыми и проявляемыми /независимыми от качества обучения/ познавательными способностями. Но тут такая странность, что минусуя неустойчивых и непроявляемых, мы должны плюсовать устойчивых и проявляемых из группы "событийников". Результат для случая "сухого", роботизированного учебника и случая художественной литературы мы получим разный. Кроме того, надо учесть, что часть "широко-смысловиков" и особенно "образно-смысловиков" потерянется из-за самой методики исследования./Дело в том, что я считал ее "ответной" и в настораживающих инструкциях авторов статьи, заставляющих предварять, что "потери" методические будут/. В результате всех своих прс-счетов я получил следующие цифры: 15% школьников должны обладать элементарными приемами работы с учебником и 25-30% с художественной литературой. Сделав такую прикидку, заглянув в "стену" и читая ответ: "0,3% . Чего именно не умеют делать школьники с рабо- боте с книгой? Ответ: почти из текста то, что "само" запоми- ребята учат уроки" Кто учит, т.п... /-так говорят самые доб- не: 1% и 0,3% - в 50 раз ми 25-30% и 5-6% - Г.Б.К. - возможной, убийственной. Дом начал рассыпаться на шагах.

ничего не умеют... / выхватывают нается... / нам скажут: но все-таки а кто и... "зубро до посинения" и "распостыные". Такая ошибка в оценке для художественной литературы: - в 5 раз / показалась мне не- И весь планчик с эффектным финалом глазах. Што

Поэтому я пustился в глубокий /насколько это возможно в моих условиях/ информационный поиск, обнаружив статью тех же авторов А.Б.К. "Кому откроется источник знания"/ журнал "Семья и школа", №8-9 за этот год/ и небольшой фрагмент из книги /тот же авторский коллектив без Концевой/ в "Науке и жизни" №11. Некоторое уточнение своих расчетов я мог бы сделать, зная все это заранее, но картины в целом это не меняет /ну, ошибся бы я не в 50, а в 25 раз, какая разница/. Были у меня некоторые сомнения в достоверности приведенных в "Стене" данных /весьма уж подозрительны эти 0,3%, если бы среди 1200 школьников обнаружились трое умеющих, получается 0,25%, четверо -0,33% /но не может же Литгазета пускаться в мистификацию?

И вот тут, как мне показалось я увидел "хвост" моих трудностей и скованностей. И появился у меня Вопрос? А как же без всего этого раньше обходились без активных методов обучения, без игр?, почему сейчас надо детей учить играть? /детские психологи утверждают, что огромное число дошкольников и школьников не умеют играть в обычные детские игры, сами они /неумеющие/, и родители не очень этим обеспокоены/ родителям важны оценки, успехи в секциях, на сцене, по языку.../. Почему вот я задумался над какими-то приемами обучения и воспитания? Не знаю, как сто лет назад, а уже в моем детстве ничего этого не было, и никто голову себе не ломал, как меня воспитывать, учить работать с книгой, а уж играть... это бы просто бы глупо было. И все как будто больше сейчас: и игрушек, и сладостей, и развлечений/телевизор, кино/, и игровых площадок, секций, кружков, стадионов..., а тут -0,3%!

Вот на этом мы, пожалуй, пить перервемся. Если успею, дам продолжение в следующем письме. Пока же надо закругляться, и таким-то я написал. Жду письма. В отношении общего свидания подумаю, пока, по-моему, торопиться с ним не стоит. Крепко дедую. 16 декабря 1984 года. Твой Валерий.

Письмо АБРАМКИНА В.Ф. № от 7.03.81г. /658040, г.Новоалтайск-40,
УВ-1418, З-34

дорогие Лия и Витя, большое спасибо за письмо, за теплые слова и пожелания. К сожалению, почиташи меня пока не очень-то радует, потому весточка от вас была для меня вдвойне радостна. Здесь, при не слишком богатом событийном разнообразии жизни, дошедшее до тебя слово друзей - большой праздник. Письмо от вас я получил 26.02., т.е. примерно через неделю после отправки. С ответом немного задержался: писать наспех не хотелось, а для обстоятельности явно не выкрайвалось времени. Надеюсь, Катя вам обо всем расскажет подробнее, поэтому о себе напишу вкратце.

Добрался до места я благополучно. Чувствую себя, правда, не очень хорошо: глазным образом, беспокоит горло /хронический тонзиллит/ и немножко легкие/кашель/. Но на моем морально-духовном состоянии это мало отражается, вот голова туго работает и до средненькой интеллектуальной формы далековато. Колония находится в г.Новоалтайске, может быть вы здесь даже бывали /у вас кажется есть фильм про Алтай/, это ведь одно из первых русских поселений на Алтае /большая Белоярская крепость, основана в 1717 году/. Сам Алтай видел только сквозь глазок машины, когда меня везли сюда из Барнаула, но насираюсь впечатлений по рассказам местных жителей, коих здесь большинство. Благодаря Катюшиной заботам экипирован я оказался неплохо, даже по местным меркам. Все прочие трудности для меня легкореносямы, а в еде я, слава Богу, неприхотлив, мог бы обходиться и меньшим. Работа несколько нудновата /вязка ольшеразмерных сеток-авосек/ и слегка укачивает меня своей монотонностью, однобразием, устают глаза, но зато, как и всякий ручной труд психологически успокаивает. Ваши дела до свидания с Катюшей и Сонечкой я представлял несколько иначе, во многом был огорчен и растроен не очень удачным поворотом событий. Трудно отсюда мне во всем разобраться, никого я не собираюсь судить и осуждать, на это и морального права мне не дает мое тщеславие положение. Кажется мне только, незачем вам было пускаться во все тяжкие по поводу нерешаемых моральных проблем. Того, что было сказано и сделано в сентябре /достаточно достойно и хорошо/ вполне хватало, ни в дополнениях, ни в объяснениях не было, повидимому, особой нужды. Вы ведь умницы и трудяги, для выполнения ваших планов и задумок и цельного куска жизни не хватит, стоит ли в таком случае растекаться и дробиться? Ей-Богу, жалко, что крутиться большую часть жизни приходится нам на холостых оборотах.

Ну ладно, поговорим лучше о книгах. Сейчас я читаю одновременно маркеса, Бортасара и Шабло Неруду - этакий латиноамериканский винегрет. Все, как мне помнится, это направление литературы не интересует. Надо сказать, что и сам я одолеваю сейчас с трудом, овея особого интереса и с сопреживания: то ли возраст иной пришел, то ли скорее всего /условия не те/. Тянет меня больше к простой классике и хрестоматийным шедеврам. С удовольствием перечитал он "Записки из мертвого дома" Достоевского. Я думаю, что и Виктору, после недавно полученного личного опыта, эту книгу было бы полезно перечитать. Волнующие его вопросы подняты Достоевским психологически глубоко. Если найдешь время, Виктор, попробуй еще раз проежать "Империю Воскресенья" Л.Толстого, пусть не всего, а вот хотя бы следующие места /они все, по-моему, во второй половине/. Послед

ние князем Неклюдовым Бутырского замка, разговоры с просителями, визит к генералу, который в момент прихода князя занимается спиритизмом, визит к выезженной из неволи девушки народоволки, весь кусок т этапа из Бутырки /с мальчиком в карете/ до мыслей Неклюдова о доле человека /тамбур, дождь, камни, опадающие с потолку где вода скатывается по откосу, а не впитывается, как в обычную плодородную землю/, разговор с мужем сестры, вообще о смысле истицеской системы для исправления человека и, наконец, совершило потрясающая глава /последняя/ с притчей о виноградарях. К тому, что сказал Толстой, трудно что-либо добавить, во мнении его рассуждения сегодня звучат куда актуальнее, чем в XIX веке. *Ищущий одушевленность*

и еще одну вещь советую вам прочитать, Александр Блок "О назначении поэта". Хотя речь в ней идет об ответственности поэта, сама постановка вопроса предполагает более широкий пласт проблем. Надо сказать, что чаще всего рассуждения о народном благе, пользе, о том, поймет или не поймет народ поэта, вызывают у меня зубную боль. За ними я чаще всего видится моя демагогическая неискренность, попытка замаскировать общественную несостоятельность или, в лучшем случае, "комплекс вины перед народом" — родимое пятно русского интеллигента. Но Господи, с каким чувством меры и прозрачности берется за эту проблему Блок. Служить народу, — уверяет он, — можно лишь служа искусству, истине, Богу и т.п. — даже как хороший актер никогда не играет на потребу публике, угодяя ее сегодняшним вкусам и настроениям, а руководствуется только требованиями и ценностями искусства, поэт обязан говорить людям, своим современникам то, что они о них думают, а не то, что они от него рассчитывают слышать. Если же он будет думать ~~еще~~ о том, не закидают ли его камнями, то звания своего он недостоин и клеймится позорной кличкой чернь. Это почти дословная цитата из Блока/. Народ — стихийная сила /Блок говорит о существах, "вышедших из тумана", "осколках стихии" и т.п./ и бессмысленно искать у него суда или спрашивать, как бессмысленно предъявлять счет тайну или земледелию за жертвы и разрушения. Просить можно только с того, кто может и должен поять, ибо он служит культуре. Можно привести массу хрестоматийных примеров. Сожжение Джорджа Бруно, наверняка, одобрилось большинством его современников, пропагандиста из "Земли и воли"/ вязали и отводили околоточному самим крестьянам, прекрасные хоромы /фаланстер/, что выстроил для своих крепостных Трубецких, ими же и были спалены. Но вряд ли кому придет в голову винить каждого из этих троих лишь по этим печальным фактам. Поэтому, например, статьи о Радищеве Пушкина. Великий поэт уверяет, что автора "Путешествия" народ закидал он камнями за нараспину, которую тот возвел на матушку-императрицу. Однако нет у нас оснований утверждать ни Радищева, ни народ. Поэт служа правде и искусству, преобразует стихийные волны хаоса, в гармонию и этим выражает душу народа/который об этом поэте и представления не имеет — не редкий случай/. Примем тому Великий Пушкин. Кстати, очень хорошо и красиво выстроена у Блока и модель тюремского процесса...

Будет у меня к тебе одна просьба. Найди, пожалуйста, в "Бегущей по волнам" Грина и вынди для меня следующий кусок. Когда Гарвей /?/-память подводит, я заламывал имена персонажей / высаживается в открытое море на шлюпке капитаном /?/, к нему с корабля спускается Фредди Грант. Перед расставанием она говорит ему примерно следующее: "Утром тебя ~~вынди~~ подберет шхуна" /?/, но ты должен грести изо всех сил на юго-восток /?/. Мне нужна точная цитата. Это для стиха, который пока только наклевывается. А заодно обрати внимание на следующее: судьба в лице Фредди Гранта как бы дарует Гарвэю возможность чуда, спасения, дают, но не гарантирует! ведь он должен грести изо всех сил, иначе не сущест ни шкуны, ни ~~желанными~~ выхода из ситуации, ни спасения. Не правда ли, замечательное место... и фатум, и свобода воли...

А теперь, что касается вопроса о диалоге, поставленного тобой. Я никогда не был ни против диалога с официозом, ни даже против сотрудничества с властями. Но лично для меня это возможно лишь при выполнении двух основных условий / внешнего и внутреннего /. Во-первых, кесарю-кесарево, а Богово - Богу. При всем моем уважении к закону, к существующему строю и правопорядку, я хотел бы обеспечения и обеспечения ~~мое~~ уважения к Богову, т.е. грубо говоря, к моим собственным убеждениям, духовным ценностям и свободе совести. Во-вторых, этот диалог имеет для меня смысл только ~~шанца~~ при условии морального равенства, т.е. полной независимости / нравственной / от противной стороны. Посему я могу принять любую помощь / и даже подаяние, образно выражаясь / от друзей и лиц нейтральных, но ни крохи не возьму от потенциального коллеги по будущему диалогу, не только какой-нибудь мелочи вроде улучшенных условий, квартиры, хорошей работы или путевок в санаторий, но даже и свободы. Независимость сторон / пусть даже при неравенстве и неравноправии юридическом для меня важнейшее условие возможного диалога. Но при этом, я повторяю, только моя точка зрения, меня же только и касающаяся. Помнится, в 30-х годах два русских интеллигента / Булгаков и Пастернак / в телефонных разговорах с властителем никак условий возможной личной беседы не оговорили, просто, дескать, пообщаемся о своем виде театра. А даниил Хармс / с которым по телефону так не разговаривали / сказал, когда его спросили о возможном согласии на подобную встречу, что он готов пойти на нее при одном условии, если мы оба будем голые. Это шутка, анекдот, но есть в ней и тот смысл, что голому противнику нечего тебе предложить.

И наконец, о сорете самоуглубляться, заниматься йогой и т.п. В молодости я всем этим увлекался, но сейчас для меня все более становится привлекательным пример подвижников русской православной церкви. Видеть же в людях, пусть падших ниже низшего звено чай / или как говорил мой знакомый "падло и быдло" / не могу, а даст Бог, не смогу и в дальней

шем, хотя скверны и мерзости нагляделись. Надо сказать, что нам всегда легче рассуждать о народе в тиши кабинетов, находясь от него на расстоянии. Куда сложнее не зажимать нос, оказавшись с ним рядом. Можно ли жизнь Достоевского в "Мертвом доме" назвать отделением от среды? При отделении и отрешенности /также как и при растворении в среде/ не читали бы мы ни "Записок", ни других гениальных его творений. Но кто скажет, что это ему стоило? Конечно, для этого нужен особый склад характера, понимание, что все происходящее с тобой не в наказание дано а в испытание. И вот единственное о чем бы я просил судью: дать мне счастье быть достойным такого испытания.

Кажется, я несколько широко разошелся в писании и рисую надеяния и наскучить вам своим менторством и нескромностью. Если в чем-то невольно задел ваши незажившие раны, прошу простить меня великодушно.

Пишите, обязательно пишите, ребята, буду рад каждому вашему письму, каждому слову. Расщедритеесь на фотографии - и ваши, и ваших ребят, буду щедро благодарен. В Москве у меня при всем обилии друзей и знакомых было-то считай всего два-три дома, куда я с удовольствием заходил в любом состоянии, зная, что ждет меня там дружеское внимание и такой редкий для нашей суэтной и сумурной жизни домашний, семейный уют. Каждый визит к Вам давал мне не только отдых, но и успокоение. Обнимаю Вас. Ваш Валерий.

Письмо Валерию 16 марта

"Здравствуй, Валера! Витя не хочет сейчас отвечать, т.к. намерен сперва прочесть литературу, которую ты ~~помнишь~~ рекомендовал. Ну а чтобы тебе слишком долго не ждать цитаты из Грина, за письмо взялась я.

Спасибо тебе за готовность к переписке с нами, за такие теплые слова о "нашем доме, за чуткость к нашим "ранам". Очень хочется посадить тебя на диван в нашей большой комнате, покормить и ~~всю~~ один за другим все вопросы прошедшего года высветлить. Будет при этом радость, что не часть вопросов смотрим с одной стороны точки, а другую часть видим хоть и под разными углами, но не противоположными. И при этом будет полная уверенность, что встанем мы из-за стола с ощущением еще большей расположленности друг к другу, потому что с большим уважением относимся к жизненным установкам каждого из нас. Это такая редкость в нашем мире.

Жизнь нашу ни спокойной, ни скучной не назовешь: то на работе лихорадит, то в семье, то в "обществе". Сейчас переживаем две семейные лихорадки. Тема союзается в Крым на весенние каникулы /но он не школьник, а студент/ на преторчные поля любоваться. Естественно, мы с Витей против... но скорей всего он уедет в Крым... деньги у него теперь есть свои и этим удержать не можем. Витя, всегда щепетильный в денежных вопросах, не ощущает такой щепетильности в темпе и огорчается, опасаясь, что тот не научится жить по своим средствам... И вот мы уже третий день тряпкаемся в моралистике... Другой вопрос, еще более важный, но о нем и писать не просто, ничего не ясно...

На работе у меня новый зав.отделом, молодой и уже закомплексованный. Очень мы страдаем от его жесткости, малочности и подозрительности, а я еще и от того, что как кандидат получаю зарплату больше его.

А "общество" дарит нам разных людей, письма и статьи, беседы, иногда с пониманием, чаще с осуждением, полным иди чистичных. Сейчас переживае

ем статью человека, осуждающего раньше роль ангела с пеной на губах а теперь выступившего по нашему мнению, в этой роли.

Одна большая и неожиданная радость, что касационный суд отпустил Витю домой под 20% вычеты. Но мы тоже, наверное, уже написали об этом. Мы его еще не видели, к нам он не заезжал, а гостей наверное у них сейчас много... дни забиты до предела - дырки зашивать некогда.

Вот какое не веселое получилось письмо. Твое гораздо светлее. Прости, дай тебе Бог силы, чтобы удержать свое здоровье от ухудшения. Может удастся уговорить не курить или устраивать прогревания, или каком закуток для себя найти. Ведь сколько еще: 6 лет - то уже мало, а в днях как еще много...

Письмо Вити Валерию 19 марта.

Здравствуй, Валера! Твое письмо всех очень порадовало, а нас с Лилей особенно. Так будто ты стал ближе, чем даже когда был здесь. Может, это от того, что изменил свою сочную содержанность и не пожалел для нас хороших слов, а главное, думаю, от уважения и откровенности. Спасибо! Очень хотелось бы сохранить доверие и получать еще раз от тебя такие письма.

Живем мы сейчас нормально, как всегда, в спешке - и может, только от этого нельзя сказать, просто - хорошо. Нет режима и порядка, мало времени для отдыха с детьми, "огорчительная сути" твои слова, не дает выполнить самое нужное и первоочередное. За всю зиму только один раз съездили на лыжах с детьми в лес на дачу... А надо бы каждое воскресенье. Со старыми свои проблемы, но о них не расскажешь, к сожалению. Но ты знаешь, все равно у меня столько радости от детей. После прошлогодней "командировки" я стал очень сентиментальным и радост от них получаю чуть ли не физическую. А ведь раньше, ~~дачонерь~~, ~~я~~ совершенно не умел общаться с детьми. Иногда вижу твоего Алика. Самостоятельный и требовательный парень. В сложной эмоциональной атмосфере он растет, много ему внимания от самых разных людей, а вместе с тем как нужно именно такое простое и цельное, ровное и постоянное чувство, упорядочение мира. Ты знаешь, я рад, что Катюша собирается на работу в садик. дай Бог ей удачи. И Алику в три года - самый раз входить в общество сверстников.

Что касается "огорчительной сути", то стараюсь относиться к ней спокойно, но не манкировать жизненными обязанностями, а защищаться если нападают. Сейчас я просто обязан оставаться на ногах, сохранить достоинство и уверенность в главном. Ведь дело не только во мне. Ты ~~понимаешь~~ знаешь, что я стою на позиции маленького человека. Сначала это было только личным самоощущением, потом стало сознательной позицией, еще начинавшим с переписки маленьких людей в 68 году, потом был мелкий процесс, потом как советский рядовой читатель занялся своими убеждениями, и так далее. Поэтому нашею ругань со стороны экзальтированных максималистов или, с другой стороны, ироническое сожаление от осторожных умников я воспринимаю с беспечностью. К первым - за глупость отталкивания, ко вторым - за трусливое умничание. Когда-то ~~была~~, еще в комсомольской юности я прочел стихотворение "Второй" к сожалению, забыл автора, но помню смысл: прекрасен и велик подвиг бесстрашного человека, сделавшего первый шаг, но, может, гораздо труднее сделать такой шаг /даже полшага/ - второму, которому и страшно, и жаль родных, и не хочется отходить от массы". и было бы трагично, если первым не понимет и отвергнет от второго. Пусть слова "первый" и "второй" ~~были~~ условны, но очень хорошо, что мы можем сказать себе "Ты меня уважаешь" - и не вопросом, а утверждением, не смехом, а всерьез.

Ты столько литературы и мыслей на меня обрушил, что вначале я даже растерялся. Но потом решил не читать что возможно, благо большая

часть написаны этих книг у нас есть дома. Что касается "Бегущей по волнам" Грина, то пиши нужную выписку послала Лия, а мне только хотело откликнуться на твоё понимание Грина: Гроб изо всех сил, и судьба пошлет чудо ^{расение} ~~составлено~~. Вспоминаю королевские "Огни" и одновременно свою ночную греблю на байдарке по Нечоре ^{до 87 км} за день и почти в безнадежной ситуации все-таки успели в Москву к сроку /подвернулся шальной самолет/. На деле это очень здравая мысль: не складывать рук даже в безнадежной ситуации.

"Воскресение" Толстого я по твоему совету постараюсь перечитать. Ведь и правда, сто лет прошло, а замок и башни все те же. Но все же жизнь тогда была много тяжелее и грубее, по крайней мере в физическом смысле. Хотя относительно возросшего общего уровня благосостояния людей разница конечно, очень велика. Убеждения Толстого о вреде пенициарной системы после близкого знакомства особенно понятны. В памяти моей все время стоит рядом почти мальчик в ~~шапке~~ общей сане, в первую бутырскую ночь и смотрит так испуганно на мужика в рядом. И почти физическая боль под сердцем: "Господи, ты-то здесь как оказался?" И что с ним сделается? Безнадежье, почти полное безнадежие, как вспомнишь, что означает хотя бы такое вроде милое слово, как малолетка. Да и на гляделся я едсталь потом на передачу скверны и "опыта", чтобы не признать правоты Толстого. ~~шифрам~~ И святан его правда в том, что не свободы такой дали на земле должно быть меньше. Но вспомни, что Неклюдов ~~шифры~~ предлагает порку и смертную казнь для истинных преступников, как более логичные наказания, чем тюрьмы. Конечно, это не мысли Толстого, ис мисли близкого к нему героя логичные и страшные мысли, с которыми так не хочется соглашаться. Но ведь есть в них правда: изоляция преступников в необходимости, хотя она их и не исправляет. Но если так, то абсолютизировать ~~шифры~~ требования Толстого нельзя, потому что на деле тюрьмы есть временная и исправимая /от ошибок/ смерть преступника. Даже жизненная каторга на мой взгляд лучше смерти казни, потому что ~~шифры~~ смотри себе человек сам сможет выбрать в любое время. Что же касается телесных наказаний, то мне самому приходила летом эта неклюдовская мысль при встречах с молодыми парнями, осужденными за хулиганство: на сколько было бы лучше их хорошо выпороть, чем посыдать на два года в воровской рассол и тем окончательно портить... Тебя не коробят мои рассуждения? Принимаю разницу наших положений? Но ведь ~~шифры~~ я так свободно говорю, потому что знаю - к тебе это никак не относится. Мысль Толстого должна быть выполнена хотя бы в минимуме: изоляция лишь для настоящих преступников, да и то по минимуму. Не надо быть в тюрьмах! Тебе особенно. И надо сделать все, чтобы вернуться, пусть колонии будут для преступников... А вообще, если хочешь, можно продолжить интересный разговор про толстовство, ~~шифры~~ принимаешь ли ты его?

Кстати, очень жалею, что ~~шифры~~ неосторожно или неясно писал свое первое письмо, мне стыдно, что ты его принял за советы - мне ли тебе давать советы? Речь же ~~шифры~~ только о моем /и думаю, многих друзей/ желании, чтобы ты сохранил здоровье и вернулся, чтобы ~~шифры~~ в драмах твоего сегодняшнего быта не забывал наш, надеюсь, более главный для тебя мир. Не увлекайся злободневностью и не забывай дом и нас. Я ведь все время помню тебя юношеского и потому боюсь нерасчетливости в оценке своих сил и возможностей. Вот и все. Боюсь, что опять коноязычно, но надеюсь, что ты ~~шифры~~ почувствуешь меня. Огорчился я, что как-то дал тебе повод причислить себя к тем, кто считает всех вокруг лишь "падлом и быдлом". Но личному опыту знаю, так нельзя сказать про всех, хотя только сейчас я понял, что все же есть люди, которых я ~~шифры~~ спокойно могу назвать нелюдьми. Это ~~шифры~~ со мной впервые. Но были и хорошие люди. Как наш общий знакомый Борис Григорьевич Прудзен /кстати он упоминается негативно в статье А. Ваксберга "шифра" в ЛГ. я послал в ЛГ письмо с более полным освещением личности Бориса, но ответа, конечно, не получил/. Прав ты ~~шифры~~ и в том, что в людях, самом что

ни на есть подонке, наерное, можно видеть и находить человеческое истоки - но только не жада дай Бог тебе ~~жажды~~ ^{жажды} в этих поисках. Очень меня одобрила твоя положительная оценка позиции Федора Михайловича в "Мертвом доме": внимание и участие, но и отрицание растворения в среде и ее интересах. Кстати, много лет назад мне пришлось случайно прочесть дореволюционную книжку воспоминаний некоего барона, который подружился с достоевским в годы его пребывания в Мертвом доме, а потом - в ссылке. Сам барон служил каким-то губернским секретарем или по части надзора, не помню - в Семипалатинске или Усть-Каменогорске /т.е. тоже ~~наша~~ недалеко от Алтая/ и много сделал для облегчения жизни достоевского и не растворения его в ~~штрафе~~ среде. Кстати, как верно выбрано ~~шифрование~~ название - "Мертвый дом" - именно, мертвый, а возвращение из него - как воскресение. Скажи, Валера, а неужели ~~шифрование~~ для тебя нет иной работы, более здоровой - ведь не у всех хронический камень? Врачи у вас как-нибудь действуют?

Статью блока о назначении поэта я не читал, постараюсь найти, пока сужу о ней по твоим словам и хочу согласиться с главным: поэт, или шире - творец, должен прежде всего служить своему призванию. Мне тоже кажется бесмысленным обращением за судом к толпе /массе, заподлицо/ даже сегодняшнему народу/, страх перед "каменными народом" тоже надо преодолевать. ~~Нашел~~ Это верно. Но есть тут тонкость. Когда все же камни полетели, и совершенно естественна и законна реакция - закричат "Караул!" Но плохо будет, если кидающие камни друг покажутся лишь плачами, если поэт в законном гневе заудет, что камни в него кидает его сородичи. Нет, поэт скорее прикроется от камней и лишь горько покрякнет, но не будет браниться, заобъ соо всем на свете. В самого блока камнями не швырять, но он просто рано умер от удушья. А вот в Пастернака камни летели и вспомни, как он вел себя.

Кстати о поэте. Ты знаешь, сей час в Москве прямо взрыв любви к Высоцкому. Уже скоро год после его грандиозных выражений народной любви, и все больше людей говорят о нем, переписывают его песни, осваиваются с новым пониманием значения Высоцкого как народного поэта /для некоторых он даже - великий поэт/. КСП выпустил прекрасный сборник "Менестрель" с массой интересных статей, речей стихотворений о нем /кажется, восемьсот экз., представишь?/ И правда, вот кто вел себя ~~живя~~ всегда естественно и независимо, даже от независимых. И может в этой его ~~живя~~ последней независимости секрет его подлинной народности. В этом он выше Галича, ~~живя~~ варягов именем потому что служил только своему искусству. Вот ведь какая штука. Ты прав в этом, и потому Высокий вышел ~~живя~~ губуче Галича. Простили за несвойственные мне домысли, но сколько уже людей говорят мне что хотят написать о своем отношении к Высоцкому, что поневоле и сам начинаешь думать на эту тему. Среди них и я, но, правда, она никому своих записей не показывает. Думаю, что если ты попросишь - напишишь.

Что касается притчи Хармса об условиях диалога /быть голыми/, то она остроумна и не лишена смисла /в более мягким варианте такое условие звучит так: руки на стол, не прятать за пазухой/. Но мне она, честно говоря, не нравится - самим актом выделяем исключ предварительных условий перед началом диалога. Я думаю, что диалог не желает как раз другая сторона и потому мы должны начинать его без всяких условий и в любых условиях. И это я говорю именно потому что понимаю никаких условий для диалога сейчас нет и, может, еще долго не будет. Как раз наоборот: притягнутые условия должны быть созданы в процессе диалога. даже если такая установка и противоречит общенному рассуждку.

Очень хорошо ты описал необходимость внутреннюю чувства своей независимости. Вот без этого, действительно, диалог невозможен. Однако не стоит ~~быть~~ обставлять эту внутреннюю независимость внешними фразами словами: "я не хочу от ~~ничего~~ ничего принимать - ни работы, ни свободы Ей-Богу, Валера, это перехлест, максимализм. Неужели ты не принял бы, например, амнистии?/ говорю чисто условно/, только потому что чувство

справедлиости твердит тебе лишь о ненадежности? о ~~ребяческой?~~

Честно скажу, что когда увидел в твоем ~~письме~~ письме первые неприемлемых
благ - Путевки в санаторий, я вспомнил о нашем сентябрьском отдыхе в
пансионате "Клязьминское водохранилище" и должен тебе прямо сказать:
ни малейшего чувства стыда и ущерба для чувства независимости я не
испытывал, даже отдавая расписку за полученные деньги. Какого черта -
ведь мои семье был причинен ущерб гораздо большим, это была лишь
очень малая ~~компенсация~~/и конечно, вынужденная/ компенсация. Гораздо
сложнее, на мой взгляд, "помощь от друзей и лиц нейтральных". Ведь
благодарность за такую помощь уже безусловна и потому не сильно связы-
вает. Но в главном, я конечно, согласен с тобой - конечно, независи-
мость, внутренняя независимость прежде всего - это главное.

Что касается моей работы, то она идет, пока не очень хорошо. Написал
только статью о потребности в и/п оборудовании по старым материалам.
Сейчас она на доработке и дополнении у соавторов. Отправил письмо в
"Правду" об "Основных направлениях", все о том же, боещали дать от-
зыв от экономиста, с которым я встречался летом. С большой натугой
осмыслил прочитанные за год книги, но давят пока "злоба дня". Меня
все еще ждут кавказские слайды. Кстати, заметки кавказских сценариев
все еще у Юрия Антоновича. Он очень долго ютил меня за нос, что от-
даст имущество. Потом все-таки отдал, но сущую ерунду - ~~Макаровы~~, сум-
ки, книгу Плеханова, несколько бумажек моих. Ценное - только мое личное
"о маме". А в остальном - снова однес на будущее. Ну в твои фотографии
и Лармса вцепился мертвой хваткой. Ну же свинтус ли? ~~Как ты думаешь~~
Ну все пока. Надеюсь, что это письмо не последнее, поэтому приветы
от всех друзей передаю наслых, без подробностей. Ждем от тебя тестей.

Твой Виктор.

Из переписки с В.Дорамкиным.

2 письмо Валерия от 16.04.81г.

дорогие ребята! Все письма от Вас я получил. Второе /от Лили/ и третье /от Вити/ пришли соответственно 25 и 30 марта, а сегодня еще одно - бесцокайное письмо от Виктора. Вы уже извините меня за неответчивость. Я отложил в памяти два предыдущих ваших письма в "ящичек" - "срочные эпистолярные долги". Но с ответом как-то не выходит. Кстати, "ящичек" катастрофически переполнен. Но у меня пошла полоса непроверяемости. И понимаю, что это нехорошо /ведь время и возможности есть/, но поделать с собой ничего не могу. Объясняю: что, да почему -долго и не нужно. Скажу только: никак это не связано ни с моим здоровьем /давно уже не кашлю/, ни с какими -либо изменившими в наших отношениях/ради Бога/ не добавляйте к грузу своих неприятностей "камушек" от меня /нет никакого "камушка"/. давайте догооворимся: на предыдущие письма я отвечу позже /для того, чтобы взяться за это дело сейчас, надо их доставать, перечитывать, вспоминать о чем и как я хотел вам написать/, а на это нет у меня сейчас времени и сил/поэтому лишь вкратце на Ваше последнее послание /присвоим ему №4/. Оно, как ни покажется странным, очень порадовало. "Мало общаемся с друзьями...", "не хватает времени..." и т.д. Ну и слава Богу, значит, проще выйти из полосы временного застоя /если он был/ в плановом - в выполнении высшего долга, своего предназначения. Пожелаю вам только лучше юнить себя, тщательнее и внимательнее к себе прислушиваться, и этому главному драть пробиваться.

О себе? Ну что я могу сообщить о себе в скучных пределах делового письма... Общие слова, общие успокоительные /раз неоправданно вчувствительны все мои корреспонденты в плане моего состояния и положения/ сведения. Нет, не беспокойт меня моя здоровьес, нет каких-либо неожиданных неприятностей. А проблем, я бы сказал, внутренних -да боли по-неточное слово: где она, эта зыбкая граница между действием духовным и действием бояне, в реальность /и еще одно тяжелое слово "реальность"/, когда их, к счастью нашему, не хватает.

Теперь, что касается Никитиных. О них/и их работах/ имею представление в основном по журнальным и газетным публикациям. Интересно, ничего не скажешь. Но нет у меня к ним доверия и ощущения собственной педагогической бездарности под давлением их сложной и красивой системы. Не должно такого быть, по-моему, и у вас. Мне бы даже хотелось предостеречь читателей -/книги не знаю, говорю о статьях, что попадались /от копирования, подражания такому соизлачительному опыту. Для подобной методы надо быть именно Никитинами, такими юношами и не повторимым. Боялся и боюсь рекомендаций, наставлений в такой тонкой и нерациональной области жизни человеческой, как взаимоотношения с детьми, боюсь искусственно выделенных "педагогики" и т.д. /то, что философы называют фундаментальными человеческими потребностями /самоактуализация, потребность в общении, любви и т.д./. Возможность слишком категоричен, но из всего перепечатанного в свое время по "педагогике" /ведь я тоже занимался воспитанием детей, правда, по-дальнейшему, мой коронный возраст - 9-12 лет/. Только от Мишеля Корчака осталось у меня впечатление верности подхода к постановке проблем. Вот его книги я бы вам очень советовал прочитать /"Как любить детей", "Избранные работы по дому сирот", "Когда я снова стану маленьким", "Король Матиуш I", "Последние страницы дневника - я Игоря Неверли о Корчаке/. Глянте хотя бы на великолепные предисловия.

к "Когда я стану снова маленьким"/крохотное по объему, но не по сути, и и к "Матушке"... Воспитание детей? -да нет, становление душ людей раскрытие человека /как росточка из зерна/. И если меньше груз прожитых лет, жизненного опыта, разве это повод для того, чтобы лепить и мыть души разных нам по миру /а порой и куда выше нас -рост/ здесь мало что определест/ людьми, в соответствии с какой-либо, пусть и хорошо продуманной системой? Сейчас да и ученые полагают, что истощение развития человека заключен в нем самом, и все меньше имена остается поясняющих концепции: человек -чистый лист бумаги, на котором ищут культура пишет свой текст. Не считая меня таким "педагогическим инструментом", я только пытаюсь идти за Корчаком, а он для меня Учитель с гигиеной бижузы, может быть первый в длинном ряду, где будут имена и Ханса и Шнейцера, Гоголя и Достоевского... И вот какая у меня к вам просьба:.. Постарайтесь быть более смиренными /а значит, более благородными/ к недостаткам и слабостям своих детей. Я понимаю, что вам хочется привить добре, приучить их к труду /но ведь выдают характеры которым "лентяйство" необходимо, чтобы быть гением, талантами в основном, а в этом главном они, как правило, трусливи/, ответственности перед другими людьми, тем более, людьми близкими /конечно, трудно представить тини, которому нужна ответственность. "

Я не ~~запомнила~~, а морбидность, что проникает не от добра и любви, а от безразличия, равнодушия, а за равенство с поправкой на разность, в том числе и возраста, в жизненном опыте, в ситуации /нашей и их/, меня особенно оторвает свойственная почти каждому из нас, моя торская жадка, шата с годами забываем, перекраиваем свою детскую и юношеский опыт и приобретаем склонность к назидательности и получению.

А отсюда появляются и беспрерывные советы и "железные обязанности", до босика и т.п.. Мальчики, по привычке останавливаются: письмо и закончу, как только погаснет свет. Есть надежда, что уйдет оно в ширину /да и пнейше промедлило задержит его, по крайней мере, до вторника, а значит, добавит еще несколко дней в пути бессонной ожиданию/. От этого пишу наскоро, начально, бессвязно.

Когда-то в детстве, я отдала себе обещание: вот вырасту и ни за что своих собственных детей умучивать советами и "должествованиями" ни за что не буду./сейчас понимаю, что меня этим не особенно и умучивали/. Плохо у меня это выходит /менторство в характере/, но я стараюсь о том обещании не забывать. Все, по-моему, в жизни зависит /и в "воспитании" собственных детей/ от того, какими мы себя сами выстраиваем, а в системах -нет в них пращи. Бывает, что прямо противоположные методы приводят к одинаковым результатам. Да, всенаводил в журнале "Знание-сила" за 1980г. №8/?/ -интересная статья Евг. по этому поводу, нападется -по читайте.

Если успею, дам стишок, только что написанный, для моего 14-летнего сына /меня день рождения 25 апреля, как раз в качестве "подарка" написан/. Я ему об. свое письмо написал, попробовав вспомнить, каким я сам был в том возрасте, и стишок под одну из затронутых тем подошел /он в общем-то семейный, но вам можно послать и такой/. Но прежде попрошу позвонить Кате и передать, что у меня все хорошо /и ей придется смогу отправить письмо не раньше вторника, среды /т.е. напишу его завтра, но уйдет оно только дня через три-четыре/.

X X X

Как хочется порой пустить все
всиять.

Забыться
и сквозь дрему угадать,
что мир опять
волнице-тревожен,
загадочно-тревожен.

невозможен,
как взглян,
что ты поймал ва дня назад.
Он брошен был непросто, неслучайно,
а предначен именно тебе.
И сердце бьется радостно, от чаинно,
а на душе так сладостно-печально,
что хочется раскрыться и взлететь,
над миром распластав тугие крылья...
Как жаль вставать ^{в тоскливо-торопливый}
такой обычный, серый, будний день...
И лень спешить, но медлить тоже лень.

Будильнику вторит звонок трахея,
Пора свернуть пергамент полусна.
и после этот свиток до читай.
На улице безумствует весна,
срываешься размашисто с порога -
тебя не тянет груз прошедших лет.
Все впереди: разломы и дорои,
разлуки, встречи, радости, тревоги,
твой высший суд, безжалостный и строгий.
И прибавляя ходу понемогу,
мои сын спешит,

сминая старый след.

Х   Х   Х

Так, поскольку остается место и время, еще чуть-чуть скучных "дел".
имея ужасный почерк, я, кажется, не вправе предъявлять претензии другим. И все же, если бы Виктор постарался писать чуть поразборчивей, мне было бы значительно легче понять его. Особенно это касается предыдущего письма, где временами мне приходилось заниматься разгадыванием криптограмм, а это, естественно, не способствует взаимопониманию /еще очень уж плотный текст/. Но это м ложи. На будущее прошу вас не беспокоиться при задержке ответа с моей стороны. Катюша я исправно сообщаю: какие письма до меня дошли и когда я на них смогу ответить... Перечитал последние поллиста - очень назидательно и суворо. На самом деле тон во мне другой. Письмо последнее был рад от получить и на него ответить. Просто мне стало неудобно за то, что знаю ваши дела и духовное состояние, не удосужился ответить хот, маленькой запиской сказу. Привет всем ребятам, кого видите, пишите, как будет настроение, желание и время. Детям вашим взрослым /Геме и Галке/ тоже большой привет и пожелание успехов. Маленькие меня вряд ли помнят и, слава Богу, не надо им забивать голову такой ерундой, пусть лучшие сказки читают.

Ваш Валерий.

Ответ Вити 5 мая 1981г.

Здравствуй, дорогой Валера! Рады были получить твоё письмо, знать, что ты здоров, что пишут тебе много и что наши письма тоже долги. Ну и хорошо. Что касается подробных ответов, то причины твоей "непрорачиваемости" мне кажутся очень понятными. Осенью сам испытывал какой-то упадок сил, а ведь у меня были хорошие условия для их восстановления. Поэтому, если нет желания, не отвечай на письма по пункту и сейчас, и в будущем. Откликайся только общей оценкой или по особой просьбе. Ведь у нас много общего и потому молчание можно часто принимать, как знак общего согласия. Пиши лишь о чём хочется писать, если можно - о себе, как и чем живешь, о работе, людях, погоде. Если не хочется повторяться, пиши Кате общую часть, чтобы можно было читать и нам. Кстати, "Записки из мертвого дома" достоевского я постоянно вспоминаю и постараюсь перечитать еще раз.

О Книгах лягуша Корчака и Никитиных. Я ставлю эти имена рядом не в умаление великого Корчака, имени которого мы с Лидой тоже очень любим/хотя читали немного: "Король Матиуш", "Когда я слова стану маленьким"/, а потому что Никитины, на мой взгляд, в меру своих сил продолжают Корчака. Основа Никитиных - не система, а все та же великая и талантливая любовь и внимательность к детям. Впрочем, сами Никитины не едины. Кажется, именно отец у них тянет в "систему", который так бросается в глаза, однако по самой книге видно, что глубинная основа счастья никитинской семьи - талантливая внимательность матери, ее бесстрашное доверие, понимание и уважение к детям.

Ведь зрячая родительская любовь - большая редкость. Но себе знаю. Сколько раз заходил в тупик в отношениях со своими детьми. Конечно, по собственной вине - но хватало интуиции, понимания, разумности. И потому только делаешь глупости: окрик, ругань, шлепки или, что еще хуже - бессильное потакание прихотям растущего потенциального "лентяя" или "властолюбца". А вот Никитины /больше она/ все же доказывают до причин своих ошибок, находят пути их исправления. Нет, они талантливы и в глазах следуют Корчаку. Конечно, по-своему, как могут.

Думаю, что не только они идут от любви к детям, а и Сухомлинский и даже Макаренко с его коммунами под покровительством ОГПУ-НКВД.... Тебя не шокирует такое заявление? - Но у меня дядя воспитывался в коммуне Макаренко и рассказывал, как сильно любили его воспитанники. ....

Только что прочел позавчера небольшую книжку Ивана Васильева /может, ты слышал это имя "деревенщика" в ряду Абрамова, Можаева, Чиряченко и др.?/ - "Республика Семерцы". Книжка невиданная /в магазинах не бурут/, но на деле - смак, плотина, о детях. Берите, о попытке двух председателей колхозов и учителя создать трудовую ребячью "республику" на основе хозяйственной независимости, старой крестьянской техники-технологии и единения с природой. - взамен инициатив обездельных пионерских лагерей. Ты знаешь, Валера, за последние годы я еще больше полюбил деревенщиков, почвенников - и не только за саму самостоятельность и "критическое отношение к действительности" /помните как нас в школе учили разделять в творчестве классиков положительный критицизм и реакционную религиозность?/, а целиком, включая даже их искреннюю партийность, если она есть. Ведь важен смысл. И правда Иван Васильев не скрывает трудностей и парадоксов сегодняшнего воспитания, ориентирования молодежи на потребление и технику, не скрывает и ошибок-наивностей в описываемом опыте, и все стоит у него на искреннем желании добра и уважения к людям. И потому светло становится на душе, прибавляется оптимизма, веры в преодоление всех болезней, хотя и знаешь, что сегодня такая "республика" не сможет быть типичной. Хорошая книга.

Еще большее впечатление произвела на меня меньшая по объему, и по сути гротескная по выводам статья в "Лит.газете" от 18.3.1981 г. Лины Тархановой "ОТТОРЖЕНИЕ".

Она вроде бы не про воспитание, но сильно меня поразила и назвили, и содержанием. Думаю, что ты этой статьи не сможешь найти, поэтому я поподробнее изложу тебе ее содержание, чтобы ты мог понять мою тревогу и откликнуться.

История простая: молодой якутский агроном А.Чирнов восстает против промзюла совхозного начальства, против расхищения им совхозного имущества и нарушения законов.

"Юноша, безоглядно бросающийся на борьбу с нечестностью, ловка чеством, несправедливостью! Таким он начинал свою работу в совхозе. Он писал десятки писем в разные инстанции, нещепреливо ждал отвада, ждал приезда очередных комиссий и немедлен-

63

ных изменениях. И комиссии, и суды подтверждая его правоту, заставляли районные организации обновлять руководство совхоза, но оставляли, однако, и другой след...
Эта борьба за справедливость и закон не была простой и легкой:

"Параллельно и совершенно синхронно администрация издавала приказы с выговарами Чернову. Дважды конфликт вспыхал шумными судебными процессами - Чернова увольняли, но оба раза по протесту Верховного суда РСФСР восстанавливали в должности. К этому надо прибавить, что еще два раза дирекция увольняла агронома, но сама же, подумав, отменяла решения."

Однако борьба шла на базе советских законов и официальных традиций и потому была вроде бы успешной. Казалось бы - вот пример высокого правового сознания. Вот тип местного правозащитника, успех которого улучшает нашу жизнь, делает ее ответственной, смелой, осмысленной и хочется радоваться этому напрашивавшемуся выводу.

Однако реальность оказывается несколько иной. Потому и название у статьи горькое: "Отторжение". Дело в том, что добиваясь побед, Чернов незаметно и почти неизбежно теряет поддержку и нового руководства совхоза, а главное - основной части его сослуживцев. А мотивы тех, кто его еще поддерживает - как-то не радуют...

"Чернов, всякий раз одержав верх, чувствовал нечто похожее на спортивный азарт, нечто пьянящее - ощущение своей силы, опирающейся на наши законы, на демократические принципы нашей жизни... Он становился увереннее в себе и в то же время расчетливее. Его интерес к Кодексу, к возможным инструкциям и правилам, на которые можно при случае сослаться, разгорался в соответствии с все поглощающим азартом.

Среди людей, окружавших Чернова, немало было тех, кто безуменно одобрял его деятельность, потому что надеялись на бесхозяйственность, неумение руководителей соображать силы на слабых участках, вывести совхоз из парализма, из полосы отставания..."

Понятно, что в совхозе существует много недовольных и разочарованных людей, которые рады принципиальной всеобщей критике Чернова. Однако существовала и иная группа людей, которые видели неконструктивность такой тотальной критики. Ведь многие требования, хоть и законны, но практически не выполнимы /по многим причинам/. Ну например, законно требовать, чтобы в магазинах товары были всегда в избытке, но одними требованиями дефицит не ликвидируешь. Главнее же не просто требовать всегда со впадают. За частую улучшить реальную жизнь можно не на путях выполнения всех законов и инструкций, а даже вопреки им. Получается противоречие - между трагедия непонимания между "стихийным правозащитником" и "конструктивной" частью совхозников //обществом-народом//.

Так получилось и у А. Чернова. по его требованиям власти сделали максимум, чего они могли - т.е. сменили руководство совхоза /хотя разве в лицах дело?/, но они, конечно, не могли изменить всю хозяйственную систему, в которой находился этот отстающий совхоз. Чтобы выйти вперед, в преуспевающие, совхозное руководство в этих условиях должно было быть хитрым, изворотливым, не следовать слепо инструкциям /если им всем следовать, то хозяйство легко совсем развалится/. Но как раз это и вызывало, видимо, новые протесты Чернова-правозащитника. В статье отмечена лишь часть противоречий.

Так, в пору соора большого урожая отменили временно отпуска, но Чернов по закону не подчинился этой отмене. То же самое с праздничным 6 октября, когда его обязали сверхурочным рабочим днем. На склоне его отделения "горит з. рно" из-за дырявой крыши, но на упреки ди-

ректора Прокопьева Чернов отвечает, что за доставку дефицитной толи на крышу аграрии бегать не обязаны и... ольть он прав.

"Один из моих соседников в разговоре об агрономе сказал мне: "Счастье, на кого он похож? Вот пожар, люди бегут с недрами, а один человек в стороне стоит, потому что пожар должен гасить пожарная команда. Это Чернов и есть."

Вот каким оказывается этот парадокс. Прав Чернов и в то же время его правота смыкается с итальянской забастовкой, с тем "работой по инструкции", с принципом: "Чем хуже, тем лучше". И по совести говоря я не могу его поддержать в этом. Так неконструктивно.

Есть еще третий аспект дела: отношение ~~помощника~~ новой совхозной власти - директора Прокопьева, в общем хорошего и честного человека, к Чернову - сугубо отрицательно.

"Первую же попытку агронома публично вскрыть недостатки Прокопьев принял в штыки." да что я не выжу то, о чём кричит Чернов!" - заявил он. Конечно, он был за борьбу с беззаботностью, безответственностью. Но... намеревался искоренить все это без Чернова, да и без всех остальных со всеми критиками...

"Не терпит у нас критику, - говорила мне А.Н. Царенкова... Кто-то из наших однажды написал в район на безобразия в совхозе. А подпись не поставил. Сейчас же ко мне приезжает директор: "Ты писала?" Видите ли, ему первым делом надо автора найти, ане недостатки исправить.

Любопытно обосновывает свою позицию В.И. Прокопьев. С моими словами о том, что критик в коллективе необходим, что без критики можно и ос роту зрения утратить, не заметить, он согласился. Да, необходима. Но - в благополучном хозяйстве."А у нас, - внушил он мне Прокопьев, - все еще так матко, так же наложено, что не до критики. Да что я сам не знаю, где узкие места?

... В словах директора выражалась сра, может быть, главная ошибка. Эту фразу кстати, в разных вариантах повторяли и некоторые руководители района - "мы сами знаем наши узкие места" Но одно дело, когда знают руководители о недостатках и другое, когда к их устрашению привлекается каждый работник, все"

Господи, как знакомо все это! И как понятны причины заблудения директора Прокопьева, да и не только его, не понимающего, при каких именно условиях может развернуться эффективная и осознанная, инициативная и дисциплинированная работа людей... ведь сам директор жаловался на отсутствие у многих работников совхоза ответственности и сознательности.

Пример мне привел такой: как-то дойки не вышли на работу, кажется, по случаю дня рождения у кого-то из них. Словом, загуляли. Пришлось директору их уговаривать. Прехал, стал увещевать: "да разве вы не слышите, как ваши коровы мычят? Пойдите, подоите их." А одна дойка ему в ответ: "Плевать мне на твоих коров..."

Мне нравится позиция автора статьи: она чутко слышит и ясно формулирует драматическую сторону этого конфликта, одновременную правоту и неправоту обеих сторон:

"Сколько же лет нужно было предшественникам Прокопьева инущать - "знай сверчок свой щесток", чтобы угадать у таких дойрок естественное чувство хозяина, чувство ответственности за свое кроиное дело? И что же мешает теперь Прокопьеву разобраться, как следует в доставляемом ему наследстве? История волевого подхода? Предупреждение к "критикам"?

Ведь кроме некоторых, сугубо индивидуальных особенностей в характере Чернова, способных вызвать у напористого, деятельного руководителя негативную реакцию, есть еще и то ре-

ально положительное, что могла бы в результате принести критика Чернова: всеобщая заинтересованность в решении всех социальных проблем.

Могла бы... но не приносит... И идет на глазах у всех процесс отторжения: человека от его дела.

...Чернов торопливо доставал новые и новые бумаги и раскладывал на столе. Это были копии писем, разосланных в разные годы..."Это еще не все, - произнес Александр Сергеевич разговаривая последнее из принесенных писем и меня поразил его голос. В нем прозвучало нечто несопоставимое с ситуацией - самодоволство, почти торжество. Азарт обличений... Как же он туманит голову, учищает нульс!.. как все дальше и дальше его центробежная сила оторасывает человека от истинных интересов его дела!.. "Думаете, Чернову справедливость нужна?!" - с усмешкой сказал Прокопьев, когда я уезжал.

А ведь нужна, подумалось мне. Жизненно необходима! Правда, сейчас уже все чаще лишь как символ его очередной победы, как факт личного самоутверждения. Но не кому ли я подталкивает Прокопьев всем своим неприятием открытой принципиальной критики, первоисток которой - остройное чувство гражданской ответственности?!"

Этим кончается статья "Отторжение". Думаю, что содержание ее даже глубже, чем удалось мне пишь про честь. Я воспринимаю описанные противоречия совместно с собственным опытом и опытом страны -трагически. Прав человек обличающий, а в конечном счете может оказаться неправым. А на деле конфликтующие стороны и не могут поступать иначе, не могут достигнуть взаимопонимания на локальном уровне, а только на пути всеобщей эволюции. Но как надо им поступать, чтобы эти конфликты со действовали эволюции, а не мешали? Не увеличивается ли этим общественный раскол, падение эффективности труда, хозяйственного и нравственного развала? И директор, и агроном в моих глазах - идеалисты, не теряющие на своей правде, а настоящий в ход толкают в прагматическом и реальном осуществлении реформ. Как надо поступить Чернову? - не знаю. Но для себя знаю, что не смог бы не участвовать в попытках директора вытаскивать хозяйство из отсталости даже "не совсем законными" средствами. Но и от открытой критики и своей позиций отказываться нельзя.

Сообщи, что ты сам думаешь о всем этом? жду.

Вообще, вопрос о соотношении реформ и открытой критики -нередкой еще раньше я прочел книгу Эдгара Фора /бытий премьер-министр Франции/ - "Опала Тюрго-12 мая 1796 года". давно мне хотелось написать про нее. Тюрго был министром финансов /и экономики/ в начале царствования Людовика XVIII-го, казненюю впоследствии революцией. Он пытался осуществить либеральные реформы, но потерпел неудачу. вместе с отставкой Тюрго умерла надежда и надежда на мирную революцию в Франции. Осталось только "держаться на тонущем корабле". Но чти через 13 лет случилось неизбежное - Великая Французская революция, казнь короля, террор, наполеоновские войны, смерти и потрясения на целом континенте. А среди переворотов этих катаклизмов была и неудача реформ Тюрго. Эдгар разбирает кардинальный вопрос: "Мог ли Тюрго удержаться?" - и проиграть свои реформы? можно ли было "сэкономить революцию"?

Одна из крупных ошибок Тюрго - игнорирование им психологической инерции в обществе, особенно недовольном. Например, одна из важнейших его реформ - отмена "рыночных регламентов", т.е. отмена неэффективного государственного регулирования торговли хлебом - вызвало бунты /половодие стало - повышение цены на хлеб, но также повышение бывают и раньше, однако психология честки они и реагировались легче, поскольку королевские чиновники пускали на слухах, но боролись со "спекулянтами"

При подавлении этой "мучной войны" не обошлось даже без войск и "казней для примера", не обошлось и без уничтожения оппозиционных изданий, памфлетов.. Авторитет Тюрго в обществе пошатнулся, даже несмотря на защиту Вольтера. Правда, в случае "мучной войны" Тюрго устоял, но тотчас стоянки с парламентом, в котором сконцентрировалась аристократическая и адвокатская оппозиция, Тюрго не вынес.

Меня тут тоже поражают трагические парадоксы. Смотри: в абсолютной монархии /деспотии/ необходиная для свободного развития страны реформы проводит министр, опирающийся только на волю и поддержку самого монарха /получает/, что король сам содействовал будущему ограничению своей власти, устранению ее абсолютности/. А вот существовавшая тогда "оппозиция", под существование которой реформы Тюрго, казалось бы, должны были подвести твердую экономическую базу нации, встретила эту реформу сначала с недовольствием, а потом — и просто в штыки. Брез изгнание из королевы и интриги, эта "оппозиция" и добилась ^{из} отставки Тюрго. Т.с. все наоборот.

Причина — традиции своего корыстной аристократической оппозиции, азарт обличений. А на деле оппозиционный "парламент" не выражал истинных интересов всех слоев народа, хотя и пользовался безусловной поддержкой образованного общества. Парламент на деле не был демократическим, ответственным и представительным органом. А иного широкомаштабного французского и не могли тогда создать, не имея давних традиций английского типа /сотни лет заседания аристократов с торговцами и буржуа/. В революцию французы создавали и Национальное, и Конвент, и законодательный корпус, но все они гибли. Французы остановились только на тщедиктатуре — монархии Наполеона. Оказывается, без давних традиций и ответственно-правовой жизни французы не могли создать демократически тип парламентского правления. "реально существовавшей до революции аристократическая оппозиция /правственная, интеллигентуальная.../ оказалась скорее тормозом, помехой необходимым стране либеральным реформам... Это чудовищный вывод, но что же делать, если вдумываться?

Трагедия Тюрго, как реформатора, в том, что он не нашел общественной и парламентской поддержки. Тогдашняя оппозиция оказалась слишком своеокрытской в своей тотальной критике власти, в том числе и ее попыток реформ, тем более что эти реформы должны были ущемлять и ~~материальные~~ интересы "критиков", ширящую на деле противостоящие будущему страны. Французская оппозиция оказалась не конструктивной. Французские попытки реформ базировались из-за этого только на авторитете королевской власти, а не на желаниях и требованиях общества и народа. Наказанием за эти "грехи" своих сторонников стала Великая революция, а за ней еще три революции — до 1871 года включительно...

Но хватит! И так я слишком разошелся. Вот сколько наорос на тебе своих вопросов и сомнений. Прости, Валера. Если не хочешь — не отвечай подробно, только отключишься. А прости еще раз за почерк. Я стараюсь, но получается неважно — слишком многим хочется с тобой поделиться, да и надежда есть, что никому, кроме тебя это не будет интересно из-за моего почерка. Так что терпи, если скучель. Если же нет — то придется моя письма переписывать заново, а это — слишком сложно ей — занятие много у нее.

Еще хотелось бы рассказать тебе об экономической книге, которую читаю, но об этом, если получится — в следующий раз.

Всего хорошего. Рада видеть, берега сеял и до свидания. Виктор.

Р.З. да, боли придет от лягушек и старых детей. Все никак не соображусь в состоянии, сделать семейное фото для тебя. Что же касается моих отношений с Темой, то спасибо Валера, за советы, а постараюсь

их учитель Би-Богу, сам и хочу заниматься менторством /воспитатель из меня - никакой/. Но син у меня уже стал взрослым, стал студентом и я хочу наладить с ним нормальные ответственные отношения, как с особым человеком - ведь он пересал быть ребенком, которому все прощается /оказывается, нельзя "все прощать" и ребенку/. Вот и все. Еще раз спасибо. Катя я встречалась. Она беспокоится отсутствием от тебя писем. У Сони от меня два месяца, как нет писем. Примерно я устрою прием .....

Моя открытка на мой день рождения.

Здравствуй, Витя! Сегодня в день твоего рождения думало о тебе. Непрерывно читала письма, как бы послушала твой голос и снова с грустью отметил, что до рекомендованной тобой литературы не добралась, и твой совет "быть более смиренными к слабостям и недостаткам своих детей" с трудом выполняю. Не знаю, как найти меру между необходимостью привыкнуть их к элементарной опрятности и выполнению черной работы - и ненасилием. Успокаиваю себя тем, что дети мои - не гении /ни оттуда, ни отсюда/, и потому надо им с детства тренировать в чем особенно не выделяются /и потому надо им с детства тренировать/ естественность в труде. Наше детство было погружено в труд естественно, а для них нужно создавать трудовые условия.

Очень трепетный твой стих сыну. акварельный. Мое же отношение к миру так прозрачно уже не описать, слишком пестрое и сию-прощальное. И только мазки маслом, наверное, в состоянии передать радости сорокалетнего человека. Но как тебе удалось сохранить такую акварельность в дневниках хотя бы даже в воспоминаниях? - У меня осталось только ощущение от юности: "раскрыться и взлететь", а сейчас - груст что не возвращаю то ощущение чистоты и высоты, не обремененный грузом прошедших лет - радости. В стихе мое спорна только одна фраза - "смыкая старый след" - но, может, она соответствует сыну: Сожалительно ли они атъ? по лучшему и звать продолжить трону, проложить новые, следующие? - видно, мы беззадачные постыдношицы.

Я не поехала к Кате, но надеюсь поехать с детьми в воскресенье на твой день рождения в лес. Витя

Витя с сегодняшнего дня на неделю - в сельце. Видит он туда не без удовольствия, потому что вчера у него там свободны дни раздумий и я не подсовываю ему домашней работы. Удивительный у меня получился сегодня вечер. После ужина впервые за многие месяцы села за письменный стол с интересным чтением; конспектирую и сопоставляя разные точки зрения двух спорщиков, получила радость от понимания предмета спора, от выработки своей точки зрения. Ведь по природе я человек физического труда и всякие размышления для меня - трудная работа, а тут что-то получилось без большого напряжения, без преследований и желания думать.

С Витей я же в сосновом заната помочь ему или паними делами. Сегодняшний вечер принадлежности самой себе был подарком и я не огорчилась, что его не будет дома вчера. Все же это удивительно!

Вот как бывает! Ну да ладно. Закончу. Второй час ночи, а вставать не позже 7. С отътом нам не рвись. Ты, нажерись, получишь сейчас гору писем. А про тебя мы знаем от Кати. Она с Аликом недавно даже общалась у нас, после нового фильма, в котором была, как и я актрисой, но в отличие от меня она еще и пела. С Аликом мы недолго побе-

седовали /долго он не захотел - убежал к маме/. Заопытилось: - "Сколько тебе лет?" - "А мне все время меняется. Но чью - показывает два пальца/, а днем - показывает три пальца/". Но чью он еще сосет соску, но это мне страшно. Катя взяла у нас книгу Никитиных об их детях. Интересно, что она тебе о ней писала.

До свидания. Здоровья тебе и хороших людей вокруг.

Приветы от всех нас.

Лилия.

Письмо от Валерия АБРАМКИНА 30 августа 1981 года.

Здравствуйте, Виктор и Нина! Пользуясь возможностью /т.е. наличием свободного времени/, решил написать вам письмо и т.о., в какой-то мере погасить свои старые эпистолярные долги. Не знаю, на чем мне придется остановиться. Буду писать, пока пишется, а когда выйдет время, оборву на чем придется. Но вначале и детях и для детей. Я вспомнил, что со всеми скоро 1 сентября, а для кого-то из детишек моих друзей это и первый шаг в школу. Вначале мне вспомнился мой крестник Антошка, которого я забыл с днем рождения поздравить. Во искупление грехов накатал я ему стишок к школе. Адреса у меня нет, передайте при случае, пожалуйста. А тут, кстати, я прикинул, что и вам близнятам тоже пора в первый раз в первый класс". Ну вот всем троим два стиха.

"Осеннее"/Антошке К./

Мое окно-календарем.
И мир, который за окном,
Мне шелест дней доносит.
Зима ложится день за днем,
Весна струится день за днем.
Приходит лето.
День за днем проходит лето.
А потом, багряным плыхнув огнем,
В окно ворвется осень.

И закружится голова
от перехлеста красок.
Была зелен ю листва,
была зеленою трава
и однотонной Москви,
а в ночь
все стало разным.
Лиловым,
желтым.
Красным.
Закрыть глаза!
И не смотреть!
Что самому там не сгореть.

Но осень знает, что по чём.
И над огнем.
Пройдет спасительным
дождем,
Его приюет немножко...
Как хорошо сидеть вдвоем
У мокрого окошка,
всмотреть и слушать светлый
дождь.
Такой уютный тихий дождь,
что по стеклу проходит дрожь..
Мир размагничен и размыт.
Лежит, до верчицы раскрыт
И не свернется снова.

Мне сейчас труд о судить, насколько этот стишок детским получился /т.е. понятным для детей/. Вообще-то осень - мое любимое время года. Если это где-то исца в строчках осталось заметным, то и хорошо. На этом стишке я выдохся и Алёше с Анютой строчки легли помельче и попроще.

Все звонки веселой трелью
заливаются с утра:
"Вы проснулись? Вы поели?
Се собрали? Все успели?
Выходить давно пора!
Мы звоним совсем не зря
первой зорькой сентябрь".

А в шуме капель,
прозевнит
два-три неясных слова,
пробьется песенки мотив,
открыто-прост, печально-тих.
и сразу
даже не поймешь:
все это дождь?
или не дождь?
И где мелодия звучит:
здесь, дома?
или за окном?
а, может быть, в тебе самом?

да.
Осень Странная пора.
Странная пора.
В ней олеск и легкая игра
круженьем карнавала...
Ах, жаль, что осенью забот
у нас других немало.
Ведь осень - это УРОДАЙ!
Спеши.
Работай,
Союрай,
Что лето разорвало.
Пришла пора
в лесу собрать,
в саду собрать
и в поле.
Ну, и конечно же, собрать
Всех первоклашек в школе.

и ты, приятель, не зевай.
Ты - самый главный УРОДАЙ!
Пиши, считай, запоминай.
Всю смотри и слушай.
Что не остаться невзначай
зеленою, горькой грушей...

Бот какой он, это день,
Свежий и веселый.
Но признайся честно: лень
подниматься в школу?

"Погляди, какой нарядный
по Москве синет народ.
У тебя состояния плавники

Не какой-то красный праздник,
а почти, как Новый Год!
Все готовы?
Как приятно!
Что забыли ничего?
Ранен сложен аккуратно.
Хорошо бы и обратно
принести таким его.

Пусть неясно: что там буде
в школе
вслед за этим днем.
Мы о грустном позабудем,
Серые, дикие будни
как-нибудь перезимуем,
как-нибудь переживем.
Поздравляю с сентябрьем!

Теперь закончим педагогическую тему.
Виктор/, с рассказами твоего дяди о его воспитателе я, к сожалению, не знаком//хотя охотно верю, что воспитанием своего педагога "сильных людей"//. Зато я знаком с рассказами других людей, которые воспитывались уже позже у последователей воспитателя твоего дяди... С одной стороны можно сказать, конечно же, что все зависит от человека. Вот тот, первый, был ого-го... Но ведь он заложил основы системы и имел возможность /и думаю, имел/ наблюдать, как она функционирует. По крайней мере, все последующее творилось его именем. Ведомственная принадлежность воспитательного учреждения меня не шокирует. Тебе, наверное, известно, что в свое время именно иезуиты /их орден/ были самыми одержимыми педагогами. Они создали приюты и школы для детей бедных родителей, и вообще с прогрессистской точки зрения безумно многое гораздо сложнее. Я думаю, что в общем случае воспитание в коллективе калечит ребенка, а порой уродует его неборатимо. Собственно опасными представляются детские /и не только детские/ изолированные коллектины, т.е. такие, в которых ребенок вынужден проводить все время - своему, допустимо /именно так-допустимо/, как дополнительное к семье,ному воспитанию, при строгой дисциплине и временному контроле родителей. Коллектив детей, собранных вместе, образует тоталитарную систему, определенную иерархией, структурой, в которой убивается все человеческое /то, что я называл неоскультурой/. Советую тебе перечитать очерк бурсацкой жизни, например. Я имел возможность наблюдать эффект социализации в П/Л, в детстве; потом в студенческие годы, когда был сам вожатым и ст.вожатым в П/Л. Кстати, в дворовых компаниях это делалось иначе, выражаясь менее резко. Некоторые исключени/корчак, Макаренко и т.п./ лишь подтверждают общее правило. Лишь при наличии людей исключительных, педагогов по воле божьей, а не по образованию, дегуманизирующее начало может быть нейтрализовано /и тут я думаю, полностью, просто и они могли не догадываться, что происходит в их отсутствие/. Конечно, в экстремальной ситуации: в голод, в разруху "не до жиরуть бы живу". Детей надо спасать просто от физической смерти, от голода, болезней и т.п.. Здесь и нужны всякие коммуны, дома сирот и пр. При наличии у государства средств, система подобных учреждений должна быть ликвидирована. В лит.газ. один из номеров за июль месяц/появили его, пожалуйста, и перечитай/ недавно была опубликована статья о семейных детских домах, существующих в странах Южной Америки, описаны эксперименты у нас. Суть там в том, что их желающих/таких, оказывается много/ отирают людей с педагогическими наклонностями и дают им 10-12 детей, оставшихся без родителей, - в семью. Там вспоминается содержание этих детей, жилье, зарплата /главе семьи/ и даже оплачивает си отпуск /само собой идет и труд, стаж и биография и проч. соц. блага/. Оказывается, что затраты на каждого ребенка в этом случае гораздо ниже, чем в обычном детском доме. Витя, прежде чем отвечать мне, поговори на эту тему еще с Катюшей! Как я отношусь к идеям Кампанеллы и пр. о ликвидации семьи, только общественном воспитании юношества, ты должен помнить. По-моему, человека можно вырастить, воспитать только в семье. Можно, конечно, возвратить, сославшись на неблагополучные семьи /у самого прямом смысле/ -пьяницы-родители или, хуже того, какие-либо изувеченные/. Но я говорю здесь о семье, как об условии необходимом. Очень часто семьи пичут сейчас и ее меня много. Специалисты со всех сторон осуждают аспекты эмоционального, интеллектуального и пр. и пр. становления личности с первых дней его появления на свет /здесь обходится

/з особо дал овидные заходят в область отрицательную -до рождения/, с мистическим трепетом описывают, например, процесс кормления ребенка /даже бутылочка с соской идет в пассив/. Становится понятно, что это ничем не заменишь, никакими условиями или педагогическими приемами усилиями. Сложность человеческих отношений, тайна бытия, смерти и бессмертия, " боль и мудрость поколений", любовь, сочувствие, сопереживание, альтруизм - это ведь никакими словами не вложишь. Это ребенок посещает в процессе глубокого и непрерывного общения со взрослыми, которые любят его не по обязанности, но педагогично любят. Тогда неудачи следуют искать не в том, насколько были те или иные педагогические приемы, соотношение "трудового" и "неструдового" воспитания. Это деление всегда меня умилляет, а в том, насколько вчесок оказался уховый потоки/а семьи/ не отдельно папы и мамы, а именно семьи, где и дети не пассивный объект воспитания, а коллеги/. От нас же требует не только способность понимать, любить ребенка, но и способность к решительным, болевым действиям в критических ситуациях /и имею в виду мужчин/. Выводить причины тех или иных недостатков в детях - это я уже прихожу к линиям письмам/ из упущения в трудовом воспитании или из этого, что сейчас трудовые условия приходится чуть ли не искусственно создавать /а раньше они были сами собой/, напоминает мне способ лечения человека, который основан на симптомах болезни, а не на состоянии организма. Так можно лечить человека от повышенного давления и агонять в него жуткие количества медикаментов вместо того, чтобы застывать исправление плоскостопия, которое и является, например, истинной причиной повышенного давления и т.д. и т.п. Я уже писал, что лень, неспособность, заинтересованность для какого-то ребенка могут быть не недостатком, а способом психической компенсации.../не хочется еще раз подробно о том же останавливаться/. И так много пишу о многих педагогических проблемах потому что симптомы "надлома цивилизации", характерной для этого времени, во многом связаны с утратой человеком чувства "отчего дома" о "комплексе бездомности", как называют его социологи и психологи. Человек, не впитавший в себя с детства чувство родного угла, родного дома, не испытавший счастья "доверительной олизости живущих вместе", не имеет идеалов, не дорожит ими, не имеет нереоности ни в настоящей любви, ни в истинной дружбе. Все связи его ограничиваются знакомыми разовыми пользованиями, он не испытывает боли от отсутствия тонических привязанностей, ну и т.д.. Книгу ему заменяет литература, которую можно после прочтения выбросить в мусоропровод или отнести в утильсырье/газеты, журналы/. "Они вечно голодны, хотя не переедают, вечно у них пересыхает в глотке, хотя они все время пьют чай требуют проявления любви, но сами ни на что не способны, вечно ут, но не обрещут"/это кажется, Уолтер Липман/. Понятно, что это приводит к утере чувства родины, родной земли, причастности к совершающемуся и происходящему в жизни истории нашего народа. И здесь, поэтому, выход можно найти только в укреплении семейного воспитания, сприятия определенных традиций "дома" нашего народа. Первое, что я знаю из своего детства, это деревню русскую/Рязанская обл./, куда отвели меня родители немногого подкормиться в голодные послевоенные годы. Система патриархального воспитания в целом, сейчас, конечно, несовместима, да и нет надобности переносить ее целиком на современную эпоху, тем более, что она способствовала и развитию некоторых патологических черт нашего национального характера, но вот в плане развития общества дома, родной земли миру может научить. Впрочем, это особая ма и о ней долго еще можно говорить.

Некоторую обостренность всех этих проблем можно объяснить и тем, что в последнее время мне пришлось наблюдать массу "больных личностей" /в основном, это молодежь 18-22 лет/, что создает впечатление свободомыслия в результате развития общества все разрушительных сил и провоцирует апокалиптические настроения. Я немного прерву свой малоговоренный монолог, некоторыми просьбами

... Еще что информативного? Письма вали в мае я получил. была открытка в июле, на которую ответил в тот же день/30.07/ открытка. Всё же, вы, может замечать, что маленьких писем, которые можно было оперативнее и чаще отправлять, я не люблю. Поэтому пишу редко.

О Толстом и Достоевском. Это не рекомендованная литература, как все признала мое первое письмо для меня. Это два разных взгляда на русскую категорию XIX века. Толстой пишет со стороны, проникнутый горем людей в кандалах, пишет со слезами умиления, любви и страдания на глазах. У него очень много точных характеристик штиционарной системы, затронутые им проблемы непреходящи. Но он, по второму, пишет "со стороны", пусть гениально и мудро, но со стороны. Достоевский смотрит оттуда, из отсюда, человеком в кандалах. В его взгляде нет слез тех слез, нет и жалости, ему не надо жалеть тех людей, в его книге жестокость откровенности о катарфе, русской катарфе. Там, конечно, много проблем и особенность ~~наличия~~ положения человека образованного в уголовной среде, попытка понять народ по его отношению к "убийцам и ворам".

Мне и хотелось, чтобы вы ощущались в перекрестке взглядов. И потому я посыпал, что "Воскресение" лучше читать ~~целиком~~, а фрагментами до интересующей нас темы /тут и будет сконцентрировано внимание на проблеме/, то "Записки из мертвого дома" ~~целиком~~. Мне кажется, что после такого чтения многое из того, что меня волнует, проще будет объяснить.

Теперь, что касается статьи в Л.Г. "Утверждение" и книги Эдгара Сора. Мне на эту тему говорить трудно и Виктор должен понимать, почему. Вообще-то моя точка зрения на проблемы социума, проблемы индивид-общество Виктору должна быть хорошо известна. Кстати, статью "Утверждение" читал, поскольку Л.Г. получал и имел возможность с ней знакомиться, но она совсем мне не понравилась, как Виктору. В ней несущественные и вообще неслыханные проблемы представляются, как глобальные, фундаментальные проблемы нашего общества. Виктор пытается еще более эту час усилить, выводя рассмотренный журналистом случай на на уровне проблем /используя прием аналогий, обобщений и даже намеков/ к этому случаю не относящихся. При всем желании не могу я рассматривать позицию Чирнова, как превозглашенную. Статью можно отнести скорее к теме ~~бюро~~ ~~Леденя~~ /человек играющий/, разумея под игрой - деятельность, ~~лишь~~ ~~объективного~~ смысл. Если Чирнов желал бы улучшить, оптимизировать систему, которой он занимается, подходя к этому вопросу не дилетантски а профессионально, он должен был заняться всерьез ее изучением, т. изучением реального объекта, а не только правовой его модели /чаще всего неадекватность этой модели реальной системе видна невооруженным глазом/. Оценить эффективность различных средств, способных изменить систему - и т.д. Чирнов же, задавшись целью подогнать под правовую модель реальный объект, попросту тормозит ее работу, портит нервы себе и окружающим /я намеренно утрирую, но так мне легче все изложить/. Ставит ли он целью признание правосубъектности индивида в рамках этой системы? Судя по всему - нет. И понятие "итальянской заставы" к нему можно отнести лишь весьма условно. Другое дело, что сам он не видит истинной причины, не понимает истинного мотива своих действий. Но это уже случай трибуналный. После Фрейда трудно не понимать, что выставлен на показ и воспринимается, как истинный "красивый" мотив "борьбы за правду", а другой мотив - действительный, но "стыдный" tatsächlich скрывается от самого себя. Но это уже область психоанализа. Мой идеал и мое направление достаточно ясно были изложены в письме тебе /концепции двух культур/ и я ограничусь только ссылкой на уже высказанное. Меня больше интересуют проблемы человека и т.и.неофиц. культуры. К сожалению, недостаток времени не позволяет мне высказаться более определенно и аргументировано.

Извини, если в сказанном наспех усмотришь некоторую небрежность в ответах на поставленные тобой вопросы. Еще более мне не хотелось быть подробного обсасывания связанных с затронутой темой второстепенных вопросов. Мне было интересно было бы ухватить твое мнение об опубликованной недавно менторской статье Чингиза Айтматова /ЛГ за июль или начало августа/ и по статье Карякина о "Бесах" Достоевского в "лит.обозрении" №4 за этот год. Мне последняя статья о отличие от пе-

-72-

вой очень понравилась. Жду и просто рассказов о Вашем путешествии и нынешних ваших делах. При случае постараюсь захватить в очередном письме и другие твои вопросы. О здоровье и бытовых вещах говорить мне неохота. Катюша, с которой у меня назначено свидание в конце следующей недели, вам обо всем подробно может рассказать.

Письмо я прочитал, обгорчился его неровности и некоторой нервности. Надеюсь, мое состояние будет вам понятно. А чувствую я себя в эти дни томительного ожидания встречи очень смутно и тревожно. Передавайте, пожалуйста приветы нашим общим знакомым, кого увидете. Еще раз поздравление ребятам с их сентябрьским праздником. Желаю успехов.

20.08.81.

Ваш Валерий.

Р.З. пишите мне при возможности заказной почтой.

ЗАПИСЬ РАЗГОВОРОВ ~~ШИЛДИКОВОЙ~~ ЕТИ С КАТЕЙ.

"После возвращения Кати со свидания с Валерой в конце августа, я myself встретился с нею и выслушал ~~шилдикову~~ рассказ о его сложном и довольно грустном положении в лагере, вызванном не только физическими условиями и ~~дающимися~~ ~~шестнадцати~~ или придираками администрации /в этой части пока отнюдь благополучно/, а больше нравственными мучениями совместного человека, вынужденного находиться в безнравственной атмосфере, молча ~~шестнадцати~~ видеть поступки нравственно ущербных людей -уголовников, особенно из бывших "малолеток". Впрочем, эта нравственная мука чувствуется и в письме Валеры к нам, особенно когда он выражает протест воспитания в детдомах, специколах, колониях "малолеток". Ужасающие истории про жестокости тамошнего "самовоспитания" /например, малолетки могут провинившегося закутать в одеяло и подкинув к потолку, бросить на пол/ или про "домашнее воспитание", когда отец рассказчика "немного пошел" -дополняются реальными эпизодами избиений ~~шестнадцати~~ прибывших в лагерь -и ничего нельзя сделать, так что приходится даже радоваться, что администрация перегораживает зону и усиливает контроль... Все это конечно, не может не угнетать.

Мне очень хотелось зафиксировать Катины ~~шилдиковы~~ пересказы ее собственными словами и потому я обратился к ней следующим письмом:

Дорогая Катя!

Пересыпаю тебе Валерию письмо к нам, т.к. он просил, прежде чем отвечать ему, посоветоваться и спросить тебя. Наверное, чтобы прокомментировала его текст.

Выполню, пожалуйста, его и мою просьбу.

Еще я хочу напомнить, что в августе я просил тебя на предстоящем свидании рассказать Валере о моей ситуации и спросить, имею ли я право ссылаться на его защитительные для меня слова, сказанные в прошлом году из Бутырок, или нет, а если ссылаться можно, то в каком именно смысле? Что Валера тебе ответил?

Наконец, мэйл очень интересует твое отношение к последнему публичному письму Глеба "К вопросу о смыслах"

... и убедился в твоей

отрицательной реакции на это письмо и она меня сильно задела, поскольку Глеб здесь в общем защищает меня /хотя и не без ненужных резкостей вроде эпитета "краденая" .../. Но не означает ли твоя отрицательная реакция согласия с С.Пироговым и П.М.Егидесом?

/в том числе и о сути духа "Поисков"/?

Прошу твоего ответа в частном порядке.

Твой Виктор Сокирко.

Сначала Катя обещала обязательно ответить по всем пунктам и даже

начала писать, но потом заколебалась, решила, что у нее нет возможности для такого письма и даже порвала уже написанное, тем самым вынудив меня самому опубликованному передавать ее слова.

Как я понял, на мои вопросы Валера ответил следующее: от положительного отношения к моему выходу из тюрьмы и от защиты обо мне слов, сказанных тогда, он не отказывается, но это его отношение не распространяется на все, что случилось после суда. Здесь он, не обладая достаточной информацией, просто отказывается о чём-либо судить.

Это главное.

Как я понял, Валера совсем не считает вынужденный отход от общественной /самиздатской/ деятельности позором, "самопредательством", не исключает возможности такого шага и для себя - хотя "пока не принимает". А мне он сейчас желает отключения от дискуссии по поводу выхода и полноценной работы и жизни. Замытая мною шапка сегодня позиция "осуждения возможности враждебного использования на Западе своих работ" - ему кажется неприемлемой, представляется отказом от свободы распространения идей и информации, делает невозможным участие в свободном журнале или в правозащитных заявлениях. Согласиться с этим он не может, однако, различие позиций и устанок не должно зачеркивать наших дружеских отношений.

Что касается разбора письма Глеба "к вопросу о происхождении", то Катя просто не смогла точно и определенно сформулировать свои претензии, кроме разве эмоциональных оценок ее текста: - "плохой", "пустой противоречивый, надуманный, неверный, недопустимый", пишущий с кем не согласованный" и т.д. и т.п.

О причинах такой негативной оценки я могу только догадываться. Думаю, что на деле Катя пишет близкие оценки, высказанные в статьях П.М. Егидеса и С. Мирогова / в "Русской мысли"/, может, за исключением резкости некоторых выражений в мой адрес вроде "предательства" и "самопредательства"/но пишущий не против смысла их/. Авторитет Валеры пишущий и хорошее отношение к нам лично мнит ей высказать это точно и определенно, а если это делает "Русская мысль" - то очень хорошо, она имеет на это право. А вот Глеб высказывает совсем иную оценку, во многом противоположную - и притом как пишет "сопредиктор" "Поисков". При молчании остальных членов пишущих бывшей редакции, пишущих его письмо может быть воспринято как их общее мнение. В этом главная причина Катиного возмущения. Претензии не столько к тексту письма, сколько к факту его появления. Получается, что Глеб сейчас не имеет права высказываться, не имеет права на "несогласованную" публицистику.

Известие, что Глеб решил изъять это письмо из своих публичных работ Катя восприняла с облегчением - "значит, вопрос исчерпан!"

Мне пришлось ее огорчить: письмо Глеба остается, по крайней мере в нашем архиве. Кроме того, я считаю, что Глеб имеет полное право говорить и писать на эти темы. Из-за того, что Валера и Юра сейчас пишут изъяты из публицистики/плюс мой отказ от самиздата/ нельзя сказать, что о духе "Поисков" все должны молчать, ибо на практике это приводит только к толкованию направления "Поисков" Егидесом и Мироговым в обычном духе головного противостояния, а пишущий на деле - к уничтожению главного в "Поисках". Всегда Глеба во многом мы очень олицетворяли его письму и благодарен за защиту, так же как был рад и благодарен Валере за его понимание и слова /тем более, что на деле каждым своим выступлением в Самиздате Глеб вновь и вновь рискует ради чего: ради своего понимания духа "Поисков" - как "периодикулярного Противостояния" и ради моей защиты: "Чисто из нас "не предали себя, ни других, ни дело "Поисков"! Наша

Но прощем, и в пору существования полной редакции мы были очень разными и несогласными друг с другом, а вместе были только из-за взаимоуважения и стремления к взаимопониманию. В этом, пишущем сочувствии и заключался дух "Поисков" и только в этом пишущем /а не в согласии с платформой Егидеса-Мирогова/ и можно его сохранить

3 октября мы получили от Валеры деловую открытку, заканчивающуюся следующим образом:

"Чаще всего в нашем восприятии, этических установках/что более существенно/ системы установок ценностных, при всех происшедших неприятных событиях, вы безусловно оставаетесь для меня близкими друзьями, ваша судьба меня волнует и я бы очень хотел, чтобы в вашей жизни было бы поменьше тревог суевий, пустых, преобладающих настоящего, не проходящего. Ваш Валерий. 16.09.81

Ответ Вити от 10 октября 81 года.

Здравствуй, дорогой Валера! Надеюсь ты получил наши сибирские два конверта с черновиком нашего ~~журнала~~ дневника летнего путешествия с детьми. Будет ли он тебе интересным, хотя, к сожалению, о детях там мало. Сейчас же я хочу обсудить темы твоего письма от 20.08.81г.

Его главная тема - воспитание детей. Честно говоря, мне трудно соответствовать тебе в этом ~~школьном~~ интересе к педагогике /несмотря на своих четырех/. Я могу только выразить согласие с тобой в главном. Но конечно, воздержался бы от таких категорических утверждений - "в общем случае воспитание в коллективе калечит ~~детский~~ ребенка". Ты прав, если воспитание в коллективе трактовать как отрыв семьи, но ведь есть еще и школы, и детские сады, и спортивные секции, и ребячие компании - подывающие, а дополняющие семейное воспитание. Бессспорно, что ребенку прежде всего нужна мать, семья, что любые попытки вложений в жизнь утопии Кампанеллы и др. о бессемейном воспитании ничего кроме ужасов красных кухнеров дать не могут и что общество должно сделать все, чтобы не только кормить сирот но и найти им приемных родителей /конечно, описанные в "ЛГ" семейные группы сирот более предпочтительны, чем нынешние детдома, но еще лучше было бы широко заинтересовать всех людей в приеме сирот на воспитание, чтобы это стало широкой традицией - как это и было раньше по деревням и без всяких детских домов/. Думаю, что ты согласишься что одно лишь семейное воспитание не должно защищать и общественное, коллективное, потому что ~~ребенку~~ человека предстоит в будущем войти в общество и действовать в нем. Вот почему я был рад, когда мои дети с 3-летами шли в детский сад, а потом в школы и не считал их искаженными. И разве я неправ?

Вспомни, что чисто семейное, частное воспитание дворян, особенно в духе чувствительного Руссо - на природе и т.д. - формировало прекраснодушных, непреспособленных людей, в лучшем случае - романтических лиценных людей, часто жертв циничных прагматиков и демагогов /вспомни о биографии Аракчеева на прекраснодушного Александра I - воспитанника ~~шляпщика~~ швейцарца Лагарна/. Наверное, тебе странно, что я, как несомненный сторонник частной инициативы в воспитании высказываюсь за относительное признание колlettivизма. Но думаю, одно другому не противоречит.

Что касается детских домов и особенно специал для "малолеток", то у меня - сходное с твоим убеждение: эти общественные избы должны быть реформированы и сведены к минимуму. Однако, если детские дома можно во многом заменить институтом приемных родителей, то вот что делать с "малолетками" - я не представляю... Ведь есть и взрослые, преступные дети /конечно, не от рождения/, которые нуждаются в особом воспитании, с которыми обычай семьи просто не справится. Единственное предложение, приходящее в голову - привлекать к воспитанию таких людей особо талантливых педагогов /вроде Макаренко/, привлекать сюда же общественное внимание и средства через полнейшую гласность. А без этого - произведение преступников никогда не прекратится.

2/ А теперь - о главной для меня теме - о смысле и эффективности существования в нашем обществе - "жалобщиков и борцов" за права и справедливость", таких как агроном Чернов, описанные в статье

Я ожидал, что мои оценки Чиркова не соидутся с твоими /потому и выносили их на твой суд/, но с огорчением понял, что тебе неприятно и неприемлемо само обсуждение этой темы. Я почувствовал себя виноватым за нечуткость, за то что поднял непринятую тебе тему именно сей-час, не учитывая твоих сегодняшних возможностей. Прости и давай прекратим этот разговор на этом письме. Я только оставил себе надежду, что через несколько лет мы сможем вернуться к обсуждению этой темы, потому что мне трудно примириться с тем, что кардинально важная /и не только для меня/ тема тобой расценена лишь как сплошное недоразумение... Все же немного выскажусь и сейчас по твоей оценке Чиркова, хотя и не буду ждать твоего отзыва. Меня просто поразил свой отзыв о Чиркове, как о "человеке играющем" и только, пишешь т.е. уверенно живом. Ведь такие обвинения как "стремление подогнать общество под свою правовую модель, как "дилетантских подход" к общественным проблемам, который только "тормозит работу системы," портит первы себе и окружающим" и даже, что "красивые мотивы борьбы за справедливость, за правду" /и/ нужны ему лишь чтобы скрыть /шифрованные/ какие-то действительные, но стыдные и скрываемые даже от себя мотивы /тщеславия или похуже?/ должны быть очень убедительными применительно к герою, которого и автор статьи и читатели /я в том числе/ видят совсем иначе. А просто перечисленные они выглядят столь иначе, откроенно необъективными и непрязженными и, увы, столь знакомыми, что ты должен понять все мое смущение, недоумение и, конечно, несогласие. Прямо признаюсь: если согласиться с оценкой Чиркова, то мне придется перенести ее и на многих дорогих и уважаемых людей, а делать этого я не хочу.

3/ К сожалению, я не читал статьи Калякина о "Бесах" Достоевского и не знаю, когда до нее добрюсь, а вот статья Ч.Айтматова "Дефицит человечности" /ЛГ от 17.8.81г./ у меня под рукой. Как и тебе, она очень не понравилась, мне -поверхностным /а если проще -неумым/ и банальным выступлением против "вещизма", "потребительства", "спекулятов", "мощенников" и т.д.. Он, правда, сам сознается: "внутренний механизм процесса, при котором блага, предназначенные для всех, в избытке накапливаются на одном полюсе и становятся вожделеной целью другого, пока не раскрыт", но тем не менее требует: "Закон в отношении их должен быть значительно более суровым, чем он есть сейчас".

Второе его предложение -усилить роль учителя, т.е. именно на учителя возложить роль перевоплотителя и ширяя исправителя общественных пороков. Но никогда педагогика сама по себе не могла решить капитальные проблемы развития общества, из числа им поднятых -экономических и социальных, столь сложные, что он сам не понимает их "механизм". Как же будет решать их "учитель"?

... Впрочем, хорошо, что Айтматов поднял эти проблемы, поставил их.. Удивительно, что такую поверхность проявляет именно Ч.Айтматов, автор "Прощай, Гульсары" и "Белого парохода". Можно было бы даже грустно заключить: "Исписался!", если бы не последний его роман "И дольше века длится день" в "Новом мире" №11 за 1980г. Наверное, ты и смог его прочесть, но вот Катя его очень ценит. Впрочем и в печати его хвалят, так что от похвал читать начинаешь даже с опаской, но -не разочаровываешься! Проязительные описания суровой жизни казахов в среднеазиатских полупустынях /чем-то перекликающиеся с Цлатановой/ и истоки вания древних степных легенд?, о союзно про машкуров; люди насильно лишенных памяти о родителях, о родине, о самих себе и своем достоинстве... и все это -на фоне современных /и даже за пределов/ фантастических/ космодромов, ультрасовременной техники, людей, многие которых управляются по радио.... А авторские мысли о необходимости для людей религиозных обрядов и молитв? А описание перегибов культуры /Айтматов быть одновременно и автором такого романа и статьи в ЛГ/ и хоть я знаю, что и в прошлом бывали такие противоречия /например, выпады Достоевского против "жидов" и "полячишек"/, но понять их я равно не могу. Слишком узок я, наверное....

4/ С "Записках из мертвого дома" Достоевского я, видимо, и пишу, отдельно

БЫЛИКИЙ ВОДОЕМОМ "ЗАПСИКИ ИЗ МЕРГОГО ДОМА"

Дорогой Бадер! Читая до третьему, советую "Запсик из Мерго-го-
дома" "Достоевского" встремлюющим интересах моих, чтобы речь во всем
была бы о том, что я читаю, и не требует комментария. И так захотелось
поняться им с тобой, что решил посыпать троекратные языки, выписаны
надеясь, что и тебе они будут доставлять интересы и сподвигают
ко всемирному счастью!" 1894г.

Сказ "Был один в свой особые миф, ища по неизвестному, тут был и си-
х обиженаки, своею слыши своим и вспомнил, что живой мертвый дом
жизнепокой и что он там убежал. Тогда это же вспомнил, что живой утробокажи
принеслось оловянное, тело он долго ищет, но не может же он отвернуть. и т.
Винтильский Фрумкин говорил мне, что как-то съеденным
был от медведя щестом!.. Наверное, более половины яб. вождю следуя
и писать. В каком другом месте, где русский народ. Мощи расточены в блеющей
марсах отделите. Вы от него кучу в 250 человек, из которых половина
да боязнилась, слышали и потом, что боязнь губит национальность.
Эта боязнь отчего-то не оставляет, то есть, что гра-
тимость разывает в народе самонадеянность. Но ведь это все не
исследовать, а изложит наинеему, а также и то что ее энциклопедии
сказали. С первого раза я искренне хотел, чтобы я был
и есть во всем этом странном семействе, а также какые разные замечания
оригинальные ли чести, начавшиеся и на вольно и то старалась
также в то же время, как будто это было в своеобразном
роле за некоторые неизученные искренические и истинные истини-
ны, пользовавшихся за это своеобразным презрением, были неподражаемые
лиши, сгравшие тщеславием, какими были и винтильские. Отсюда
боязнь стала настолько сильна, что не будешь ся ся в винтильской. Отсюда
стало все боиться помешанности тем, как наружу отложатся, но не буду-
занесено, а то видно будет, что это макары, а не самые макары.
Они же горделивые воины призвание мысленно определились. Спрашива-
то паражды омическое приветствование адъяма кромланя, то приветствование
речных уставов и принятых обычаях в остроумии и зоркости показывать;
все онцические, винтильские характеры везде выявляются, трудно не увидеть
подчиненность, винтильские подчиняющиеся, трудно не увидеть
этот родной тон, состоящий из винтильских. Конечно, неизвестно то что это
стремного пространства, которым был проникнутуть ли не надеяния сопыта-
ми, моральными, нравственными, но оно было, а то что это
всюду остроумично в самом деле изванило катыши, от раненого отстана-
ции, ающий-ноудчи, да еще и почетная ярзанка, стоя и масляни-
койое резендерство! Мы потеснил ябод, гоуалиони, не умели на юле
мечтить, теперь дома зеленую улицу, и воры ринутся, плюхнувшись на
путь матери, послушайся генеральской сквериной, хотят жить звездами
и чайни вдруг камни молотом. Все это я ворю, ибо часто я в виде оных
учебных картин видел обеих разных Петровских имена и народы
и все это были только слова. Были ли хоть единицы из них, я не могу
внутри них, слово, ибо это было винтильским языком, и не знаю, какими
пунктами арестантам предупреждение, чтобы они из оконных щелей
орудиями духа, подняться и предупредить его, хотят, про чайки ру-
тое кашеврии, мастер драгоценных камней, другое действами и будущими
шоу. Рыгагельдер, это же знаменитый нахарин, будущий художествен-
кою родным олом, склонив голову смесью духом, идет, да это утверж-
аете витебье он превыше, сказываясь, драматическую. Нимб эту
хистию сождество развернулся, если они имена предварительно, он знал пред-
назначение суда и не споделал виноват; все они
изображались. Все они сообразно сюда не споделали виноват; все они
изображались. Все они сообразно сюда не споделали виноват; все они
и знати. Всем это сюда работали, поднявшись следственная, он знал пред-
назначение суда и не споделали виноват; все они
изображались. Все они сообразно сюда не споделали виноват; все они
и знати. Всем это сюда работали, поднявшись следственная, он знал пред-

лько брякают у него в кармане, он уже наловилу утесен, хотя он и не мог их тратить. Но деньги всегда и везде можно тратить, тем более, что запрещенный плод щадили едино слаще. А в каторге можно было иметь даже вино. Трубки были строжайше запрещены, но все их курили. Деньги и тарак спасали от цынготной и иной болезней. Работа же спасала от преступлений; без работы арестанты поели бы друг друга, как науки в склянке. Несмотря на то, что и работа, и деньги запрещались, Нередко по ночам делались внезапные обыски, отбирались все запрещенное и — как ни прятали деньги, все-таки иногда попадались сырьем. Вот почему они и не боялись глиссы, а в скрости пропивались, вот почему заводилось в остроге и вино... После каждого обыска, вымочатый, кроме того, что лишался всего своего состояния, был обыкновенно сильно наказан. Но после каждого обыска тотчас же появлялись недостатки, немедленно заводились новые винки и все шло по-прежнему. И начальство знало об этом, и арестанты не роптали на наказания, хотя такая жизнь похожа на жизнь поселенцев на горе Везувия...

С.19. Каторга ощущала очень седна и чрезвычайно промышленна.

С.20. Вообще, все воровали друг у друга ужасно. Потчи у каждого был свой сундук, с замком, для хранения казенных вещей. Это позволялось, но сундуки не спасали. И думаю, можно представить, какие были там искусные воры. У меня один арестант, искренно преданный мне человек /говорю это без всякой настыжки/ украл Библию, единственную книгу, которую позволялось иметь в каторге; он в тот же день сам сознался в этом не от раскаяния, но жалел меня, потому что я долго искал ее. Всегда целовальники, торговавшие вином и быстро обогащающиеся."

С.22. Первое впечатление мое, при поступлении в острог, вообще было самое отвратительное; но несмотря на то — странное дело, — мне показалось, что в остроге гораздо легче жить, чем я воображал себе дорогой. Арестанты, хоть и в кандалах, ходили свободно по всему острогу, ругались пели песни, работали на себя, курили трубки, даже пили вино /хотя очень немногие/, а по ночам иные заводили картеж. Самая работа, например, показалась мне совсe не так тяжелою, каторжною. И только довольно долго я спустя я догадался, что тягость и каторжность этой работы — не столько в трудности и беспрерывности ее, сколько в том, что она принужденная, обязательная, из-под палки. Мужик на воле работает, пожалуй, и несравненно лучше, иногда даже и по ночам, особенно летом; но он работает на себя, работает с разумной целью, и ему несравненно легче, чем каторжному на вынужденной и совершиенно для него бесполезной работе. Мне пришло раз на мысль, что если б захотели вполне раздавить, унижить человека наказать его самым ужасным наказанием, так что самый страшный убийца содрогнулся бы от этого наказания и пугался его заранее, то стоило бы только придать работе характер совершенной, поднейшей бесполезности и бессмыслицы... Если бы заставить его, например, переливать воду из одного ушата в другой, а из другого в первый, толочь песок, перетаскивать кучу земли с одного места на другое и обратно, — я думаю, арестант удалился бы через несколько дней или наделал бы тысячу преступлений, чтобы хоть умереть, да гнить из такого унижения, стыда и муки. Но т.к. если такой пытки, бессмыслицы, унижения и стыда есть непременно и во всякой вынужденной работе, то и каторжная работа мучительнее всякой вольной, именно тем, что вынужденная.

С.24. Кроме вынужденной работы в каторжной жизни есть еще одна мука, чуть ли не сильнейшая, чем все другие. Это пища вынужденное обесожительство. Общее сожительство, как это, есть и в других местах, но в острог-то приходят такие люди, что не всякому хотелось бы сживаться с ними, и я уверен, что всякий каторжанин чувствовал эту муку, хотя, конечно, большей частью бессознательно.

Также я пища показалась мне довольно достаточно. Арестанты уверяли, что такой нет в арестантских ротах Европы. Об этом я не берусь судить, и там не был. К тому же многие имели возможность иметь собственную пищу. Говядина стола у нас гром за фунт, листом три копейки

жестейную пищу заводили только те, у которых водились постоянные, большинство же катоги ели казенную. Впрочем, арестанты, хва-
тавшиеся за свою пищу, говорили только про один хлеб и благославляли имен-
ем, что хлеб у нас ющий, а не выдается по весу. Последнее их ужаса-
ло, что выдаче по весу третья часть людей была бы голодная; в артели же испы-
тия доставало. Хлеб наш был как-то особенно вкусен, и этим славился.
Сам город. Приписывали это удачному устройству осторожных печей.
Были же казисты очень неказисты. Они варились в общем котле,
заправлялись крупой и, особенно в будние дни, были жидкими, тоши-
ми ужаснуло в них огромное количество тараканов. Арестанты же не
замечали на это никакого внимания."

* "Ругаться, "колотить" языком позволяется. Это отчасти и развлече-
ние для всех. Но до драки не всегда допускают, и только разве
юношеских случаев враги подступят. О драке доносут майору —
именно им начнутся розыски, придет сам майор-одним словом, всем иш-
иром будет, а потому драка и не допускается. Да и сами враги ру-
жьи больше для развлечений, для упражнения в слоге. Нередко сами
обманывают, начинают со страшной горячкой, с остервенением...
Леш: вот бросится друг на друга; и чуть не бывает: дойдут до из-
гной точки и тотчас расходятся. Все это меня сначала чрезвычайно
вляло... Впрочем, не надо забывать и тщеславия. Диадектик-ругатель
в уважении. Ему только что не аплодировали, как актеру.

9. На обычных дворян в катоге смотрят вообще мрачно и неблагос-
клонно. Несмотря на то, что те уже лишены всех своих прав состоя-
ния и вполне сращены с остальными арестантами, — арестанты никогда
не признают их своими товарищами. Это делается даже не по сознатель-
ному предубеждению, а так, совершенно искренно, бессознательно. Они ис-
пытывают нас нашим падением.

Чет, теперь полно, постой! Бывало Петр через Москву прет, а нынче

греверевюль вьет, и пр., и проч. любезности.
Они с любовью смотрели на наши страдания, которые мы старались им
показывать. Особенно доставалось нам сначала на работе, за то, что
нас не было столько силы, как в них, и что мы не могли им вполне по-
гать. Нет ничего труднее, как войти в народу в доверенность/и осо-
бенно к такому народу/ и заслужить его любовь.
Мне надо было почти два года проработать в катоге, чтоб прорваться
исположение некоторых из катоговых. Но большая часть из них, наконец
же полюбила и признала за "хорошего" человека.

44. "Что же касается вообще доносов, то они обыкновенно процветают
в катоге доносчик не подвергается ни малейшему унижению: не-
одование к нему немыслимо. Это не чуждается, с ним входит дружбу, так
что если бы мы стали в катоге доказывать всю гадость доноса, то вас
официально бы не поняли. Тот арестант из дворян, разворотный и подлый
которым я прервал все отношения, водил дружбу с майорским денщиком
седьмой и служил у него шпионом, и тот первым давал все услышанное им
в арестантах майору. У нас все это знали, и никто никогда даже не
вздумал наказать или хотя бы укорять него да."

3.51. Тяжело переносить первый день заточения, где он то ни было: в
катоге ли, в каземате-ли, на катоге-ли... Но помню, более всего
меня занимала одна мысль, которая потом неотвязчиво преследовала ме-
ня во все времена моей жизни в катоге, — мысль отчасти неразрешимая:
для меня и теперь: это о неравенстве наказания за одни и те же пре-
ступления. Правда, и преступления нельзя сравнивать одно с другим, да-
же производительно... Одни ужил по бородячинству, осаждаемый целям
по-кому сыф-ков, защищая свою свободу, жизнь, передко умрая от голода-
ной смерти; а другой режет маленьких детей из удовольствия резать,
чувствовать на своих руках их теплую кровь, наслаждаться их страхом,

ик по следним голубицким выражением трепетом под самым ножом. И что же?
И тот, и другой поступают в ту же катогу... и не существовало, — посмотрите на дру-
гу разницу, на разницу в самих последствиях наказания... Вот человек,
который в катоге чахнет, тает, как свечка; и вот другой, который до-
蕴含了他所不知道的事情，甚至都不知道有这样的人存在。

и ежедневную пищу заводили только те, у которых водились постоянные деньги, большинство же каторги ели казенную. Впрочем, арестанты хвалились своей пищей, говорили только про один хлеб и однажды славили именно то, что хлеб у нас щедрый, а не выдается по весу. Последнее их ужасало: при выдаче с весу треть людей была бы голодная; в артели же всем доставало. Хлеб наш был как-то особенно вкусен, и этим славился во всем городе. Приписывали это удачному устройству острожных печей. Ими же были немногие очень наказисты. Они варились в общем кotle, слегка заправляясь крупой и, особенно в судные дни, были жадные, тошили меня ужаснуло в них огромное количество тараканов. Арестанты же не обращали на это никакого внимания."

с.28. "Ругаться, "колотить" языком позвоночником это отчасти и развлече-
ние для всех. Но до драки не всегда допускают, и только разве
в исключительных случаях враги подвергутся. О драке донесут майору —
щедримыющим начнутся розыски, придет сам майор-одним словом, всем им
не хорошо будет, а потому драка не допускается. Да и сами враги ругаются
больше для развлечения, для упражнения в слоге. Нередко сами
себя обманывают, начинаят со страшной горячкой, с остервенением...
думаешь: вот уросится друг на друга; и ничуть не ошибаю: дойдут до из-
вестной точки и тотчас расходятся. Все это меня сначала чрезвычайно
удивляло... Впрочем, не надо забывать и тщеславия. Диалектик-ругатель
был в уважении. Ему жаль что не аплодировали, как актеру.

с.29. На бывших дворян в каторге смотрят вообще мрачно и неблагосклонно. Несмотря на то, что те уже лишены всех своих прав состояния и вполне сравняны с остальными арестантами, — арестанты никогда не признают их своими товарищами. Это делается даже не по сознательному предубеждению, а так, совершенно искренно, бессознательно. Они искренно признают нас за дворян, несмотря на то, что сами же любили дразнить нас нашим падением.

— Нет, теперь полно, постой! Бывало Петр через Москву прет, а нинечкин Петровки вьют, и пр., и проч. ложности.

Они с любовью смотрели на наши страдания, которые мы старались им не показывать. Особенно доставалось нам сначала на работе, за то, что в нас не было столько силы, как в них, и что мы не могли им вполне помочь. Нет ничего труднее, как войти в народу в доверчивость и особенно к такому народу и заслужить его любовь.

... Мне надо было почти два года проработать в остроге, чтобы привести в расположение некоторых из каторжных. Но большая часть из них, на конец, моя любовь и признала за "хорошего" человека.

с.44. "Что же касается вообще доносов, то они обыкновенно процветают в остроге доносчик не подвергается ни малейшему унижению: неподобание к нему немыслимо. Его не чуждают, с ним водят дружбу, так что если бы вы стали в остроге доказывать всю гадость доноса, то вас совершиенно бы не поняли. Тот арестант из дворян, развязанный и подный с которым я прервал все отношения, водил дружбу с майорским денщиком седьмой и служил у него шпионом, а тот передавал все услышанное им об арестантах майору. У нас все это знали, и никто никогда даже не вздумал наказать или хотя бы укорить него да."

с.51. Тяжело переносить первый день заточения где бы то ни было: в остроге ли, в каземате-ли, на каторге-ли... Но помню, более всего меня занимала одна мысль, которая потом неотвязчиво преследовала меня во все времена моей жизни в остроге, — мысль отчасти неразрешимая для меня и теперь: это о неравенстве наказания за один и те же преступления. Правда, и преступления нельзя сравнивать одно с другим, даже приблизительно... Одни усыпили по бородячинству, осажденым целым полком сыщиков, защищая свою свободу, жизнь, нередко умрали от голода и смерти; а другой рехет маленьких детей из удовольствия раздать, чувствовать на своих руках их теплую кровь, насладиться их страхом, как последним голубиным пернатом тренетом под самым кожом. И что же? И тот, и другой поступают в ту же каторгу...

... Но если бы это неравенство и не существовало, — посмотрите на другую разницу, на разницу в самих последствиях наказания... Вот человек, который в каторге чахнет, тает, как свечка; и вот другой, который до поступления на каторгу и не знал даже, что есть на свете такая

развеселая жизнь, такой приятный клуб раз/удых то варящий да, приходит в острог и такие. Вот, например, человек образованный, с развитой совестью, сознанием, сердцем. Одна соль сочтённого его сердца прежде всяких наказаний, убьет его своими муками. Он сам осудит себя за преступление беспощаднее, бесжалостнее с самого грозного закона. А вот рядом с ним другой, который даже не подумает ни разу о совершенном им убийстве во всю каторгу. Он даже считает себя правым. А бывают и такие, которые нарочно делают преступления, чтобы только попасть в каторгу и тем избавиться от несравненно более каторжной жизни на воле. Там он жил на последней степени унижения, никогда не дается покоя и работал на своего антрепренера с утра до ночи, а в каторге работа легче, хлеба ёдо воль, и такого, какого он еще не видывал; по праздникам говядина, есть подачка, есть возможность заработать коней ку. А общество? Народ продувной, ловкий, веселющий; и вот он смотрит на своих товарищей с почтительным изумлением: он еще никогда не видывал таких, он считает их самым высшим обществом, которое только может быть в свете. Неужели наказание для этих двух одинаково чувствительно? Но, ниро чём, что заниматься неразрешимыми вопросами! Бывает барабан, пора по казармам.

с.6. Известно всем арестантам по всей России, что самые сострадательные для них люди -доктора. Они никогда не делают между арестантами различия, как невольно делают то же по чти все посторонние, кроме разве простого народа. Тот никогда не корят арестанта за его преступление, как бы ужасно оно ни было, и прощает ему за все понесенное им наказание и вообще за несчастье. Не даром же весь народ по всей России называет преступление несчастьем, а преступников -несчастными. Это глубоко знаменательное выражение. Оно тем более важно, что сделано бессознательно, инстинктивно.

с.68. Не испытан, нельзя судить о некоторых вещах. Скажу одно: что нравственные лихениа тиделее всех мук физических. Простолюдин, идущий в каторгу, приходит в свое общество, даже, может быть, еще в более развитое. Он потерял,immer юношю, имел родину, семью, все, но сре-да его отнимет та же. Человек образованный, подсознательно, по законам, одинарному наказанию с простолюдином, теряет часто несравненно больше его он должен задавить в себе все потребности сюи, все привычки; перейти в среду, для него недостаточную, должен прлучиться дышать не тем воздухом... это рюза, вытащив из юды на иссок... и часто для всех одинаковое по закону наказание обращается для него щеяще му чудильнейшее. Это истина.. даже если о дело касалось одних материальных привычек, которыми надо пожертвовать."

с.71. "Везде есть люди дурные, а между дурными и хорошие", спешил я подумать себе в утешение, -"кто знает? эти люди могут быть, во-все не до такой степени хуже тех, оставленных, которые остались там, за острогом." Я думал это и сам качал головою на свою мысль, а между тем, -може мой! если б я только знал тогда, до какой степени эта мысль была правдой!

(например, случаи омыла статими, т.е. багажами)

с.82. деньги же-я уже говорил об этом- имели в остроге страшное значение, могущество. Положительно можно сказать, что арестант, имеющий хоть какие-нибудь деньги в каторге, в десять раз меньше страдает чем - со всем не имеющим их, хотя последний обесчисчи тоже всем казенными к чьму он кажется иметь ему деньги? - как рассуждало наше начальство... К деньгам арестант жаден до судорог, до омрачения рассудка, ибо... К деньгам арестант жаден до судорог, до омрачения рассудка, и если действительно бро-ает их как щепки, когда кутит, то бросает за то, что считает еще одной степенью выше денег. Что же выше денег для арестанта? Свобода или какая-нибудь ме-ча о свободе.... Весь смысл слова "арестант" означает человека без воли, а траты деньги, он поступает уже по своему воле....

с.83. "...покуражиться арестант ужасно любит, то есть представляться перед товарищами пред товарищами и уверять даже себя наперев-

хоть на время, что у него воли и власти несравненно больше, чем кажется; — одним словом — может накутить, набудить, разоидеть кого-нибудь в прах и доказать ему, что все это может, что все это "в наших руках" — есть уверть себя в том, о чём однажды и помыслить невозможно. Кстати, вот от чего, может быть, в арестантах, даже и в трезвом виде, замечается всеобщая наклонность к куражу, к хвастовству, к комической и наименее вознёсенному состройной личности, хотя он призрачному с.84. "Причина этого взрыва в том человеке, от которого всего менее можно было ожидатьего, — это тоскливое, судорожное проявление личности инстинктивной тоска по шабаш самому себе, желание защищать себя, свою прениженнную личность, друга попытывающеся и доходит ее до злобы, до бешенства, до омрачения рассудка, до принадлежа, до судорог. Так, может быть, замкнувшись в гроте и проснувшись в нем колотят в свою крышку и пытаются соросить ее, хотят, разумеется, рассудок мог бы уходит, его, что все усилия останутся тщетными. Но в том-то и дело, что тут уже не до рассудка: тут судороги. Возьмем еще в соображение, что по части всякое самовольное проявление личности в ареста не считается преступлением, а в таком случае ему естественно все равно, что больше, что малое проявление. Кутить, так уж кутить, раскнуть — так уж раскнуть на все, даже хоть на убийство. И только ведь стоит начать: опьянест потом человек, даже не удержишь! А потому всячески бы лучше не доводить до этого. Всем было бы спокойнее.

да, но как это сделать?

с.85. /первый рабочий день — на разборке баржа/...

"Пришли, наконец, но вечно, нехотя, исумело даже досадно было смотреть на эту здоровоенную толпу дюжих работников, которые, кажется, решительно недоумевали, как взяться за дело. Только было пришли, вынимать первую, самую маленькую кокору, — оказалось, что она ломается, "сама ломается". Как пронесено было в оправдание приставу: следствено, так нельзя было работать, а надо было приняться как-нибудь иначе. Помло долгое рассуждение промеж собой о том, как приняться иначе, что делать? Разумеется, мало-помалу долло до ругани, грязи и злости... Пристав опять прикрикнул и помахал палочкой; но кокора опять сломалась. Оказалось, наконец, что топорик мало и что надо еще привести какой-нибудь инструмент. Тотчас снарядили двух парней, под конвоем за инструментом в крепость, а в ожидании все остальные преспокойно уселись на барже, вынули свои трубочки и опять закуряли.

Пристав, наконец, плонул.

— Ну, от вас работа не зашлачет! Эх, народ, народ! проговорил он сердито, машинал рукой и пошел в креность, помахивая палочкой.

Через час пришел кондуктор. Спокойно выслушав арестантов, он объяснил, что дает на урок вынуть еще 4 кокоры но так, чтобы они уже не ломались, а целиком, а срех того отделил разборать значительную часть баржи, с тем, что тогда можно уже существо идти домой. Урок был большой и батюшки мои, как принялись! Куда делась лень, куда делось недоумение! Застучали топоры, начали выбирывать дерьмные гвозди. Остальные подкладывали то стые шесты и налегая на них в двадцать рук, бойко и мастерски выламывали кокоры, которые шапери к удивлению моему выламывали теперь совершиенно целые и непопорченные. Дело кипело. Все как-то замечательно поумнели. Ни лишних слов, ни ругани, всякий знал, что сказать, что сделать, куда шашлычи стать, что посоветовать. Ровно за полчаса до барабана заданный урок был окончен, и арестанты пошли домой усталые, но совершиенно довольные, хотя выиграли всего каких-нибудь полчаса против указанного времени.

с.86. "Первым делом моим, при вступлении в острог было: как вести себя, как поставить себя перед этими людьми? я предчувствовал, что часто будут у меня такие же столкновения с ними, как теперь на работе... Аменно: я решил, что надо держать себя как можно проще и не зависеть, отнюдь не выказывать особенностей старания сближаться с ними

ми, но не отвергать их, если они сами пожелают сближения. Отнюдь не бояться их угроз и ненависти и, по возможности, делать вид, что не замечает того. Отнюдь не сближаться с ними на некоторых известных пунктах и не давать потаски некоторым из привычек и обычаям, одним словом — не напрашиваться самому в полное их товарищество. Я догадался с первого взгляда, что они первые презирали бы меня за это... Я дал себе слово никакой уступкой не унижать перед ними ни образованием моего, ни образом мыслей моих. Если бы ястал, им в угоду, подлечиваться к ним, соглашаться с ними, фамильярничать с ними и пускаться в разные их "качества", чтобы выиграть их расположение — они тотчас бы предположили, что я это делаю из страха и трусости и с презрением обошли бы со мной... С другой стороны, мне и не хотелось замыкаться перед ними в холодную и недоступную вежливость, как делали полки....

Когда вечером, по окончании последней работы, я воротился в острог, усталый и измученный, страшная тоска опять одолела меня. "Сколько тысяч еще таких дней впереди, — думал я, — все таких же, все одних и тех же. Молча, уже в сумерки, скитался я один за казармами, вдоль забора, и вдруг увидел нашего Шарика, бегущего прямо ко мне. Шарик был наша остроежная собака... Никто никогда не ласкал ее, никто-то никогда не обращал на нее никого внимания. Еще с первого же дня я погладил ее и из рук дал хлеба. Когда я ее гладил, она стояла смирно, ласково смотрела на меня и в знак удовольствия тихо махала хвостом. Теперь, долго меня не видя, — меня первого, который в несколько лет вздумал ее приласкать, она бегала и отыскивала меня между всеми и, отыскав за казармами, с визгом пустилась мне навстречу. Уж и не знаю, что со мной发生了, но я бросился целовать ее, я обнял ее голову; она вскочила мне передними лапами на плечи и начала лизать мне лицо, "так вот друг, которого мне посыпает судьба!" подумал я, и каждый раз, когда потом, в это первое тяжелое и угрюмое время, я возвращался с работы, то прежде всего, не входя еще никуда, я спешил за казармы, со скользящим передо мной и визжающим от радости Шариком, охватывал его голову и целовал, целовал ее, и какое-то сладкое, а вместе с тем и мучительно-горькое чувство зацемило мне сердце, и помню, мне даже приятно было думать, как будто хвалился перед собой своей же мукой, что вот на всем свете только я и осталось теперь для меня одно существо, мнение любящее, ко мне привязанное, мой друг, мой единственный друг, — моя верная собака Шарик.

УП. Ноевые знакомства. — Петров.

Но время шло, и я мало-помалу стал обживаться. С каждым днем все мне и менее смущали меня обиденные явления моей новой жизни. Происшествия, обстановка, люди — все как-то примелькалось в глазах. Примириться с этой жизнью было невозможно, но признать ее за совершившийся факт давно пора было. Все недоразумения, которые еще остались во мне, я затянул внутрь себя, как только мог глубже. И уже не слонялся по острогу, как потерянный и не выдавал тоски своей. Дику любопытные взгляды каторжных уже не ссыпалась на мне так часто, не следили за мной с такой выделанной наглостью. Я тоже, видно, примелькался им, чemu я был очень рад. По острогу я уже расхаживал, как у себя дома, знал свое место на нарах и даже, по видимому, привык к таким вещам, к которым думал в жизни не привыкнут. Регулярно, каждую неделю ходил орить/гаштапоши половину своей головы...

С.99. "С самого начала первого дня моей жизни в остроге, я уже начальствовал о свободе. Расчет, когда кончатся мои острожные годы, в тысяче разных видах и применениях, сделался моим любимым занятием. Я даже и думать не мог иначе, и уверен, что так поступает всякий, лишенный, на срок, свободы... Надежда заключенного, лишенного свободы — совершенно другого рода, чем настоящим образом живущего человека. Свободный человек, конечно, надеется /например, на перемену судьбы, на исполнение какого-нибудь предприятия/, но он живет, он действует; настоящая жизнь увлекает его своим круговоротом вполне. Не то для заключенного... Всякий каторжник чувствует, что он не у себя дома, а как будто в гостях. На двадцать лет он смотрит как будто на два года, и совершенно уверен, что и в пятьдесят пять лет, по выходе из острога, он будет такой же молодец, как и теперь в тридцать пять лет...
... В Тобольске видел я прикованных к стене..."

с.10. Я чувствовал, что работа может спасти меня, укрепить мое здоровье, тело. Постоянное душевное беспокойство, первическое раздражение, спертый воздух казармы могли бы разрушить меня совершенно. Чаще быть на воздухе, каждый день уставать, приучаться носить тяжести и, по крайней мере, я спасу себя. — думал я, — укреплю себя, выйду здоровый, бодрый, сильный, не старый. Я не ошибся: работа и движение были мне очень полезны. И с ужасом смотрел на одного из моих товарищей /из дворян/, как он гас в остроге, как свечка. Вшел он в него вместе со мной, еще молодой, красивый, бодрый, а вышел полуразрушенный, седой, без ног, с одышкой. Нет, думал я, на него глядя, я хочу жить и буду жить. Зато и доставалось мне сначала от каторжных за любовь к работе, и долго они извили меня презрением и насмешками. Но я не смотрел ни на кого и бодро отправлялся куда-нибудь, например, хоть обжигать и толол альбастр — одна из первых работ, мною узнанных. Это была работа легкая. Инженерное начальство по возможности готово было облегчать работу дворянам, что, впрочем было вовсе не поблажкой, а только спраедливо.

с.116. Всякий, кто бы он ни был как бы он ни был унижен, хоть и инстинктивно, хоть бессознательно, но требует все-таки уважения к своему человеческому достоинству. Арестант сам знает, что он арестант, отверженец, и знает свое место перед начальником; но никакими клеймами, никакими кандалами не заставишь забыть его, что он человек. А так как он действительно человек, то следственно и надо с ним обращаться по-человечески. Боже мой! да человеческое обращение может очаровать даже такого, как каторгом давно уже потускнул образ Божий. С этими-то "несчастными" и надо обращаться наиболее по-человечески. Это спасение и радость для них. Я встречал таких добрых, благородных командиров. Я видел действие, которое производили они на этих униженных. Несколько ласковых слов, и арестанты чуть не воскресали нравственно. Они как дети радовались и как дети начинали плакать.

с.125 Баня... Когда мы растворили дверь в ~~баню~~ самую баню, я думал, что мы вошли в ад. Представьте себе комнату шагов 12 длиной и такой же ширины, в которую нацелилось, может быть, до ста человек разом, и уж, помимо крайней мере, наверное, 80, потому что арестанты были разделены всего на две смены, а всех нас пришло в баню до двухсот человек. Пар, застилающий глаза, копоть, грязь, теснота до такой степени, что негде поставить ногу. Я испугался и хотел вернуться назад, но Петров тотчас ободрил меня. Кое-как, с величайшими затруднениями, протеснились мы до лавок через головы рассеянных на полу людей, прося их нагнувшись, чтобы нам можно было пройти. Но места на лавках все были заняты. Петров тотчас объявил мне, что надо купить места, и тотчас вступил в торг с арестантом, поместившимся у оконка. За конеку тот уступил свое место, немедленно пролучил от Петрова деньги, которые тот нес, предусмотрительно взяв их с собой в баню, и тотчас юркнул под лавку, прямо под мое место, где было темно, грязно, и где липкая сырость наросла чуть ли не на полпальца. Но места и под лавкой были все заняты; там тоже копошился народ. На всем полу не было места чака в ладони, где бы ни сидели, скрючившись арестанты, пляскаясь из своих шаек. Другие стояли между ними торчком и, держа в руках свои шайки, мылись стоя; грязная вода стекала с них прямо на бритые головы сидевших внизу. На полке, на всех устяках, ведущих к нему, сидели, скрючившись и скрючившиеся, мывшиеся. Но мылись мало. Простолюдины мало моются горячей водой и мылом, они только страшно парятся и потом обливаются холодной водой, — вот и вся баня. Веников пятьдесят на полке подымалось и опускалось разом, все хлестались до опьянения. Пару поддавали поминутно. Это был не жар, это было пекло. Все это орало, гоготало, при звуке стуцей, вложившихся по полу... Иные, желая пройти, запутывались в чужих цепях и сами задевали по головам сидевших ниже, падали, ругались и увлекали за собой задетых. Грязь лилась со всех сторон. Все были в каком-то опьянелом, в каком-то возбужденном состоянии духа, раздавались визги и крики... Мне пришло на ум, что если все мы вместе будем когда-нибудь в пекле, то оно будет очень похоже на это место. Я не успел, чтоб не сообщить эту догадку Петрову; он только поглядел кругом и помолчал.

с.150. /Театр/... Но таки как наш плац-майор отмечался совершенно обратным способом мышления, чем остальная часть человечества то очень немудрено, что я беру большой грех на душу себя, предполагая что он знал о театре и позволял его. Такому человеку, как Плац-майор надо было везде кого-нибудь придавать, что-нибудь отнять, кого-нибудь лишить права, одним словом — где-нибудь произвести распорядок. В это отношении он был известен во всем городе. Какое ему дело, что именно от этих стеснений в остроге могли выйти шалости? На шалости есть наказания /рассуждают такие, как наш плац-майор/, а с мошенниками—арестантами — строгость и беспредельное, буквальное исполнение закона — вот и все, что требуется! Эти бездарные исполнители закона решитель но не понимают, да и не в состоянии понять, что одно буквальное исполнение его, без смысла, без понимания духа его, прямо ведет к беспорядкам, да и никогда к другому не приводило. "В законах сказано, что больше?" — говорят они и искренно удивляются, что от них еще не требуют, в придачу к законам, здравого рассудка и трезвой головы. Последнее особенно кажется многим из них излишней роскошью, стеснением, нетерпимостью.

с.151. Предполагалось, что слава острожного театра прогремит далеко в крепости и даже в городе, тем более что в городе не было театра.... Одним словом, фантазия арестантов, особенно после первого успеха дошла на праздниках до последней степени, чуть ли не до наград или до уменьшения срока работ, хотя в то же время и сами они почти тотчас же предородущно принимались смеяться над собой. Одним словом, это были дети, вполне дети, несмотря на то, что иным из этих детей было по сорока лет.

с.156. Арестанты могли смеяться надо мной, видя, что я плохи им помощник на работе... Но теперь, в театре они посторонились перед мной. Они признавали, что я в этом я могу судить лучше их, что я видел и знаю больше их... Мне тогда же показалось, — я помню это, — что в их справедливом суде над собой было вовсе не принуждение, а чувство собственного достоинства. Высшая и самая резкая характеристика наская черта нашего наода — это чувство справедливости и жада ее. Петушиной же замашки быть впереди ~~шах~~ во всех местах и во что бы то ни стало, стоит-ли, не стоит-ли того человек — этого в народе нет. Стоит только снять наружную, наносную кору и посмотреть на самое зерно по внимательнее, поближе, без предрассудков — и иной увидит в народе такие вещи, о которых и не предугадывал. Не многому могут научить народ мудрецы наши, Даде утвердительно скажу — на ротив: сами они еще должны у него поучиться.

Петров наивно сказал мне, когда мы только еще собирались в театр что меня пустят вперед и потому еще, что я дам больше денег. Положенной цены не было: всякий давал, что мог или что хотел. Почти все положили что-нибудь, хотя по гривне, когда пошли собирать на тарелку. Но если меня пустили вперед от части и за деньги, то в предположении, что я дам больше других, то опять-таки, сколько было в этом чувства собственного достоинства! "Ты обогащешь меня, и ступай вперед, и хоть мы все здесь равны, но ты положишь больше: следственно, такой посетитель, как ты, приятнее актерам, — тебе и первое место, потому что все мы здесь не за деньги, а изуважения, а следственно, сортировать сеон мы должны уже сами!" Сколько в этом настоящей благородной гордости! Это не дешевое уважение к деньгам, а уважение к самому себе.

с.158. Все лица были красные и смоченные потом от жары и духоты.

Что за странный отблеск детской радости, милого, чистого удовольствия сиял на этих изображенных клейменых лбах и щеках, в этих взглядах людей, доселе мрачных и угромых, в этих глазах, сверкающих иногда страшным огнем! Все были без шапок и с правой стороны все голы, представлялись мне бритыми. Но вот на сцене слышится юзня, суетня. Сейчас подымется занавес. Вот заиграет оркестр. Этот оркестр стоит упоминания. Сбоку, по нарам, разместилось человек восемь музыкантов: две скрипки... три балалайки — все самодельщина, две гитары и бубен вместо контрабаса. Скрипки только визжали и пилили, гитары были дрянные, зато балалайки были не слыханные. Пробоносство и беборки струн пальцами решительно равнялось самому ложному вкусу. Игрались

все плясовые моты

с.167. Тем и кончается театр, до следующего вечера. Наша все расходятся веселые, довольные, хвалят актеров, благодаря унтер-офицера. Скор не слышно. Все как-то непривычно довольные, ~~и наушники~~ даже будто счастливы и засыпают не по-всегдашнему, а почи с спокойным духом, — а с чего бы, кажется? А между тем это не мечта моего воображения. Это правда, истина. Только немногого позволили этим бедным людям пожить по-своему, повеселиться по-людски, прожить хоть час не по-осторожному — и человек пристально меняется, хотя бы то было на не сколько только минут... Но вот уже глубокая ночь я вздрогиваю и просыпаюсь случайно: старик ~~еще~~ все еще молится на печке и промолится там до самой зари... Мало-по-малу я припоминаю все: последний день, праздники, весь этот месяц... и в испуге приподнимаю голову и сглядываю спящих моих товарищ, при дрожащем тусклом свете шестерикой казенной свечи. Я смотрю на их бедные лица, на их бедные постели, на всю эту непрходимую голь и нищету — всматриваюсь — и точно мне хочется увериться, что все это не продолжение безобразного сна, а действительная правда. Но это правда: вот слышится чей-то стон: кто-то тяжело откинулся руку и обрякнул цепями. Другой вздрогнул во сне и начал говорить, а девушка на печи молится за всех "православных христиан" и слышно его мерное, тихое, протяжное: "Господи Иисусе Христы, помилуй нас!"... "Не навсегда же я здесь. а только ведь на не сколько лет!" думаю я, и склоняю опять голову на подушку.

с.174. Мне всегда хотелось все делать самому и даже я особенно желал, что и виду не подавать о себе, что я белоручка, неженка барствую. В этом от части состояло даже мое самолюбие. если уж к слову сказать пришлось. Но вот, — и решительно не понимаю, как это всегда так случалось, — но я никогда не мог отказаться от разных служников и прислужников, которые сами ко мне навязывались и под конец владевали мной совершенно, так что они по-настоящему были моими господами а я их слугой; а по наружности и выходило как-то само собой, что я действительно барин, не могу обойтись без прислуги и барствую. Это, конечно, было мне очень досадно.

с.175. /больница/ ... Про чихавшись, он тотчас же развертывал платок, внимательно рассматривал обильно-накопившуюся в нем мокроту и немедленно смазывал ее на свой бурыи, казенный халат, так что вся мокрота оставалась на халате, а платок только что разве оставался сыреник. Так он делал всю неделю. Это крохотливое, скряжническое обрежение софтверного платка в ущерб казенному халату во все не возбуждало со стороны больных никакого протesta, хотя кому-нибудь из них же после него пришлось бы надеть этот же самый халат. Но наш простой народ не брезглив и не гадлив даже до странности. Меня же так и покоробило в ту минуту, и я тотчас же с омерзением и любопытством начал осматривать только что надетый мною халат... Особенне же мне не нравились иногда встречающиеся в этих халатах вши, крупные и замечательно жирные.... Больные привыкли к этому и даже считали, что так и надо, да и самые порядки к особенной чистоте не располагал.

с.184. Надо признаться, много лекарей на Руси пользуются любовью и уважением простого народа, и это сколько я заметил, совершенно ~~правда~~. Знаю, что мои слова покажутся парадоксом, особенно взяв в соображение всеобщее недоверие всего русского простого народа к медицине и к заморским лекарствам. В самом деле, простолюдин скорее не ее сколько лет сразу, страдая самой тяжелой болезнью, будет лечиться у знахарки или своими домашними, простонародными лекарствами /которыми отнюдь не надо пренебрегать, чем пойдет к доктору или лежать в больнице/. Но кроме того, что тут есть одно чрезвычайно важное обстоятельство, не относящееся к медицине, именно: всеобщее недоверие всего простолюдья ко всему, что носит на себе печать административного, ~~и~~ форменного... Конечно, в некоторых уголках лекаря берут взятки, сильно пользуются от своих больниц, почти пренебрегают больными, даже забывают совсем медицину. Это еще есть, но я говорю про большинство или лучше сказать, про тот дух, про то направление, которое осуществляется теперь, в наши дни в медицине. Те же отступники дела, волки в овечьем стаде, что бы ни представляли в свое оправдание, как бы ни оправдывались, например, хоть средой, которая засела и их в свою очередь, всегда оудут неправы... Пора бы нам перестать апатически жаловаться на сре-

ду, что она нас заела. Это, положим, правда, что она многое в нас заедает, да не все же, и часто иной хитрый и понимающий дело плут преловко прикрывает и оправдывает влиянием этой среды не одну свою славость а нередко и подлинно простую подлость, особенно если умеет красиво говорить или писать. Впрочем, я опять отошел от темы; я хотел только сказать, что простой народ недоверчив и враждебен более к администрации медицинской, а не к лекарям...

с.187. ... Видели, впрочем, что он по ночам растирает глаза известкой со штукатурки и чем-то еще другим, чтоб к утру они опять стали красивые. Наконец, главный доктор Наконец, главный доктор погрозил ему заволокой.

с.190. Был он парень здоровый, невысокого роста, вертлужный и веселый, лет 45-ти, жил им со всеми ладно, и хоть очень любил бороваться и очень часто бывал у насбит за это, но ведь кто же у нас не проворовался, и кто же у нас не былбит за это.

Прибавлю к этому одно: удивлялся я всегда тому необыкновенному добродушию, тому беззлобию, с которым рассказывали все эти битые о том как ихили и о тех, кто их бил. Часто и малейшего даже оттенка злобы или ненависти не слышалось в таком рассказе, от которого у меня подчас подымалось сердце и начинало крепко и сильно стучать. А они, бывало, рассказывают и смеются, как дети...

с.191. Арестант, например, хоть всегда и наклонен чувствовать себя правым в преступлениях против начальства, так что и самы вопрос об этом у него немыслим, но все-таки он практически сознавал, что начальство смотрит на его преступления совсем иным взглядом, а стало быть, он и должен быть наказан, и квиты. Тут борьба обоядая. Преступник знает притом и не сомневается, что он оправдан судом своей родины, среди, своего же простонародья, которое никогда, он опять-таки знает это, его окончательно не осудит, а большей частью и совсем оправдает, лишь бы грех его был не против своих, против братьев, против своего же родного простонародья. Совесть его спокойна, а совестью он и сидел и не смущается нравственно, а это главное. Он как бы чувствует, что есть на что опереться, и потому не ненавидит, а принимает случившееся с ним за факт неминуемый, который не им начался, не им и кончится, и долго-долго будет еще продолжаться, среди раз поставленной, пассивной и упорной борьбы. Какой солдат ненавидит лично турку, когда с ним воюет, а ведь турка же режет его, колет, стреляет в него.

с.192. Поручик Жеребятников - "По лицу его было видно, что это самый незадумывающийся человек в мире. Он до страсти любил сечь и казывать палками, когда бывало, назначали его экзекутором... Он наслаждался им /этим "исполнительским искусством"/ и и, как истаскался в наслаждениях, полнивших Ипатрии времен Римской империи, изобретал себе разные уточненности, разные противовесности, чтобы сколько-нибудь расшевелить и приятно пощекотать свою заплывшую жиром душу. .... Все что я пишу здесь о наказаниях и казнях, было в мое время. Теперь я слышал, все это изменилось и изменяется. - Прим. авт./

с.201. Конечно, розги мучительнее палок... я не знаю, как теперь, но в давнюю старину были джентльмены, которым возможность высечь жертву доставляло нечто напоминающее маркза де Сада и Бреневилье... Есть люди, как тигры жаждущие лизнуть крови. Кто испытал раз эту власть безграничное господство над телом, кровью и духом такого же как сам человека, так же созданного, брата, по закону Христову; кто испытала власть и полную возможность унизить самым высочайшим унижением другое существо, носившее на себе образ Божий, тот уже поневоле как-то делает неуважение в своих ощущениях. Тиранство есть привычка; оно одарено развитием, оно развивается, наконец, в болезнь. Стоя на том, что самый лучший человек может огрубеть и отступить от привычки до степени зверства и власть пынит: развиваются загрубелость, разврат, уму и чувству становятся доступны и, наконец, сладки самые ненормальные явления. Человек и гражданин гибнут в тиране навсегда, а возврат к человеческому достоинству, к раскаянию, к возрождению становится для него уже невозможным почти. К тому же пример, возможность такого своеоляния действуют и на все общество заразительно: такая власть со诱惑ительна.

Общество, равнодушно смотрящее на такое явление, уже само заражено в своем осно^{ваний}. Одним из избранных прав телесного наказания, данное одному над другим, есть одна из самых сильных средств для уничтожения в нем всякого зародыша, всякой попытки гражданско^{сти} и полное основание к непременному и неотразимому его разложению.

.. даже всякий фабрикант, всякий антрепренер непременно должен ощущать какое-то раздражительное удовольствие в том, что его работник зависит иногда весь, со всем семейством своим, единственно от него. Это наверное так; не так скоро поколение отрывается от того, что сидит в нем наследственное; не так скоро отказывается человек от того, что вошло в кровь его, передано ему, так сказать с материнским молоком. Не бывает таких скороспелых переворотов. Сознать вину и родовой грех еще мало, очень мало; надо^{бо} всем отучиться от него. А это не так скоро делается.

Я заговорил о палаче. Свойства палача в зародыше находятся почти в каждом современном человеке. Но не ~~всем~~ равно развиваются звериные свойства человека... Палачиывают добровольные и .. поднебольные/ с.206. Уловка прикинуться сумасшедшим, чтоб избежать наказания, употреблялась изредка подсудимым...

с.214. Вот в таких рассказах, или, лучше сказать, в такой болтовне проходило иногда наше скучное время. Господи, что это была за скутка! Дни длинные, душные, один на другом точ-в-точ похожие. Хоть бы книга какая-нибудь! И между тем я, особенно вначале, часто ходил в госпиталь, иногда больной, иногда просто лежать; уходил от острога. Тяжело было там, еще тяжелее, чем здесь, нравственно тяжелее. Злость, свара, злость, беспрерывные придирки к нам, дворянам, злые, угрожающие лица. Тут же, в госпитале, все были более на ровной ноге, жили более по-приятельски.

/Вотавной рассказ "Акулькин муж"/

с.226. "С первым жаворонком начинается бродяжничество: бегут божьи люди из острогов и спасаются в лесах... По целым суткам иной раз не приходится идти хлеба, от всех надо прятаться, хорониться, приходится и воровать, и грабить, а иногда и зарезать." "Поселенец, что младенец, на что взглянет, то и танет", говорят в Сибири про поселенцев. Это присловье во всей силе и даже с некоторой прибавкой может быть приложено и к бродягам."

с.228. Далеко не всякий намерен бежать... решаются на это из сотни один, но зато остальные 99 хоть помечтают о том... И только разве десятому удается переменить свою участь.... И все эти огурцы, если не найдут себе в продолжении лета какого-нибудь случайного, где они перезимовать... все они к осени, если их не щадят ~~шашлычники~~ предварительно, большей частью сами являются густыми толпами в города и остроги, в качестве бродяг и сидят в тюрьмы зимовать, конечно, не без надежд сбежаться опять летом.

с.256. "На наивных и простоватых, я сказал уже, смотрели у нас все вообще, как на самых пошлых дураков и относились к ним презрительно. Каждый был до того угрюм и самолюбив, что начинал презирать человека дорого и без смущения. Кроме этих наивных и простоватых болтунов, все остальные, т.е. молчаливые, резко разделялись на добрых и злых, на угрюмых и светлых. Угрюмых и злых было несравненно больше; если же из них случались иные уж так по природе своей говоруны, то все они непременно были беспокойные сплетники и тревожные зачинщики. До всего чужого им было дело, хотя своей собственности души своих собственных тайных дел и они никому не выдавали напоказ. Это было не в моде, не принято. Добрые - очень маленькая кучка - были тихие молчаливо таили про себя уловки и, разумеется, более мрачных, были склонны к надежде и вере в них. Впрочем, сдается мне, что в остроге был еще отдел вполне отчаявшихся..... Но подвести весь наш острог под разряды - возможно ли это?

с.260. /отчуждение от дворян/-естественно и неизбежно/

с.263. /претензия, т.е. протест начальству всей категории -из-за еды/

"Начали собираться по кучкам, толковали по казармам, ругались, припоминали со злобой все управление нашего майора; выведывали всю подноготную. Особенно волновались некоторые. Во всяком подобном деле всегда являются зачинщики, коноводы. Коноводы в этих случаях

т.е. в случаях претензий — вообще презамечательный народ и не в одиночестве, а во всех артелях, командах и проч. Это особенный тип, повсеместно между собой схожий. Это народ горячий, жаждущий справедливости и самым наивным, самым честным образом уверенный в ее непременной, непреложной и, главное, немедленной возможности. Народ этот не глупее других, даже бывают из них и очень умные, но они слишком горячи, чтобы быть хитрыми и расчетливыми. Во всех этих случаях, если и бывают люди, которые умеют ловко направить массу и выиграть дело, то уж эти составляют другой тип народных вожаков и естественных предводителей его, тип чрезвычайно редкий у нас. Но эти, про которых я теперь говорю, зачинщики и коноходы претензии по чти всегда проигрывают дело и населяют за это потом остроги и каторги. Через горячку свою они проигрывают, но через горячку же и влияние имеют на массу. За ними, наконец, охотно идут. Их жар и честноещегодование действует на всех и под конец самые нерешительные к ним примыкают. Их слепая уверенность в успехе соблазняет даже закоренелых скептиков, несмотря на то, что иногда эта уверенность имеет такие щаткие, такие младенческие основания, что дивишься вчуже, как это за ними пошли. А главное то, что они идут первые и идут ничего не боясь. Они как быки бросаются прямо рогами вниз рогами, часто без знания дела, без осторожности, без того практического иезуитизма, с которым нередко даже самые подданный и замаранный человек выигрывает дело, достигает цели и выходит сух из воды. Они же непременно ломают рога. В обыкновенной жизни это народ желчный, брезгливый, раздражительный и нетерпимый. Чаще же всего ужасно ограниченный, что, впрочем, от части и составляет их силу. Досаднее же всего в них то, что, вместо прямой цели, они часто бросаются вкось, вместо главного дела, на медохи. Это-то их и губит. Но они понятны массам: в этом их сила... Впрочем, надо еще сказать два слова о том, что такое значит претензия? .....

(последние многоточия — авт)
каторжные не принимают в претензию дворян, в т.ч. и автора / на майор "давит бунт" выхватив из строя нескольких для наказания розгами, как "зачинщик" — однако, на следующий день пишу улучшили, "хотя впрочем, не надолго" /

с.271. "Я понял, что меня никогда не примут в товарищество, будь я разарестант, хоть навеки-вечные, хоть особого отделения. Но особенно остался мне в памяти вид Петрова в эту минуту. В его вопросе: "Какой же Вы нам товарищ?" слышалась такая и поддельная наивность, такое простодушное недоумение..."

и действительно, я было подумал, что после претензии они просто на загрызут и нам житья не будет. Ни чуть не оывало: ни малейшего упрека, ... никакой особенной здоны не прибавилось. Просто пили или нас понемногу, при случае, как и прежде пили, и больше ничего. Впрочем, не сердились тоже никоим и на тех, которые не хотели показывать претензию и оставались на кухне, равно как и на тех, которые из первых крикнули, что всем довольны. Даже и не помнил об этом никто. Особенно по следу него я не мог понять."

с.276. / ужасное впечатление от наказания розгами поляка-дворянин-подтического, однако .... /

"Но нельзя не признаться, что самое высшее начальство в Сибири, от которого зависит три и настрой всех прочих командиров, насчет ссыльных дворян очень разборчиво и даже в иных случаях иоровит дать им поблажку в сравнении с остальными каторжными, из простонародья. Причины тому ясные: эти высшие начальники, во-первых, сами дворяне, во-вторых, случалось еще прежде, что некоторые из дворян не ложились под роги и бросались на исполнителей, отчего происходили ужасы, а в-третьих и мне кажется, это главное, уже давно, еще лет 35 тому назад, в Сибирь явилась разом большая масса ссыльных дворянки эти-то ссыльные, в продолжении тридцати лет, умели поставить и зарекомендовать себя так во всей Сибири, что начальство глядело в мое время на дворян-преступников известного разряда ными глазами, чем на всех других ссыльных..."

с.285. Майора заставили подать в отставку... В остроге неизмеримо радовались известию. Это был праздник, торжество! Майор, говорил, как старая баба и обливался слезами. Но делать нечего. Он вы-

- 14 -

шел в отставку, пару серых продал, потом все имение, и впал в бедность. Мы встречали его потом в штатском изношенном сюртуке, в буряке с кардочкой. Он злоно смотрел на арестантов. Но все обаяние его прошло только что снял он мундир. В мундире он был гроза, огн. В сюртуке он едруг стал совершенно ничем и смахивал на лакея. Удивительно как много составляет мундир у этих людей.

с.300. "Х. Выход из каторги."

"Этот последний год почти так же памятен мне, как и первый, особенно самое последнее время в остроге..."

Поступил я в острог зимой, и потому зими же должен был выйти на волю, в то самое чи то месяца, в которое прибыл. С каким нетерпением я ждал зими, с каким наслаждением смотрел в конце лета, как винет лист на дереве и блекнет трава в степи. Но вот уже и прошло лето, завыл осенний ветерок; вот уже начал порхать первый снег... Настала, наконец зими, давно ожидаемая. Сердце мое начинало глухо и крепко болеть от великого предчувствия свободы. Но странное дело: чем больше истекало время и чем ближе подходил срок, тем терпеливее и терпеливее я становился. Около самых последних дней я даже удивился и попрекнул себя: мне показалось, что я стал совершенно хладнокровен и равнодушен...

с.302 Накануне последнего дня, в сумерки, я взошел в последний раз около пал весть наш острог. Сколько тысяч раз я взошел эти пали во все эти годы! Здесь за казармами скитался я в первый год моей каторги один, сиротливый, убитый. Помню, как я считал тогда, сколько тысяч дней мне осталосься. Господи, как давно это было!... И сколько в этих стенах погребено напрасно молодости, сколько великих сил погибло здесь даром! Ведь надо уж сказать все; ведь этот народ необыкновенный был народ. Ведь это, может быть, и есть самый даровитый, самый сильный народ из всего народа нашего. Но погибли даром могущие силы, погибли иенормально, незаконно, безвозвратно. А кто виноват? То-то, кто виноват?

На другое утро рано, еще перед выходом на работу, как только еще начинало светать, взошел я все казармы, чтобы попрощаться со всеми арестантами. Многих мозолистых, сильных рук протянулось ко мне приветливо...

Прошли барабаны, и все отправились на работу, а я остался дома... Надо было идти в кузницу, чтобы расковать кандалы. Но уже коммюнист с ружьем не сопровождает нас: мы пошли с унтер-офицером. Расковали нас наши же арестанты, в инженерной мастерской...

Кандалы упали. Я поднял их... Мне хотелось подержать их в руке, взглянуть на них в последний раз. Точно я дивился теперь, что они сейчас были на моих же ногах.

- Ну, с Богом! С Богом! говорили арестанты отрывистыми, грубыми, но как будто чем-то довольными голосами.

Да, с Богом! Свобода, новая жизнь, воскресение из мертвых... Экая славная минута!"

Валера, очень надеюсь, что эти выписки тебе будут интересны и, может, мы услышим и в твоих письмах об этом.

Будь здоров. Твой Виктор.

Часть письма В.Абрамкина Кате -декабрь 81г. /3/

"...Теперь я дам тебе несколько выписок из статьи Зониной "Распутье"/ из 9-го номера "Вопросы в литературе", и эту работу упоминал в прошлом письме/. Зонина пишет о романах писателей французского Потерянного поколения/ пережившего бунт 68-го года/. Цитата из романа "Снег обжигает" Десре... "Идеи ничего не решают. Самое большее, в лучшем случае, они могут сделать человека умным. Но кем окажется этот человек в минуту истины, в минуту, когда ему придется согласовывать свою жизнь со своими идеями, этого они никогда не скажут./.../. Позиция, которую тот или другой занимает на политических картах, ничего не говорит заранее о том, куда он свернет на решающем перекрестке."

Вообще те места, где Зонина касается жизни и романов Дебре и Годиана, показались мне особенно интересными. По крайней мере, здесь получалось более ясное представление о западных "левых". Примерно так: оторвался от книг, отрахнул архивную пыль и взял в руки оружие, потому что капитализм с его серийным производством хладилников и страданием авто страд не мог ему дать того, в чем человек нуждается, как в хлебе насыщном, -ющей идеи, энтузиазма. И именно из ~~честности~~ честности человеческих голосов, воспевающих мечту, он счел возможным преступить заповедь "не убий", бросив гранаты во "врагов своих друзей". На это исповедание веры Франка /герой романа Дебре, один из руководителей подпольной комманды/ дело происходит в Финской Америке/ извительно замечает, что Революции в хартиях не нуждается: "Вы, евреи-цы, обращаетесь к нам в поисках демократического лиризма, который нас убивает, вместо того, чтобы поставить нам химию, делающую взрывчатку..." - это о Дебре и из Дебре. А вот о Шаш Гольдмане /осужден за сандритизм и убийство пожизненно, в тюрьме пишет книгу "Темные юношеские мечты"/, после которой обвинение в убийстве снимается и его выпускают на свободу/- уголовный мир притягивает Гольдмана своей аморальностью, а-социальностью. Он испытывает гордость, принимая в "знак почтения" ритуальный поцелуй "пахано" и провоцирует в преступниках "высокую интуицию" - "они разрешают в правонарушении непримиримое противоречие между раскойм трудом и жизнью, между поденцией, минимум которой и наслаждением".

Герои Дебре не могут излечиться от любви.../характерно, что героическая роль в романах Дебре отводится женщине, как существу болеециальному и эмоциональному/... признают себя недостойными ответного чувства. В двухсмысленной ситуации, когда нормальное функционирование общества невозможно, не спрашивайко, ни логика, ни чувство не могут подсказать абсолютных правил поведения/. К статье Зониной я еще вернулся. Обе работы из "Вопросы в литературе" заинтересовали меня в связи с проблемой о соотношении сознательного и нравственного в человеке. Дело в том, что мне импонирует точка зрения Канта, согласно которой высшим признаком "человеческого" является не разумственность, а моральность /о этом подробно написал И.А./, способность к моральному долголетию /когда моральный долг становится в иерархии ценностей выше не только рациональной жизни/. Виктор когда-то упрекал меня в том, что слишком большое значение я придаю нравственному чувству /даже "нравственному чутью"/ и слишком малую роль разуму /здесь опять путаница в терминах, т.к. я вообще имел в виду не разум-разумное, вечное, доброе, -а именно рациональность в бытовом значении этого слова/. Тут есть такая точка зрения /и наука отмечает, что в результате естественного отбора человек приобрел "пластичность поведения и генетически обусловленные способности", а помимо способностей и величину психо-энергетического потенциала, который в свою очередь связан с более высоким потенциалом по Фрейду, выражение повышенного-неприятного перекивания из области "Быть" /сознательное-/ в область "Оно" /бессознательное, иррациональное/, связано с защитной реакцией организма. Во избежание медленной психической катастрофы в "Быть"/т.е. в "сознательном/

мируют определенные мысли/неадекватно отражающие реальность/, вырабатываются вариации "красивой мотивации поступка, который, по имеющейся у этого индивида системе норм и ценностей, является некрасивым и, может быть, подлым//и не думаю, что и сам Фрейд связывал общую систему ценностей только с областью "Сверх-Я"/. В любом случае сейчас установлено, что честность ядро также генетически определяется/. Здесь меня интересуют прежде всего следующие моменты. "Сознательное"/эго"/ имеет функции защитной системы, плаотично, и способно вырабатывать, выстраивать любые модели / в том числе и явно не соответствующие действительности/ реальности для самозащиты без собственно осознания цели/она также поддается в и вытесняется в "бессознательное"/. В то же время, странно, что эта защитная манипуляция в дальнейшем обуславливает ту же "внутреннюю катастрофу. Вытеснение и образует в "бессознательном" так называемый "комплекс". И чем глубже подавление, тем более пышным/злаком/деревом распускается противостоящая, раздваивая и растирающая человека прежнее маленькое зернышко. В чем-то это похоже на то, что мы называем раскаянием, муками совести. М.Б., поэтому и можно говорить, что моральное, нравственное определяется гиубитными слоями психики, души и т.д. /и у Фрейда, самая глубокая но, м.б. есть это последнее явление защитной реакцией еще более высокого порядка. Защиты чего? Того, что мы неясно и смутно называем душой. Защита живущего в каждом из нас другого./Ну, а как иначе может остановиться процесс деградации личности под напором стремящегося лиц к душевному комодту "Сознательного"/. Защита и боже чловеческого и чловечества в конце концов. Ведь рабство /и это мы знаем из всей кровавой истории человечества/ способно оправдать, что угодно. И рационально, в чем угодно можно убедить не только самого себя, но и другого /последнее часто проще, идет склоннее в массе, полне. Соворит: "Идеи обладают массами"/. И скользким идеям западную чловечество миллиардами жизней! Вспомним хотя бы фашистскую Германию. Идеи в яркой или завуалированной форме отрицающая этически-ценостный подход к миру, ценность чловеческой жизни и личности, низводящий до нуля и вздора, как та же история показывает, питается кровью людей. Наш народ только в последней войне потерял 40 миллионов в людях...

Габора давыдов по королю меня высечиванием той пропасти, которую лежит между миром спиритизмом достоинства и Ницше /"Вопросы

и дам не сколько цитат из этой статьи.
Достоевский считает "совесть - это непосредственно достоверное каждому чловеку чувство вины, сигнализирующее ему о нарушении тех или иных абсолютных требований нравственности/ такие сигналы и во спринимаются через угрызения совести/ - высшим проявлением чловеческого начала. Суть чловечности/.../. Совесть, как начало боже чловеческого, как элементарная "клеточка" идеального в чловечестве бытия - это то, что делает каждого чловека чем-то большим, чем он есть в "среднем эмпирическом бытии". Отсюда ее своеобразная "объективность", "независимость от того, хочет ли внимать ее голосу" вот это чловек или не хочет.

Для Ницше "совесть - это болезненное и болезненное начало, продукт ослабления и вырождения единственно истинного, чем обладает чловек - его тела, исполненного бытальныхлечений, нормальное функционирование которых не находится ни в каком отношении к морали и нравственности, исключает их как свою исконную противоположность.

Быт такое противопоставление дает давыдов. Если для Ницше идеальное в чловеке не все отсутствует, а вся нравственная сфера - подложение психопатологии, то для Федора Михаило вича, безусловна несводимость моральной основы чловека - ни к физиологии, ни к психологии. Первый уверен в существовании ничего не ограниченной "воли к власти", все в мире по корю одной только воле к власти и "сильная идея"/"оди софски обоснованная, научная"/ должна растворить в себе чловека. Для второго в чловеке есть граница, положенная любыми идеями, переход ее - означает разрушение личности, превращение в "подлое насилие", которое неизбежно сама себя уничтожит. Но Ницше, чловеку никака от судьбы не деться. Он может только со з-

Письмо В.Абрамкину 28 декабря 61 года

Дорогой Валерии! Еще раз поздравляю тебя в с Новым Годом. Наверное, он будет для тебя самым трудным, но от всей души желаю, чтобы тынес сего благополучно и следующее Новогодье было настоящее, семейное.

Мы дали нам пречесть твое именное декадерское письмо и разрешила затронуть его в обсуждении. меня это письмо сильно заинтересовало, по скольку касается нашего старого спора о противоположности "сознательного" - "нравственного". Надеюсь, тебе будут небезинтересны мои замечания сюда!.

из твоих выписок статьи Зониной, я уяснил твоё негативное отношение к "идеям" вообще /"которые ничего не решают" в поведении людей на "решающих перекрестках"/. Выходит, что "идеиность" и приводит "новых левых" к падению в аморализм лучше /не Пример с фашистскими идеями подытоживая, ты высказываешься безусловно в пользу приоритета "морального долга" над "разумотвенностю", рацио /по Канту/. Но правильнее он, что отрицаешь не "разум как разумное, вечное, доброе", а именно "рациональность в бытовом значении этого слова".

По чём? Поэтому что нравственное ядро человека генетически определено, а сознательная сфера служит ему для самоправдания некрасивых или подлых поступков, для вытеснения упреков совести в бессознательное /по Фрейду/.

На мой взгляд, здесь остается терминологическая путаница и потому непонятно, что именно ты осуждаешь: -"бытовую рациональность", "самоправдывание ради эгоистических интересов" или -"высокие идеи", которые ведут людей не к эгоистическому самоправдыванию, а напротив - к фанатизму, жестью, борьбе и нарушению морали ради высоких целей. Конечно, можно осуждать и то, и другое, но не надо их путать. Вот ты осудил "идеи леваков", а потом говоришь что не против "Разума, как разумного, вечного, доброго". Но ведь идеи, как раз и представляются людьми придерживаемым "разумным, вечным, добрым"... Если же ты намеренно сюдишь идеи "леваков" или даже "фашистов" лишь к бытовой рациональности/аморализму/ -то, на самом деле это есть уход от наш сложной и трудной проблемы. Ведь никто не будет защищать моральность бытового рационализма, самоправдывания подлых людей. Тем более, что се и плохие поступки люди оправдывают часто не только доводами разума, но и ссылками на те или иные моральные заповеди, как абсолютные (может даже чаще). И идеи не всегда приходят рационально. Чаще человек прозревает "чувствами", что, например, "Форид великий" и т.д. Все эти случаи очевидно достойны осуждения и поэтому неинтересны, даже не заслуживают обсуждения /хотя и понимаю, что с некоторых пор и кажусь некоторым людям клиническим для психоанализа случаем такого самоправдывания/, сначала я пытался объяснить, что нахожусь в здоровом уме, но получил в ответ сочувственные покачивания головой: пусь себе тешатся, разговаривать же с ними не о чем, прощем, я не отрицаю теории Фрейда о вытеснении "неприятного", но считаю совершенно неверным ссыпаться на нее в споре: если человек и болен "комплексом", то задача говорить ему о "комплексе" и тем углуовать его -не хорошо, а надо просто продолжать спор и анализ/!

А вот второй случай - противоречия морали "великих целей, идей" /разума/ "которые люди могут оправдать применение неправых средств" -действительно, давняя и великая проблема, над которой сиделось, сидит, будет сидеть честное и решить ее простым обсуждением всех идеологии, (скольку люди в поддержку их берутся за борьбу с нею средствами) -не удается. Слишком уж тогда глупым было бы честно, если до сих пор не сумели так просто решить /хотя бы теоретически/ эту задачу.

Кажется, Ганди сказал, что не желает знать "никаких целей" /а все оценивать лишь "моральностью используемых средств"/ -это похоже на твоё отношение. Но разве индийское нац. движение обошлось без идеалов и даже без средств, которые никак не подпадали под их мораль /пропаганда, армия, даже война/?...

На самом деле - великие идеи "доброго, вечного, разумного" /в том числе даже "новых левых и пр./ -это те же моральные положения, а их нестыкованность с моральностью средств достижения есть существо

ное моральное противоречие. Разрешение этого противоречия относится к мучительной области "нравственного выбора". . . я много раз спорил с защитниками людьми, уверенными, что можно следовать правилам абсолютной морали", говоря, что нет ни одной моральной заповеди, которую обычный человек может исполнить безусловно, ассолютно - во всех случаях жизни - без вреда для жизни людей - но в ответ получал лишь обвинение в оправдывании аморализма. Мои оппоненты таким способом просто отмахивались от труднейшей темы нравственного выбора, когда нет ассолютно верных и нравственных решений, когда каждый из возможных решений связано с тем или иным грехом, но еще большим преступлением оказывается бездействие. И вот тут, в такой - почти безнадежной ситуации - как не призвать на помощь все свои силы - и опыта, и логики, и интуиции и Разума - не бытого "ratio", по-такому выражению, а Разума, как главной человеческой преимущества? Мобилизовать его и воинственные душевые силы, чтобы сделать правильный нравственный выбор - т.е. наименее греховный и потому наиболее нравственный /потому что все решения/ в такой ситуации и греховные и светлые одновременно/...

Замечешь ли ты существование этой проблемы?

Что касается пропасти между мировоззрениями Ф.М.Достоевского и Ф.Нietzsche, то я ее склонен трактовать как фундаментальную пропасть между призывами к индивидуализму /егоизму/ и призывом к совести, как настражу более честолюбивых интересов /альtruizmu/. Но это противоречие слишком фундаментально, чтобы его можно было разрешить лишь осуждением этого изма /тем более Nietzsche - с которым не все просто - и я знаю хороших людей, со всеми не аморальными, которые очень ценят Nietzsche/. Ведь это изм. индивидуализм - неотделим от личности и нужен ей /хотя, конечно, нашептывающая личность включает в себя и совесть, альтруизм/....

Что касается наших собственных дел, то читаю и немного . . .

*****

Письмо В.Ф.Абрамкину - август 1988г.

Здравствуй, дорогой Вадерий! Мы только что вернулись из похода и от Гули получили известие, о тебе и новый, кроносибирский теперь адрес. Наконец-то, с ноября, снова восстанавливается с тобой связь. Правда, теперь еще сильнее ограниченная. Но мы будем рады получать от тебя приветы и хоть какие-то слова в письмах Кате, пусть редко, но конкретные реплики на наши письма.

Одно из сильнейших моих переживаний - декабрь прошлого года - за бессмыслицеское изъятие у Кати твоего последнего письма к нам. Черт меня дернул позаписать к Кате, чтобы она тоже могла прочесть его, вернуть-оставить у нее на время, не сняв предварительно копии на всякий случай... Какое замечательное письмо было. Пожалуй, одно из лучших и содержательнейших твоих писем, особенно в части воспоминаний о детстве - и вот пропали, навсегда, безвозвратно, хотя Кате и обещали вернуть. Но мало ли чего кому обещают...

Прости, что я пишу вроде о мелочи в сравнении с тем, что произошло в декабре-марте, с несправедливым /убежден!!!/ соудлением тебя на второй, теперь отрекий, срок. Это был ударом для всех нас, вызвало подавленность - поверь, я не преувеличиваю, говорю, как чувствовал... Катя, возможно, тебе уже рассказала, что я писал не только в Прокуратуру, но и к ней самой, а потом и к уважаемым диссидентам, советую срочно попытаться выяснить отношения с властями. Сейчас я очень боюсь, что ты меня осудишь /и это не будет мне винове/, но надеюсь, что не откажешься от желания понять. Сейчас это трудно - но потом, после выхода из лагеря... Очень надеюсь и прошу - не отказывайся от возможности выхода "на химию" после половины срока /как это сделал, например, Юра Гrimm/, а такая возможность, наверное, представится через год.

Теперь о моем отношении к твоей новой, спокойной линии на следствии и суде. Правда, о ней я знаю только по рассказам Кати, отрывочных и субъективных. Как жаль, что у нее нет педантизма и тщательности в фиксировании твоих слов/. Короче: я рад, что ты говорил искренне, говорил правду, не отказывался ни от своих ошибок, ни от своей правоты, не признавал прямой напраслины на себя. Мне кажется, что не в 1980г., а именно сейчас ты стал самим собой, отказался от ангельской битвы с мировым злом с пеной у рта /как это было в 1980г./, но и не стал услугливо признавать все, что иш угодно, что требовалось, как это было на суде у Глеба. Если ты на втором суде говорил только правду и нигде не кривил душой, то мы все можем только гордиться тобой, больше чем после первого суда, на котором ты не был способен признавать какие либо свои ошибки, а значит, застично был неправ. Твой второй суд тогда был лучше моего первого, потому, что у меня все же были слова неправды, хоть и снятые сразу же, в ходе того же судебного заседания. Жаль только, что ты решился на такую свою линию поведения поздно, на стадии второго следствия, когда ис од был прекращен, а "коллеги следователя" могли подумать /и наверное, подумали/, что этот твой поворот - это результат их давления, твоего беспокойства за Катину судьбу, что вы звали, наверное, у них желание давить и дальше. Отвода результат.

Еще я был рад сообщению, что ты подробно объяснил о своих почвеннических взглядах, о категорическом отказе Эмирировать, ради известию, что ты остался с нами всеми и что для этого будет найдено и какая-то форма взаимосуществования, а эти взаимоиммания с властью. Если можно, постарайся, опиши подробней содержание своих показаний о взглядах и о том, как проходил твой суд. Если можно, вышли копию приговора. И можешь быть уверен, это никак не уйдет, но нам важно знать, даже детали произошедшего с тобой.

А теперь, о том, что происходило за этот лето с нами.... Наш первый отпуск начался с посещения Глеба в Троице-Печорске. Кивут они с Марией и детьми в домике-времянке, довольно уютно, тепло, хорошо смотреть. Хотя Глеб, конечно, тяготится районной глухоманью. Наговорились за день вдосталь, договорились о продолжении мирной переписки, о новых отношениях. Си кажется, уходит в новый, разделившихся всех наших. Виктор

ривет от

19
шего хн А. есть о давнишние ондот оти, хзоз это итакони извездо" "е" и зеездоц понесози ви, эем я, онкен моте и колидэду А. отны амеком онаконе 93 . ондох, онмуд, оте Н. ёо нацетаремс. Моконенник Б. пиш то ондии икнуоп им этоуказа д. Не инд выходохози оту, теми, атоодец ози вик гашако- ондопп . ёо... юкад ёатым ино идоту, вио, тэзких эн, атоотят и эн -ооп пишис В.Ф. Абрамину - виуэт 1983г. - тузай вио, и вио, ит и вио, ит. Здравствуй, дорогой Валерий! Годы только что вернулись из

пожда и от Гули получили известие, о тебе и новый, красноярский теперь адрес. Наконец-то, с ноября, снова восстанавливается с тобой связь. Правда, теперь еще сильнее ограниченная. Но мы будем рады получать от тебя приветы и хоть какие-то слова в письмах Кате, пусть редко, но короткие реалики на наши письма.

Одно из сильнейших моих переживаний - декабри прошлого года - за бессмысличное изъятие у Кати твоего последнего письма к нам. Черт меня дернул поспешить к Кате, чтобы она тоже могла прочесть его, вернуть - оставить у нее на время, не сняв предварительно копии на всякий случай... Какое замечательное письмо было. Пожалуй, одно из лучших и содержательнейших твоих писем, особенно в чащивоспоминаний о детстве - и вот пропали, наверное, безвозвратно, хотя Кате и обещали вернуть. Но мало ли чего кому обещают...

Прости, что я пишу вроде о мелочи в сравнении с тем, что произошло в декабре-марте, о несправедливым /убийден!!!/ осуждением тебя на второй, теперь строгий, срок. Это было ударом для всех нас, вызвало подавленность - поверь, и не преувеличивай, говорю, как чувствовал... Катя, возможно, тебе уже рассказала, что я писал не только в Прокуратуру, но и к ней самой, а потом и к уважаемым диссидентам, советую срочно инициировать выяснение отношений с властями. Сейчас я очень боюсь, что ты меня осудишь /и это не будет мне винове/, но надеюсь, что не откажешься от желания понять. Сейчас это трудно - но потом, после выхода из лагеря... Очень надеюсь и прошу - не отказывайся от возможности выхода "на химию" после половины срока/как это сделал, например, Юра Гrimm/ а такая возможность, наверное, представится через год.

Теперь о моем отношении к твоей новой, сизайной линии на следствии и суде. /Правда, с ней я знаю только по рассказам Кати, отрывочным и субъективным. Как жаль, что у нее нет педантизма и тщательности в фиксировании твоих слов/. Короче: я рад, что ты говорил искренне, говорил правду, не отказывался ни от своих ошибок, ни от своей правоты, не признавал прямой напраслины на себя. Мне кажется, что не в 1980г., а именно сейчас ты стал самим собой, отказался от ангельской битвы с мировым злом с пепси у рта/как это было в 1980г./, но и не стал усердно признавать все, что ни угодно, что требовалось, как это было на суде у Глеба. Если ты на втором суде говорил только правду и никогда не кривил душой, то мы все можем только гордиться тобой, больше чем после первого суда, на котором ты не был способен признавать какие либо свои ошибки, а значит, частично был неправ. Твой второй суд тогда был лучше моего первого, потому, что у меня все же были слова неправды, есть и снятые сразу же, в ходе того же судебного заседания. Жаль только, что ты решился на такую свою линию поведения поздно, на стадии второго следствия, когда ис од был предрешен, а "коллеги следователя" могли подумать /и наверное, подумали/, что этот твой поворот - результат их давления, твоего беспокойства за Катину судьбу, что вынудило, наверное, у них желание давить и дальше. Отсюда результат.

Еще я был рад сообщению, что ты подробно объяснил о своих почвенных ческих взглядах, о категорическом отказе эмигрировать, рад известию, что ты останешься с нами всеми и что для этого будет найдена и как-

кая-то форма взаимоисуществования, а эн., взаимопонимания/ с властью. Если можно, постарайся, опиши подробней содержание своих показаний о взглядах и о том, как проходил твой суд. Если можно, вышли копии приговора. И можешь быть уверен, это никуда не уйдет, но нам/ важно знать, даже детали произошедшего с тобой.

А теперь, о том, что происходило за этот лето с нами.... Наш северный отпуск начался с посещения Глеба в Троице-Печорске. Живут они с Марией и детьми в домике-времянке, довольно уютно, мирно/, хорошо смотреть. Хотя Глеб, конечно, тяготится районной глухоманью. Наговорились за день вдосталь, договорились о продолжении мирной переписки без выяснения отношений. Он кажется, устает в новых взглядах, хотя находит наподобие, думаю, еще мешает ему жить... приветы от всех наших.

4. II. 1984г.

Здравствуй, друг мой Валерий! Прости за машинопись. Жил некогда переписывать, а мой почерк еще ухудшился.

Щия Прости и за долгий перерыв в письмах. О наших среднеазиатских путешествиях я для тебе сообщала, а мне писать было нечего без твоих писем. После лета /а это у меня кончилось лишь в конце октября - сезона грядня, первое воскресенье, проведенное не на шабашке, не в походе, не в сюхозе, не на даче, а дома, за письменным столом/, Катя я увидел лишь две недели назад, она мне и дала немнога почтить твои письма и немнога рассказала. И о лишении свидания в будущем году и о твоих шашлыках в заявлениях изъятых тоже... Прости, не могу я писать о своих чувствах из-за этого. В некоторой мере они выражены в моем прошении на имя Чебрикова, отправленном позавчера. Ведь я привык во всем иска смысл, а шашлыки изъятые приходящие простили уму непостижимо.

А с другой стороны меня очень больно задела твоя болезненная письма Барнаула, как "не выдержал". Ни в каком случае я так не считаю, кто бы и как бы мне не твердил иное. Просто - стал самим собой и пребуду им дальше, пока есть такой. Мне было много-много проще, тем более, что мы -столи разные и по-разному думаем, источи и среда разная, а все же я долго болел чужими оценками, пока не стал слушать лишь собственных оценок, собственной совести. Нет, болею до сих пор - но не от разрушительного неверия себе, а от чужого непонимания. Откуда же нести можно.

Прочел я твои летние письма 21 и 22-е. Радовался мощной твоей работе /удивительно, как это совпало и с твоей отсылкой дешев заработанных денег в семью-прости мою радость и восхищение - но я представляю что тебе стоит твой труд/ - пусть он будет в вязь.

Честно скажу, никогда мне не было так трудно читать твои письма, как эти - столь слаб я в системных этих вещах, теориях всенария и практике штукам /хоть и читал много лет подряд "Вопросы философии"/ - но вот не могу шашлык блестяще применять и применять знания, свою эрудицию. Но мне мне давать отзыв о работе, в которой я просто плаваю глубине у которой могу лишь почувствовать, но не измерить. Возможна, Белановскому она больше по зубам. Или кому-иному из молодых твоих друзей. В добавок, есть надежда, что когда шашлык прочту другие письма, то больше пойму и задачу твоего экскурса в функциональность и философию.

А пока я был очень заинтригован твоими обещаниями разбора ситуаций выбора и "внегородийных". Шашлык чую, что решать и ты предложишь по канту, в сфере осуществления, т.е. по меркам априорной морали, хотя по определению этого ситуации, где моральные заповеди не срабатывают и где должен быть использован для решения весь потенциал человека - и его ума, и интуиции и всех лучших чувств и правил.

Не понял я твоей схемы филогенеза: первоначально обладало и чувствами, и логикой, и прагматизмом и пр. и пр., а развитие шло по части специализации существ, так что логику ты отдал каким-то муравьям... Это все очень странно. Значит, зря человека определяют как разумный? Мурзик много логичней, т.е. разумнее? А как быть с идеей, что онтогенез повторяет филогенез. И что один из самых последних и высших достижений человека - шашлык взрослого, возмужавшего - именно логика, разум - в отличие от более братых и ярких детских чувств?...

На повторяю, может быть ты уже дал ответы на эти вопросы в уже написанных письмах Кате. Тогда я их прочту, как ответы себе...

Очень мне понравилось твоё предложение объединять дома ветеранов и детские дома. Очень мудрое предложение, За одно и... Думаю, его несложно осуществить, главным образом из-за того, что старики отнюдь бросятся на работу в детские дома, если их будут просить переселиться туда из спокойного и беззаботного дома ветерана. Ведь современные ветераны - это далеко не прежние старики-крестьяне. Шашлык больше шашлыка - это наше нормальное все здорово, ладные дети кончили четвертый класс на четверки. Тема с матерями-одиночками в атаками сейчас для хорошо учится. Привет тебе большой от них всех и Кати. 5/14/1984

Здравствуй, друг! Валерий! Дата поздравляет еще раз поздравить тебя с новым годом и поздравлять здравствуй тебе физического и духовного, счастья и работоспособности на другие годы, чтоб живиши в этом году ты был на свободе, а мы могли бы встречаться с тобой беспрепятственно. Да будет.

Когда поздравляю прочесть мне твои №№ 31 и 32 письма, дамся ей. Рад, что они вдохнули как-то здравии тебе и были полезны. Но в ответ на эти приветы, буду и я откликаться: я не удивлюсь своим трудностям при чтении твоих писем. Они были и раньше - ведь ты моложе меня/ваше поклонение/ и не целен из начинавшегося письма/запечатанный способ мышления и выражения/ как и С. Леденевский/. И же всегда ящущая себя диалогистом и потому изъясняясь привык напроще, мудрее, без тонкостей и подробностей. И жаждай, просто! Ибо если бы был бы так детально, в нескольких письмах разрабатывая тему /акту из себя, а не отвечая, например, тому-то в стиле/. Диалогиста мне всегда хочется добраться до начинательной сути дела, до ясных спорных вопросов, плоская все отступления в стиле. Тогда следует гордость, грусть, антидогматизм, изумление красоты мыслить и жить, нацеленность на дела, прагматизм, т.е. знать не все тоже ссылка на своих мыслителей предложи в этом, как ты понимаешь же не саму книжку, а гордость, как выражается Глеб, безобразный стиль /или стиль безобразия- не знаю/.

Наверное, из-за различий стиля, способа мышления мы и борчески на взаимопонимание, вернее, на взаимоприятие. При всем даже личной благородности друг к другу. Занимаясь Норильской у нас не может быть просто из-за разных характеров-такими сказать иначе.

И это же препятствие. Как ты верил пишешь, в твоем именном подчлении, кроме громадных минусов есть и некоторые плюсы: ограничение от сути и сущест-чественности на научной литературе. В ней ты обходишься на "ты", а я, например, в главе не видел, в только храме уха некоторые термины склонялись. Ты их употребляешь, как просто разглагольство в прологе речи, как учили французы французы /и/ французы /и/ французы /и/ французы/, будь-меня же их восприятие - труд и даже некоторая досада на себя за невежество /осталось/. Но ничего не сделаешь - я просто уже не могу быть настолько упрямым и все. Значит, надо вспоминать книгу как обычную и не очень очевидную читателя. Но многие ведь тоже имеют значение. Да, конечно, если ты и вправду глубокий овечий патрист, то и если это технический вспомогательный скобок и отступления. И.И. я это перенесу с трудом /но он пишет еще сильнее тебя, там чрезмерная косвенность, и у тебя тоже дурься простым предложенийами/. Прости, если сказал что неверно.

Что касается главного содержания твоих трех писем, то, конечно, такой панегирик "вторсу", подчеркивание его важности, значимости для нашей жизни и судьбы - это и радовало. Ведь это такозвучит теме диалога, и иска поиски, терпимости, выживания, знания и мира. Но, думаю, что ты и сам понимаешь, что сам по себе панегирик "вторсу" - односторонний, что в конечном итоге, второе не может быть без первого, как и наоборот /и не рассматривая стиля/ и вторичную ситуацию, когда один "учит" только лишь формальным ответам на формальные вопросы - там ведь уже нет ни настоящих вопросов, ни действительных ответов/. Согласен, что разным людям свойственные разные предпочтения: ставить задачи, вторым или искать ответы и приводить их в дело. Мне лично больше по душе - искать ответы, искать достоверные, необходимые для практики. Может быть я субъективен, но сегодня книга о�权ий юрисдикции в логическом взгляде на все и веческие тунники. То, что я не могу обрасти этой логикой и главным вопросом жизни - для меня предмет и практическое изучений... И еще. Тема сиючности вторса в противовес примитивизму любых ответов или истины обосновывалась глебом, что, частично спасло, приводил мое в глухое раздражение. Потому что было попытаться ту самую посланницу с сотни утилитарных мудрецов - и разве Глеб хоть член-то пахал на пародии "дуряк" или обещания с Глебом мне доказал: вопрос тоже должен быть современен, погнать рождению ответа, и не токтить его. Конечно, ответ - след и малозанимает место толькок крупица человеческого относительного знания и доли, крохотной грани. А за второго - лишь и непостижимость бесконечности. В любой момент она может извлечься и заставить любой грек, обессмыслить его, потому я так не люблю великих скептиков, индивидов, экзистенциалистов и т.д. и т.п., кто из принципов безрассудна /и может и поддел погони/ и честности/ хвастается ее антиюни, за бесконечность, чтобы приворить чистый человеческий разум, здрави и тем заставить греков честности.

Здравствуй, друг мой Валерий! Дата позволяет еще раз поздравить тебя с 45-м годом и пожелать тебе физического и духовного, счастья и работы-спокойствия на другие годы, чтобы жилики в этом году ты был на свете, а мы могли бы встречаться с тобой беспрепятственно. Да будет.

Когда позвали почтальоне-мире твои 30, 31 и 32 письма, спасибо ей. Рад, что они вспомнили меня как-то залюбили тебя и были плавки. Но в ответ на эти воспоминания, буду и я "вспоминать": я не удивлялся своим трудностям при чтении твоих писем. Они были и раньше - ведь ты моложе меня/и мне поклонение/ и на целине из широкий плана выились высокодушный способ мышления и выражение /как и С. Есенин/. И же всегда ощущал себя дилогантом и потому изъяснялся призывом проще, мудрее, без тонкостей и подростковых испан. Просто испан был бы так детальн/, в нескольких письмах разрабатывал тему /из себя, а не отвеча, пример,ому-то в строке/. Честности мне всегда хотелось добратся до "активистики" сути дела, до моих спорных выводов, чистая все /отступления/ в строку. Тогда следует терпимость, грустность, антигегесим; изумление красиво мыслить и жить, нацеленность на дел/, практицизм, т.е. пытаться все тоже ссылка на своих мышльных предметов в этом, как ты понимаешь это же самопонимание, а гордость, нек выражается люб, безобразный стиль /или стиль безобразия/ не паника/.

Наверно, из-за различий стиля, способа мышления и обречены на взаимопонимание, вероятно за исключением /или даже личной благородной земности друг к другу. Задачи /персонажи/ у нас не может быть просто из-за разных характеров-такими сказать просто.

И вот о прецессии: Как ты верна пишешь, в этом инженерном положении, кроме гармоничных минусов есть и некоторые плюсы: ограничение от сути и среднечести на научной литературе. С ней ты обседаешь на "ты", а я, например, в глазах не видел; в только краю уха некоторое время терпимо слушал. Ты их употребляешь, как частные разговорные слова в простой речи, /ди/ури/ фути/ути/и/и/и/ти/ти/ти/. Не знаю же их восприятие - труд и да же некоторая досада на себя за неудачи и отсталость. Но ничего не сделашь - я просто уже не могу быть на таком уровне, вят и все. Значит, надеявшись на них как обычную и не очень склонную читателя, это меняется, ведь тоже имеет значение. Да, скотти, если ты и вправду "ребенок своей практики" мне и если этот технический вспомогатель - живец потребляет способ и отступления. А я от персонажу с трудом /но/ ни пыль еще сличнее тебя, тем чрезмерная насыщенность, и у тебя тоже, лучше простым предложением. Прости, если сказал что-то неверное.

Что касается главного содержания трех писем, то, конечно, тоже панагирик "вторсу"; подчеркивание его величины, значимости для нашей жизни и судьбы - это радует. Ведь это так очевидно тема диалога, поиска единения, гармонии, выживания, знания и мира. Но, думай, что ты и сам понимаешь, что сам по себе панагирик вторсу - односторонний, что в конечном итоге, просто не может быть без ответа, как и наоборот /я же рассматривал случаи по вырожденную ситуацию, когда они получаются только наш формальными ответами на формальные вторсы/ - там ведь уже нет ни настоящих вторсов, ни действительных ответов/. Очевиден, что разным людям свойственные разные прочтения: ставить задачи, вторсы или искать ответы и превращать их в дела. Но лично больше и/и душа - искать ответы, искать истины, неотъемлемые для практики. Может быть я субъективен, но сегодня виду странный дошипит имена в языке в глазах на все и всяческие туники. То, что я же могу говорить о другой языке по главной вторсе жизни - для меня предмет непрекращающейся любви... И еще. Такие значимости вторса в противовес примитивизму любых ответов или истолкований обосновалась глубоко, что, частично спаску, приводило меня в глухое раздражение. А отвечать тоже попытать ту самую исполнительницу - опять же в духе разномыслия /и разное в мудрости/ - и разве глуп хать чем-то похоже на пандир "дурак". Где обещания с Глобом мне пишешь: "однако тоже должен быть современновременность" помнить рожденнию края, и не тратить его. Конечно, ответ - слово и мало, важным считают только крупицы человеческого опросительного знания и дела, иракогенные вещи. А за вторсы - лишь и недостижимость языковечности. В любой момент она может наявуиться и заставить любой орган, обесмысливать его, потому я так не люблю всяких скептиков, ингилистов, языкоисследователей и т.д. и т.п., кто не способен безрассудно /и может и поддела претенции к человечеству/ хвататься за античности, за бесконечность, чтобы подтвердить человеческий разум, знания и тем выдать орган человечности.

Чень мне нравилось, как точно ты сумел запомнить "характерный" ход своих мыслей и тем занятий на практиках и как из этого якобы хаоса, рождается "чечто". И на то нужно иметь и свидетельство, видимо, просто не спасено. Или самописания — это только выявление логики прступков ^и после, почему они и всплывают частично самопрощениями, хотя это больше связано с типом мышления — запомнилесь твоя личная пртутика с бестой и ильеем на вышку. Если ты и в самом деле способен писать такие подобности, все как тогда было // а видимо — чечто // — то сделай эти! то совсем не будет просто описание пусты четверть века сделать такое описание без мысли и Смысла неизвестного. Но благодаря такой памяти /наверное, она — необходимое качество писателя/, на детали это будет художественно. Напиши. — убежден, ради буду не только я

В отношении философии и эмбрионеза. А скажешь, меня волнует не сама эта тема /иначе точка зрения сугубо дарвинистская/ и, а расхождение с тобой. И если я буду думать, то эти различия проявятся в еще более глубоком: у нас разные отношения к мировой бесконечности, выражаемой большинством человечества словом Бог. Но обо всем разложении мы очень давно знаем и это знание, прежде бы не мешало до сих пор нашему общению.

То касается конкретики, то я удивился тому — пристрастию и учению известному мне Берга /Феликса Геверцева/ и напомнил все же слышал раньше, что в теории эволюции вспомнили лишь три точки зрения: 1/ сугубо религиозная, финалистская, 2/ приспособленческая субъективно-идеалистическая — и приспособление к среде через самобучение и самовознанение — ламаркизм, 3/ материалистическая — приспособление к среде через естественный отбор, т.е. смерти неприспособленных — дарвинизм. Берг, видимо, сторонник первой, я — третьей точки зрения. — Речь, конечно, как бы ни изменились современные наши философы, и направляя устаревшего Дарвина, что, конечно, человек вышел из сферы действия биологического естественного отбора, для меня — это очевидно. И куда человек не ушел и подвергнулся Берги, а значит и естественному отбору, как и всем прочим биологическим и физическим законам. И человеческая эволюция — движется всем ее бесконечным движением прогрессом и ростом ширью и глубиной до человечества всего мыслимого ^и возможного в бесконечной дали времени — все это прекрасно укладывается все в то же самые физические и биологические законы, в том числе и естественного отбора и в отношению к еще большему и вечному граничному внешнему стакомусу. Ты можешь изменяться под моими словами, как над барабанными барабанами. Но в них — проходит моя вера.

Я заглянул в шпаргалку Берга Л. С. не знает. Зато знает 2-яя Б. С. посыпалася в 1950 г. Бергу Фёдору Емельевичу директор страны устроил текстога: "Р. 1876./зи. в 1950 г. был жив/ — советский географ и натуралист, с 1946 г. — академик, с 1947 г. — президент Всесоюзного Географического общества. Много трудов и учений — в гидиатре, в ландшафтах, палеонтологии, геологии и т.д. и т.п. "Его публикаций, среди них интересное заимствование: "Лровые и осенние расы у проходных рыб" 1934 г. — явно видно раннее влияние знаменитого Лисенка. Но отмечено и другое: "В впечатлении общей биологии Б. Б. вспомнил в 1922 г. концепцию Иммануила КантаКантанова, — триадическую роль естественного отбора и монофилетическое /от единого предка/ происхождение современных видов животных и растений и объясняющую эволюцию, как целенаправленный /телодлический/ процесс. Теория Иммануила Кантана Берга была в свое время признана и вернута ровной критике как идеалистическая и антидарвинистская теория". Из интересного, кажется, все: напоминаю. Думается, эти сведения несколько обогатят твое представление о Берге Л. С. /для меня идентичность твоего современника Дарвина/ и Берга-советского ученого — несомнена/. Жизнь сложна, и "антидарвинист" /но заметьши как ужасчиво/ сказал: "в свое время был опровергнут критике /и Лисенковец/ и пошел в гору как раз тогда, когда ушел из науки и жизни Н. Н. — авидав, да и не только он... Но, конечно, я знал о его теории биологический эволюции, эти обстоятельства имели самое большое значение, а может, и вообще не имеют.

Я закружился. Большой привет тебе от наших и всех наших детей. У нас все живы — здоровы, а страшно мало работ способности и возможными болячками. Главная моя забота — смысление среднеазиатских слайдов последнего лета. Дай Бог с этим справиться к весне, а там ведь надо думать о летнем трудовом сезоне. Уже большая загруженность на работе и потому она сейчас работает на поставки /до азии/, значит, нужен будет дополнительный рабочий. Мечтаем же о том этого года пройтись по достояниям Черноземной России, которые至今 не посетили нас никогда — без постановки — а ведь это кульминация русской культуры XIX века, и сожалению, наши дети уже не хотят ходить с нами. И боевые

правила № 7. До субботы, 13.1.85

12.5.85

98

Здравствуй, дорогой Валерий! Прости за долгое молчание. Снова был вызван очень тяжелой болезнью нашего Тома / рак, две операции, и кажется, ран захваченный и сейчас спасность нас миновала... чур, но Тома еще предстоит пройти по крайней мере два тяжелых курса химиотерапии. Второе обстоятельства - это тяжелые известия о тебе, о тяжелом наказании/спасности следующего призыва срока, об отчаянном обращении матери к твоему брату. Все это произошло и потому ты должна прощать мне посильное вмешательство в ситуацию путем обращения к "кодег-следователя", тем, которые нами занимались еще в 1980 году. Думаю, что ты и мать должны знать об этих моих шагах, коротко, но точно.

9 апреля я сам передал их представителю следующее письмо в Моск. Упр. "В сентябре 1980г. При нашем последнем свидании в Бутырском изоляторе Вы сообщали мне личную встречу при крайней необходимости". Сейчас она наступила. Я думаю, вы не забыли обстоятельства дела "Посылок" в 1980г. и осведомлены в главном о всех последующих обстоятельствах, о своем поведении на свободе, о жизни В.Ф. Абрамкина в лагере, о наших взаимоотношениях. Со своей стороны по опыту 1980-го я хорошо помню "аше" воспитание давлением - но тут же и учет личности, а в итоге - избавление с выходом на свободу. И я до сих пор надеюсь, что благородное и добре отношение будет проявлено Вашими коллегами и по отношению к В.Ф. Абрамкину и его семье, шансы которых уже претерпевшими.

За жизнь Валерий в заключении я несущину и ответственность. До 1983 года я неоднократно советовал ему преодолеть гордость и опасения быть обвиненным в трусости и найти открытие слова о своей реальной невиновности власти и своем реальном желании заниматься в дальнейшем лишь частной трудовой жизнью. В 1983 году на втором суде он их открыто высказал, высказав им их в 1980 году, возможно, суд ограничился бы условным приговором или направлением "на химию". Лагеря не было вовсе, для всех, кто знал Валерия, кто читал его письма - как адресат или по долгому службе - не может быть и тени сомнения в справедливости его слов и истинности его перестройки на будущую частную жизнь.

Тем не менее, в 1983 году он получил второй лавровый и герадо более сурьиный и более давящий срок, а сейчас становится очевидной угроза третьего, возможно, и смертного срока. Почему произошел этот страшный абсурд - меня нет другого объяснения, кроме желания ваших коллег "доказать Абрамкина до конца раскаяния", лижевых публичных слов. Без соединения с Вами добрым и человеческим в конечном итоге отношением, такое "воспитательное" рвение способно принести и только страшный вред - и не только Валерию и его близким людям. Благоприятительные слова на суде 1983 года они восприяли лишь как успех своего давящего воспитания и решили "удесятить усилия": не принимая колоссальной разницы - когда человек говорит правду, предложив условия и личный стыд, а совсем другое - когда человек должен говорить ложь с собственной точки зрения, ратаявая себя как человека. Но получается, что своим советом Валерию найти примирительные слова, именно я снабдила этим ваших коллег на удешевление давления на него, что именно я -виновник его второго, возможно, и третьего срока. ... Поймите, с таким сознанием своей вины я не могу жить на свободе на прежних основаниях. Но осеннее письмо В.И. Чебрикову об Абрамкине не получило ответа. Поэтому личная встреча с Вами для меня осталась последним шансом спасения.

С уважением В.В. Смирков.

Беседа по содержанию этого обращения шла со мной проходила дважды - при подаче его и сегодня, 12 мая. Беседы были обстоятельными, но понимали мы друг друга плохо. Я попыталась сейчас сформулировать самое существо вопроса из того, что поняла. Отношение к тебе - негативное, но суть конкретных обвинений мне говорят, ссылаясь на служебную тайну и что Абрамкину в свое время скажут то, что он и сам знает. Практически начисто отвергалось нужда в твоих публичных раскаяниях и самобичеваниях /"В убеждении человека про себя, мысль, никто не собирается никакими вмешиваться - но если получил свой срок, то отсыживай его молча" - примерно так формулируется требования к осужденным по нашей статье,. Приводились примеры людей, которых совсем не раскаивались, и "делом не повторяют прежнее" и поэтому сейчас на свободе - К. Бабицкий, Л. Германский, В. Гrimm, Г. О. ведут действительную частную жизнь. Меня уверяли, что "твоя судьба в твоих собственных

ства. По каким-т^о намекам о том, что и в лагере ты занимаешься или спо-
бен "заниматься прежним", я понять претензии и обвинения и
тебе не могу, хотя что-то их реально беспокоит-но что? Ресторанные
разговоры, привычные безопасные для московских интеллигентов, но смертельный в провоцирующей лагерной
обстановке? Соблазн неофициальных писем, котормя я тоже поддавался
в Бутырском изоляторе? нарушения режима? Нежелание идти на компромиссы
и уступки в области своих убеждений-после того, как они были открыты
высказали на втором суде, как невраждебные советской власти? - Я так мню
же строил версий /включая самые плохие -вроде заведомо плохого к
тебе отношения еще с 1979 г./ дали вроде карьеристского желания"поглубже
расколоть"/, что стал неспособен выбрать самую достоверную. Остается
только уповать на время и твою выдержку и ~~шикарную~~ что благородство
всего обладает при твоей выдержки и верности себе, своим заявлениям
83 года, их духу. Если ты помнишь из моей "исповеди" тебе и Тане о пере-
житом в Бутырке, то мне тоже пришлось пережить ~~шажан~~ в процессе занятия
примирительной позиции массу тяжелых переживаний. Надежда сменилась не-
навистью к людям, которые "не желают меня понять". Но хорошо, что я не
поддался окончательно ненависти, провоцирующему влиянию тюрьмы и остался
самим собой.

В этой беседе я высказал свое мнение полностью: абсолютно убежден
в своем решении отойти от прежнего, от самиздатской деятельности, как
ты открыто сказал в 1983 году и как признавал честным выходом в 1980 г.
Для человека, желающего ~~шиболашин~~ остаться в стране и не в лагере - это
единственное решение. Убежден в твоей способности и решимости честно
исполнять принятое на себя обязательство. Также я убежден, что даже по
собственным критериям "коллег следователя" такой человек должен после
отбытия срока беспрепятственно выйти на свободу, к семье и нормальному
труду. Собственно, именно на таких основаниях вернулись из заключения
многие людей. ~~шиболашин~~ Думаю, что если ты сможешь спокойно перенести
оставшее время заключения, превозмогая естественные чувства гордыни и непри-
язни, то не будешь ~~шиболашин~~ исключением и в деле выхода на свободу. Иначе же
будет не только незаконным, но и просто производом, против которого
надо протестовать. Межние открытые двери для меня теперь закрыты обя-
зательством, но ~~шиболашин~~ есть и иные средства ~~шиболашин~~
Тогда сажать надо и меня. Это я сказал с определенностью. И сейчас у
меня, Балера, к тебе одна просьба - быть верным себе, ~~шиболашин~~ своим
открыто сформулированным принципам, не поддаваться отчаянию и ненависти
к давящим условиям - ради не только себя и Алика, но ~~шиболашин~~ теперь - и ради
всех нас.

Вот, кажется и все. Очень надеюсь, что это письмо дойдет до тебя и
будет правильно понято.

Довидания, здоровья и скорого освобождения тебе.

Виктор. 12.5.1985г.

Здравствуйте, дорогие Кэти и Валерий!
 «дел я обещанного письма - и не дождался? Придется старику самому первому начинать. может, восстановим порядок - раз в две недели?»
 Мы все живы-здоровы, и ник ких особых событий. Т Сорокина вот и шло в торое письмо и довольно, необычное - ну да Вам эта новость м лая. По катиному адресу и М.Я. совету, ездил в прошлое воскресенье к Баршуни, передавал приветы. Чувствует он себя вроде неплохо, наде ся/ через месяца, / вопрос или с его выпиской после излечения - реш

М.Я. правда, тревожится. дачи он пока не приехал. Глеб все зани

Мы о Лидей, наконец-то записали фильм про Башкирию, думаем в пятницу показывать, а на очередь - про Саратов-Самару и про Волгу-Калмыкию / а еще в этом году надо обязательно щщ выдавать из серии - Чеченсию и Дагестан - есть даже сценарии /. И не все материалы про Алтая на предстоящее лето прочитаны. А уж на работе - , конечно, и говорить нечего... Мария - тоже продолжает свою почти подуторосменную трудовую вахту, уж не знаю в чью честь - наверно-чтобы не быть слабее других женщин, которые втяглись в эту экспертное ярмо и не могут из него выйти...

Конечно, я жду обещанных тобой умозаключений.

На обсуждении закона о предприятии и /в другой раз - на обсуждении темы образования/ у нас был баша Наседкин и удивлял, поражал людей парадоксальными заключениями и обвинениями вроде: Вы, учителя-убийцы ли детей, развезти... "Что касается, экономической реформы, то он высказался за сугубую постепенность - и только за изыскания сверху и постепенно. Можешь Я тоже не против постепенности, но когда реформы предлагают проводить, внедрять рыночные отношения вначале между министерствами /или областями/ - все это мне кажется какой-то несмешкой. Саша, правда, говорил, что тебе очень интересны его мнения. Записать их на бумаге он не может, пленки, чтобы записать его речи и твоего прослушивания у меня нет, так что остается, только мой письменный отзыв - извини за пряткость - если от тебя последуют заинтересованы вопросы - будем выяснять наседкинскую позицию....

Я прочел книгу Пригожин и Свенгерс "Порядок из хаоса". И трудно сформулировать свое впечатление. Чрезвычайно важная тема - в системе моего мировоззрения - даже центральная. Я раньше ее называл условно-как терм динамические аналогии и суть... И пишет учитель-термодинамик и философ - осмысливая мир с термодинамических позиций, протягивая их к воззрениям древних греков на мировой порядок и Хаос... Но написана она как-то искромсана и потому невнятно, непонятно. И потому читать мне было трудно, иной раз даже скучно, а больше досадно. Хотелось klarте-ясности. Может, придет время, дойдет желание до горяч, брошу все и вновь снова самоопределять свои отношения с вечностью и бесконечностью.

Книга пригожина дает ясное понимание, что жизнь и мысль, биологическая и социальная эволюция в своем основании имеет развитие неравновесных процессов, принципиально неопределенных и случайных. И хорошо показано, что как раз ньютонаанская модель мира неправомерно упрощала мир до конечной и понятной и потому мертвой модели, а на самом деле мир - бесконечен, и потому случайность и неравновесность в нем, прогрессивное развитие - ~~и~~ к порядку имеет глобальное, основополагающее значение, что жизнь в конечном счете обречена на победу - именно -из-заприципиальной незыбкости, бесконечности мира. И это потому мир в целом -изначально добра в бесконечном будущем будет и очеловечен, станет божественным.

Несколько раз пригожин применяет термодинамический аппарат к социальным явлениям и, кажется, вот - вот примется за социальную термодинамику, как некую естественную базу общественных наук - и сам же от этого шансы отказывается, приводя меня в разочарование - ведь так хочется ощутить, исконец-то твердую основу под своими взглядами /исконец, над закономерностями революционных событий, воинской геополитики и т.д./ Последний раз эти темы прорабатывал для себя в диафильме "Хорезм"-про череду воскресающих и умирающих хорезмийцев/цивилизаций /отношение песка, воды и человека/... Может, ты когда-нибудь рад обсуждению.

В повести В. Тендрякова "Апостольская командировка" М., 1984, я прочел: "у известного русского ученого Бехтерева есть сочинение, которое называется "Бессмертие человеческой личности с научной точки зрения". Известный ученый утверждает, что духовная сторона человека никогда не chếtет бесследно, а живет в потомстве... Вот вы сидите за столом, а кто-то впервые затратил духовную энергию на догадку - поставить на 4 ноги столешницу. Неизвестно, сколько тысяч лет назад умер тот человек, забыл его имя, истлевши кости, а духовное выражение частицы его души живет среди людей в виде столов, за которыми едят, пьют, работают, заседают. Что бы мы ни взяли, чего бы мы ни коснулись, всюду лежащие на живущие души давно умерших людей... Мы сами того не сознавая, живем среди распыленных по частям бессмертных душ. Ни эти бессмертные, не прозывают в раю, они среди нас и умрут тогда, когда умрет все человечество".

В Ленинской библиотеке, я прочел это сочинение Бехтерева - публичную лекцию, читанную им в 1916 г. 20 стр. На мой взгляд, Тендряков суммирует его учения кратко, но точно. Я лично с ним совершенно согласен. Может, за исключением некоторых необязательных обоснований. Ну, например, Бехтерев в духе своего времени исходил весь мир сводить к проявлениям "мировой энергии" - включая и материю, и переработку информации в виде "духовной энергии". Я же привик к базальной пятиричной формуле материалистов: "Мир есть движущаяся и питающая информационная связь и потому организующаяся материя в пространстве и времени." Таким образом у первичной материи есть первичные, и уничтожимые свойства - движение, информация, пространство, время/. И потому мне необходимо вымученное вынужденное бехтеревское сведение материи и духа к энергии, раз в мире обозательно существует мировое разнообразие, информации, духа - извечно и бесконечно.

Качественная теория Бехтерева прекрасно подтверждается современными теориями неравновесной термодинамики /Пригожин и др./, по которым ранний характер развития систем зависит от принятого в прошлом выбора, где будущее -помнит прошлое и на основе памяти о нем растет и развивается. Так прошлое "духовно" сохраняется в будущем. Рост человеческого -самый главный и грандиозный пример.

В своей лекции Бехтерев с огромным уважением и, на мой взгляд, заслуженно отзывает о духовной роли религии в обосновании бессмертия человеческой личности. Я тоже не вижу противоречия в этом между наукой и религиями. Значение бехтеревской научной теории - что она из всех религиозных и прочих человеческих представлений выделяет учение о человеческой бессмертности, как общее и всем признаваемое, научно неопровергнутое и признаваемое.. Это учение неизбежно признают и атеисты и религиозно верующие. Но.. такое общее, действительное, научное учение требует активного обучения в школах, признания. Сейчас же оно -почти забыто. Что на мой взгляд вызывает невольной конкуренцией. Верующим кажется, что учение о бессмертии по Бехтереву - умаляет религиозное учение о бессмертии в загробном мире /хотя это совсем разные филии и испротивляющие друг другу представления/. Атеисты же в своем остверении против религиозных учений о бессмертии, вообще перехлестывают в грех отрицания человеческого духовного бессмертия. Атеистическое пренебрежение к бессмертию приводит живущего человека к бессмыслия своей жизни, религиозное пренебрежение к бессмертию по Бехтереву приводит к чрезмерной увеселенности догмами и обрядами, к фарисейству....

Самая главная трудность для принятия филий /филии/ диффией достаточности для людей бехтеревских представлений о бессмертии - заключается в фактически безличностной форме существования человеческих душ после смерти. Но это - реальная трудность осознания неизбежности, и даже радости, смерти, как качественного скачка, реального передела в жизни. По традиционным же религиозным представлениям /с вознесением душ на небо, никаких качественных изменений не происходит, а только иное переселение в некий иной физический мир смутных законов, где и существуют, находясь/. Впрочем, рост знания может привести к реалиям и возможностям физического бессмертия людей/хотя бы через ЭВМ и замену бессмертных людей, как сразу возникнет вопрос - з хорошо ли это?

чтобы они выявили роль и значение каждого эпизода. Ну, как это сдела-
но в отце Арсении. Кстати, подавно с помощью бри К. я перечитал второй
раз эту вещь/бро предложил осенью у нас ее обсудить/. И снова она
мне очень понравилась, но почему-то думал, что не нашла по тем при-
чинам, что тебе.

Скажи мне Об скажешь был я известен, что в 80г. ты отдала
Мечте все права из своих писем и даже подпись - ино бы такое и в голову
прийти не могло, несмотря на поразительную связь "Лизость и "иде - и все
же мы разные люди. Понятно становится, под кем грузов находилась Котя
и как он превратился он был".

Прости за краткость отрывков. О твоем и логоричесом письме
писать поверю еще рано - лучше подождать продолжения - но твой побес
против олигархизации школы - мне симпатичен. Очень. Но мой взгляд, хороший
школе - не засоряет и не задавливает детей, но и при поддержке
учит жизни - всему важному, что в ней есть - и необходимости честного
труда, и раскрытию своих физических способностей, преодоления и любове-
ния, делает для всего людей - и второй вопрос, хоть и важный, но
все же ростерпанный в сравнении с первым, почему конкретно школа учит - детям
или математико....

И, конечно, мне понравилось тво письмо краснокрасильщик, что совсем
нет времени для освещения его в еркиво, но кажется, что в наиболее
однозначно выражает тебя такого, какой я вам близок. Но над ним надо еще
подумать...

Все, до свидания, не болейте. В отношении "верховод" что
приходит у вас - передади Котя.

Виктор, Лили.

104

Здравствуйте, дорогие Валерий и Катя!

31 августа мы вернулись с алтайского похода, и конечно, сразу врубились в привычку дел /собеседование для на своей сумасшедшей из за грузке работе - уходит утром, приходит в 10 вечера - причем из кипящий за спуск заявки ложатся на нее же в качестве второго плана/. У меня легче - потому что в Сибири я подхватил простуду жестокую и сейчас кончу 6 день болетеля, а завтра, видимо, уеду в издавны союз до 21 сентября /истати, в этот день у нас серебряная свадьба и если, паче волшебства скажется в Москве - просим на торжество/. Во эту бальную неделю я спел только разобраться со списком/их опять достаточного/, покопавшимися газетами и написать первоочередные письма - в том числе и Сорриным. Галия передала мне твое объяснение с ними, а две дни назад они и своим назовонили по нашему телефону, празднуя установление автоматической связи с Прикамьем. Разговаривали начальник Соня, привезли немногие вещи, рассказали немногого о себе, а большие мы узнали о тебе - что, в сожалению неудачей окончилось и попытка купить дом в окрестностях Чайковского. И еще разговаривал с Наседкиной, которая, умнившая кажется успешно нашла вариант в Смоленске - учительство, кованый деревенский дом. Он беспокоится, получил ли ты от него письма и знаешь ли об этом варианте?

Прости, Валера, что мы сами практически ничего в этом плане сделали не могли. Сначала у меня были намерения разговаривать с двумя людьми - что то, может, знающими, но летом ищущими их не было на месте, а сейчас - после поездки Тэши в Смоленскую область - неактуально.

В воскресенье вечером разговаривал с Михаилом Николаевичем, вернувшимся из Прибалтики. Он рассказал о на лачной попытке увидеть тебя в Калинине - думая, что вы пересекли свои возможности. Я не помню, что отвечал на твое письмо. Сейчас заново его перечитал, - надеюсь, что сейчас здорово и состояние ваше идет - не ухудшилось, хотя очень и считается - парой грустной.

Твои колебания и поиски мне очень понятны. Саветовать что-либо очень трудно, это может и не нужно. Ищущийший Москву ищащий видеть вас живущими поближе к Москве - хотелось бы... И все же в глубине души я надеюсь, что ты можешь сгореть свою жизнь и в больницах - этом самом другом, чем, далеком, оторванном от Москвы - или и может, потому самом отчаянном и "абрамкионском" варианте. И, конечно, нужна другая работа - учителем или организатором хореографического кружка - из более свободной плюс заработка индивидуальным каким-либо трудом в сорокинском духе - , конечно, нужен свой "приличный" дом - достаточно крепкий и устроенный, чтобы не тратить все свое время на его ремонт и обслугу.

В общем, мы - мы из числа вам оправдывающих...

Я надеюсь, что в скором времени ты приедешь в Москву и мы разберемся и со всеми делами, я покажу тебе, что сам кропал в это время /если тебе будет интересно/... Сейчас, в моей голове последнюю пустота. В колхозе, и первое, время уходит на журналы и обдумывание Лилиного путевого листочка, может, тем алтайских фильмов. Что же касается ищущих остальных - то как будто все позабыл...

С встречи. Большие приветы Якову Федоровичу и Александре Алексеевне.

Ваш Никтор и Лиля.

8.09.87.

В.Ф.Абрамину, 2 ноября 1988 г.

шоро

Дорогой Валерий! Я не забыл сделанного тобой предложения русской - полумати над осмыслением опыта "Поисков" и продолжении твоей работы. Одновременно, к сожалению, было выразено и пожелание прекратить наши диафильмовские пятницы. То пожелание я категорически отверг, ибо хотя они давно уже блокируются /а может, и континуируются/ внешней средой и неуклонно идут к вымиранию, странно было бы им самим отказываться от последней возможности говорить своим голосом с людьми, от давней, может, основной семейной традиции самим "самим" затянуть до конца веревку на горле.

Да мы, видимо, и не способны отказаться от диафильмов. Впрочем сейчас я убедил себя ^{Чтакой} отказ не есть необдуманное условие твоего первого предложения: думать об опыте "Поисков" и продолжении продолжений работы. Мне кажется, оно с твоей стороны действует сейчас. Так ли это?

/Сразу предупреждаю, что данное письмо считаю очень существенным для себя и потому оставляю его в своем "архиве", пользуясь этой единственной доступной для меня степенью ^{правки} прозрачности, я верю в ~~себя~~ прозрачности, даже если исчезнут все экземпляры до одного/.

Сейчас, я, кажется, созрел для положительного ответа тебе по поводу предложения. Силы мои, конечно, невелики, начиная с 1978 года, когда мне было сделано предложение о вступлении в "Поиски". Жизнь довольно властно забирает все имеющееся время. И там не менее иной раз я чувствую, что мог бы сказать что-то толковое для многих - или даже помочь ~~широкоизвестному~~ распространению толковых мыслей других людей - если бы было средство связи вроде обявленных, но реальных не осуществленных "Поисков"/он просто не дошли до людей/. И, наверное, ради такой общественной значимой работы у меня /а значит, бессменно и у моей семьи/ выкроилось бы ~~широкое~~ время и силы. Что для этого нужно? Прежде всего средство печати и обера распространения ~~широкоизвестного~~ /подглоски/. Работа в качестве рабочей группы при "Московской трибуце"-//чем говорили мне Гейтеры/-по анализу ~~ид~~ и формированию общественного мнения, давала бы искомую широкую "оферу распространения". А редакторской //если с печаткой устройством /плюс портативный ротапринт/ для десятков экз. хотя сдала/ необходимое "средство". Мысль об этом возникла при твоем рассказе о сравнительной доступности по привозу такого компьютера из-за рубежа. Листовочные материалы Дем. Союза тоже свидетельствуют о практической реальности ~~широкоизвестной~~ свободной печати. Во всяком случае о судах не слышно и путь для проб открыт.

Так вот, позволь же сказать тебе определенно: мы с Лилей готовы участвовать в такой попытке своими силами и средствами, а также

например - в покупке от Сорокиных/или кого еще/ редактора-коммюнике тера, установке его в нашей квартире и работе его на пользу обществу. Заинтересован ли ты в этом?

З. Коль твоя реакция будет положительна и речь пойдет о конкретике, то придется, видимо, выполнить еще одно предварительное условие. а именно, определиться во взаимоотношениях с прошлым "Поисками".

Мда в лагере ты через Котю передал мне такие слова: "В будущем мышилище наше соучастие в общественных делах невозможно." Тогда я сделал скобку на твою неосведомленность и исправил эти слова: как желание в будущем входить в какую-либо одну со мной организационную структуру - но это вполне совпадало с моим желанием - на будущее не входить ни в какую группу в условиях общественной конфронтации, или ради сохранения своей человеческой независимости. Сегодня условия изменились, а кроме того настал момент разобраться в содержании в тех твоих словах элемента осуждения.

Согласен - тяжелый вопрос. Но вернуться к нему меня заинтриговала привезенная тобою книга Ширли Райс Борисовны Лерт. О ее работе последней работе "Правда о "Поисках" я слышал очень давно. Котя говорила о ней, уверяя, еще в год написания. Но только сейчас, спустя 6 лет, я получил возможность прочитать ее, хотя по-человечески имел на это право больше других - ведь в это же время свое опровержение аргументов книги "С чужого голоса" я официально направил в советское издательство с требованием публикации. Но, конечно, не прими опровержения Р.Б. меня водновали. Они не смыли по отличаются от моих, это понятно. Волновало, почему от меня как бы утаивают ее документ - теперь я убедился в своих опасениях.

На первой странице своей последней работы Р.Б. пишет: "Будучи единственным оставшимся на свободе членом редакции /если не считать изошедшего в эмиграцию Н.Григорова и раскаявшегося В.Сокирко/, я считаю себя обязанный выступить в защиту чести как своей, так и своих осужденных товарищей."

Итак, моя позиция для Р.Б. изначально свелась к одному определению - "раскаявшийся", причем, видимо, единственный из "Поисков". Надо ли мне говорить тебе, что это неправда? Надо ли говорить, что я сегодня не имею права оставить ее без опровержения, т.е. не защитить добрую память о пережитом не только ради своей личности, но ради чести своей семьи /ей/ и без того хватает нравственных испытаний/.

Одна из причин моего отказа изначально продолжать обсуждение тем "Феномена Сокирко" - понимание неуместности изначально подобных личных споров в печати. Но когда спустя 6 лет люди, считающиеся твоим друзьями/Сорокины/ публикуют неправду о тебе, без всякой поправки, хотя бы в примечании /за всем этим приходится лишь ироничный при-

сноска: "В книжке "С чужого голоса" В. Сокирко упомянутся В. Васильевы то это требует опровержения. И как я себя теперь понимаю, оно буде ~~должно~~ ~~должен~~ действовать ~~финансировано~~ всегда, пока я жив и душа у меня не умрет к возмущению.

Так пишется "история". Прямо орвелловская ситуация. Через 6 лет после суда ~~штурмашо~~ и перед окончательным забыванием темы, друзья Сорокины устами умершей Р.Б. окончательно утверждают: "Единствено раскаявшийся", т.е. именно то, к чему ~~финансируют~~ и вели органы в 80г.

Вздергай! Видит бог, у меня нет больших претензий к Григорию Борисовиче, земля ей пухом! Она заблуждалась совершенно добросовестно, что было видно по ее восгдашнему и крайне отрицательному отношению. В своей жизни я ни от кого не испытывал столь стойкой неприязни, как именно от Р.Б. и при том, совершившего "безответство" с моей стороны. Началась эта неприязнь еще вдохновленной скорой - инцидент с непрошенней правкой моего конституционного письма в 1977 году, дополнился идеейной неприязнью к человеку, смеющему защищать "бандитов-спекулянтов"/так она восприняла К.Буржуа-демова/, а ~~иначе~~ окончательно закрепилась "особой позицией" на суде и, наконец, моим обвиняющим письмом 1982 года. Но с коими моими документами суда и объяснениями, она, видимо, не знакомилась и не считала нужным это делать, раз не допускала никаких публичных оценок ~~и~~ вычеркнула меня из списка своих знакомых. Но своей оценкой в последние работы она этот принцип нарушила, что и вызывает мой существенные возражения и вызвания к правде.

Совсем чистое дело Сорокины и Билес, really ответственные за публикацию окончательного приговора в мой адрес в 1986 году. Опять же, особенно Сорокины, имели полную возможность ознакомиться со всеми документами, с записью реального суда ~~штурмашки~~ с чтением Бутырского дневника, с бутырским драфильмом - по умолчанию от ~~этого~~ /что меня до сих пор страшно поражает/ и до сих пор считают и нас своими друзьями. Как все это понять? Нежеланием ссориться с диссидентами и имигрантами, которым удобно рисовать из меня "раскаявшегося"? Могу по-человечески попытать такую слабость, но когда она выливается в публикацию ~~цента~~ без опровержения неверного о тебе ~~известия~~, терпеть это нельзя, может быть воспринято, как мончаливое согласие. Если Сорокины искренне считают меня "раскаявшимся", не желая выслушивать мои опровержения, как заведено несостоятельные и ложные, то для меня такое отношение, как и ~~финансировано~~ умноженное на абсолютное непринятие /отношения между нами будут окончательно прерваны и им надо об этом сообщить. Если же они так не считают, они обязаны сами разобраться в моей позиции (т.е. сделать то, от чего они отверглись в 1981 году) и опровергнуть неправду о "раскаян-

Примерно в том же положении находится и Билес. В одной из последних "хроник" он ~~школь~~ обязан был прочесть мое окончательное

"Заявление для западных читателей". Да даже в книге "С чужого 1 голоса" моя позиция уже не сводится к "раскаянию". Тем не менее он, ~~искусственно оторвавший меня от моих убеждений~~, допускает приговор Р.В., да и сам, например, в книге о Солжарове утверждает что Сокирко запретил печатать на Западе свои материалы, хотя на деле был лишь на "запрет и попользования во враждебных целях стране целях", ~~изучившимошими~~ - Как можно так пересформулировать? Ищущий обличающие материалы для меня зияет на "использование во враждебных целях" был разносили публично утверждению, что западные публикации не имеют такого характера, если это специальности доказут, а по Гайдесу эти слова оказались проповеди запрету на все западные публикации - может, по его мнению, все они были "враждебны стране"?

И, наконец, главное: мои отношения с тобой. Ты знаешь, они насчитывают уже второй десяток лет и до сих пор ~~занималась~~ на ^{с тобой} полном доверии. Может, я сыграл в твоей жизни какую-то роль. В моей ты сыграл немалую. Все 80-е годы мое достоинство, кроме собственной основы зиждалось еще на личной дружбе с тремя людьми - М.Я., ты и Т.М. Великанова. Потом и до сих пор и, видимо,новогда, буду благодарен всем троим, что не побоявшись диссидентского осуждения ~~бы~~ трое ~~ты~~ не отказались сразу же разобраться в моем ~~занимавшимошими~~ и пытались их понять. Ищущий обличающие материалы В отличие от громадного большинства вы не склонялись от понимания, а стремились к нему и потому сами просили на снакомления "всем материалам моего дела". Благодарен всем троим, хотя результаты этого разбирательства были разные.

Дружба с М.Я. за эти годы окрепла, отношения с Т.М. были прекращены. Но с правды она не побоялась и не приняла, ~~изучившимошими~~ и опровергнуть не могла, а потому предпочла прервать личные отношения, воздерживаясь от публичной оценки. Это ее право.

Банара Данаи, Болерий, определимся теперь с тобой и ми ~~и тут~~
~~мне~~ ~~штого~~ ~~выхода~~ нет. Если не ошибаюсь, то после чтения моих архивов тебе понятно, что ~~свесчилошими~~ мое поведение к раскаянию или предательству - ~~нейфорб~~ /тем более, что ~~ши~~ и ~~сегодня~~ я не раскаиваюсь в основном линии ~~штада~~, но высказывать это открыто, оправдывать старые и бодяще распри ~~и~~ ~~нужно~~ может даже опасно. До сих пор я привыкал к этим троим трущимся пониманию. Сейчас понимаю - нельзя, иначе своим молчанием как бы соглашусь с предложением Р.В.. И потому сегодня мне придется выбрать. Я ~~всегда~~ ~~быстро~~ ~~о~~ ~~познание~~: нам нужно ~~официально~~ объясняться. Понимаю, не уместно ~~и~~ публичное выражения по малозвестной книжке, возбуждения старых споров среди диссидентских вечеринок. Но ~~стороне~~ ~~на~~ ~~проблемы~~ должны ~~решаться~~ определенно. И потому я очень ~~тебя~~ прошу написать мне письменный ответ со своими исчерпывающими

-109

и определенным мнением и попросить того же у Сорокиних .
Меня достаточно, если эти ответы будут подхолиться в моем враждебном ^{изучен} доступе ~~или~~ моих детей и друзей, ~~и не~~ достаточно уверенности
что в будущем вы не будете тиранировать извращенной неправдой
обо мне . Если же ваших ответов не будет, то для меня будет это
отнять основной знак твоего и Сорокиних согласия с неправдой
западной нравственности, что сделает невозможным между нами любви ~~и взаимоподдержки~~.

Сожалению, по чьему решению я сейчас не имею права.

8.11.1988г.

В.Сокирко

Сокирко

Человек
т. 31

46 Ниссано В. Абракадабру о сверхчеловеке

еще раз в приемлемых идеалах - июнь 1968 г.
/или - "чем мы отличаемся от подростков?"

Очередным поворотом и в них представлениях об идеалах будущего /я привык к склону "коммунизма"/ стал заскок с темой и ядерского коммунизма, в процессе работы над диалогом с Токийским и чтения книги Гуриника "Неслучайные чести".

Проблема теперь прозвучала так: если мы за свободу совести и веротерпимость, за поиски взаимопонимания и уважение любых искренних идеалов, т. е. как отнести к подросткам, в большей части - людям с твердыми идеалами? вообще к людям, которые способны готовы добиваться осуществления своих идеалов через кривавое насилие, через уничтожение людей? Гуриник и меня обычный миграционный ответ, что, мы не можем осуществлять светлые идеалы путем насилия или неправедных средств, нарушения 10 заповедей и т. д. - не удовлетворяет, ибо реальное следование ему приводит к бездействию, пассивности. Реальная жизнь не может быть уложена ни в какие заповеди, она не может исключить абсолютное насилие, принуждение и даже убийство, хотя, конечно, следует стремиться к их уменьшению.

А с другой стороны очевидно, что с людьми типа подростков, готовых поречь большую часть своего народа или всего мира на уничтожение ради осуществления своих идеалов, - не может быть примирения и взаимопонимания. И я вполне понимаю вынужденных ^и кайучителей и ввернувших, когда они предлагают своим эмигрантам типа Сланука - переговоры со условиями взаимоуважения, и при условии исключения из этих переговоров Польши, как пространства, не только в мыслях, и не деле уничтоживших миллионы людей ради реального осуществления своих коммунистических идеалов". Чтобы избежать таких катастроф в будущем, надо, конечно же, быть непримиримым к идейным/идеальным/ подросткам - различая их, допустим, от революционеров, которые ведь тоже славят "спасительное насилие". Но где критерий различия?

А может, все дело в том, что и кроме различных идеалов совершение злодеяний людей в будущем, есть еще более высокая сверхцель, которой эти идеалы должны подчиняться хотя бы не простираясь?

И думается, что такой бесстыдной, главной ценностью является само существование человеческого рода - сейчас и в самом далеком будущем. Действительно, можно представить людей, которые скажут: лучше всем погибнуть, чем плохой, недостойный жить. Для религиозных людей, уверенных, что грешан, истиная жизнь ждет людей за гробом, нет ничего страшнее в мысли о всеобщей физической смерти. Такие мысли существовали, конечно, насчетелями, и не были страшны, ибо никогда не существовало средства реально уничтожить человечество, но теперь такое средство уже существует и может оказаться в руках религиозного или якобы фанатика, для которого лучше "быть атомизированным, чем коммуницированным" или для кого-то "атомизирована бомба - лишь бумажный тигр". Или, еще ближе: лучше всем умереть, чем уступить в гонке вооружений.

акая "стабильность" тоже способна обернуться всеобщей катастрофой потому также мышление должно быть непримитивным для людей, желающих спасти род людской. Же сама эта "сверхзадача" означает и необходимость мышления существования всех стран и всех систем, вплоть до логического взгляда с позиций капитализма и коммунизма. Ибо иные движущие силы/власти/вибели людей и всех их идеев, т.е. обсульди, же сама эта /брюссель// делает логичным исходом /то// буржуазно-коммунистическое/ и разнозрение, не разделывающее следующее и примиряющее иные/, к сожалению/, в группирующиеся миры. И/это/ же подирама "поставительство" делает для человечества почтительным отказ от фантастической религиозности, от убеждений, идей, /и/дей/ ставящих цель фантастической загробной существования выше цели существования реального человеческого рода. Гораздо более трезвый атеизм оказывается в этом смысле /у/р несравненно более гуманным и приемлемым для идущей фазы исторической существования.

Но у человечества есть и другие "послости": идеи насилия/стресса/ существования людей и их "тишины" на базе роста производительных сил и известности/—/политической/ экспатации/ строек/.

"Действительный", история показывает, что во всех веках прошлых /эти/ и накопления познаний, а на их базе — рост производительных сил, что делает возможным /брюссель/ — или создание людей /стремительного/ труда ради собственных и братских жизней без усилий — или за расширение числа живущих людей. Утилитарные системы призывают людей в "силу" — к первому/варианту, и реальная жизнь, как мы видим, ведет к второму варианту: все технические и научные совершенствования привели не столько к увеличению и улучшению жизни людей, сколько к увеличению роста числа самих людей, и грядущее на этой земле. И этот второй, реальный, поискающий процесс человеческий роста и вызвал импульс, но деле оказывается /как/ более гуманным, человеческим, чем любые проекты /школьных/ радикальных утилитаристов/ и/или/ строящих мир/исследование/, как достигающую цель.

И не только утилитаристы. Кто же сегодня не разрывая пропагандирует стабилизацию численности людей на /одном/ уровне с тем, чтобы разрушение производительные силы были ощущены на облегчение труда, ради повышение уровня благосостояния или /развитий/ "качества жизни" — это же деле все тот же самый древний /активистический/ проект улучшения существования жизни /школьных/ усилий /Кроль/. Оно и воспитание новых людей. "Путь истории /например, разносторонний/ Рима/ свидетельствует: как только люди перестают следовать главной /активистической/ заповеди: плоды /своих/ наилучших/ трудов рождаются соединительными и монолитными/ жизнью/ фракции/ гибнут в целях, живущих/ цивилизации. Оживает лишь динамичный, разгульный марий

А миръ, выбирающий взамен неустанный трудъ и трудностей -благодучи и стагнацію/стабильность/ населения/ не толькъ обрекает на потенциальную смерть свой возможный приростъ, но и на ишакъ подиже исчезненіе потомковъ в будущемъ.

Таким образомъ индриховъ вѣзникает выводъ, что никакие проекты будущего минимума, никакие идеалы не могутъ противоречить сверхцелямъ выживания и неустаннымъ расширения человечества выбудущими. Это -абсолютные наши ценности. Рождение - абсолюты для всего живого. Расширение - абсолюты для всего человеческого, ибо человекъ -самое живое существо, единственный разумное, познающее, ^{а познание} и это позволяет ему расширять разные сферы своего обиженія, способности увеличивать средства существования и способность производить необходимые изменения внутренческихъ, опицаемыхъ общественныхъ отношений. Говорятъ, у кого пострадали редут зубы и если она перестает грызть и срачивать свои зубы, они вырастутъ невозможности широкихъ закрыть ротъ, т.е. до гибели. Аналитично имене грызущей "человекъ позиций"; если не будетъ познавать миръ разума и трудиться ради расширения сферы ^{разумъ} обиженія и числа своихъ детей, забываетъ духъ и физически-и вмираетъ. Рождение -не толькъ преимущество человека, но и его поколение, залогъ егъ жизни вечной и бесконечнаго расширяющагося будущего и одновременно -вечная угроза егъ полной гибели.

И потому мы должны с особымъ тщаниемъ следить, чтобъ наши идеалы, при всехъ ихъ разнообразии не противоречили познанию абсолютнымъ человеческимъ ценностямъ - сверхцели, которую въ терминахъ бесконечности можно сформулировать какъ цель бесконечнаго долгаго/вечнаго/существованія расширяющагося до бесконечности человечество - ВЕЧНОСТЬ И БЕСКОНЕЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, можетъ, даже равнозначимо ВОСТОКУ ИЗМЕРІИ В БЕСКОНЕЧНОСТИ.

Думай, ^{Григорий}, эти утверждения опровергну мои ^{имя} русскихъ философовъ Федора и Филипповскаго, мечты ^{имя} всѣхъ людей о космической экспансии.

Интерпретация же этогъ абсолютной сверхцели или противопоставление ей разносильнаго будущему уничтожения людей и человечества въ цели, подгедству и человечествогодству, т.е. совершение непреимлемо.

Когда я пытался устроить эти мысли воздухъ, т.е. мысли чисто пытались испытывать въ смыслѣ призыва къ максимальному росту народа/населенія къ изрѣдению максимальнаго числа детей и т.п.. Но ничего подобного я не претендую. Максимальный на сегодня ростъ народа/населенія почти "длѣзначи" приводитъ къ сочленимъ смертямъ въ недалекомъ будущемъ/а можетъ и къ общій гибели/ - такие звѣти/меры/сти сътрациами гибелью чрезмерно размыкающими приудацій известны уже въ чисто биологическомъ мире. Речь идетъ именно об умереніи, и тѣлько даже сказать -умереніи роста, не подрывающемъ условия нормальной жизни растущихъ поколений, но въ то же время и вынуждающемъ оставляющегъ поколенія достойно заботъ и трудностей, чтобы не избаловаться и не отгибнуть отъ спирания.

и способ избавления мужества средств регулирования рождаемости /противозачаточных средств/, не трицаю и мужества или мужества безбрачия, потому что главная трагедия - не в зачатии или рождении, а в том, чтобы выкорчить и воспитать такого человека - не только родителями, а всеми людьми. /Буквы/, с этой стороны я вполне принадлежу застенческому детубийству не только аборт, и противозачаточные средства, и даже отказ от брачных отношений людей, к нам способных, а с другой, более важной стороны эти действия или бездействия становятся застенческим детубийством, если неродившиеся, взыскивые дети вполне могли вырасти, быть бесценными средствами к жизни и развитию ради вечности и бесконечного существования. В каких-то условиях я спрашиваю племена которые убивают едва рожденных младенцев, если их слишком много для выживания племени, а в других условиях я буду осуждать, как людей, просто не решавшихся на рождение детей - просто из-за лени - как фактических убийств будущего.

Аналитическая сложность, неоднозначность этого открытия и индивидуальной жизни каждого. Цивилизации изъять какого-то индивидуума бесценны - это правда, хотя в сравнении с жизнью человечества - почти бесконечная величина /она сопоставляется как бесконечное множество разных индивидов/. Все разговоры и стремления к бесконечному существованию индивида, на мой взгляд - неправомерны. Индивид потому и смертен, чтобы обеспечить вечное обновление, смену поколений и выживание человечества, как целого. Медицинская задача состоять в продлении жизни человека для осуществления прелестей, для времен, когда индивидуальная жизнь его исчерпана и смерть начинаетощущаться, как радость, как желанный переход в духовное состояние человеческой памяти и сознания /пытка - этой главной сущности горючими человеческого рода./Ведь человечество - это далеко не только сумма тел, человеческой биомассы, а - сумма человеческой культуры, знаний, включений, как в наших головах и сердцах, так и в преобразованном мире. Университетские мысли предлагают даже, что люди предпочтут существовать в искоганических телах будущих "роботов" - и тем не менее тамут быть людьми, человечеством. Цицковский же предвидел в отдаленном будущем, что человечество перейдет в особую, "чистую" форму существования /активизированные радиоэфир// Так в то, после смерти мы не умрем духовно, а перейдем в информационную, главную чашу смысла человечества и теряем свободу выбора решений и действий. /Якобус/ Такой потеря начинается еще до смерти, в старости и постепенным уходом человека от активности, труда, на пенсии и отказ от желаний во имя интересов молодых. И проблема заключается в том, чтобы к старости у человека вновь вернулась мудрость отказа и ухода, радость от начавшейся жизни - в желании смерти. Но для того, чтобы эта радость смерти - была соответствующим убеждением, что наши потомки, люди - будет вечны, не дух будет бессмертен. Иначе - и жизнь и смерть обессмысливаются.

Наконец, еще одна и очень важная страница признания приоритета вышеописанный сверхцели, абсолютного над нашими традиционными идеалами - христианскими, коммунистическими или какими иными.... А не исходит ли эта сверхцель наши идеалы? шумко

- умно, что не исходит, но во многом утверждает и, может, даже подправляет Никому что в своей основе признанные множеством людей идеалы, принятые доказавшие свою жизненность на многих поколениях - не могут встать в яркое противоречие нашей письменной Сверхцели. И если например, сверхцель вычеркивает из человеческого обихода патристический коммунизм или фанатичную яркую/фиолетовую - то тем лучше для истинного коммунизма и истинного христианства. Иногда говорят: а что если наибольшее количество людей может жить только рабским, тоталитарным строем. Неужели надо платить свободой и качеством людей ради их числа, и отвечая оубеждением - это в крае неверие, тоталитарное предположение. Человек может жить и расширяться только в условиях иных вечного познания, равнодушия. Литература вечная диктатура и рабство - для него заслой и гибель, противоречит всей его природе/. Человеческой природе свободы наименование свободы и равенства, братства - как наилучшие условия для существования и выживания. А всякие диктатуры - лишь отклонения и болезни "роста" и "изменения".

Но мне надо закруглить свое изложение. За рамками остались более подробные рассмотрение отыскания места знаний /научно-технического прогресса/, расширяющей базу существования людей и в то же время подавящего общественные традиции людей существования. И каждый раз и после очередного произведения расширения переворота и расширения расширения люди надеются устроить свои первичные природные, экономические и языковые технический основе, в условиях еще большей геостратегии на земном шаре и большей связности и взаимозависимости...

Когда-то люди, чтобы вырасти численностью до миллиардов были вынуждены и рептилии въязи друг с другом и расселению по всей земле почти изолированными общностями. Сегодня, когда на земле много миллиардов людей они смогут выжить, только если будут знать все о всех - как в единой деревне. Существование и взаимопонимание - главные обязательные, иначе не выжить.

Да, сверхцель - выжить расширяющемуся человечеству - кажется исключительно количественной. Но на деле она требует от людей и их взаимоотношений постоянных качественных изменений, постоянного выстраивания своих извечных человеческих приоритетов из любой основе, в любых масштабах, очередных поисков идеалов, находления их в прошлом и улуччения в новом мире....

Но, кажется, хватит на первый раз....

Воту отклика, участия и обсуждения.